

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

BIBLIOTHÈQUE

DU

PRINCE E. LWOFF.

Ann. 19

Ray. 7

N° 1

БИБЛИОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКАГО университета
Св. Владимира.

БИБЛИОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича

БИБИКОВА,

пожертвованная Университету
его дочерью,

ГРАФИНЕЮ НАССИНИ
въ 1898 г.

№ 3111.

ИСТОРИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Бергманъ, В. Ф. С.

ИСТОРІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ
ВЕНІАМИНА БЕРГМАНА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ЕГОРЪ АЛАДЫНЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

.....

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНРАДА ВИНГЕБЕРА.

—••••—

1833.

DK131
3416
v.1.

Печатать позволяется:

съ пѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ
Цензурный Комитетъ при экземпляра. С. Петербургъ.
29 Декабря 1832 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Изданіе книгопродавца А. Э. Фарикова.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Послѣ Вольпера, изъ иностранцевъ, только Клаудіусъ и Галемъ писали Исторію Петра Великаго.

Г. К. Клаудіусъ (Peter der Grosse, 3 Bände. 8. Riga, 1798) не открываетъ намъ ничего новаго; а *Г. А. Галемъ* (Leben Peter's des Grossen, 3 Bände. 8. Münster und Leipzig, 1803) столько же выше своего Французскаго предшественника, сколько и Г. Л. Поселъ съ своею Исторіею Карла XII.

Собственное изрѣченіе Монарха, на счетъ Русской старины: *«какъ могутъ обработать ее иностранцы, когда мы сами не собрали еще у себя объ ней ничего вѣрнаго!»* — можно отнести, по всей справедливости, и къ Его Исторіи.

Нытъ, правда, недосашка въ матеріалахъ, писанныхъ частію собственноручно Императоромъ, частію оставленныхъ современниками, съ благодарностію созерцавшими трудный подвигъ Его Геніальной силы. Но изъ всего этого, на Русскомъ языкѣ, извлечено только чепыре, частію недокончанныя и неполныя Біографіи:

1.) Исторія Императора Петра Великаго, оуъ рожденія Его до Полтавской баталиі, и взятія въ плѣнъ осшальныхъ Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ, включительно, соч. Феофана Прокоповича. С. П. Б. 1773. (2-е издание печ. въ Москвѣ, 1788.)

2.) Жипіе и славныя дѣла Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго, издапное

Димитріемъ Θεодоzi. Венеція, 1772 г. — Второе издание напечатано въ С.-Петербургѣ 1774.

3.) Жизнь и дѣянія Государя Императора Петра Великаго, соч. Θεодора Туманскаго; — часть 1-я. С. П. Б. 1788.

4.) Дѣянія Петра Великаго, съ дополненіями, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ, и расположенныя по годамъ, Иваномъ Голиковымъ. — Москва 1788 — 1797.

Иванъ Голиковъ, бывшій Курскій купецъ (умершій за нѣсколько предъ симъ лѣтъ), поощренный современниками Петра, В. Н. Тапищевымъ и И. И. Неплюевымъ, издалъ сначала 12 томовъ; потомъ собралъ множество подлинныхъ Царско-Императорскихъ писемъ, почерпнулъ многое изъ Московскаго Архива, и съ помощію Демидова, равно другихъ достойныхъ уваженія Россіянъ, напечаталъ въ 18-ши дополнительныхъ томахъ часть приведеннаго имъ въ порядокъ; причемъ, рукопись Крекшина, дневники Желябужскаго и Меньшикова, равно записки Императора о Персидскомъ походѣ, были для Голикова, сколько новыми, сколько же и богатыми рудниками.

Хотя Сочинитель предлагаемой здѣсь Исторіи и занимшвовалъ большую часть извѣстій изъ книги Голикова; но онъ долженъ признаться, что предшественникъ его безпорядочно набрасывалъ матеріалы, одни на другіе (1), многое повпорядкѣ два или три раза (2), многое перепу-

(1) Точный, Хронологическій порядокъ событий, приказовъ и распоряженій, пренебреженъ вовсе.

(2) Напримѣръ: одинъ и тѣже письма Государя найдете вы: въ одномъ изъ первыхъ девяти томовъ Дѣяній Петра Великаго, въ въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ тѣхъ же Дѣяній (содержащихъ въ себѣ Царскіе рескрипты, во 1741 годѣ), и напоследокъ въ дополнительныхъ 18 томахъ.

III

паль прошиворчїями (1), многое списывалъ безъ вниманїя, (2) и слишкомъ часпо забывалъ, что для Историка нѣшь ошечесшва.

Въ первой книгѣ, изображеніе Русской спаривы, много облегчила для меня Испорїя Профессора Эверса (Дерпшъ, 1816 г. томъ I), а еще болѣе Испорїя Карамзина (С. Пешербургъ, 1817), равно швореніе Архимандрита Амвросїя, о Россійской Іерархїи (Москва, 1807 — 1815. — 6 томовъ).

Черпы домашней жизни Великаго Монарха занимшвованы: 1) изъ напечатаннаго на Голландскомъ языкѣ сочиненїя Секретаря Якова Схельшемы: *Russland en de Nederlanden, Россїя и Нидерланды* (Амстерд. 1817, 1818), которое есть не что иное, какъ вновь обработанное небольшое швореніе того же автора, извѣстное подъ заглавіемъ: *Peter de Grootte in Holland en te Zaandam, Петръ Великій въ*

- (1) Особешно замѣтно это у Голикова въ численїяхъ, какъ на прим. въ описанїи прежнихъ Государственныхъ доходовъ Россїи: Голиковъ, во вступленїи къ Дѣлїямъ Петра, насчитывалъ ихъ до 5 милліоновъ рублей; а изъ послѣдняго тома дополненїя видно ясно, что тогдашнїе доходы Государства не просирились свыше 2 милліоновъ рублей.
- (2) Докажемъ это двумя убѣдительными примѣрами: 1) Надписью на крестѣ, который воздвигнутъ Петромъ на берегу Бѣлаго моря, въ память избавленїя Его отъ кораблекрушенїя (С. I томъ, III книгу, 4-ю главу сей Испорїи). Въ оригиналь, изъ котораго, какъ Русскїй, такъ и Нѣмецкїй Біографы занимшвовали это происшествїе, находятя слѣдующїя Голландскїя слова (с. 47): **DAT KRUVS MACEN KARTEIN PITER VAN. A. SHT. 1694;** изъ чего, въ Испорїи Голикова, читаешь: *otat Kruu maken Piter Acht 1699;* 2) Надписью на медали, выбитой по случаю взятїя Нїеншанца, которая гласитъ: *sic Magnis CeDit,* а не такъ, какъ у Голикова (Дѣл. ш. II, с. 103): *ic maculus ce ule.* — Впрочемъ погрѣшности этого рода просирились незнающему языковъ столько же, сколько и Историку Галему, который, на шипулъ своего шрешьяго тома, неправильно скопировалъ около двадцати Русскихъ буквъ.

Голландіи и Саандаль (Амстерд. 1814); — 2) изъ *Достопамятностей*, изданныхъ, на Французскомъ языкѣ, Маркграфинею Барейшскою; 3) *Rutheania 1807 г.* и *Анекдотовъ Л. Бачко.*

Правильнымъ Хронологическимъ развишемъ дипломатическихъ сношеній, Сочинитель сей Историі обязанъ Коллежскому Ассессору фонъ-Вихману, сообщившему ему, на Русскомъ языкѣ, роспись (вмѣстѣ съ выписками) всѣмъ переговорамъ и договорамъ бывшаго Московскаго Посольскаго Приказа.

Сверхъ того, Сочинитель съ благодарностію вспоминаетъ по участвію, какое принимали въ его прудѣ Лиевляндскій Генераль - Суперъ - Интендентъ Зоннпагъ и Баронъ фонъ - Кампенгаузенъ. Первый сообщилъ подлинныя письма Шведскаго Резиденца Кохена къ Рижскому Генераль-Губернатору Гашферу, съ 1688 по 1693 годъ, а послѣдній Галларшовъ дневникъ.

Послѣдній томъ сей книги знакомитъ насъ съ знаменитыми современниками Петра. — Сочинитель слѣдовалъ здѣсь, преимущественно, двумъ вышедшимъ на Русскомъ языкѣ книгамъ Банпыша-Каменскаго: 1) *Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, служившихъ въ Царствованіе Императора Петра Великаго* (Москва 1812—1813), и 2) *Историческое собраніе списковъ Кавалерамъ чепырехъ Россійскихъ Императорскихъ Ордеповъ* (Москва, 1814).

Иностранныя вспомогательныя средства Галемъ довольно подробно изчислилъ въ своей Историі. — О многихъ другихъ, на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ, я скажу, при случаѣ, моимъ читателямъ.

Можетъ быть, иные упрекнутъ меня за то, что время и Государство — я, такъ сказавъ, снялъ съ челоукомъ и Государемъ; но кто говоритъ о Великомъ Петрѣ,

шопъ не долженъ опдвлять Его опъ Государства, въ кошоромъ все создано, приведено въ движеніе, и направлено симъ мудрымъ Монархомъ.

Недоспашокъ Фернейской оспрошы Сочинитель старался вознаградишь сжашостью слога, и важнѣйшія произшествія изображашь ясно и проспо, не пускаясь въ собственныя взгляды, и не ушомля чпшашелей эшкнко-полншическими разсужденіями. Въ Испоріи прошедшее говоришь настоящему. Все великое и малое, въ ней получашь, поощряешь и предосперегашь. Дъписашель не долженъ сбивашься съ прямого пуши, не долженъ унижашь своего шворенія до проспаго сборника разглагольспвій.

Сочинитель желалъ бы, чшобъ шрудъ его удостошлся вниманія Испориковъ; даже хула ихъ будешь для него пріяннѣ, нежели похвала шолпы.

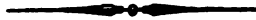
КНИГА ПЕРВАЯ.

РОССІЯ

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Съ изумленіемъ вступаемъ мы въ кругъ дѣйствій Государя, шорговлею, искусствами и науками преобразившаго грубые, дикіе нравы своихъ подданныхъ, побѣдившаго враговъ внутреннихъ и внешнихъ, и, величіемъ духа, могущесствомъ воли, помрачившаго своихъ предшественниковъ.

Чтобы умѣть оцѣнить Его правила и заслуги, бросимъ взглядъ на предшествовавшій Ему вѣкъ.

Попомки Рюрика, въ печеніе почти семи столѣтій, владѣли, сначала, какъ Великіе Князья, небольшими удѣлами, которые болѣе и болѣе распространялись, на сѣчь Половцевъ и Монголовъ; потомъ, какъ Цари, они спали власнителими Казани, Астрахани и Сибири; но, вмѣстѣ съ жизнію сына Іоанна Васильевича IV-го, угасла и Рюрикова династія. Честолюбіе Бориса Годунова опкрыло путь къ возвышенію и гибели не одному покипителю престола. Царскій скипетръ Шуйскаго нуждался въ рукъ сильнѣйшей. Алчность Сигизмунда, желавшаго утвердить за собою то, что назначено было его сыну, лишила всего обоихъ, и сынъ посприженнаго въ монахи Феодора Никипича Романова, какъ ближайшій родственникъ Феодора Іоанновича, принялъ бразды

правленія. Михайлъ Θεодоровичъ (1613—1643), желая бытъ достойнымъ прону, кошорого не искалъ онъ, усмирилъ мяшежи внупри Государшва, и, соображаясь съ временемъ, удовлетворилъ Польско-Шведскому любоспжапію, нѣкопорыми пожерпшованіями. Алексѣй Михайловичъ (1645—1676) воевалъ пропивъ Поляковъ и Шведовъ, съ перемѣннымъ счастіемъ, и довершилъ славу своего Царспшвованія законодательспвомъ. Θεодоръ Алексѣевичъ (1676-1682), мощный духомъ, но слабый пѣломъ, оспавилъ пронъ и предначерпанія свои юному Петру.

Въ первые семь вѣковъ, Владыки Россіи, какъ пишупомъ, пакъ и самую власпію, не много превьпшали вельможъ своего Государшва; послѣдовавшее за пѣмъ раздробленіе онаго на удѣлы, и яремъ Монголо-Татарскаго господшва, ослабилъ еще болѣе силы Князей, увеличили вліяніе Бояръ на дѣла общеспвенныя, породили непокорспво и мяшежи, даже въ то время, когда, завоеваніемъ Казани и Аспрахани, вмѣсто Великокняжескаго пишупла, введено и упрочено въ Россіи пишупло Царей, когда могущеспво сихъ послѣднихъ обуздывало уже честполубіе ближнихъ родспвенниковъ, и когда только право первородспва опкрывало единспвенный пупъ къ прону. Іоаннъ Василевичъ IV, можетъ спашься, былъ вынужденъ заслужитъ прозвание *Грознаго*, и не только Борисъ Годуновъ, но и Государи изъ рода Романовыхъ долженспвовали собирапть сокровища съ Воспока и Сѣвера, дабы возспановитъ рубежъ между Правипелами и поданными.

Цари вспупали въ бракъ съ дочерьми своихъ поданныхъ: супруги ихъ были: Михаіла Θεодоровича изъ дома Спрешневыхъ, Алексѣя Михайловича изъ

дома Милославскихъ, а попомъ Нарышкиныхъ; Θεодора Алексѣевича изъ дома Грушецкихъ и Апраксиныхъ.

Бунты не рѣдко нарушали спокойствіе Царей, копорые усмиряли оныя, не безъ внушеннаго сознанія въ своемъ малосиліи: мятежные Спрѣльцы, напимѣрь, буйствомъ и угрозами подкрѣпляли всегда свои незаконныя преребанія объ уменьшеніи налоговъ, о предоспавленіи имъ особыхъ правъ шорговли, или о казни нѣкопорыхъ, близкихъ къ Царямъ, Боярь; а между шѣмъ, Спенька Разинъ впорично опустошилъ Южныя предѣлы Россіи.

Акпъ избранія Романовыхъ на пресполь объявлялъ Московское Государство къ присягѣ, а Монарха къ назначенію по себѣ преемника преспола. Коронованіе совершалъ Патріархъ, въ царственномъ градѣ Москвѣ. Супруга Царя называлась Царицею, сыновья ихъ Царевичами, а дочери Царевнами.

Спрого воспрещалось безпокоить Царя личными просьбами, пока дѣло просипеля не было доложено ему надлежащимъ судебнымъ мѣспомъ.

Если Царь являлся публично, шо передъ нимъ мели улицы; свипа дворцовыхъ людей и шѣлохранипелей сопровождала Его; народъ оспанавливался на мѣспѣ, или падалъ ницъ, пока Царь и Его свипа проѣдутъ мимо.

Государственные доходы, до Пешра I, преспирившіеса не свыше двухъ милліоновъ рублей, соспоили изъ подашей, шаможенныхъ и акцизныхъ сборовъ, изъ коронныхъ монополій, по продажѣ: хлѣба, скоша, пошаша, дегпя, клея, икры, ревеня и мѣховыхъ шоваровъ; равно изъ пошпипнъ съ записей (по 3 коп. съ рубля), за приложение печаша къ Указамъ (по 25 коп.), за жалованья

грамошы, съ большою красною печашью (по $2\frac{1}{2}$ руб.), и проч., включая въ по число и доходы съ коронныхъ имѣній. ⁽¹⁾

Точнѣйшее сравненіе послѣдняго Царскаго и перваго Императорскаго правленій, заключающа въ 1-й и 30-й книгахъ сего сочиненія.

⁽¹⁾ *Голицовъ*, Дополн. къ Дьян. Петра Великаго. Том. III. Только, по ошибкѣ, у Голицова, Государственные доходы исчислены вообще, вмѣсто двухъ, въ пять миліоновъ рублей.

ГЛАВА I.

РОССІЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Со времянъ Владиміра I-го, Россія, принявъ отъ Грековъ ихъ вѣру, письменна и ученость, приняла вмѣстѣ и образъ внутренняго успроисшва Іерархіи. — Вошгъ почему, въ обонхъ Государшвахъ (въ одномъ до угнененія Хрисианства Османами, а въ другомъ почши до Петра I-го), санъ и власпш духовныхъ владыкъ равнялись съ саномъ и власпшо Государей.

Русское Духовенство, почшо пакъ же какъ Греческое, раздѣлялось на черное и бѣлое. Черное, или монашеспвующее Духовенство, брало верхъ надъ Духовенспвомъ бѣлымъ, или гражданскимъ; пошому чшо нѣ только Игумены ⁽¹⁾ и Архимандриты ⁽²⁾, но и всѣ высшіе власпшители Церкви, какъ шо: Епископы, Архіепископы и Митрополиты избирались изъ среды монаховъ ⁽³⁾. Тогдашній образъ мнѣнія способспвовалъ обогащенію монастырей; и число удалвшихся отъ міра, равно сила ихъ, возраспали вмѣстѣ съ монастырскими сокровищами.

Еще Леонпій († 1008), преемникъ Михаила († 992), перваго Кіевскаго Митрополита, убѣдилъ Великаго Князя Владиміра I-го, къ изданію Успа-

(1) *Игуменъ*, Правитель; Настоятель, — отъ *ἡγουμενος*.

(2) *Архи - Мандритъ*. — *ἀρχιμανδριτης*, верховный паспырь, — отъ *μανδρα* — монастырь.

(3) *Голыковъ*, — Дѣянія Петра, т. IX. стр. 29, 30.

ва, извѣснаго подѣ названіемъ *Устава по Греческимъ Номоканонамъ*, предоспалявшаго главамъ Епархій десяпую часть всѣхъ произведеній земли, скоповодспва, звѣриной и рыбной ловли, и проч. Сверхъ того, Успавъ сей, успра- няя всѣ свѣпскія власти опѣ дѣль церковныхъ (именно: бракосочепаній, разводовъ, семейныхъ ссоръ, несоблюденія поспа, ереси, колдовспва и ш. п.), подчинялъ духовному суду не полько священниковъ, діаконовъ и причепниковъ церковныхъ, съ ихъ фамиліями, — но даже: повивальныхъ бабушекъ, вдовъ, спранниковъ, нищихъ, врачей и лихоимцевъ. — Мѣры и вѣсы, во всемъ Государспвѣ, были шакже поручены спопрѣнію и сужденію Архіерейскому.

»Аще кто преспунишь правила (сказано въ концѣ прокляпія, присовокупленнаго Владиміромъ къ сему Успаву), яко же емь управилъ по свѣпыхъ »Апосполъ и по свѣпыхъ Ошецъ, и по первыхъ »православныхъ благочеспивыхъ Царей управленію, »и кто имешъ поругани и преспуниши сіи пра- »вила, или дѣши мои, или правнуцы, или по пѣхъ »Князи и Бояре, или въ копорыхъ городѣхъ На- »мѣспницы, или Судьи, или Тіуны, аще имущъ по- »ругани и обидѣши пѣ священныя суды, и упра- »вы, и доходы, и пошлины церковныя Свяпипель- »скія, или опшимаши, да будущъ прокляпи въ сей »вѣкъ и въ будущій, и опѣ свѣпыхъ Апосполъ, и »опѣ седми Соборовъ свѣпыхъ ошецъ Вселен- »скихъ: глаголетъ бо во Евангеліи своемъ Господь »къ шакovýmъ: *идите отъ мене проклятію во огнь »вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.*»

»Аще кто обезчеспитъ и разоритъ свѣпый »сей успавъ Апоспольскій и ошеческій, гнѣвъ Бо-

» жій на себе привлечешъ, и гнѣвъ не прощенъ, и
» проклятіе въ сей вѣкъ и въ будущій, яко же во
» Евангеліи писано естъ, яко съ проклятіемъ ша-
» ковіи опсьслаюшся огнь Господа Бога во огнь
» вѣчный, угошованный діаволу и аггеломъ его. (1)

Монахи были однакоже не недоспойны всеобща-
го уваженія: они осушили болопа, воздѣляли дикіе
пустыри, проложили дороги и кавалы, успроили
мѣльницы и фабрики, поощрили скоповодство,
шорговлю и полезныя ремесла; во время войны,
выспавляли воиновъ, и сражались сами; въ дни
мира способствовали просвѣщенію, соопвѣщсво-
вавшему ихъ вѣку (2).

Духъ времени, въ бѣдспвіяхъ жизни, указы-
валъ людямъ наказующій перспѣ Небеснаго Право-
судія, и заспавлялъ ихъ искашъ съ нимъ прими-
ренія, въ пожершвованіи благами свѣша: общесп-
венныя богащспва распочались на монаспыри, и
Государи умирали въ монашескихъ ризахъ (3), шог-
да, какъ Русскіе опшельники, за свое удаленіе опъ
свѣша, съ избыткомъ вознаграждали себя свѣшски-
ми наслажденіями. Не было и слѣда монаспырсакаго
смиренія Нравы порпшились болве и болве (4).

Спуспя двеспѣ семдеспяшпъ лѣшпъ послѣ Вла-
диміра, (1274) Кирилль, Миспрополишпъ Кіевскій,
въ сонмянномъ Равноапоспольному Князю городъ,
созвалъ на соборъ Епископовъ: Новгородсакаго, Рос-

---

(1) *Галиковъ*. — Дополнен. Т. III. стр. 209.

(2) *Амеросій*. — Исторія Россійской Іерархіи, — Ч. II.
стр. XIII. слѣд.

(3) *Болтинъ*. Замѣчанія на Леклерка, Ч. IV.—с. 249, 250.

(4) Въ Псковѣ, монахи и монахини ходили вмѣстѣ въ одну
общую баню. — *Замѣган*. Болшина на Лекрерка, Ч. I.
стр. 301.

новскаго, Переяславскаго и Полоцкаго, которые, усправивъ вкравшіяся въ Церковь Едлинскія злоупотребленія, постановили: чшобы опть священнаго сана были опгчуждены: жишели иньхъ областей, рабы неосвобожденные, граждане неплащящіе дани, господа жестокіе, *ротники* или многоглянущіеся, жесвидѣтели, мздоимцы, незаконно-женатые, и безграмотные. Іерей долженъ спвоваць имѣшь, по крайней мѣрѣ 30, Діаконъ 29 лѣтъ опть рожденія. Епископамъ спрого запрещалось брашь съ нихъ чшо либо, за поспавленіе, кромѣ опредѣленныхъ семи гривенъ для крилошанъ. — Духовенству повелѣвалось не проводить, какъ прежде въ праздноспи и веселіи время опть Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ, — и избѣгать, вообще, древнихъ языческихъ обычаевъ и сборищъ. (1)

Замѣшивъ, чшо гордоспъ и безнравственноспъ монаховъ возраспаелъ съ ихъ богашспвомъ, Іоаннъ Васильевичъ IV запрешлъ впредь успулку деревень Духовенству, безъ согласія на шо свѣпской власпи (2).

Какъ здраво судить сей Государь о монахахъ своего времени, и ихъ обязанноспахъ, видно изъ письма его къ Гурію, Архіепископу Казанскому († 1564), просившему позволенія учредитъ монаспырскую Семиварію: «о Боже! коль бы щасплива Руская земля была, коль бы сіи Владыки пащціи были, яко Пресвященный Макарій и шы и «Діонисій, и шoliko пеклися, а не о себѣ шолько, «а не о богашспвѣ, покоѣ, веселіи и лакомшпвѣ, «не говорю инное; мнози бо болѣ церковь, ея же паспи

(1) *Кара-изитъ*. — Истор. IV. стр. 123—125. Примѣч. 153, 154.

(2) *Голиковъ*. — Дополнен. III. 120. — *Балтинъ* замѣч. на Леклерка. II. — 250, 251.

и беречи взялися, разоряють, великія казны церкви и «монашпырей на свои роды и на свои роскоши ищребляють, а нищихъ не питають, спранныхъ не призирають; не вопросишь Господь на судищи своемъ, како долго молишпеса, како много пошписпеса, како чиновнѣ въ храмѣ и церкви сосѣтѣваспеса, аще вся сія добра; а спросишь, колико «бѣднѣмъ милоспши явиспеса и колико научиспеса и проч. (1).

Но Иоаннъ Васильевичъ, собщпвеннымъ примѣромъ, доказалъ свѣспу, что гораздо легче хопѣшь дѣлать добро, нежели исполнить эшо хопѣніе. Сей же самый Государь, своимъ суевѣриемъ, и знаменимый *Стоглавый Соборъ* — принесли просвѣщенію болѣе вреда, нежели пользы. (2).

Въ числѣ 100 пункшовъ или главъ, ушверженныхъ помянутымъ Соборомъ, бывшимъ подѣ председательствомъ Миспрополюпта Макарія, († 31 Дек. 1564 или 1565), постановлено: креспное знаменіе пворишь только указательнымъ и среднимъ перспами, въ церковныхъ ходахъ слѣдовашъ хожденію солнца, пѣшь *Аллилуя* шрижды, а не менѣе, не вѣспь колбасъ, не вѣдишь съ одною оглоблею (дѣшломъ), плашье шипь по спаринному, Русскому покрою, и въ особенноспи, не бришь и не спричь бороды.

Ни одна изъ ересей, подвергавшихся церковному проклящію, не казалась духовнымъ опщамъ

---

(1) *Галиковъ*. — Дополн. — III — 214.

(2) *Галиковъ*. Дополн. — III — 57, 59, 220—222. — Полное Историческое извѣстіе о древнихъ Спригольничкахъ и новыхъ раскольниккахъ... собр. Прошпюіереемъ Андреемъ Иоанновымъ (Журавлевымъ). Спр. 36—40. *Ангросій* — I. 413.

споль ужасною и доспойною наказанія, какъ бришье бороды.

Даже кровь мученическая, пролипан за Христа, не можеть загладишь сего пресупленія: (сказано шамъ): »брадобрише пворящи человѣческаго ради угожденія, прошивящеса законамъ, не »навидимы будеше опть Бога, создавшаго насъ по »образу своему.« (1).

Такъ какъ бывшій, за симъ, новыи Синодальныи Соборъ (1667) опшвергъ помянушыя выше, равно и другія, уважаемыя полько Русскими спаровѣрами, или суевѣрами, поспановленія, по шѣмъ рѣшительныѣ можемъ мы, изъ заключеній *Стоглаваго Собора*, заключишь о мракъ и невѣжеспвѣ погдашняго вѣка, хопія шѣ же самыѣ духовныѣ опцы оказали нѣкопорую услугу просвѣщенію шѣмъ, чпо, за недоспапкомъ печашныхъ церковныхъ книгъ, они, для публичнаго богослуженія, допустили вѣрныѣ съ нихъ списки. (2)

Давно уже чувспшвовали необходимость въ повѣркѣ и ревизіи церковныхъ рукописей; и одинъ шолько вѣкъ былъ виною, чпо не удавались всѣ, предпринимаемыя къ шому мѣры.

Еще за придцашъ семь лѣтъ до извѣснаго всѣмъ Собора 1551 года, Мишпрополишь Варлаамъ, желая исправишь погрѣшности въ церковныхъ рукописяхъ, вышребоваль съ Афонской горы, ученаго крипника, монаха Максима, копорый, пользуясь необходимыми вспомогапельными средспвами, девяшь лѣтъ шрудился въ кельѣ Чудова монастыря, и опшѣшилъ вездѣ сполько сокращеній, вспавокъ и выпусковъ, чпо за шакое неумѣшное усердіе,

(1) *Голиков.* — Дополн. — III. — 224.

(2) *Юанновъ* (Журавлевъ) стр. 37, 38.

его, какъ ерепика, заключили въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ († 1556). (1)

Глава Русской Церкви, съ 988 года, какъ Митрополисъ, подчиненный Конспаншинопольскому Паптріарху, назывался Митрополисомъ Кіевскимъ и всея Русіи. По случаю нашествія Монголовъ, Кирилль († 1280), перенесъ свою столицу во Владимиръ на Клязьмѣ; а Борисъ Годуновъ, при Теодорѣ Іоанновичѣ, сверхъ чепырехъ Митрополишовъ (Велико-Новгородскаго, Казанскаго, Рязанскаго и Московскаго), доставилъ санъ, независимаго опъ Конспаншинополя, Паптріарха Московскаго, Іову, копорый, вскорѣ попомъ, былъ сосланъ въ започеніе Опрепьевымъ. (2)

При Опрепьевѣ, Паптріаршій престолъ занималъ преданный католицизму Игнапій; но въ слѣдующемъ году, онъ принужденъ былъ бѣжашъ въ Римъ. (3)

Мѣспо Игнапія заступилъ Гермогенъ, Митрополисъ Казанскій, знаменипый борбою съ коварспвомъ Поляковъ, одушевленіемъ паптріопизма Пожарскаго и Минина, и своею мученическою кончиною за вѣру и опечеспво. (1612 Февр. 17).

Филаретъ Никипичъ Романовъ, плѣненный Поляками, и возвращенный изъ плѣна новымъ Царемъ — сыномъ, наследовалъ Гермогену. Онъ былъ выше своего званія, какъ правами родипеля, такъ и дѣпскою любовію, дѣлившею съ опцемъ пропъ и пицпа. († 1633, Окш. 1.) (4)

---

(1) Тамъ же ————— стр. 31, 36.

(2) — — ————— стр. 2, 46.

(3) — — ————— стр. 42.

(4) Въ Государспвенныхъ бумагахъ Паптріархъ сейменовался, также какъ и Царь, *Великимъ Государемъ*. (Іоанновъ

Согласіе между Паптріархами и Царями, не нарушалось при Ирасаѣ (1641), Іосифѣ (1652) и, сначала, при Никонѣ.

Блнспашпельными своими шаланшами, онъ, изъ проспаго званія, возвысился, чрезъ всѣ спешени монашеспва, до сана Архимандрнша Новоспасскаго монаспыря, а въ 1648 году былъ уже Мнпрополипомъ Великаго Новгорода, и пользовался уваженіемъ Царя. Новгородъ обязанъ Никону учрежденіемъ чепырехъ богадълень, и сохраненіемъ нѣсколькихъ сощъ семейспвъ, во время бывшаго памъ голода. Въ смупѣ 1650 года, Мнпрополипъ сей явилъ новыи оппштъ своего dospоинспва: окруженный разъяренною шолпою черни, копорая осьшала его побоями и камнями, онъ едва былъ спасенъ нѣсколькими благомыслящими людьми, какъ харкал еще кровію, явился вновь среди собравшагося народа, и, даромъ слова, склонивъ его къ раскаянію, водворилъ спокойспвіе.

Эшо смашеніе, окончившееся казнію двухъ, и ссылкою нѣсколькихъ зачинщиковъ, dospавило Мнпрополипу Никону новыи права на признапельность Монарха, и, вскорѣ попомъ, упрзднвшійся Паптріаршій пресполь.

Новыи Паптріархъ началъ правленіе шѣмъ, что многнхъ изъ своихъ подчиненныхъ, срамвншихъ монашеское званіе лнхонспвомъ и безнравспвенностію, объявилъ недоспойными оспавашьяся

с. 46—51). Въ Царской думѣ и при аудіенціяхъ нносправаемъ Посламъ, онъ всегда занималъ первое мѣсто, по правую спорону шрона. (Голиковъ, Дополн. III. с. 328). Въ послѣдшвіи времени, когда Паптріархи вспушли снова въ классъ подданныхъ, былъ прнспоенъ имъ шнпшудъ *Великаго Господина*.

на семь поприщъ, ѿ попомъ созвалъ *Великій Соборъ*, соспоявший изъ всего знашвѣйшаго Духовенства.

Въ Царскихъ черпогахъ, собрались (въ 1654 г.) Митрополюшы, Архіепископы, Епископы, Архимандришы и другіе духовные люди. По случаю напечатанія, еще за 90 лѣтъ предъ симъ, Славянскихъ церковныхъ книгъ, Соборъ, снова, разсуждалъ о предпріятомъ уже прежде исправленіи. Изъ Монашпырскихъ библіошекъ привезено въ Москву болѣе 500 рукописей; изъ нихъ выбраны годнѣйшія къ употребленію, но самое дѣло оспавалось еще долго неоконченнымъ. Никонъ, между швѣмъ, высупилъ первый на поприще, изданіемъ въ свѣтъ своего *церковнаго службника* (1), дурный пріемъ коего народомъ, за измѣненіе нѣкоторыхъ спаринныхъ рѣченій, и прибавленіе въ иныхъ словахъ нѣсколькихъ буквъ (наприм. *Исусъ* вмѣсто прежняго *Исусъ*), показывалъ ясно, чего могли ожидать, опъ своихъ современниковъ, Славянскіе криптики.

Излишнею, можешъ спашься, самонадѣянностію Никона — Дворъ Царскій былъ запушанъ въ нишриги и неприятности, прекрашившіяся польвою съ паденіемъ Паптріарха.

Никонъ, предавъ проклятію одного изъ Царскихъ любимцевъ (за шо, что сей ударилъ Паптріаршаго слугу), навлекъ на себя негодованіе Монарха, побудившее чесполубиваго Паспыря оспавить Дворъ. Сосшавленный попомъ, подъ предсѣдательствомъ Паптріарховъ Александрійскаго и Аншіохійскаго, Соборъ обвинялъ Никона, въ шомъ, что онъ самовольно оспавилъ свою паспву, проклиналъ вельможъ, называя двухъ изъ нихъ *Иродомъ*

---

(1) *Галковъ. Дополн. III. с. 60.*

и *Пилатомъ*, именовалъ нѣкошорыхъ Архіереевъ *Анною* и *Кіафою*, и даже самаго Царя уподоблялъ *Іероваму* и *Озіи*; что просупившихся монаховъ исправлялъ не Хрисіанскими увѣщаніями, но кнупомъ и палками, и проч. — Обвиненія сіи продолжались и во вѣпоромъ засѣданія. На послѣдокъ споры окончились, въ Чудовѣ монаспырь, лишеніемъ Никона Паптріаршаго званія. Помня внушреннее свое достоинство, онъ, безропотно, промѣнялъ наружные знаки прежняго сана — на плашь просшаго монаха, — и высшую изъ духовныхъ степеней, на мрачное уединеніе Ферапоншскаго монаспыря, (¹) 1667, Декаб. 12.), спустя десять лѣтъ и шестъ мѣсяцевъ, послѣ добровольнаго его удаленія отъ Двора. Чужеземные Паптріархи находили Никона пѣтъ болѣе достойнымъ наказанія, что онъ монаспырь свой (Воскресенскій) назвалъ новымъ Іерусалимомъ, и въ разныхъ мѣстахъ онаго, увѣковѣчилъ имена: Голгофы, Назарета, Вилеема, Иордана и Галилеи.

Никонъ не хотѣлъ бытъ ничѣмъ обязанъ своему прежнему другу, и отвергъ все, что ни предлагалъ ему Монархъ, желавшій облегчить пыгостный пупъ его въ мѣсто започенія.

Ничто не могло побѣдить пвердоспія этого мужа, ни, даже, самая смерть Царя Алексѣя. Вѣрный своимъ правиламъ, Никонъ прошивился всѣмъ предложеніямъ новаго Го-

---

(1) Ферапоншовъ монаспырь, въ Новгородской Губерніи, лежитъ въ 636 версахъ отъ Великаго Новгорода, на Бородавскомъ озерѣ; и основанъ, въ 1398 году Дворяниномъ Теодоромъ Поскочиннымъ, названнымъ въ монашескъ Ферапоншомъ. — *Алгоросій*, Т. VI. стр. 849—858.

сударя до тѣхъ поръ , пока Прокофій Возницынъ не былъ посланъ къ Конспаншинопольскому Патрiарху , для уничтоженiя помянушаго выше приговора , что и послѣдовало 26 Сент. 1681 года— слышкомъ, однакоже, поздно для оскорбленнаго: въ Ярославль (17 Августа), смерть встрѣпила Никона, на обратномъ пути его въ Москву.

Послѣ заоченiя Никона , Воспочные Патрiархи наименовали преемникомъ его Архимандрита Троицко-Сергiевскаго монастыря, Иосафа II, и, по желанiю Царя, совѣщались снова о средствахъ къ успраненiю заблужденiй , порожденныхъ *Стоглавыми Соборами*.

Сiя, рабски принятыя, сто главъ были причиною раскола, видѣвшаго, въ спаранiяхъ Никона исправиль пекспъ церковныхъ книгъ , упадокъ Православной вѣры, испорченность вѣка, и близкое пришествiе Антихриста. Приверженцы этого раскола прервали всѣ сношенiя съ такъ называемыми у нихъ Никонiанцами, и лучше соглашались умереть, нежели пить, ѣсть или молиться вмѣстѣ съ ними. — По этому-то новый Соборъ, признавъ поспановленiя Стоглава безразсудными и вредными, опринулъ ихъ и уничтожилъ.

Но этотъ шагъ увеличилъ только зло, и защитниковъ спарой вѣры довелъ до самоубийствъ и мяшежей. Монахи Соловецкаго монастыря (что на Бѣломъ морѣ), обнаруживавшие, до тѣхъ поръ, ненависть свою къ церковнымъ нововведенiямъ, только изустными выходками, пеперь, какъ бѣснующiеся, схватились за оружье, и выдержали девятилѣтнюю осаду; но, напоследокъ, Царскiй Воевода Мещериновъ взялъ укрѣпленный ихъ островъ, 22 Января 1676 года, и приказалъ многихъ изъ бун-

повщиковъ казнить (повѣсиль за ребра), а другихъ сослать въ ссылку.

Соборъ 1667 года не оспавиль, равномѣрно, безъ вниманія ревизіи церковныхъ книгъ, копорая, къ чеспи несчастливаго Максима, и къ чеспи кришки, была окончена.

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Духовенство не могло подвинушья впередъ въ просвѣщеніи, попому что преемникъ Юсафа II († 1672, Февр. 17) и Пипирима († 1673, Марша 18), Иоакимъ, ненавидѣль свѣшльй образъ мыслей Никона, и даже прокляль, какъ ерешика, Придворнаго Царскаго проповѣдника, Симеона Полоцкаго, между прочимъ за то, что онъ согласиль было Царя на возведеніе Паптріарха Московскаго въ достоинство Греко-Россійскаго Папы, а Митрополишовъ: Новгородскаго, Казанскаго, Ростовскаго и на Крушицахъ (въ Москвѣ), въ санъ Паптріарховъ.

Паптріархъ сзываль Соборы, посвяцалъ и оспавляль Архіереевъ, и былъ шакъ возвышенъ надъ всѣми прочими званіями, что за малѣйшее словесное оскорбленіе, выдавались ему знашнѣйшіе Бояре; дворяне же средняго класса наказывались шѣлесно.

По смерти главы Церкви, Митрополипы и Епископы, избравъ изъ среды своей двухъ кандидатовъ, предшавляли ихъ Царю, копорый одному изъ нихъ вручилъ пасшырскій жезль, говоря: »Свяцая, Единосуцная Троица, даровавшая намъ Царство, именуешъ себя Паптріархомъ Россіи.«

Духовные Разряды опмѣчали заслуги Духовенства, и примиряли споры, спараясь всемѣрно, чтобы ни одинъ изъ членовъ сего сословія, до

исключенія изъ онаго, не быть предаваемъ въ руки свѣтской власти.

Не только Пропеспанцы и Каполики, но даже Магомешане и Евреи, жившіе въ Россіи, слѣдовали свободно своей совѣсти и своему Закону.

ГЛАВА II.

ДВОРЯНСТВО И ВОЕННАЯ СИЛА.

Рюрикъ (862—879), надѣливъ опличившихъ своихъ Вождей городами и землями, укротилъ шѣмъ ихъ непомерное честолюбіе и собиственныя свои заботы.

Владиміръ I (980—1015) возвышалъ только мужей, одаренныхъ возвышенными качествами духа. (1)

Названная по имени Ярослава (1017—1054) *Русская правда*, опличала достойныхъ пишломъ Князей (2), не упоминая, однако же: принадлежало ли сіе пишло цѣлымъ фамиліямъ, или только нѣкоторымъ членамъ оныхъ.

Время Монголо-Татарскаго владычества скудно наслѣдственными пишулами, утвержденными уже Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ I (1462—1505). (3)

---

(1) *Несторъ*: «Владиміръ избра изъ нихъ (изъ Варягъ) мужи добры, и смысленны и храбры и раздалъ имъ города.»

(2) Это названіе, явственно, происходитъ отъ Славянскаго слова: *княжити*, (господствовать, управлять, повелѣвать), и означаетъ Влaстителя (Государя). Въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, оно только принятое привѣтствіе, наприм. *mlody knez*, молодой баринъ. — (*Несторъ*, по Шлецеру. 1. С. 179).

(3) *Болтинъ*: Зам. на Леклер. II. с. 429. — *Голик. Дополн.* III. с. 235 и сл.

Тѣ изъ Русскихъ фамилій, родословное древо коихъ восходило высоко, назывались *родословными*.

Разрядный Приказъ, определяя степени происхождения и службы каждаго, разбиралъ все споры о *мѣстимости* (ибо никто не хотѣлъ бытъ подчиненнымъ тому, чьи предки были, своимъ званіемъ, ниже его предковъ), пока Феодоръ Алексѣевичъ, по внушенію В. В. Голицина (1682 Января 12, а не 24 Ноября), приказалъ испребиши все мѣстническія книги, сколько ихъ тогда собрать было возможно. ⁽¹⁾

Щада, однако же, родословныя росписи, Феодоръ Алексѣевичъ раздѣлить все благородныя фамиліи на пять классовъ: къ первому причислялись древнія, знатныя фамиліи; ко второму, шреннему и четвертому жалованныя при Іоаннѣ Васильевичѣ, Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, а къ послѣдному произведенныя въ Московскіе чины, за службы опцовъ. ⁽²⁾

Каждый гражданскій и военный дворянинъ обязывался къ пожизненной службѣ, отъ которой освобождали его, иногда, только спаросиши, болѣзни или деньги. ⁽³⁾ Оказанныя Государству заслуги на-

---

¹⁾ *Шлецеръ Несторъ*: введеніе, с. 68. *Голицинъ Даниилъ*. III. с. 235, 236 примѣч. *Чулковъ*, *Юридическій Словарь*, I. с. 97.

⁽²⁾ *Чулковъ*, I. с. 136.

⁽³⁾ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича: гл. VII. пункт. 17. *Болтинъ*. Зам. на Деклерк. I с. 477. — Ошкупившись отъ военной службы сполно, въ тогдашнее время, немаловажной суммы. *Болтинъ* (т. I. с. 477-478) упоминаетъ, что отецъ его, за увольненіе отъ Азовскаго похода, въ 1696 году, долженъ былъ заплатить 100 рублей, и прилагаетъ копию съ росписки въ полученіи Разрядомъ денегъ.

граждались окладами и помѣстьями, поспулавшими, по смерти владѣльца, обратно въ Казну, если оныя, по уваженію особыхъ заслугъ, не были обращены въ наслѣдственные имѣнія, или вопчинны. Оклады состояли рѣже изъ рублей, но чаще изъ десятины земли. (1)

Права погданскихъ владѣльцевъ, съ одной стороны, въ отношеніи рабовъ ихъ, были довольно ограниченны; но, съ другой стороны, владѣльцы сіи имѣли споль обширную власнь, что не только уставляли сами собою сборъ пошлинъ съ провозимыхъ чрезъ ихъ земли шоваровъ, но и съ провѣжающихъ брали перевозныя, мостовыя и поспоялыя деньги, по своему усмотрѣнію. (2)

Высшія мѣста занимали Бояре и Окольничіе.

Б о я р е.

Названіе сіе, извѣстное еще во время Нестора, вѣроятно, происходитъ отъ слова *Вог* (борьба, подвигъ). (3)

Бояре (главные блюстители власни въ войнѣ, въ мирѣ и при Дворѣ), были и назывались людьми, ближними къ Монарху. Глава Царства никогда не покидалъ сполиты безъ того, чтобы

---

(1) Десятина заключала въ себѣ 2500 кв. сажень; каждая сторона составляла десятую часть версты, или 50 сажень: отъ чего и происходитъ самое названіе десятины. Нынѣ считается въ этой погонной мѣрѣ 2400 кв. сажень: 60 въ длину и 40 въ ширину.

(2) *Галиков*. Дополн. III. с. 244. — *Болтин*. II. с. 476.

(3) Ошвергающіе это словопроизводство, по случаю окончанія рченія на *арь* или *яръ*, забываютъ, что въ Русскомъ языкѣ, еще прежде, извѣстны слова: *Царь*, *Государь* и проч.

одинъ изъ Бояръ не осмѣивался въ ней его Намѣстникомъ; — и шакъ какъ безъ совѣщанія съ Боярами не дѣлалось ничего важнаго, по, обыкновенно, во всѣхъ Царскихъ повелѣнiяхъ, упошреблялось слово: *»Государь указалъ и Бояре приговорили.»* — Во время публичныхъ аудiенцiй, на длинныхъ скамьяхъ, по правую сторону прона, засѣдало знашвѣйшее Духовенство; а по лѣвую Бояре. — Соболиный нарядъ ихъ, блиспавшiй золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями, ихъ высокiя шапки, копорыхъ не скидали они и въ присушствiи Государей, — все это было смѣсю Сѣверной роскоши съ Азiйскими обычаями. — Въ домахъ Бояръ царспвовало великолѣпiе, вмѣспъ съ проспошою: цѣнная серебряная посуда и ушвари, не подвергаясь влiянiю моды, переходили изъ рода въ родъ. Пока ѣзда въ экипажахъ принадлежала къ исключительнымъ правамъ Двора, Бояре выгѣжали всегда окруженные многочисленною свiшою слугъ и *Знакомцевъ*. Сiи послѣднiе, происходя отъ бѣдныхъ благородныхъ фамилiй, служили Боярамъ изъ одной только пищи и одежды: принимали съ коней своихъ папроновъ, сопровождали ихъ въ Царскiе палаты, и дожидались тамъ до конца придворныхъ совѣщанiй. Жалованье Боярина, смопря по его званiю, было различно: напримѣръ, во время несовершеннолѣтiя Петра, П. В. Шереметьевъ получалъ 1040, а сынъ его, Борисъ 1150 рублей. Часпо присовокуплялись къ этому случайные подарки, какъ по: золотые или серебряные кубки, соболы шубы и драгоценныя матерiи. При Иоаннѣ Васильевичѣ I, считалось у Двора Бояръ отъ 5 до 21, при Василѣ Иоанновичѣ 25, при Борисѣ Годуновѣ 26, при Опретьевѣ 41, при Шуйскомъ 31, при Михаилѣ 28, при Алексѣ 33, при Феодо-

ръ 24. И въ Папріаршемъ Приказѣ засѣдалъ всегда одинъ Бояринъ, средняго класса, копорый и назывался Папріаршимъ Бояриномъ.

Окольничіе.

Тапищевъ, во введеніи къ Судебнику Царя Іоанна Васильевича, производить сіе слово отъ слова *околичность* ⁽¹⁾, попому, что Окольничимъ поручались въ сморъвіе окольныхи (границы) и Суды пограничные. Между шѣмъ, другіе, съ меньшимъ однако же правдоподобіемъ, ищутъ значенія сего названія и самага мѣста близъ особы Монарха ⁽²⁾. Подвѣдомственные Боярамъ, въ войнѣ, Окольничіе, въ мирное время, сопровождали чужеспранныхъ Пословъ на аудіенціи, занимали высшія должности въ городахъ, и присушествовали при публичныхъ поединкахъ. Жалованье Окольничихъ проширалось отъ 300 до 500 рублей въ годъ каждому. При Іоаннѣ Васильевичѣ I, былъ, сначала, одинъ Окольничій, попомъ число ихъ возрасло до 70; при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ считалось шаковыхъ 5, а при Алексѣ Михайловичѣ 68.

Россійское Дворянство.

По значенію сего слова, можно предполагать, что въ Россіи Дворъ Государей былъ колыбелію того Сословія, копорое мы разумѣемъ нынѣ подъ эшимъ словомъ; собшвенно же, называемые шакъ, Придворные ведутъ свое начало отъ Іоанна Васильевича I, или, по крайней мѣрѣ, въ его время

---

(1) Продолженіе древней Росс. Вивліов. I. с. 35. *Галиков.* Дополн. III. с. 295—300.

(2) Они производящъ названіе *Околичнаго* отъ слова: *Около.*

число ихъ сдѣлалось значительнѣе. Первые спешени при Дворѣ занимали *Конюшіе* и *Дворецкіе*.

1. *Конюшіе*. Иоаннъ Васильевичъ I, въ 1496 году, учредилъ сей санъ для Боярина Челядина. Конюшій обязанъ былъ, какъ по показываесть и самое слово, имѣть смощрѣніе за Царскими конюшнями и конскими заводами; хощя, въ послѣдствіи, къ этой обязанности присовокуплялись другія, важнѣйшія гражданскія и военныя дѣла, особливо при Феодорѣ Иоанновичѣ, который возвелъ въ конюшіе шурина своего Бориса Годунова, назначивъ ему жалованья 12,000 рублей.

2. *Дворецкіе*, значившіе почпи по же, что нынѣшніе Оберъ-Гофмаршалы и Оберъ-Гофмейстеры, засѣдали въ Главномъ Дворцовомъ Приказѣ, и имѣли болѣе или менѣе вѣса, смотря попому: принадлежали ли они къ числу Бояръ, или къ числу Окольниковъ. *Дворецкій съ путемъ* (п. е. съ опредѣленнымъ доходомъ), значилъ болѣе проспаго Дворецкаго. Въ эту степень жаловались, обыкновенно, Бояре, за особенныя заслуги. Патриархъ имѣлъ также особаго Дворецкаго въ своемъ Приказѣ. За Дворецкими слѣдовали: Спольники, Спряччіе и другіе младшіе Придворныя чины.

Спольники, учрежденные, равномѣрно, при Иоаннѣ Васильевичѣ, получили свое названіе отъ стола Государева, при которомъ они служили по нарядамъ и разрядамъ. Вступая въ сіе званіе, Спольники давали присягу: не порпшишь Царскаго ни кушанья, ни пипья (1). Возница Государевъ былъ

(1) Въ присяжномъ листѣ, по которому присягали Спольники, находятся между прочимъ слѣдующія слова: «и его Государя своего ничѣмъ въ вѣспѣ и въ пипьѣ не испорпшиши, и зелья и коренья лихова ни въ чемъ не

также изъ Спольниковъ. — Спольники молодыхъ лѣтъ и красивой наружности, въ шоржеспивенныхъ случаяхъ и при аудіенціяхъ Пословъ, наряжались въ свиту Государя, и назывались *Рындами* ⁽¹⁾. Они одѣвались въ бѣлое ашласное плащье, на головахъ имѣли высокія собольи или черныхъ лисицъ шапки, на плечахъ держали серебряные, съ долгими рукояпками, попорики, и спояли всегда по обѣимъ споронамъ прона. — Только при Михайлѣ Феодоровичѣ, когда по правую спорону застѣдалъ родисель его, Папріархъ Филаретъ Никипичъ, при коемъ находились знашныя Архіереи, Рынды спояли лишь у лѣвой спороны прона —. Въ походахъ они не оплучались опъ особы Государя, и вмѣстѣ съ своими *Подрындами* или *Поддатнями*, носили Царское оружіе: пищаль, сагайдакъ, спрѣлы, копье большое и малое, рогашину, самопаль и доспѣхи. Спольники бывали также, въ военное время, Воеводами впораго и препьяго классовъ, какъ-по: Завоевочниками, Полковыми Судьями, Есаулами, Головами, Товарищами при Воярахъ, Воеводами посылочными, Воеводами у знамя и проч. Въ мирное время, они же опредѣлялись Воеводами въ города, и Судьями въ Приказы. — Михайлъ назначалъ своимъ 117 Спольникамъ жалованья опъ 15 до 215 рублей, и опъ 200 до 750 десяпинъ земли. Напалія, при Феодорѣ, имѣла для своей прислуги 102 Спольника;

«даши, и никому даши не велѣши, и дурна и лиха ни-
«какого надъ Государемъ своимъ самому миѣ не учини-
«ши, и иному никому учиниши не велѣши.» *Голиков.*
Дополн. III. с. 266.

(1) Впрочемъ, Рынды и Подрынды не всегда были изъ Спольниковъ, но иногда изъ Сшряпчихъ и Дворянъ. — *Голиков, Дополн. III. с. 276.*

Іоаннъ и Софія, въ 1686 году, считали шаковыхъ въ своемъ придворномъ штатѣ 74; Пётръ и Наталья 69, — а вдовъ Теодора, Марѣя Машвѣевнѣ, прислуживали 317 Спольшниковъ. Каждый изъ нихъ получалъ около 50 рублей и 350 десятинъ. По Указу Михаила Теодоровича (1627), Спольшникъ высшаго класса (или спашьи), могъ претбовать 10 подводъ, средняго 8, а низшаго 6.

Стряпціе (Царскіе лакеи), получили это названіе отъ стариннаго Русскаго слова *стряпня*, означавшаго все то, что поручалось этимъ служителямъ Монарха, какъ-то: шапку, рукавицы, плапокъ, посохъ, одежду и проч. Стряпціе служили иногда въ полкахъ, на ряду съ прочимъ Дворянствомъ, иногда особыми ротами. Въ поединкахъ опправляли они, подъ Окольнымими, должностни секунданиновъ и Судей: отъ чего вѣроятно именовъ ихъ называюща и нынѣ Русскіе Адвокашъ. — Первый Стряпцій, или *Стряпцій съ ключемъ*, равнялся своимъ достоинствомъ съ знатнѣйшимъ Спольшникомъ. Жалованье Стряпчихъ, кошорыхъ при Царевнѣ Софіи считалось 1893, простиралось отъ 15 до 65 рублей, и отъ 200 до 500 десятивъ землѣ. — Присяга Стряпчихъ была почти одинаковаго содержанія съ присягою Спольшниковъ.

Къ знатнымъ Придворнымъ служителямъ принадлежали еще: Кравчіе, Чашники, Казначей, Поспельничіе, Сокольничіе, Ясельничіе, и ш. д.

Кравцій или *Крайцій*, завѣдывалъ всѣмъ пѣмъ, что принадлежало къ столу Государеву: бѣльемъ, посудой, напиткими и проч. Онъ подавалъ обыкновенно кушанье Монарху. Цари Іоаннъ и Пётръ имѣли особыхъ Кравчихъ; при послѣднемъ находился Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, по возве-

деніи коего, въ 1699 году, въ достоинствѣ Боярина, мѣсто его заступилъ ближній Сполъникъ Кирила Алексѣевичъ Нарыцкинъ, бывшій уже послѣднимъ Кравчимъ въ Россіи. — Городъ Гороховець, жаловался всегда во владѣніе Кравчему.

Чашникъ подносилъ, при сполѣ, напитки, и долженъ былъ прикушивать ихъ самъ. Окладъ Чашника въ 1616 году, состоялъ въ 200 рубльяхъ и 600 десятинахъ земли.

Казначей хранилъ привапную Государеву казну и всѣ драгоцѣнныя вещи. Онъ былъ обязанъ, сверхъ того, завѣдывая Царскимъ платьемъ, сберегать оное отъ волшебства и чародѣйства. Казначей Траханіоновъ (1616), получалъ жалованья 200 рублей деньгами, и 500 десятинъ земли.

Постельничій, вступаая въ сію должность, давалъ клятву наблюдать все касающееся до Государевой постели, и охранять оную отъ чародѣйства. Подъ его начальствомъ состояли *Спальники*, копорые, поочередно, день и ночь спорожили Царскую спальню.

Оружничій, или *Оружейничій*, завѣдывалъ какъ Царскимъ оружіемъ, такъ и Оружейною Палатою.

Ловчій (нынѣшній Оберъ-Егермейстеръ), имѣлъ иногда званіе Окольнічаго; *Сокольничій* и *Ясельничій*, завѣдывали всѣми принадлежностями соколиной и ястребиной охоты. ⁽¹⁾

До Пепра I, за Придворными чинами слѣдовали *Дворяне Московскіе*, и за ними *Дворяне городовые*.

---

(1) Ясельничіе смотрѣли также вмѣстѣ съ Конюшными, за употребляемыми для вѣды Государевой лошадыи и за всѣми къ тому приборамъ. — *Голицов*. Дополн. III. с. 303.

Московское, или сполочное дворянство ⁽¹⁾, было наследственное, и раздвлялось на пять классов (или спашей), кошорые, смотря по ихъ степенямъ, имѣли право брать 10, 8, 6, 5 или 4 подводъ. Дворяне низшей спашьи получали 15, высшей 210 рублей ежегодно, и, сверхъ того, жаловались землями отъ 12½ до 750 десятинъ.

Городовое, или сельское Дворянство ⁽²⁾, во время мира, отправляло разныя службы въ небольшихъ городахъ, а во время войны, высыпавляло въ поле небольшіе опряды. Жалованье городовыхъ дворянъ просширалось отъ 6 до 12 рублей, и отъ 75 до 100 десятиныхъ.

По Приказу Государеву, дворяне мѣняли блескъ Двора, городскія суеши и спокойствіе сельской жизни — на опасости войны, — и обязывались являться въ назначенное мѣсто, съ повелѣннымъ вооруженіемъ и спутниками. ⁽³⁾

При Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, каждый помещикъ долженъ былъ спавить, со 100 чепвершей земли, одного коннаго человека въ полномъ вооруженіи; а при Борисѣ Годуновѣ одного же со 100 десятиныхъ.

Царское войско высыпало въ походъ, обыкновенно, весною, и, снова, расходилось по домамъ осенью. Вредныя послѣдствія такого распорядка, побѣжденные счастливо при Иоаннѣ Васильевичѣ, ожили опять въ царствованіе невоинственнаго Феодора Иоанновича. По этому-то Польскіе Послы, во время мирныхъ переговоровъ, 1586 года, осмѣлились сказать: «каковъ Царь Феодоръ Иоанновичъ своимъ

⁽¹⁾ *Галицка Доволя*. III. с. 257 — 260, 281.

⁽²⁾ Тамъ же. — с. 253 — 257.

⁽³⁾ Тамъ же. — с. 339.

и прирожденемъ, мы по вѣдаемъ; есшь въ немъ инабожесство, а прошивъ непріятелей спояшь нѣптъ него, сполько и людей нѣптъ; а кпо и есшь, и шѣ иуды, и спроеня людямъ нѣптъ, и въ людяхъ вашихъ во всѣхъ рознь!«—Дѣйсвишельно, воинское искусство Поляковъ и Шведовъ побѣждало Царскія арміи, и пѣмъ легче, что военные чины въ Спрѣлецкихъ полкахъ, соспавлявшихъ главное Русское войско, были слишкомъ мало уважаемы. (1)

(1) Это мы можемъ видѣть изъ двухъ челобитныхъ, (Голков. Дополн. III. с: 358 — 361), поданныхъ дворянами Глѣбовымъ и Даниловымъ, въ 1683 году, къ обоимъ тогдашнимъ Царямъ. Помѣщаемъ сіи челобитныя здѣсь подлинникомъ:

а.) »Царемъ Государемъ и Великимъ Князьемъ Иоанну Алексѣевичу, Пепру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бешчеломъ холопъ вашъ Никиша Даниловъ сынъ Глѣбовъ. Въ прошломъ Государі во 190 году, по Вашему Великихъ Государей Указу, въ смупное время, взялъ я холопъ вашъ по неволѣ въ Полковники къ спремянному полку; а предъ Государи 190 году, опъ выѣзда прародителя моего, сродники мои Глѣбовы въ пакомъ чину не бывали: по Вашей Государской милоспи, были сродники мои въ Послѣхъ, и въ Рындахъ, и въ Полковыхъ Воеводахъ, и въ Вашихъ Великихъ Государей имянныхъ посылкахъ, и въ Вашихъ Великихъ Государей походѣхъ, у Вашихъ Государскихъ знаменъ Воеводами и въ Окольныхчихъ. И нынѣ сродники мои по Вашей Великихъ Государей милоспи, въ Думныхъ Дворянѣхъ и въ компанѣ, а братья мои меньше нынѣ Воеводами въ Вашихъ Великихъ Государей Государскихъ городѣхъ. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Пепръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, за крови и за смерши, и за многія службы сродниковъ моихъ, и за мои холопа Вашего служ-

Содержаніе войска споило въ военное время не много болѣе, чѣмъ въ мирное. Младшіе Воеводы должны были довольствоваться своихъ людей собственнымъ иждивеніемъ. Царь пособлялъ только бѣднѣйшимъ незначительными денежными суммами, и, кромѣ Спрѣльцовъ, плащилъ жалованье однимъ иносстраннымъ офицерамъ.

Въ числѣ воиновъ были люди опчальные, называвшіеся *Нахалами*, и нѣчто похожее на нынѣшнихъ Парпизановъ, которыхъ именовали тогда *Налетали*. — Каждая отдѣльная полпа полага-

«бишки, велише Государи челобитье мое записать, чтобъ Государи нынѣшняя моя Полковническая служба мнѣ холопу вашему и дѣвшикамъ моимъ и сродникамъ, и впредь отъ иныхъ родовъ была не въ упрекъ и не въ укоризну, и съ моею ровною брашєю не въ случай. Цари, Государи смилуйтесь.»

б.) «Царемъ Государемъ (какъ и въ первой челобитной), бѣстчеломъ холопъ Вашъ Акинѣишко Ивановъ сынъ Даниловъ. Въ прошломъ Государи во 190 году, по Вашему Великихъ Государей Указу, взявъ я холопъ Вашъ въ Полковники по неволѣ къ спрѣльцамъ въ спремьяной полкъ въ смущное время, какъ учинился на Москвѣ побіеніе Бояромъ и Полковникомъ, и я, холопъ Вашъ, Вашему Великихъ Государей Указу, не преслушникъ, а у меня холопа Вашего по Вашей Государской милости отъ выѣзда прародителя моего у спрѣльцовъ роду моего не бывалъ ни кто, и я холопъ Вашъ Вашею Государскою милостию, былъ Воеводою не въ одно время. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велише Государи челобитье мое записать, чтобъ мнѣ и сродникамъ моимъ отъ иныхъ родовъ, нынѣ и впредь не въ попрекъ и не въ поносъ и не въ укоризну, нынѣшняя моя Полковническая служба была. Цари, Государи смилуйтесь.»

лась на заспупленіе Свяшаго, изображеннаго на знамени; но болѣе спрахъ, нежели честь, удерживаль ихъ вмѣстѣ: попому чпо и самыя Воеводы подвергались пѣлесному наказанію. Бѣжавшій дворянинъ наказывался: въ первый разъ побоями, во впорой лишался 50 десятинъ изъ жалованныхъ ему земель, а въ претпій опнималось у него все оспальное. — Опличныя заслуги награждались золопыми цѣпями, медалями и деньгами.

Большіе обозы съ сухарями, мукою и другими предметами продовольствія, слѣдовали за Русскою арміей; не всегда однако же спасали ее опъ недоспапковъ.

Въ числѣ болѣе или менѣе обученныхъ воиновъ, занимали первыя мѣста: Дѣпи боярскіе, Жильцы и Спрѣльцы.

Дѣпи Боярскіе (1). Эпо названіе дано имъ, въ-ропшно, попому, чпо въ военное время они находились при Боярахъ, соспавляя ихъ спражу. — Въ Боярскіе дѣпи поступали, частію люди знатныхъ, даже Княжескихъ, добровольно унизившихся фамилій, частію возвышались дѣпи людей средняго Сословія. — Они пользовались правами дворянства, получали земли, селили на нихъ оброчныхъ креспьянъ, и передавали ихъ иногда въ наслѣдство своимъ помкамъ; кромѣ шого они были обязаны: въ

На обныхъ сихъ челобитныхъ, помѣченныхъ Думнымъ Дьякомъ Федоромъ Леоньевымъ Шаковичнымъ: первая 12 Января, а впорая 25 Февраля 191 (1683) года, написаны одинаковаго содержания резолюціи, чпо: »Государя пожаловали, о помъ челобитъ его велѣли записать въ розрдѣ въ книгу, и впредъ шого никому никогда въ упрекъ и въ укоризну спавишь не велѣли, и проч.» (1) *Галиков. Дополн. III. с. 244 — 252.*

назначенное время и мѣсто являясь съ показаннымъ вооруженіемъ, и приводишь съ собою извѣстное число воиновъ, изъ копорыхъ соспавлялись небольшіе опряды, или *десятины* (1), называвшіеся по именамъ пѣхъ городовъ и уѣздовъ, съ копорыхъ они были собраны. Число Боярскихъ дѣпей было столь значительно, что 2,000 таковыхъ сопровождали, въ 1583 году, Князя Елецкаго къ Лифляндскимъ границамъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ 1550 году, поселилъ близъ Москвы 1000 Боярскихъ дѣпей, давъ каждому изъ нихъ во владѣніе земли отъ 50 до 100 десятинъ.

Жильцы (2). Татарскіе набѣги сдѣлали сихъ осѣдлыхъ жильцовъ для Москвы необходимыми. Они, однако же, сохранили свое названіе и послѣ владычества Татаръ. Жильцы соспавляли не только охранное сполічное войско, но, сверхъ того, упошреблялись въ разныя посылки и въ дальніе походы; развозили Государевы Указы, и получали жалованья отъ 10 до 82 рублей, и отъ 150 до 500 десятинъ земли.

Спрѣльцы (3). Начало сего войска находимъ мы въ походахъ Царя Іоанна Васильевича, упошреблявшаго его не только для воинскихъ предпріятій, но и для исполненія своихъ грозныхъ повелѣній. При Алексѣ Михайловичѣ число Спрѣльцовъ проспиралось до 40,000, изъ коихъ едва 15,000 (называвшихся Московскими), охраняли Дворъ и споліцу. — Проспые Спрѣльцы, кромѣ одежды и обуви, получали по 7 рублей въ годъ деньгами, по 6

(1) Десятинами назывались не 10 человекъ, но всѣ наряженные, съ какого либо города и уѣзда, на войну люди.

(2) *Галиков. Дополн. III. с. 260 — 262.*

(3) Тамъ же — с. 355 и слѣд.

четвершей ржи, и по сполько же овса. Оружіе ихъ соспавляли ружья спаривнаго манера, ш. е., безъ замковъ, съ фишилами и подсошками, да копыя. — Спрѣлецкіе начальники назывались прежде Головами, Полуголовами, Пяписошниками, Сошниками и Пяпидесяшниками. Въ послѣдствіи времени, названія сіи замѣнились иносстранными чинонаменованіями. Со времянь Псеудо - Димипріевъ, сила Спрѣльцовъ (какъ нѣкогда Препоріанъ въ Римѣ), возрасла до шого, чпо опъ нихъ не мало перпѣла самая общеспвенная безопасность. Прошивъсь нововведеніямъ Никона и Морозова, Спрѣльцы спѣсняли, между шѣмъ, Государспвенные доходы, присвоивъ себѣ право безъакцизной, безошлинной порговли внуспренними произведеніями и иносстранными шоварами.

Алексѣй Михайловичъ издалъ новыі Воинскій Успавъ, соспавленный по образцу Венгерскаго Успава; но Спрѣльцы были опяшь прошивъ эпой новоспи, — и военное преобразованіе началось со вновь набранныхъ рекрупъ и иносстранныхъ Офицеровъ. Такимъ образомъ, соспавился новыі семипысячный корпусъ, доказавшій на дѣлѣ, во время войны съ Польшею, превосходство Европейскаго воинскаго искусствва; но обрашвшій на себя сполько же вниманія, какъ и *Низанъ-Хедидъ* у Турковъ. Оспашки сего преобразованія сохранились шолько въ Бупьирскомъ солдашскомъ полку.

Въ судахъ, вмѣщавшихъ опъ 40 до 60 человѣкъ, Рускіе, еще съ давнихъ времянь, преплывали Черноое море, по дѣламъ порговымъ и военнымъ; но *Греческій огонь*, положилъ конецъ эпому плаванію ⁽¹⁾. — Не смопря на то, чпо Іоаннъ Василье-

⁽¹⁾ *Карамзинъ*. I. с. 239, 485, 486.

вичъ IV (1581), выписывалъ Голландскихъ корабельныхъ мастеровъ и мапросовъ въ Архангельскъ, Алексѣй Михайловичъ былъ первымъ основапелемъ верфи, не далеко отъ Москвы, на Окъ, въ селѣ Дядюловъ, гдѣ Голландскій корабельный мастеръ, Капитанъ Бушлеръ, построилъ одинъ военный корабль (Орель), и нѣсколько мѣлкихъ судовъ, отправленныхъ по Волгѣ въ Астрахань, и дошедшихъ до Каспійскаго моря. Бунповщикъ Спенька Разинъ (1667) испребилъ эшу флотилію; а смерть Царя разрушила предначертанія къ заведенію шаковой же на Бѣломъ морѣ, для чего были уже приглашены вновь корабельные мастера. ⁽¹⁾

Оружіе Русскаго воина, служившее ему для обороны, было: панцырь, шлемъ и щипъ; въ нападеніи упошреблялись: обоюдо - оспрый мечъ, спрьлы и пицали; звукъ прубъ, возбуждая мужество, призывалъ къ бою. ⁽²⁾

Всѣ гражданскіе и военные Начальники назывались Воеводами. Главный, или Спаршій Воевода, бывалъ изъ Бояръ, Окольниковъ или Спольниковъ.

Грамоты или повелѣвія отъ Государя, писались въ войско такъ: »Спаршему Воеводѣ N. N. и всѣмъ Воеводамъ.« Точно такъ же и донесенія къ Царю Спаршаго Воеводы были не отъ одного его лица, и заключались словами: »и всѣ Воеводы челомъ бьютъ.«

⁽¹⁾ *Галиков.* Дополн. III. с. 101, 156.

⁽²⁾ *Карамзинъ.* III. с. 63 и примѣч. 68.

ГЛАВА III.

СУДЪ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

Мирные договоры Великихъ Князей съ Византійскимъ Дворомъ доказываютъ, что въ Россіи существовали издавна законы, имѣвшіе немалое сходство съ законами Германскихъ народовъ того времени.—Кровавая мечь и денежныя пени преслѣдовали виновныхъ. ^(1.)

Въ нѣкошорыхъ послановленіяхъ, однако же, образъ мыслей выше уже своего вѣка:—денежная пеня (*вира*) не заглаживала смертоубійства; имѣніе умершаго иностранца обращалось въ собственность его родственниковъ; — и даже, принятое образованными націями—*береговое право*—опровергалось Русскими законами.

Законы сіи, въ послѣдствіи времени, сдѣлались полнѣе: сперва, духовными учрежденіями Владиміра, а потомъ, дарованною Новгородцамъ, опгь Ярослава, *Русскою Правдою* ^(2.).

Ярославовъ законъ освящаетъ мечь и кровь за кровь; дозволяетъ побоями плащипъ за побои; налагаетъ денежную пеню: за вырванную или осприженную бороду вчешверо болѣе, нежели за

---

(1) *Исторія*, по Кенигсбергскому списку, С. 27 — 32.

(2) *Голіков*. Допол. III, с. 374. — *Татищев*. Истор. I. С. 89. — Продолженіе древней Россійской Вивліюэки, I. С. 9 — 16. — I. Ewers, I. 106.

опрубленный палецъ; за украденную лошадь, оружіе или одежду по 4 гривны; за уведенаго раба или рабыню 12 гривенъ; за собаку, сокола или ласпреба 3 гривны, и проч.

За убіеніе чужой лошади, за уничтоженіе межеваго знака, и за ограбленіе пчелинаго улья, виновный платилъ 5 золотыхъ гривенъ: столько же назначалось и за обезчещеніе Болрской жены или дочери. Обезчещеніе монахини стоило 100 гривенъ.

Кровосмѣшители платили опть 30 до 100, изболченныя же въ Содомскомъ грѣхѣ 12 гривенъ, и, сверхъ того, подвергались церковному покаянію.

Каждый отецъ семейства оспавлялъ, по своему усмотрѣнію, имѣніе свое дѣляемъ; мать получала равную съ ними часть (кромѣ того, что опказывала ей мужъ), и лишалась оной, всупая вопорично въ бракъ. Она имѣла право пецись о своихъ малолѣпныхъ дѣтяхъ, и могла собсвенно принадлежашее ей имущество опдашь другимъ родспвенникамъ.

Вѣкъ Монголо-Татарскаго владычества имѣлъ сильное вліяніе какъ на нравы и образъ мыслей, такъ равно на законы и судопроизводство въ Россіи: — въ эпонгъ вѣкъ родились казни болѣе кровавыя: приговоры воровъ къ висѣлицѣ или клейменію, и наказаніе Государспвенныхъ преспуниковъ кнупомъ.

По соединеніи воедино Удѣльныхъ Княжествъ, Іоаннъ Васильевичъ IV, изданіемъ, въ 1542 году, *Судебника*, желалъ, успранивъ Монголо - Татарское своеволіе, на швердыхъ основахъ воспла-

новишь въ Государствѣ права и правосудіе. Онъ преобразоваль прежніе законы, сообразно своему вѣку, дополниль ихъ и исправиль; въ сомнительныхъ же случаяхъ—успановиль судебныя поединки: бойцы, въ полныхъ доспѣхахъ, выпупали на мѣсто бившы, но, вмѣсто всякаго другаго оружія, упошребляли, большею часпю, палки.

Это новое узаконеніе осуждало къ денежнымъ пенямъ за побои и ругательства, смодря по роду и состоянію обиженнаго; признавало лжесвидѣтелей достойными кнупа, кромѣ плашежа за пропоры и убыпки. Тяжбамъ о дворянскихъ вопчилахъ назначался шрехлѣпній, а о Царскихъ—шеспиелпій срокъ.

Судебникъ былъ, въ послѣдствіи времени, обогащенъ новыми поспановленіями, опносипельно формы производства дѣлъ, монастырскихъ имѣній, и проч.

Предшеспвовавшія царспвованію Алексѣя Михайловича безпокойства и безпорядки, побудили сего Монарха составишь новую законную книгу, извѣспную подъ названіемъ *Уложенія*.

Уложеніе пракпуешъ, между прочимъ, о присягахъ, договорахъ, росповщикахъ, пошлинахъ, наследствахъ и п. д.

Здѣсь находимъ мы, что многое сказано опредѣленіе, многое учреждено лучше: — приведемъ въ примѣръ 10-ю главу, коею предписывалось иноспранныхъ кредиторовъ должника удовлетворяшь прежде кредиторовъ шуземныхъ. — Однако же, поспѣшность въ составленіи Уложенія много повредила сему полезному шруду.

Тапищевъ, въ своихъ примѣчаніяхъ къ Судебнику, и Болпцинъ, въ замѣчаніяхъ на Леклерка, какъ

знапоки дѣла, судящѣ спрожѣ объ эпомѣ шрудномѣ предметѣ.

Судебникъ давалъ Судьямъ право: наказывать за увѣчы, по своему разсужденію, смошря, однако же, на родъ увѣчы, и на лице оскорбленнаго; — *Уложеніе*, за увѣчы и побои, удвоило только денежную пеню, установленную за безчестіе, не обративъ на по вниманія: рукою, палкою, или плѣчьми битъ обиженный, не выколонтъ ли у него глазъ, не переломлена ли рука или нога. — *Судебникъ* предписываетъ приводимаго съ личнымъ вора не пытать, а прежде собрать справки объ его образѣ жизни; — *Уложеніе*, напрошивъ того, признаетъ пытку необходимою, во всѣхъ случаяхъ, и чрезъ шо, изъ средсва къ опкрѣпшю истинны, при заирашельствѣ закоренѣлыхъ преступниковъ, обращаетъ ее въ средсво вымучивать ложныя показанія: ибо ничшо, даже собственное признаніе преступника, не освобождаетъ его отъ испязаній. — Приведенный предъ судей воръ винился, но сего было не довольно: его надлежало пытать, дабы вывѣдать, не сдѣлалъ ли онъ, прежде, какого либо преступления, хотя нишо не доносилъ о томъ, хотя не было и малѣйшаго повода къ подозрѣнію. Такой законъ дѣлалъ, часшо, изслѣдованіе преступления несравненно тягостнѣе самаго наказанія, какое заслуживалъ виновный. ⁽¹⁾ Законъ о безчестіи распространялся на всѣ сословія въ Государствѣ, отъ Папріарха и Бояръ до послѣдняго просполоудина, и опредѣлялъ степень

---

(1) Даже должники понуждались къ плашежу долговъ своихъ пыткою, что называлось *правжеми*, — особливо, когда честность ихъ была сомнительна. — *Голшков*. Дополн. III. с. 428.

наказанія, по степени шого лица, которому нанесено безчестіе *непригожими словами*; но вездѣ существо преспуленія означено неопредѣленно: „а будетъ кто обезчеститъ словомъ Патриарха, „Епископа . . . . . А будетъ кто обезчеститъ „гостя, Болрскаго челоуька, крестьянина . . . . . „А будетъ кто обезчеститъ непригожимъ словомъ „чью жену или догъ . . . . .“ Но нигдѣ не исполковано: въ чемъ состоипшь это словесное безчестіе, и что значипшь это непригожее слово? . . . Такимъ образомъ, законъ сей могъ бытъ понимаемъ различно: каждое грубое, жеспкое, неучпшное или не довольно учпшное слово, сказанное по неоспорожности или по незнанію, могло казаться ябедникамъ и приспраспнымъ судьямъ *непригожимъ словомъ*, могло бытъ сочпено безчестіемъ, и влечь за собою предписанное наказаніе. За убійство сына или дочери, Уложеніе подвергало виновнаго только церковному покаянію, и заключенію на годъ въ шюрму; а за нюханіе и продажу шабаку, или за держаніе онаго въ домѣ — предписывало бытъ кнупомъ, пороть ноздри, рѣзать носы, ссылать въ дальніе города, и конфисковать имѣнія. — Доспопримѣчашелень законъ Василія Иоанновича Шуйскаго, обязывавшій помѣщиковъ не преняспсывать своимъ, совершеннолѣпнымъ, служилеламъ и служанкамъ вспушать въ законные браки. Уложеніе забыло объ этомъ мудромъ законѣ.

Никонъ дополнилъ Царское Уложеніе своею *Кормчейю книгою*, опносящеюся болѣе къ дѣламъ духовнымъ.

Въ совокупное царспование Иоанна и Пелпра, Уложеніе дополнено еще новыми поспановленіями,

извѣстными подь названіемъ *Новоуказныхъ Статей*, опредѣлявшихъ, между прочимъ, за способствова- ніе къ побѣгу разбойнику, пени 50 рублей; а за укрьшіе разбойнической шайки — сполько же ко- пѣекъ.

Пени за безчестіе, между высшимъ Дворян- ствомъ и Духовенствомъ, зависѣла совершенно оупъ воли Царя; но граждане, забывшіеся предъ высшимъ Дворянствомъ, Архіереями, и членами монастырей, равно, Спольники и прочіе незначи- тельные дворяне, за оскорбленіе Архіереевъ под- вергались шѣлесному наказанію. — Боляре, Околь- ничіе, Думные Дворяне, плапили обиженнымъ Ар- хіереемъ оупъ 200 до 400 рублей; оупъ 5 до 100 классному Духовенству (100 Царскому Духовнику, 50 извѣстному Протопопу, и 5 безмѣспному Свя- щеннику: сполько же полагаюсь и монахинѣ); между шѣмъ, какъ низходящее оупъ Спольника Дворянство получало, въ безчестіе, сумму, рав- няющуюся Царскому жалованью, или довольствовало- сь шѣмъ, чшо бѣднѣйшихъ обидчиковъ наказы- вали шѣлесно, — и чшо духовные, съ колѣнопрек- лоненіемъ, просили прощенія. — Обиженная жен- щина получала вдвое прошивъ своего мужа, не- замужня дочь ея вчепверо, находящійся не на службѣ сынъ — вполовину.

За увѣче ногъ, рукъ, ушей и губъ, за по- врежденіе носа, или за выбишіе глаза, виновный плапилъ 50 рублей пени, а сверхъ шого, подвер- гался иногда и шѣлесному наказанію; — изувѣчен- ный креспьянинъ, однако же, не могъ шребовашъ болѣе 10 рублей.

Смершною казнію наказывались: богохульни- ки, ерепки, соблазнили кѣ чужой вѣрѣ, Го-

сударспвенные измѣнники, дѣлашели фальшивыхъ бумагъ и монеты, убійцы и зажигатели, церковные шаши, равно, обыкновенные воры, попавшіеся въ преспій разъ, и уличные грабители, пойманные во второй разъ; также насилвавшие женщинъ. Опсѣченіе головы—было удѣломъ большей части изъ сихъ преспуниковъ; немногіе попадали на висѣлицу. Косперъ ожидалъ богохульниковъ, ерепиковъ и зажигателей. Дѣлашелямъ фальшивой монеты вливали въ ротъ распощенный мепалль. Мужеубійцы зарывались, по шею, живыми въ землю. Государспвенные измѣнники, вмѣспѣ съ жизнью, лишались и своего имущества.

Первый грабежъ или воровство, сверхъ вознагражденія убійщковъ, наказывались поперею одного уха; а несправедливый судебный приговоръ, клятвопреспупление, поддѣльваніе написщковъ или бумагъ, и сводничество — кнупомъ.

Богащство могло спасать многихъ преспуниковъ опть наказаній; — но не спасало Государспвенныхъ измѣнниковъ: по одному восклицанію: «*знаю за ниль Государево слово и дѣло!*» — они предавались суду. Доноситель долженъ былъ, однако же, доказать свое показаніе.

Дѣлами о Государспвенной измѣнѣ, и вообще дѣлами, касавшимися до совѣспи, завѣдывала *Тайная Канцелярія*, существовавшая въ Москвѣ, въ-рочно, еще прежде Царя Алексѣя Михайловича, и переведенная, пошомъ, въ Преображенское. (1).

Тѣлесныя наказанія и заключенія въ шюрму сдѣлались чаще, чѣмъ денежныя пени.

---

(1) *Голиков. Дополн.* III. с. 140, 141, 402.

Право ближайшаго родства было правомъ къ наследованію родовыхъ имѣній; изъ онаго исключались полько дѣти незаконнорожденные, или прижишые съ чепверпою женою. — Выкупъ пачковыхъ имѣній былъ дозволенъ въ печеніе 40 лѣтъ. Съ смертію послѣдней опрасли какой либо фамилии, родовое имѣніе оной поспупало въ Казну.

Жалованныя за службу помѣстья могли переходить къ сыновьямъ или родственикамъ пожалованнаго, полько съ Царскаго соизволенія.

Иноплеменные народы управлялись собственными своими правами. Впрочемъ, наследства кочующихъ орды, равно и древнихъ обитателей Сибири — заключались въ ихъ спадахъ, въ орудіяхъ звѣриной и рыбной ловли.

Только на общеспвенныхъ рынкахъ производившіяся о продажѣ и залогѣ сдѣлки, ушвержденные свидѣтелями или Правительспвенною Особою, почипались законными.

Долги безъ документовъ считались недѣеспвительными. Неимушце должники обязывались работать на своихъ кредиторовъ: — годовое возмездіе, за сіи работы, проспиралось ошъ 2 до 5 рублей.

Должники, пришедшіе въ упадокъ по несчастнымъ обстоятельствомъ, могли предспавлять за себя порукъ, и, въ шакомъ случаѣ, имѣли право пребывать опсрочки на при года.

По Уложенію судопроизводство опсправлялось въ Россіи, исключая Украйны, удержавшей за собою свои древнія постановленія.

Важнѣйшими Правительспвенными мѣстами, при вступленіи на Престоль Петра I, были: *Верховный Тайный Царскій Совѣтъ и Разправная*

Золотая Палата. — Первый, называвшійся также и *Большою Думою*, имѣлъ свои засѣданія, составленныя изъ Окольныхихъ и Думныхъ Дворянъ, въ Царскомъ Дворцѣ. — Нерѣдко въ засѣданіяхъ сихъ присутствовалъ и самъ Монархъ. — Впрочемъ, члены коей были дворяне и граждане, завѣдывала уголовными дѣлами, и рѣшала ихъ, какъ предпослѣдняя инстанція.

Сверхъ сихъ, двухъ верховныхъ судилищъ, въ столицѣ было еще множество другихъ присутственныхъ мѣстъ, называвшихся *Приказами.* — *Государственный Посольскій приказъ* — вѣдалъ дѣла всѣхъ чужеспранцевъ, жившихъ въ Россіи, и всѣхъ иноплеменныхъ подданныхъ Россійскаго Государя. *Приказъ большій казны* управлялъ Государственными доходами. *Казенный дворъ* имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ только собственно Царскую казну. *Разрядной Приказъ*, или, просто, *Разрядъ*, уравнивалъ повинности и службы дворянъ, въ Провинціяхъ. *Иноземской* — завѣдывалъ всѣмъ, опносившимся до иноспранцевъ, находившихся въ Русской службѣ. — Приказы: *Стрѣлецкій, Казанскій и Казанскаго Дворца* управляли Стрѣльцами, Казаками и Ташарами. *Бронной Приказъ* заготовлялъ брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, самопалы и прочія оружія. *Пушкарской* завѣдывалъ артиллеріею и всѣми принадлежностями къ оной. *Дворцовой Приказъ* снабжалъ Дворъ и Придворныхъ жизненными потребностями. *Судной Дворцовой* — давалъ судъ и расправу въ дѣлахъ дворцовыхъ чиновъ и людей. — Московскій, Новгородскій, Владимирскій и Сибирскій Судные Приказы — были верховными судилищными мѣстами нѣхъ оцдѣльныхъ обласпей. — Приказы: Помѣстный, Земскій, Ямской, Печашной

Холопій, Каменной, Аптекарьскій, Папріаршій и Монастырьскій — соопшвъшспововали свомъ наименованіямъ.

Во всѣхъ сихъ мѣспахъ, чиновники, называвшіеся тогда приказными, и соспавлявшіе особьій классъ людей, между Дворянспвомъ и Мѣщанспвомъ, могли доспигати дворянскихъ спепеней. Низшіе изъ приказныхъ назывались *Поддьяками* или *Подьячими*, высшіе: Дьяками, Думными Дьяками и Думными Дворянами.

Дьяки, копорыхъ иноспранцы неправильно сравнивають съ Канцлерами, хопя и не имѣли классическаго образованія, но многіе изъ нихъ соспавляли бумаги съ шакою почностію, порядкомъ и ясностію, что оныя могли бы служипъ образцемъ и нынѣшнимъ дѣловѣдцамъ.

Поддьяки раздѣлялись на три класса: на молодыхъ, среднихъ и старыхъ. Изъ старыхъ Подьячихъ производились въ Дьяки, изъ Дьяковъ въ Думные Дьяки. Санъ сихъ послѣднихъ былъ довольно значипеленъ: при Пепрѣ I, Думный Дьякъ Украинцовъ былъ посыланъ въ Констанцинополь, для заключенія мира.

Двъ Царскія печати (одна для утвержденія всякихъ Указовъ, а другая, копорую прикладывали къ жалованнымъ грамошамъ), хранились сперва у Думнаго Дьяка, а въ послѣдспвіи были поручены Думному Дворянину.

Жалованье Думныхъ Дьяковъ, при Михаилѣ Теодоровичѣ, соспавляло 200, а позднѣе 300 рублей. Думные Дворяне получали менѣе.

Въ 1686 году соспояло на службѣ 9 Думныхъ Дьяковъ и 7 Думныхъ Дворянъ; въ послѣдспвіи

ГЛАВА IV.

ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВОЕ СОСТОЯНІЕ.

Война познакомила Русскихъ съ Греками, и, можетъ быть, это недружественное знакомство, еще до Рюрика, было основою дружественной мѣны произведеній природы и искусствъ, между двумя сосѣдственными народами. — Богатства Византіи шекли въ Кіевъ ⁽¹⁾ и Новгородъ - Великій. — Дикій Сѣверъ отдавалъ мѣха, воскъ, пеньку, дерево и медь — за серебро, золото, шерстяныя и шелковыя матеріи ⁽²⁾.

Для торговли съ Греціей, Русскія суда ходили по Черному морю, и Государя Россійскіе договаривались съ Государями Греческими, обезпечивая, взаимно свободу судохозяевъ, ихъ содержаніе, и возвращеній путь въ опечесство; — между тѣмъ Казань промѣнивала Тапарамъ: сѣдла, посуду, ножи, шпоры, иглы, моржевые зубы, и мягкую рухлядь — на рогатый скотъ, лошадей и войлоки, — принимая, также, шедшіе изъ Индіи пряности, драгоценныя каменья и жемчугъ.

Іоаннъ Васильевичъ IV, распространилъ торговлю на Сѣверъ; особенно, когда Брипанскіе мореходцы (1553) открыли путь къ Архангельску, — не смотря на то, что своекорыстная политика

---

(1) *Адамъ* Бременскій называлъ этотъ городъ краскою Россіи, и вторымъ Констаншинополемъ. II. Гл. 13. Карамзинъ. 490.

(2) Nestor Regim. p. 59.

иноспранцевъ препятствовала, по возможности, усилямъ Россіи . . . Шведы, напримѣръ, въ 1586 году, — возбрали эпопть пупь Англичанамъ, возбрали даже подвозъ воинскихъ снарядовъ.

Хотя открьпіе, еще ранѣе, и шолько при Алексѣ Михайловичѣ начавшееся обрабопываніе желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ, близъ Печоры (равно, въ послѣдствіи, 1672 г., и въ Уральскихъ горахъ), дѣлало эту полипику, нѣкопорымъ образомъ, бесполезною; но выгода внѣшней поргговля,—по незначительному добыванію изъ сихъ рудниковъ мепалла, и по недоспатку въ людяхъ, знающихъ горную часть и оружейное ремесло,—все еще оспавалась въ рукахъ иноспранцевъ, особенно Англичанъ, копорые подвозили въ Россію, шайно, даже запрещенные воинскіе снаряды, и чрезъ шо пользовались въ поргговлѣ непомѣрными преимуществами,—шѣмъ болѣе, что хипрая Елисавета, опличнымъ снисхожденіемъ своимъ, умѣла льспинпъ честполюбію Бориса Годунова.

Англичане имѣли право привозить и складывашь свои шовары безошлинно, какъ въ поршахъ Бѣлаго моря, пакъ и внупри Государспва; — спасенные, при кораблекрушеніяхъ, шовары, возвращались имъ обрапно.—Англичане не платили ни какихъ подапей, и, пользуясь всегда безоспановочнымъ выѣздомъ изъ Россіи, обязывались шолько давашь о шомъ знаць Посольскому Приказу.

Убіеніе Карла I, и гнѣвъ Алексѣя Михайловича на Кромвеля—были причиною шому, что поманупья привилегіи Англичанъ перешли въ руки Голландцевъ, съ шою шолько разницею, что сія послѣдніе плапили пошпины и другія повинности.

Желаніе Царя Алексѣя Михайловича возвыситъ Русскую торговлю — доказывається Посольствами сего Государя: въ Испанію, Францію, Италію, Голландію, и даже въ Персію; равно войнами его съ Швеціею, имѣвшими цѣлю возстановленіе древняго торговаго пути черезъ Ніеншанць.

Отъ 30 до 40 Голландскихъ и другихъ иноспранныхъ кораблей приходили каждагодно къ Архангельску. — Они привозили сукна, пологина, бумагу, стекло, медикаменты, пряности, вино, краски и проч., а увозили съ собою рыбу, клей, пошашъ, жиръ, смолу, деготь, корабельный лѣсъ, цыновки, юфту, сало, мыло, щепину, мягкую рухлядь, пеньку, ленъ, и другіе предметы торговли. — Такъ какъ вывозъ превъшалъ всегда привозъ, то излишекъ сей вознаграждался золопомъ и серебромъ (наприм. въ 1671 г.) слишкомъ на 60,000 червонцевъ.

Внутренняя торговля много шергѣла отъ угнетенія національной дѣятельности. Преимущество, коими пользовались иноспранцы, Такожнн въ городахъ и деревняхъ, права помѣщиковъ: пребывашъ, по своему произволу, пошлины, монетовыя деньги и другіе поборы, монополіи Казны, которая оспаяющіяся у нес, иногда негодныя или поврежденныя, произведенія нерѣдко навязывала пуземнымъ купцамъ, — свобода, позволявшая всякому, и Спрѣльцу, и креспьянину, производить торгъ: — все это соспавляло цѣпи, удручавшія торговлю. — Креспьянинъ, бывшій въ то же время и купцомъ, нерадѣлъ о свойственныяхъ ему сельскихъ занятіяхъ; — обиженный купецъ — не имѣлъ средствъ продолжашъ своихъ занятій съ супѣхомъ. — Между шѣмъ, Русскіе торговцы полу-

чали: кожи изъ Польши; лошадей, ковры, шелковыя маперіи, камлопъ, сафьянъ и драгоценные камни изъ Турціи; равно сырой шелкъ изъ Арменіи. Въ то же время, Русскіе мореходцы, въ двумачшовыхъ судахъ, переплывали Каспійское море, и вымѣнивали, на мѣха и мѣдь, а болѣе на червонцы: Персидскія и Индѣйскія маперіи, шали, повязки, ладанъ, нефть, индѣго и сарачинское пшено.

Караваны, привозя изъ Кипая шелковыя маперіи, плизъ, нанку, рубины, попазы, ремень и чай, наполняли сими предметами порговли обширные анбары, не только въ Кипай-городъ (въ Москвѣ), но также въ Ярославль, Вологдъ, Устюгъ, Калугъ, Нижнемъ - Новгородъ и Смоленскъ.

Прежде введенія въ употребленіе монетъ, цѣнность поваровъ опредѣлялась различнымъ образомъ. Греки употребляли для сего рогатый скопъ. Древніе Руссы имѣли въ обращеніи мѣховыя и кожаныя деньги: *векоши*, *ногаты*, *кунъ* и *рѣзаны* (¹). — Прежніе полкователи Россійскихъ законовъ полагали, что чепыре *рѣзана* равнялись одной *векоши* (бѣличьему мѣху), и чепыре *ногаты* соспавляли одну *куну*. — Но новѣйшій Русскій Испорикъ считаептъ въ гривнѣ 20 *ногаты*, или 25 *кунъ*, или, наконецъ, 50 *рѣзановъ* (²).

(¹) Такія кожаныя деньги, существовавшія въ пятнадцатомъ столѣтіи, а можеть спашься и позже, по описанію Карамзина, были чепырехъугольныя, различной величины, и съ различными знаками. Многія, вѣроятно, состояли изъ звѣриныхъ мордокъ, опъ чего и назывались *мордкаши*. Въ началъ XVI столѣтія Герберштейнъ писалъ: ante monetam proboscide et auriculis aspreolorum utebantur. Тоже самое утверждають Ніештедтъ, Сприковскій и Гвании.

(²) *Карамзинъ* II. прим. 78, 79.

Такъ какъ эпѣ *гривны* могли бытъ въ одной цѣнѣ съ древними Германскими *марками*, — ибо, по законамъ Ярослава, воръ присуждался къ премѣ гривнамъ, а по спариннымъ Шведскимъ законамъ, къ премѣ маркамъ пѣни ⁽¹⁾, — по, вѣроятно, прежняя серебряная гривна, всила, наравнѣ съ маркою, полфунта. Впрочемъ, курсъ той и другой монеты, по временамъ, упадалъ и возвышался.

Доказательствомъ того, что и другія Германскія деньги были безъизвѣстны въ древней Руси, служатъ упоминаемые Несторомъ, въ 885 году, *шлени* или *шиллинги*, которыми Радимичи плащили свои подати.

По случаю торговыхъ и судоходныхъ связей Россіянъ съ Греками, можно предполагать, что въ Россіи, кромѣ гривенъ и шиллинговъ, были извѣстны золотыя и серебряныя Греческія монеты.

Монголо - Татарское господство надъ Россією, съ именемъ *тенге*, опѣ котораго заимствовано Русское слово: *деньги*, ввело въ употребленіе мѣлкія золотыя Азіатскія монеты, на которыхъ изображались лебеди, павины, пигры, львы и человѣческія головы, — сначала, съ одними Татарскими, а потомъ, съ Татарскими и Русскими надписями.

Россійскій гербъ, изображавшій всадника, поражающаго *копьемъ* дракона, былъ, въ послѣдствіи времени, родоначальникомъ серебряныхъ *копѣекъ*. Цѣнность спа копѣекъ равнялась цѣности одного рубля, которыхъ, можетъ снаться, былъ вырубаетъ изъ серебра.

Рубли, упоминаемые еще въ мирномъ договорѣ

(1) *Карамзинъ, II — 355.*

Великаго Князя Георгія Даниловича, въ 1321 году (1), были, сначала, продолговатые (около 3 вершковъ длины и $\frac{1}{2}$ вершка ширины). Въсь каждаго изъ нихъ проспирался опъ 20 до 22 золотниковъ, и вполонину менше при Михаилъ Феодоровичъ (2). — Алексѣй Михайловичъ, первый изъ Русскихъ Государей, приказалъ чеканиць круглые рубли, или, по крайней мѣрѣ, полурубли.

Изъ золота дѣлались только медали, а изъ серебра копѣйки, полукопѣйки, четверть - копѣйки и алпыны; между тѣмъ, какъ при Алексѣе Михайловичѣ вошли, было, въ употребленіе мѣдныя рубли, равнявшіеся въсомъ и формою рублямъ серебрянымъ. — Предполагали, что эти мѣдныя рубли будуще имѣть ту же самую цѣнность, какъ и серебряныя; но, упая въ курсъ мало по малу, они, послѣ семилѣтняго обращенія въ Государствѣ, (1665) исчезли вовсе (3).

Чтобы добывать болше золота и серебра, ипаможенныя поплины взымались, преимущественно, иноспранными монетами; впрочемъ, возвышеніе и пониженіе цѣнности монетъ сихъ зависѣло опъ самаго Купечества.

Русскіе не знали еще векселей, а состояніе дорогъ въ Государствѣ подавляло внутреннюю торговлю; провозъ поваровъ былъ однако же довольно дешевъ, наприм. опъ Москвы до Вологды (428 верствъ), брали 4 копѣйки съ пуда зимою, и 15 копѣекъ лѣтомъ; — провозъ водою стоилъ по 15 копѣекъ съ пуда опъ Вологды до Архангельска (4).

(1) *Курьезии*. Истор. IV. стр. 182, 414.

(2) *Курьезии*. Истор. VIII. стр. 42, 44.

(3) *Галиковъ* Дополн. III. стр. 64, 65.

(4) Ewers , I. s. 505.

Къ почповой гоньбѣ назначались казенные крешпьяне, копорые, за нѣскольго копѣекъ на водку, возили Царскихъ Чиновниковъ, и другихъ проѣзжихъ, какъ и обыкновенные извощики, по найму.

Два раза въ недѣлю, опходила изъ Москвы въ Ригу Нѣмецкая почпа, учрежденная, въ 1668 году, Бояриномъ Ордынымъ - Нащокинымъ ⁽¹⁾. — Почповой плапы взиалось по 10 копѣекъ съ каждаго золотника. — Получаемыя въ Москвѣ письма, Посольскій Приказъ удерживалъ нѣкошорое время у себя, съ шою цѣлю, что бы новоспи были извѣспны въ городъ позже, нежели при Дворѣ.

Собспвенно-купеческое Сословіе раздѣлялось на при гильдіи, или сопни, именно: на *Гостей*, на *Суконную* и на *Черную* сопни. — Каждая изъ сихъ сопень подраздѣлялась на при класа: большой, средней и меньшей спапей.

Гости, п. е., опшовые чужеземные шорговцы древнихъ временъ, соспавили, въ послѣдспвіи, особое Сословіе, къ кошорому принадлежали и многіе пуземные купцы. — Госпи пользовались большими преимущеспвами: сіе доказыаешся, между прочимъ, пожалованною, въ 1659 году, Госпиу Аванасію Федошову грамошою, въ кошорой сказано что: » 1) дозволялось ему, какъ со всякими пошварами, кромѣ заповѣдныхъ, шакъ и безъ пошваровъ, вѣздишь въ пограничные иноспранные города.—2) Во всѣхъ городахъ, никакое Судебное Мѣспо, шего дѣшей, племянниковъ и прикащиковъ не судило, ши судъ надъ ними самъ Монархъ предоспавиль себѣ, или первому своему Вельможѣ. — 3) Ежели по суду доходишь будешъ до креспнаго цѣлованія, то

(1) *Бантъишъ Каменскій* — Дѣлнія знаменипыхъ Полководцевъ и Мишиспровъ, — ш. II, стр. 235, 236.

» Госпі и дѣти его опть онаго освобождались, а
» вмѣсто ихъ цѣловали крестъ его люди. — 4) Опть
» всѣхъ подапей, какія плащящъ Черной Солони куп-
» цы, онъ освобождался — 5). Въ домахъ его, въ Мос-
» квѣ и по другимъ городамъ, никакого поспоя не
» спавилось, ничего съ оныхъ въ казну не плащи-
» лось, и лѣтомъ печей, въ домахъ пѣхъ, не печаша-
» лось. — 6) Пишья про себя держашъ, варить безъявоч-
» но и безъ пошлянъ ему позволялось. — 7) Подводъ
» у него въ городахъ и въ пупи ни на какія нужды
» не опнималось. — 8) За перевозки чрезъ рѣки, мо-
» стовыхъ и проѣзжихъ пошлянъ и мышовъ съ не-
» го, дѣпей, племянниковъ, людей и съ поваровъ
» его брашъ не повелѣвалось, и нигдѣ никакихъ о-
» спановокъ дѣлашъ запрещалось. — 9) Во всѣхъ го-
» родахъ и земляхъ Россійскихъ, на прикащиковъ его
» никакихъ Государспвенныхъ служебъ не налагалось;
» подмоги брашъ, обидъ и задержанія дѣлашъ, и ка-
» кихъ либо убытковъ причиняшъ запрещалось. —
» 10) Безчестья госпію плащилось 50, а дѣтямъ и
» племянникамъ его по 20 рублей.« — Привиллегія
сія заключаалась слѣдующими словами: »А живи
» имъ въ нашемъ Царскомъ жаловань на льготѣ,
» и впокоѣ; а кпо его чрезъ сію нашу жалованную
» грамопу изобидишъ, и имъ быши опть Насъ Ве-
» ликаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя
» Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
» сін Самодержца, въ опалѣ.« ⁽¹⁾. — Типло Госпія до-
спавляло богатспва, значипельность и вліяніе на
всю торговлю, даже до Персіи и Индіи; но Госпіи
полюкко оппомъ могли продаватъ свои товары. —
Почешпѣйшіе изъ сего званія (равно изъ другихъ
шорговыхъ Сословій), въ уваженіе особенныхъ за-
⁽¹⁾ *Голшков. Дополнен. III. с. 434 — 436.*

слугъ Государству, назывались *Именитыми Людьми*, и были почти равны дворянамъ.

Купцы Суконной Сошни торговали шелковыми и шерстяными матеріями; они имѣли право ѣздить, съ товарами и безъ товаровъ, за границу; немногіе, однако же, изъ нихъ пользовались эшимъ правомъ.

Купцы Черной Сошни производили въ Россійскихъ городахъ и деревняхъ, мѣлочной лавочный шоргъ.

Изъ Госпей избирались Головы Купечества, а изъ другихъ классовъ сего Сословія шаможенные и прочіе казенные Сборщики. — Каждый, однако же, обязанъ былъ плащить подащи, по мѣрѣ своего досшапка и промысла.

ГЛАВА V.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ И ПРОМЫСЛЫ.

Въ Россіи, при неограниченномъ Самодержавномъ Правленіи, народъ пользовался всегда гражданскою свободою. Рабами были единственно крѣпостные холопы, потомки людей купленныхъ, военнопленныхъ или закономъ лишенныхъ вольности. Въ XI вѣкѣ они не имѣли у насъ ни гражданскихъ, ни человѣческихъ правъ (какъ нѣкогда и въ древнемъ Римѣ): господинъ могъ располагать ими какъ собственностію, какъ *вещію*; могъ свободно оппимать у нихъ жизнь, никому не оппвѣспвуя. Но съ XVI вѣка, уже одна Государспвенная власпъ смерпцію казнила холопа, слѣдспвенно уже *человѣка*, уже гражданина, кровинчельспвутаго закономъ. — Вообще судьба сихъ природныхъ рабовъ не казалась имъ тяжкою: ибо многіе изъ нихъ, освобождаемые по духовнымъ завѣщаніямъ, немедленно искали себѣ новыхъ господъ, и шли къ нимъ въ кабалу или въ новую крѣпость, — не для того, чпобы не находили способа жить своими трудами, но для того, чпо любили домашнюю легкую службу и безопасность: рабъ - опецъ не заболплся о многочисленномъ семействѣ, не боялся ни спароспи, ни болѣзни. Законъ молчалъ о должностп господъ: общее мнѣніе предписывало имъ челоѣколюбіе и справедливостъ; пираномъ гнушались, какъ безчеспнымъ гражданиномъ; никпю

Земледѣліе процвѣтало наиболѣе въ плодородныхъ спранахъ Украйны. Климатъ и пучные луга оной способствовали скопководству. Избытокъ въ домашнихъ пшпцахъ доказывался низкими на нихъ цѣнами. Пчеловодство соспавляло особенную охоту Мордвы и Башкировъ; жипели Украйны и приволжскіе поселяне пакже извлекали свои выгоды изъ этого мирнаго промысла. — Большія рѣки доставляли бѣлугу, осетровъ, равно другіе сорпы большихъ и малыхъ рыбъ. Между пѣмъ рыбаи сѣверные занимались ловлею киповъ и пюленей. — Въ обширныхъ лѣсахъ добывались цыновки, смола и деготь; — въ другихъ мѣстахъ выдѣлывались свѣчи, мыло и кожи. — Изъ многолюдныхъ Провинцій—каковы, на примѣръ, Ярославская и Курская — ежегодно приходили въ столицу пшсыачи дюжихъ работниковъ, преимущественно: каменщиковъ, каменосѣщевъ и плотниковъ. Безъ долговременнаго обученія, они были искусны въ своемъ дѣлѣ; весну и лѣто посвящали прудамъ, а къ зимѣ возвращались на родину — наслаждались плодами своей дѣятельности.

Въ Южной Россіи, плодородная почва до пого благоприятствовала земледѣлію, что въ Астрахани (съ 1613) начали расширять виноградъ. — Между пѣмъ, вкусъ и избытокъ — надумили жипелей разводивъ въ огородахъ капусту, огурцы, лукъ и спаржу. Въ садахъ Коломенскомъ и Покровскомъ, въ 1634 году, впервые разцвѣли на Руси розы.

Въ Сѣверной части Государства, равно въ Вишеской, Полоцкой и Могилевской Провинціяхъ, воскъ и ленъ соспавляли прибыточншй промыселъ.

Азіатская любовь къ искусствамъ господствовала въ большихъ городахъ, и, безъ спорнаго

изученія, изъ рукъ Русскихъ дѣлапелей—выходили многія порядочныя вещи, напрімѣръ: красивыя наметы, разныя сѣпки, шелковыя и шерстяные пояса, панпронпаши, обпьянупые чернымъ плисомъ, и вышитые серебромъ или золопомъ; проспип, выложенныя перломупромъ, и плѣши, оправленныя мѣдью и слоновою костью.

Въ Россіи существовали двѣ бумажныя и двѣ стеклянныя фабрики. Тульскіе желѣзные заводы, которыми сначала пользовались только поверхноспно, выдѣлывали полосовое желѣзо, чугуны и спаль. Туземные мастера доставили Царю Михаилу 1000 ружей, 234 пищали, и Ярославскіе висячіе замки были уже извѣсны (¹).

(¹) Ewers. — I. 491 — 499.

ГЛАВА VI.

Искусства и Науки. (1)

Морскія торговля сношенія съ Греціей, переселили на дикій, Русскій Сѣверъ не однихъ Вѣроповѣдниковъ, но равно Ученыхъ и Художниковъ.

Введенное въ Россію Богослуженіе, пребывало вмѣспилищъ Свящынн, а заимспвованная опть Грековъ роскошь—пребовала великолѣпныхъ зданій, въ Греческомъ вкусѣ. — Для сооруженія оныхъ нужны были каменщики и Зодчіе; для позлащенія церковныхъ главъ—маспера золотыхъ дѣлъ; для изгопваснія колоколовъ и подсвѣчниковъ—липейщики, и живописцы для украшенія храмовъ образами: симъ послѣднимъ искусствомъ, въ концѣ XI-го столѣтія, чрезвычайно славился Свящій Олимпій.

Во времена Ярослава были уже въ Россіи отличные пѣвчіе; равно извѣстно было упопребленіе барабановъ, прубъ, свирѣли и люпней.

Изъ сѣвнн Кіевопечерскаго монастыря, еще на зарѣ Россіи, возсіяла слава мудраго Неспора. Егопо любви къ родинѣ обязано попомствво *Русскимъ Лѣтописцемъ*, копорый доведенъ самимъ Неспоромъ до 1110, и былъ продолжаемъ Сильвеспромъ, Епископомъ Переяславскимъ, а послѣ него двумя неизвѣспными до 1203 года (2). — *Уставъ Церковный* на-

---

(1) Большая часть сей главы заимспвована изъ Исторіи Г. Эверса, стр. 126 — 129. 245 — 251. 508 — 520.

(2) Доселѣ полагали, что Неспоръ дѣяпелньо участвоваль и въ соспавленіи Пашерика; но извѣспный Ар-

черпанъ до 1035 года. *Бесѣды о монашествѣ* появились послѣ Нестора; а *Вопросы къ Новгородскому Епископу Нифонту* въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія.

Одинъ изъ Русскихъ Игуменовъ, бывшій съ Балдуиномъ въ Кресповыхъ походахъ, писалъ о Палеспинѣ.

Еще при Владиміръ I, были устроены для спраждущихъ больницы; но, по Греческому обыкновению, больныхъ лѣчили преимущественно монахи, простыми домашними средствами, или, давно уже употребительными на Сѣверѣ, горячими банями.

Изъ временъ смутныхъ, мы, съ особеннымъ уваженіемъ, должны вспоминать о Великихъ Князяхъ: Всеволодѣ I, который зналъ пять иноземныхъ языковъ (1078—1093); о Владиміръ II (1113—1125), незабвенномъ по оставленному имъ духовному завѣщанію, и о Всеволодовомъ сынѣ, Константинѣ, имѣвшемъ въ своей библіотекѣ болѣе тысячи Греческихъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя, по его приказанію, переведены на Русскій языкъ. Сверхъ того сей Князь извѣстенъ еще какъ Исторіографъ своихъ предковъ.

Сказки и преданія старины, сохранившіяся еще нынѣ въ устахъ народа, исполненныя живыхъ вымысловъ, становящіяся въ рядъ съ Героическою пѣснью о походѣ Игоря на Половцевъ (1189); но сполъ бодро воспрянувшій опъ варварства духъ народа—внезапно впалъ снова въ прежнее усыпленіе, и оспавался въ немъ все время прехвѣковаго владычества Монголо-Татарь.

хеологъ К. Калайдовичъ совершенно опровергъ сіе мнѣніе. (Записки и Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, часть I, стр. 55—75.)

Но и въ это роковое время не вовсе пренебрегали пѣмъ, что служило къ блеску и великолѣпію Великихъ Хановъ. Монахъ Карпиній хвалилъ (1247) находившагося при Монголо-Татарскомъ Дворѣ Россіянина Кузьму, за искусно выдѣланный имъ изъ слоновой кости пронъ, украшенный золотомъ и драгоценными камнями. — Сербскій монахъ Лазарь сдѣлалъ (1404) для Царской сполницы башенные часы. — Первые серебряныя и мѣдныя руды (извѣстныя гораздо ранѣе пуземцамъ) разработывались двумя Нѣмецкими рудокопами, въ окрестностяхъ Печоры (1491); но добытаго изъ сихъ, — а можетъ спашься и изъ другихъ рудниковъ, — золота достало только на вычеканеніе одной монеты, съ изображеніемъ Св. Николая, копорую Великій Князь Іоаннъ III подарилъ дочери своей Θεодосіи (1).

Счисленіе (или такъ называемая *Счетная-мудрость*); перешло въ Россію изъ Азіи: нѣкто Спиридонъ Спрогоновъ вывезъ, первый, изъ Орды (въ половинѣ XIV сполвѣсія) Арабскія цифры, введеніе коихъ въ употребленіе хопя и облегчило ариѣметическія выкладки, но задержало ходъ самой Науки.

Монашеская ученность прудилась надъ Легендами, переводила Писанія Свяшыхъ Опцовъ, ревностно подвизалась проповѣвъ раскольниковъ, изъясняла Ерейскія слова Библии, и, на послѣдокъ, предприняла ревизію церковныхъ книгъ. Максимъ Грекъ, прибывшій съ Аѳонской горы, былъ человекъ способный къ шакому пруду; но самый прудъ сей запѣянъ былъ рано для своего вѣка.

Отечественная Испорія многимъ обязана Святому Симеону, Епископу Суздальскому, и Іоанну, Іерею Нов-

---

(1) Исшор. Карамзина, VI. стр. 213, 213.

городскому, изъ сочиненій коихъ Минпрополитъ Киприанъ († 1406) почерпнулъ свою *Степенную Книгу*, — между тѣмъ, какъ другіе баснословили объ Александрѣ Великомъ и Римскихъ Императорахъ.

Распространившееся всюду зло, которое, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, обнаружилось и въ Россіи: именно — скорбушъ и ядъ венерической болѣзни, сдѣлало необходимыми врачей, каковы были: Люевъ, Арнольфъ (или Арнольфи), Бомель, Эльмесъ и Джамесъ Френчманъ, которыхъ основаль, вѣроятно, первую въ Москвѣ аптеку (1).

Русское образованіе, свергнувъ, напоследокъ, яремъ Монголо-Татарскаго владычества, нашло себѣ опору въ Польшѣ, какъ нѣкогда находило оную въ Греціи; и языкъ Латинскій снискалъ въ Россіи такое же уваженіе, въ какомъ прежде былъ языкъ Греческій: въ концѣ семнадцатаго столѣтія, Царь Феодоръ и четверо Русскихъ Дворянъ говорили по Латинѣ.

---

(1) Исторія Медицины въ Россіи, соч. *Рихтера*. Часть I, стр. 274 — 338. — Врачи, сначала, привозили лѣкарства съ собою; но скоро нашли оныя и въ новомъ своемъ опечесствѣ, или извлекали ихъ изъ разводимыхъ аптекарскихъ огородовъ, т. е., ботаническихъ садовъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ (если еще не Борисъ Годуновъ) учредилъ такъ называемый Аптекарскій Приказъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Бояръ. Но такъ какъ большая часть народа довѣряла болѣе простымъ домашнимъ средствамъ, нежели лѣкарствамъ, и напешыванію спарухъ болѣе, нежели искусству врачей, — то сіи послѣдніе и получали, постоянно, свое содержаніе отъ Двора. — Между тѣмъ, изъ Аптекарскихъ книгъ того времени видно, что приходы и расходы всѣхъ аптекъ просширались, ежегодно, до 10.000 рублей.

Послѣ Іоанна Васильевича III, — копорый, чрезъ посредство Италіянскихъ зодчихъ, воздвигъ снова въ Кремль древній Успенскій соборъ (1479) и церковь Св. Архангела Михаила, равно обвелъ Кремль, вмѣсто деревянной, каменною стѣною съ башнями, — (1) Василій Васильевичъ II украсилъ столицу многими каменными зданіями.

Живопись успѣвала наиболѣе въ изображеніи религиозныхъ предметовъ.

Лишь мещалловъ производилось въ особенномъ Липейномъ дворѣ, гдѣ выливались пушки и колокола огромной величины; самой большой изъ нихъ послѣднихъ, вылитый въ 1654 году, вѣсилъ 11,000 пудовъ.

Музыка хотя и была угнешена Никономъ, повелѣвшимъ даже сжечь всѣ музыкальные инструменты (въ помѣь предположеніи, что музыка развращаетъ нравы), но Ѳеодоръ Алексѣевичъ вызвалъ въ Москву Польскихъ пѣвчихъ, которые ввели въ Россіи восьмигласные, двѣнадцатигласные и двадцатичетырехъ-гласные концерпы, и научили Русскихъ пѣть по нотамъ; прежнее же означеніе нотовъ, Греческими буквами, было уничтожено.

Драматическое Искусство получило свое начало въ Кіевѣ, при Митрополитѣ Пепрѣ Могилѣ (1637 — 1647). Семинарскыя представляли духовныя драмы, копорыя, въ позднѣйшіе годы, были переводимы съ Польскаго языка Ѳефаномъ Прокоповичемъ и другими.

Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ управленіе драматическими увеселеніями Боярину Арпемону Сергѣевичу Машвѣву; дворовые его люди,

(1) Ист. Карамзин. VI. стр. 71 — 75.

вмѣстѣ съ иноспранными комедіаншами, увеселяли Дворъ даванными въ селѣ Преображенскомъ представленіями, причеиъ играли на органахъ и другихъ инспруменшахъ (1).

Русскіе списки, писанные, по образцу Польскихъ, въ принадлецать слоговъ, безъ соблюденія мѣры и безъ женской риѣмы, прославляли преимущественно событія изъ опечесивенной Исторіи. Такъ Симеонъ Полоцкій, въ своемъ *Разноцѣтномъ вертоградѣ* и *Россійскомъ орлѣ*, воспѣлъ (1628 — 1680) добродѣтели Царей: Алексѣя и Θεодора.

Не только въ Малороссіи (ш. е. въ Кіевѣ, Черниговѣ и Новгородѣ-Сѣверскомъ), но и въ Москвѣ находились типографіи. Въ Оспрогѣ на Вольни, по распоряженію Князя Конспаншина Конспаншиновича, издава первая печашная Библия (1551); но еще ранѣ появились: въ Краковѣ — Молишвенникъ и Псалпьеръ (1491), въ Молдавѣ — Евангеліе (1512), и въ Прагѣ (1519), переведенный Скориною изъ Вульгашы, Пеншапейхъ (2).

---

(1) Въ розрядныхъ запискахъ 1676 года (Голяков. Дополнен. къ Дьяв. П. В. ш. III. стр. 155 — 156) находимъ мы слѣдующее: «Была комедія въ Преображенскомъ; шѣшали Великаго Государя иноземцы, какъ Алаферна Царица Царю голову опсѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые Боарина Артемона Сергѣевича Машѣева. Тогожь году другая комедія шамъ же, какъ Аршаксерксъ велѣлъ повѣсиль Амана, и въ органы играли, и на фіолахъ, и въ инспруменшы, и панцовали. Въ шрешіе шамъ же шѣшали Великаго Государя на заговѣнъ Нѣмцы, и люди Артемона Сергѣевича, на органахъ, и на фіолахъ, и на инспруменшахъ, и панцовали, и вслкими пошѣхами разными.»

(2) *Карамзинъ*, I. Примѣч. 488 и слѣд. — Ewertъ, I. — 514 — 515.

Еще въ 1588 году, учреждена была въ Кіевѣ Духовная Школа, а въ 1655-мъ, въ Москвѣ, въ Законоспасскомъ монастырѣ, основана Академія Словесныхъ Наукъ. Сія послѣдняя, Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ, съ помощію возвратившагося изъ Палестины монаха Тимоея, преобразована (1680) (3) въ Славяно - Греко - Латинскую Академію, для преподаванія Грамматики, Риторики, Писимки, Логики (называвшейся *Философією Разуимительною*) и Теологіи. Запрещалось учить только Магін, подъ опасеніемъ безпощаднаго сожженія на кострѣ, и принимашь въ Учипели иновѣрцевъ.

Василій Бурцовъ написалъ, въ 1637 году, для Россійскаго юношества, азбуку; Мелешій Смоприцкій (1648) сочинилъ Славянскую Грамматику, а Кирилъ-Помбо-Берюнда составилъ Славяно-Россійскій Словарь, напечатанный сперва (1627) въ Кіевѣ, а потомъ, въ находящемся близъ онаго, Купейничемъ монастырѣ (1663).

Для Теологовъ появился, въ 1665 году, Славянскій переводъ, сочиненнаго Митрополипомъ Пепромъ Могилою, *Истиннаго ученія о вѣрѣ*, а въ 1681—1683, изданы въ Москвѣ: *Духовный обрядъ и Духовная вечеря*, Симеона Полоцкаго, равно въ 1682 Духовныя увѣщанія Папріарха Іоакима къ раскольникамъ.

Изъ опечествленныхъ Дѣписателей, монахъ Каншавасій и Князь Федоръ Ивановичъ Кемскій описали дѣла Новгородскія до 1549 года; прое неизвѣстныхъ издали: первый — *Царственную Книгу* съ 1533 по 1553; второй — *Лѣтопись о многихъ мятенжахъ и о раззореніи Московскаго Государства* съ 1584 по 1655, а препій, съ согласія Папріарха Никона, подробную хронику до 1630 года. Особен-

наго вниманія заслуживаютъ: Лѣтописецъ Князя Симеона Курбскаго, въ кошоромъ онъ, съ чрезвычайною смѣлостію, судитъ о Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ; Описаніе завоеванія Казани, сочиненное Княземъ Андреемъ Курбскимъ, и Исторія Спрѣлецкаго бунта 1682 года, соспавленная монахомъ Медвѣдевымъ; но все это оспалось въ рукописяхъ.

Философією занимались погдѣ весьма мало; но польза Математическихъ Наукъ, вѣроятно, была уже дознана давно: Борисъ Годуновъ, приглашая для обученія своего сына, къ Русскому Двору, Англійскаго Математика Джона Дея, назначалъ ему жалованья 11,000 рублей въ годъ.

Въ 1682 году появилось, въ Москвѣ, на Русскомъ языкѣ, собраніе ариометическихъ таблицъ, подъ названіемъ: *Легкій Щетъ, или задачи обыкновеннаго щета рѣшать скоро*; въ 1686, изданъ Астрономическій Календарь, для познанія восхожденія и захожденія солнца, а въ 1697-мъ, переведено Фронсбергерова: *Ученіе объ употребленіи Военно-строительнаго Искусства*.

Соспавленный, по повелѣнію (1599) Бориса Годунова, Черпежъ Россійскаго Государства, исправленный, въ 1627 и 1680 годахъ, означалъ южными и воспочными границами Россіи: Крымъ, Черное море, Каспійское море, Аральское озеро и рѣку Обь.

Мѣдный глобусъ, присланный въ подарокъ Алексію Михайловичу отъ Генеральныхъ Шляповъ, былъ поспавленъ въ самомъ верхнемъ покоѣ высочайшей Кремлевской башни; но вовсе не былъ упошребляемъ.

наставники народа сами не умѣли чипашь (1), и знатнѣйшіе въ Государствѣ люди не могли даже подписашь своего имени, почему шаковые, въ случаѣ надобности, вмѣсто подписи, намаравъ ладонь чернилами, прикладывали оную къ бумагѣ (2).

Иноспранцы обвиняли Россіянъ въ сласполюбіи, пьянствѣ, жестокости и въ несоблюденіи свяности супружескаго союза: мужья мѣнялись женами, а Донскіе казаки продавали ихъ, или отдавали въ залогъ на извѣстный срокъ, въ продолженіе коего сославляли онѣ собственность заимодавца, и по несостоятельности залогодателя могли бытъ первыми удерживаемы у себя, или уступаемы другому.

Женскій полъ, по Татарскому обычаю, былъ удаленъ отъ обхожденія съ мужчинами; даже Царь Алексѣй Михайловичъ дозволилъ врачу посѣпипть

»ни. Восводы же пышавъ ихъ велии жечь, а жогъ
»шопъ же арапъ своимъ мастерствомъ. А какъ спа-
»ли ихъ жечь, и шупо слепѣлися сорокъ и воронъ ве-
»ликое множество, и покамѣспъ ихъ жгли, и какъ ихъ
»пережгли, они всѣ исчезли. — Царь же того арапа по-
»жаловалъ, а Царевичевыхъ Татаръ доспальныхъ
»велѣлъ Государь перевести къ Москвѣ, и устроиши
»по городамъ номѣстьями и кормами. А на пышкахъ
»пѣ Ведуны сказывали, что порпили Царевича, и Ца-
»рицъ и Татаръ, пили изъ нихъ изъ сонныхъ кровь.
»(стр. 15 — 16).«

- (1) Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ IV, присущствую на Сногланомъ Соборѣ, изъявилъ свое негодованіе, что Священники мало смыслятъ, а многіе и чипашь не умѣютъ, по бывшіе на Соборѣ отцы отвѣчали Царю: *«чтожъ намъ дѣлать, когда тѣтъ у насъ лучишкѣ!»* (Галиков. Дополн. III. стр. 430).
- (2) Отсюда, вѣроятно произошло употребительное и нынѣ Русское выраженіе *«руку приложить.»*

больную свою супругу не иначе, какъ въ шемной комнашѣ, и ощушашъ пульсъ сквозь шелковую маперію. На послѣдокъ, Софія Алексѣевна первая начала являться публично; примѣру ея послѣдовали другія Царевны, и даже Царица Напалія Кириловна.

Высокомѣрные прошивъ низшихъ себя, и уклончивые предъ высшими, даже, люди первѣйшихъ словій въ Государствѣ (какъ и всѣ Азіатцы) имѣли столь мало уваженія къ самимъ себѣ, что, перенося рябскія пѣлесныя наказанія, не почипали ихъ безчестіемъ.

Грубоспъ нравовъ укрощалась Царскими Указами, опредѣлявшими за бранныя слова пѣлесное наказаніе и ссылку въ Сибирь, и обуздывавшими пьянство, ограниченіемъ числа питейныхъ домовъ.

Наравнѣ съ величайшими преспушеніями прошивъ правилъ нравственности, осуждалось, по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, нюханіе и куреніе пабаку; но время, само собою, вскорѣ изгладило сей неосновательный законъ, и Карлъ Говардъ, Графъ Карлиль, бывшій Посломъ при Царскомъ Дворѣ (въ 1663 и 1664 годахъ), рассказываетъ, что онъ видѣлъ самъ, съ какою жадностію Русскіе упоребляли это запрещенное зелье: они наполняли онымъ большіе рожки, и, по Персидско-Турецкому обычаю, курили пабакъ черезъ воду, до такой степени, что часшо падали безъ чувствъ, но скоро вспавали опять веселы—и превозносили свойство пабачнаго дыма, копорый, по ихъ словамъ, очищаетъ голову (1).

(1) Это мнѣніе распространялось тогда и въ другихъ мѣстахъ Европы: вотъ что говоритъ о пабакѣ Мольеровъ Сганарель (*Don Juan, Act I. S. 1.*): «il purge les saigeaux humains.»

Въ Россіи считалось тогда мало городовъ, и населеніе оныхъ, кромѣ споллицы, было весьма незначительно. Въ Великомъ Новгородѣ и Исковѣ считалось по 20,000; въ Аспрахани 10,000 жителей. Низкіе дома споллицы рѣдко были каменные. Знапные украшали спѣвны комнапъ вызолоченными или разрисованными кожами; но эпа блестящая наружность скрывала только неопрятность и нечистоту. Сполы оплячались многочисленностию дурно пригопвленнхъ блюдъ. Впрочемъ, еще при Владиміръ I, были въ упопребленіи серебряныя ложки.

Знапъ щеголяла въ Польскихъ кафшанахъ: эпи кафшаны были, большею частію, шпофные или апласные; кушаки и шапки стоили дорогою цѣны. Придворные Сановники, въ поржеспвенныхъ случаяхъ, получали опъ Двора парадныя кафшаны, копорые, по окончаніи церемоніи, опбирались у нихъ обратпо. Мужчины подспригали волосы на шемъ; женщины прикрывали ихъ шапочками, или кокошниками, а богашья дѣвицы носили ихъ плешешками, подъ золотою сѣшкою. Румяна и припиранья были во всеобщемъ упопребленіи. Черныя зубы почишались принадлежностію красоты обоихъ половъ.

Англійскій Посолъ Говардъ жаловался на прешерпѣнныя, будпо бы, имъ оскорбленія, именно: что Царскій Приспавъ, вспрѣпивъ его на мосту въ Архангельскѣ, хопгѣлъ идти по правую спорону Посла, и, по случаю произшедшаго опъ сего спора, заспавилъ его, со всею свипою, ждапъ съ ушра почпи до вечера, пока не пришло опъ Воеводы приказаніе, чтобы Приспавъ шель по лѣвую руку Посла. При вѣздѣ въ Москву, Говардъ вспрѣпилъ новыя неприяпности: посланный на встрѣчу ему Думный Дѣякъ пребовалъ, чтобы Посолъ

вышли изъ саней для выслушанія привѣщствія, изъ чего произошелъ снова продолжительный споръ. Наконецъ рѣшено было, чтобы Посоль и Дьякъ вышли изъ саней въ одно время; но сей послѣдній повисъ на рукахъ служителей своихъ, и спустился на землю послѣ Англичанина. Въ квартирѣ своей Посоль нашелъ присланный опгъ Царя обѣдъ, но безъ столоваго бѣлья и серебра. Самые переговоры изумляли его мѣлочами.

»Духъ людскосши распроспранился среди придворной жизни съ шѣхъ поръ, какъ введены были при Дворѣ драматическія предспавденія, равно Украинскіе и Польскіе панцы. Кромѣ этого увеселяли Царя, въ часы его досуга, придворные шушпы и кармы. Ежедневныя Европейскія произшесшвія казались уже довольно важными для Двора: велгно было переводить поспоянно, на Русскій языкъ, одну Нѣмецкую газешу, кошорая однакоже не опкловила Дворъ опгъ ошибки, соспоявшей въ томъ, что въ 1667 году Россійскому Посольшпу, назначенному въ Испанію, вручена была довѣрипельная грамота къ Королю Филиппу IV, скончавшемуся за два года предъ шѣмъ. — Любимѣйшимъ препровожденіемъ времени, для всѣхъ соспояній, считалась шашечная игра; многіе любили шакже играшъ въ косши; каршы вовсе не были извѣсны (1).«

Иностранцы (особенно Нѣмцы и Голландцы) жили сообразно своимъ обычаямъ, и пользовались свободою вѣроисповѣданія; они занимались шорговлею и ремеслами; многіе служили въ войскѣ, но не могли вспупашъ въ гражданскія должности, до шѣхъ поръ, пока осшавались въ своей вѣрѣ.

(1) Ewers, I. 526 — 527.

Къ черпамъ Русскаго характера принадлежали: закоренѣлость въ спаринныхъ нравахъ и обычаяхъ, попому шолько, что эпи нравы и обычай были спаринные, — національная и фамильная гордость, но вмѣспѣ съ шѣмъ, и привязанность къ вѣрѣ и опечеспву, — гостепрѣимство, вѣрность и правота. (1).

---

(1) *Голыков*. Дополн. III. 488 — 489. »Естьли Посоль или
»госпъ (купецъ) задержанъ будешъ въ чужой землѣ,
»или полоняникъ посаженъ будешъ подь спражу (ска-
»зано въ Царскомъ указѣ 1558 года), и по своей волѣ
»Посоль, госпъ или полоняникъ, поцѣлуешъ крестъ
»на помъ, что ему не убѣжашъ, а послѣ убѣжишъ въ
»свою землю, шаковымъ предписывалось, чрезъ всю ихъ
»жизнь, по понедѣльникамъ, средамъ и пяпницамъ ѣспъ
»по единожды, и шо шолько хлѣбъ съ водою; по вшор-
»никамъ и чепвергамъ по два раза шожъ; а по субо-
»шамъ и воскресеньямъ по дваждъ раза варенье, по безъ
»масла (и мяса?), и даши при смерши дары (ш. е. прѣ-
»общипъ Свяпыхъ шанинъ), и заключено сими словами:
»буди еспль вгдолю, лугше бгъ умерти, а креста не цѣ-
»ловати; занеже крестному цѣлованію (нарушенію при-
»сяги) покалнѣ нать, то естъ смертнѣй ерлѣхъ « — Да-
же несдержаніе просто даннаго слова почишалось ве-
личайшимъ спыдомъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

1672 — 1689.

ГЛАВА I.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ первомъ бракѣ, имѣлъ за собою Марію, дочь Окольниковича Ильи Даниловича Милославскаго (16 Января 1648), а во впоромъ Напалію, дочь Дворянина Кирилы Полуехповича Нарышкина (22 Января 1671) ⁽¹⁾. — Плодомъ прежняго, слишкомъ двадцатилѣтняго союза, было довольно многочисленное семейство; но державныя надежды Монарха умирали, шакъ сказавъ, въ двухъ единственнѣхъ, слабѣхъ здоровьѣхъ, сынахъ его: Феодоръ и Іоаннъ, пока Геній - хранишель Россіи не управилъ впорымъ выборомъ Государя.

Царь, посѣщавшій иногда Думнаго Дворянина Аршамона Сергѣевича Машвѣева, увидѣлъ у него однажды дочь Нарышкина, полюбилъ ее, и предложилъ

---

(1) Этомъ день означенъ вврътѣ у Мальгина (Зерцало Россійскихъ Государей, С. П. Б. 1794, стр. 88) и въ журналъ: Русскій Вѣспникъ N. 12, стр. 261 и слѣд., нежели у Феодози: въ жишіи Императора Петра I. — Голицковъ (Дѣян. ш. I. стр. 258) слѣдовалъ Феодози — и шакже ошибочно показалъ днемъ браковешанія Государя 25 Января. — Въ 7179 - 1671 году, Пасха, по Русскому лѣтосчисленію, была 23 Апрѣля: почему 22 Января 1671 (какъ простаго года) приходилось шакже въ Воскресеень; слѣдовашельно 25 была среда, день пошннѣй, а въ шакіе дни свадьбы не вѣнчали. Впрочемъ, ошибка сія легко можешъ быть объяснена небреженіемъ переписчика, смѣшавшагося въ числительныхъ буквахъ: В (2) и Е (5).

ей свою руку (1); но, соблюдая старинный обычай, созвалъ ко Двору шестидесять благородныхъ дѣвиць, и избралъ изъ нихъ избранную уже его сердцемъ.

Бракосочетаніе совершенно великолѣпнѣйшимъ образомъ; а въ предпоследній день Мая, 1672 года, праздновано рожденіе Царевича Петра Алексѣевича (2).

Хотя о мѣсцѣ рожденія его и не упоминается ни въ какомъ актѣ; но по этому-то самому мы и должны согласиться съ Миллеромъ въ томъ, что Петръ родился въ столицѣ, а не въ селѣ Коломенскомъ и не въ погнѣшномъ дворцѣ Измайловскомъ (3).

- (1) *Галиковъ* (Дополн. ш. III 130 — 137) слѣдуетъ въ этомъ показаніи Профессору Шпеллину, а Шпеллингъ словамъ Графини Марьи Андреевны Румянцовой, внуки Болрина Артемона Сергѣевича Машвѣва.
- (2) Опыты трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Москва, 1780, часть V. стр. 89, — по розрядной запискѣ: «1672, Маія въ 30 день, въ четвергъ, на память Преподобнаго отца Исакія Далмацкаго, за полпрешья часа до дня, по благодати Всесильнаго Бога, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, родился сынъ, Благочестивый Государь, Царевичъ и Великій Князь, Пешръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.»
- (3) Мальгинъ (спр. 521 — 522) старается опровергнуть доводы Миллера, о рожденіи Петра I въ Москвѣ, преимущественно тѣмъ, что въ помнящее время года, Царица для разрѣшенія отъ бремени, вѣроятно, могла избрать спокойнымъ мѣстомъ одинъ изъ ближайшихъ загородныхъ дворцовъ; но этому мнѣнію Мальгина противорѣчитъ то, что новорожденный во впроромъ часу дня былъ уже принесенъ въ Московскій Успенскій соборъ, а не въ Коломенскую или Измайловскую церковь.

Осчастливленный рожденіемъ сына, Царь, въ сопровожденіи знашнѣйшихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, переходилъ съ моливною изъ храма въ храмъ, разлилъ радость свою по всему Государству, и самое бѣдствіе преворилъ въ веселіе, проспивъ немущимъ казенныя недоимки, испутивъ изъ пемницъ содержащихся за частныя долги, освободивъ приговоренныхъ къ смертной казни, и разсыпавъ щедрою рукою подаянія въ больницы и богадѣльни. Три дни продолжалось шоржесство, сопровождаемое пушечною пальбою, колокольнымъ звономъ и молебствіемъ по всей Москвѣ.

Къ числу оплеченыхъ Сановниковъ того времени принадлежали Нарышкинъ и Машвѣевъ, которые, по случаю рожденія Царевича, возведены въ достоинство Окольныхъ (1).

Какія ожиданія долженъ былъ возбудишь во всѣхъ новорожденный Царевичъ, можно уже видѣшь изъ аспрологическихъ бредней, бывшихъ доступными слуху того вѣка. Симеонъ Полоцкій, духовный Орапоръ и Поэпъ — но въ шожее время и Царскій Аспрологъ — наблюдалъ, будшобы, планеты въ часъ рожденія, или даже въ часъ зачатія Пепра Алексѣевича, и, по явившейся близъ Марса весьма свѣтлой звѣздѣ, предсказалъ, что Царевичу опредѣлено быть героемъ, побѣдителемъ и наследникомъ престола (2).

(1) Нарышкинъ, бывший до замужства своей дочеря бѣднымъ дворяниномъ, сдѣлался въ это время владѣльцемъ 90,000 душъ крестьянъ.

(2) Что подобныя Аспрологическія выходы существовали тогда въ Европѣ, доказываетъ сохранившійся и понинъ (въ С. Петербургѣ въ Императорской Акаде-

Въ день Святыихъ Апостолю Пепра и Павла (29 Юня), новорожденный крещень въ Чудовъ монастырь, Папприархомъ, и былъ принятъ опть купели брапомъ своимъ, Царевичемъ Теодоромъ Алексеевичемъ и пѣпкою Царвною Ириною Михайловною (1).

Въ семь году, кошорый достопамятень завоеваніемъ Каменецъ - Подольска Турками, дипломатическіе переговоры Глинскаго (31 Марта) подтвердили прежніе прапшашы 1667 и 1670 годовъ: Рускій Государь, вступающъ за Поляковъ, вооружался прошивъ Турокъ, а Тапарскій Ханъ долженствовалъ бытъ побужденнымъ къ миру, и къ изгнанію опть себя бунповщика Дорошенки. Въ

мін Наукъ) опвьтъ ученаго мужа *Юанна Георга Гревіуса* на письмо *Николая Гейнзіуса* (опть 1 Юля 1672), бывшаго Посланникомъ Нидерландскихъ Штатовъ въ Москвѣ. »Quae tempore (пишетъ Гревіусъ опть 9 Апрелья 1673 г. изъ Утрехта), quo princeps juventutis Ruthenicae Petrus Mosvac in lucem editus, accidisse, et ex cursu stellarum observata fuisse scribis, astrologi nostri, et quotquot vaticiniis inhiant, ac futurorum praedictis student, tanquam omnia memoratu digna diligenter notarunt; hoc addito, eadem nativitatis die Regem Galliarum Rhenum, Turcarum autem Imperatorem Tyram, cum exercitu trajecisse; illum inde quatuor provincias foederati Belgii, hunc vero Podoliam et Caminaecum debelasse; eoque magis ominatores nostri, qui ex certo siderum positu, et rebus alibi eodem tempore gestis facta hominibus pandere et praedicere praesumunt, harrilantes: neonatum puerum olim bellicosum, inclytum ac hostibus infensum evasurum.«

(3) Dumont, corps diplomatique T. VI. p. 165 — Koch. hist. des traités de paix, III. p. 144. — Theatr. europ. II, p. 66 и слѣд.

помъ же году (Юня 29) Казацкимъ Гепманомъ въ Малороссіи избранъ Иванъ Самойловичъ (1).

Воинственнѣйшій духъ Царевича обнаружился вскорѣ. Въ прелѣтѣ тезоименипство Его, одинъ купецъ поднесъ Ему маленькую саблю, и ПЕТРЪ принялъ ее съ величайшею радостію, не обративъ вниманія на другіе подарки (2).

Алексѣй Михайловичъ, похищеннѣйшій смертію (30 Января 1676) слишкомъ рано для сего сына, вѣрнулъ юнощю Его. Боярину Кирилу Полуехповичу Нарышкину, Окольничимъ: Пепру Ивановичу Прозоровскому, Ѳеодору Алексѣевичу Головину и Гаврилъ Ивановичу Головину (3).

Совокупная попечительность мапери и дѣда бодрствовала надъ сыномъ и внукомъ; придворныя интриги не могли имѣть вреднаго вліянія на Его характеръ, какъ утверждали по ошибочно нѣкоторыя иностраннѣе Писатели.

Возвышеніе Нарышкиныхъ возбудило зависть въ Милославскихъ. Вспуленіе Ѳеодора Алексѣевича на пресполъ было для нихъ шоржествомъ: они поспѣшили удалитъ отъ Двора Матвѣева и Нарышкина.

Оспавшись безъ подпоры, Царица Напалія Кирилловна удержала при себѣ придворнѣйшій штатъ свой, и пользовалась всѣми Царскими преимуществами; кропкое сердце ея скорбѣло только объ удаленіи родныхъ. Уваженіе, какое оказывалъ сей Царицѣ Ѳеодоръ, доказываетъ чистоту ея характера.

(1) *Туманскій*: Россійскій Магазинъ, III. стр. стр. 3 стр. 213. — Scherer annales de la petite Russie, II. — 137.

(2) *Голшковъ*, Дѣянія Петра, I. стр. 138, по запискамъ Коммисара Крекшина.

(3) Тамъ же, стр. 139.

Съ 12 Марта 1677 года, въ должность Наставника къ Петру Алексѣвичу попустилъ Дьякъ Челобитеннаго Приказа, Никиша Моисеевичъ Зошовъ. Преподавъ царспвенному воспитаннику своему основныя правила Закона и другихъ знаній, Зошовъ заставлялъ его, такъ сказать, созерцать Исполненію въ разкрашенныхъ каршинкахъ: симъ способомъ событія и дѣла героевъ пверже запечатлѣвались въ памяти Царевича, и въ немъ болѣе и болѣе возбуждалась жажда къ ученію.

Зошовъ, посланный 15 Августа 1680, вмѣстѣ съ Спольникомъ Тяпкинымъ, въ Крымъ; для заключенія съ Ханомъ двадцатилѣтняго перемирія (которое и состоялось въ Радзинѣ 5 Іюня 1681), можешь спастись, имѣлъ право считать это, по видимому казавшееся опличіемъ, порученіе изгнаніемъ опъ Двора; но благодарный пишомецъ не забылъ удаленнаго опъ него Наставника, и когда, напоследокъ, принялъ въ свои руки бразды Правленія, то ояшь призывалъ его къ себѣ ⁽¹⁾.

По настоянію Польскаго Посла, Михайла Черпурьжскаго ⁽²⁾, въ 1678 году, 100,000 Русскихъ, подъ командою Григорія Ромодановскаго, вступили въ лагерь у Бушина, но несчастливо сражались (въ Августѣ) при Чигиринѣ, прошивъ Великаго Визиря Коры Муспафы; почему и былъ къ нимъ посланъ новый Воевода.

Въ двадцатилѣтнемъ перемиріи, Порпа опказалась опъ своихъ припязаній на Украйну.

---

(1) Опытны Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія и проч. часть V. стр. 27 — 118.

(2) *Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam descripta* a. В. L. F. Tannero (4. Norimb. 1684) p. 43, 106.

ГЛАВА II.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ИЗБРАНЪ ЦАРЕМЪ, И УСТРАНЕНЪ СНОВА.

Смерть Федора (27 Апрѣля 1682) открыла духу царській обширное поле дѣйствій.

Милославскіе, имѣя всю власть въ рукахъ своихъ, пользуясь благорасположеніемъ Царевны Софїи Алексѣвны, и подспрекаемые ею, нисколько не сомнѣвались въ побѣдѣ.

Нарышкины, неимѣвшие ни пушеводителя, ни силы, всю надежду свою возлагали на десятилѣтняго опрока; но эшошъ опрокъ былъ — ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Одно спаринное преданіе говоритъ, что младшій Царевичъ былъ назначенъ преемникомъ престола самимъ брапомъ своимъ, копорый сообщил о семъ приближенному къ нему Боярину Ивану Максимовичу Языкову, бывшему опъявленнымъ пропивникомъ Нарышкиныхъ. — Языковъ спарался всячески опклонить Царя опъ сего намѣренія, и, напоследокъ, убѣдилъ его вступишь въ супружество съ Марокою Машвѣвною Апраксиною (16 Февраля 1682).

Досповѣрно или нѣшъ преданіе сіе, но сравненіе Іоанна съ Петромъ, и ожиданія народа были въ пользу меньшаго брата.

Извѣспясь о кончинѣ Θεодора, народъ, ..въ двухъ Царевичахъ, привѣтспшвовалъ взшедшее вновь для него солнце. Папспріархъ Іоакимъ просилъ самихъ брапсѣвъ: рѣшишь, кто изъ нихъ долженъ приняшь Царскій скипетръ и державу?

Такой вопросъ, напшурально, долженъ былъ изумитъ всѣхъ: ибо въ немъ скрывалось желаніе видѣть на пресполѣ другаго, а не перворожденнаго Царевича. Іоаннъ Алексѣевичъ, казалось былъ самъ проникнушь важноспію словъ сихъ, и добровольно опиказался опгь Царскаго величія, въ пользу брапа своего ПЕТРА, *»потому, что (какъ говорилъ онъ) у него здравствуетъ мать его, Царица Наталья Кирилловна.«*

Опзѣвъ сей Іоакимъ сообщилъ собравшимся предъ дворцомъ всѣхъ сословій чинамъ, копорые единогласно воскликнули: *»да будетъ по избранію всего Московскаго Государспва всѣхъ чиновъ людей, Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Россіи Самодержцемъ, Благовѣрный Государъ Царевичъ ПЕТРЪ Алексѣевичъ!»* (1-2).

(1-2) Оспавшіеся, по Θεодоръ Алексѣевичъ, члены Царской фамиліи, кромъ двухъ вдовспвующихъ Царицъ, были слѣдующіе:

- I. *Отъ Алексѣя Михайловича:* 1) Іоаннъ Алексѣевичъ, род. 27 Августа 1666. — 2) Пешръ Алексѣевичъ, род. 30 Мая 1672. — 3) Евдоксія, род. 18 Февраля 1650. — 4) Марѣа, род. 26 Августа 1652. — 5) Софія, род. 7 Септября 1657. — 6) Екашерина, род. 27 Ноября 1658. — 7) Марія, род. 18 Января 1660. — 8) Θεодосія, род. 7 Іюня 1662. — 9) Наталія, *род. 22 Августа 1673.

II. *Отъ Михаила Θεодоровича:* 1) Анна, род. 14 Іюля 1630. — 2) Ташьяна, род. 5 Января 1636.

Въ Московскихъ Архивахъ находяпша, о семъ избраніи на Царспво ПЕТРА I, два одинъ другому пѣсколь-

Нашагія, содѣлавшись, чрезъ сіе чрезвычайное возвышеніе своего малолѣтняго сына, Правительницею Государства, послѣдовала чувству благодарности, и, призвавъ снова ко Двору Архамона Малшѣва, возвратила ему достоинство Боярина и всѣ почести; но добродѣтельный вельможа сей только немногіе дни наслаждался шоржесствомъ своей невинности.

ко прошиворѣчашіе акта: одинъ (въ Посольскомъ Архивѣ) утверждаетъ, что старшій Царевичъ предоставилъ свое право меньшему брату; а другой (въ Разрядномъ Архивѣ) не упоминаетъ о семъ, говоритъ только, что Петръ былъ избранъ народомъ. Мы старались согласить оба сіи извѣстія. См. Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, V. — 122. — Къ сему примѣчанію Авшора, мы присовокупимъ другое примѣчаніе: «Во II томѣ *Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи*, стр. 384, помѣщено объявленіе (Манифестъ), изъ котораго видна справедливость записокъ Разряднаго Архива, что Петръ былъ избранъ народомъ, и что всѣ присягали ему не 10 Мая, а въ самый день избранія его на Царство, и кончины Феодора Алексѣевича, т. е. 27 Апрѣля. Спрѣльцы присягали также. Записки Разряднаго Архива, очевидно, заимствованы изъ помлнушаго объявленія, изданнаго 27 же Апрѣля, а записки Посольскаго Архива согласны съ актомъ, обнародованнымъ 26 Мая 1682 года, послѣ переворота, произведеннаго Царевною Софіею. Въ актѣ семъ объявлено о совокупномъ вступленіи на Престолъ Іоанна и Петра, и о порученіи ей управлять Государствомъ. (Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. томъ II, стр. 398). Послѣ сего легко понять: почему сей актъ умалчиваетъ объ избраніи Петра на Царство, и о присягѣ Спрѣльцовъ, почему причиною уступки Престола Іоанномъ брату выставлено только то, что Мать Петра, Царица Нашагія Кирилловна здравствуетъ, и почему, наконецъ, несходны оффиціальныя записки двухъ Архивовъ.» Изъ Соч. К. П. Массальскаго.

Присяга въ вѣрности совершена была, съ обычнымъ торжествомъ, 10 Мая ⁽¹⁾, но вскорѣ попомъ уничтожена прошивною паршию.

Честолобіе и желаніе снискашь громкое пишло Правительницы, а можетъ спашься, и оскорбленное право первородства единоушробнаго брата, влекли Софію Алексѣевну къ Царскому прону, опъ копорого удаляло ее избраніе нероднаго ей брата. Блескъ, копорымъ она должна была пожертвовашь, и безрадостные дни, видѣвшіеся ей въ будущемъ, ввели честолобивую Царевну въ связь съ Милославскимъ, копорого превозили пть же самыя опасенія.

»Нарушеніе наслѣдственнаго права (говорила она собравшимся членамъ знашвѣйшаго Духовенства, Дворянства и Гражданъ)» легко можетъ по»дашь поводъ къ ужаснымъ смяшеніямъ и безпо»рядкамъ; почему, было бы лучше возвести на »царство обоихъ братьевъ вмѣствъ.«

»Немощный Іоаннъ Алексѣевичъ« (возразилъ Паптріархъ), »обойденъ попому, что здоровое »сложеніе его брата подаешъ большія надежды: »уже принесена присяга избранному Царю, и ша»кое неслыханное въ Россіи двоецарствіе не поль»ко бесполезно, но даже опасно.«

Это послужило сигналомъ къ насильственнымъ мѣрамъ, произведеннымъ въ дѣйствіе Спрѣльцами.

Софія обѣщала прощеніе всѣхъ преступленій, содѣланныхъ въ послѣдніе дни царствования Θεодора; а Милославскій, Сунбуловъ, Циклеръ, Пешровъ, Озеровъ и другіе, спарались, между птѣмъ, воспламенишь Спрѣльцовъ своими вымышленными разказами.

(1) Мы уже сказали выше, что присяга сія была 27
Апрѣля. *Переводъ.*

Списки обреченнымъ на жертву лицамъ, копорыхъ называли изменниками, розданы были по полкамъ, и Спрѣльцы возбуждены къ возобновленію безчинствъ, копорые казались уже попушенными безвременною успунчивостію, при умерщвленіи девяти Спрѣлецкихъ Полковниковъ.

15 Мая, рано упрѣмъ, шолпы мялежниковъ прибѣгають въ Знаменскій Монастырь, служатъ съ водосвященіемъ молебень объ успѣхѣ своего кроваваго предпріянія, берутъ образъ Богоматери, чашу освященной воды, и — при звонѣ набашныхъ колоколовъ, при звукѣ барабановъ — влываються въ Кремль, подспунають къ Царскимъ черпогамъ, шребуя выдачи Машвѣва и Нарышкиныхъ, копорыхъ обвиняли въ мнимѣмъ убіеніи Царевича Іоанна. Тщешно спараються удержашъ преступныхъ, показавъ имъ обоихъ царспвенныхъ брашвевъ. Спрѣльцы не вѣряшъ собспвеннымъ глазамъ своимъ, колеблюшя, кажущя укромченными, — но вдругъ яроспъ ихъ воспламеняешя снова. — »Хопя и не умерщвленъ Царевичъ нынѣ (грйчашъ они), но впредъ умерщвленъ опп Нарышкиныхъ быпъ можешъ!«

Спрѣльцы пускаються на новыя безчинства; въ эпо время выходшъ къ нимъ изъ дворца Начальникъ Спрѣлецкаго Приказа, Князь Михайль Юрьевичъ Долгорукій, называешъ ихъ бунповщиками, осьпаешъ угрозами, и велишъ разошпся по домамъ. Но разъяренные не помняшъ своего долга; они, съ неудовольспвіемъ, вспоминають шолько прежнюю спрогоспъ Князя, схвалывають его, и бросаютъ, съ Краснаго крыльца, на копья споящихъ внизу шоварищей, копорые изрубили его

въ куски. Такая же участь постигла и несчастнаго Машвѣва.

Не удовольствовавшись сими двумя жершвами — полпа врываеяся во внутренность Царскихъ чершоговъ, извлекаеяъ ошпуда многихъ найденныхъ несчастливцевъ, и повшоря при каждомъ вопросъ: »бращцы, шоптъ ли эпо?» сбрасываеяъ къ споящимъ внизу сообщникамъ.

Такъ пади: Афанасій Нарышкинъ, браптъ Царницы, Князя: Михаилъ Черкасскій ⁽¹⁾, Григорій и Андрей Ремодановскіе, Бояринъ Иванъ Языковъ, Спольшникъ Ивановъ и многіе Члены Царской Думы.

Кравчій Федоръ Петровичъ Солшыковъ, котораго приняли за Нарышкина, ошпъ спраха лишился языка, и былъ, шакимъ образомъ, изрубленъ по ошибкѣ.

Восмидесятилѣтній спарецъ Князь Юрій Алексѣвичъ Долгорукій, ѣхавшій въ карешъ, былъ ошпановленъ на улицѣ нѣсколькими Спръльцами (копорые, передъ родишелемъ, оправдывались въ убійствѣ сына), принужденъ былъ ошворить убійцамъ свой погребъ и, сказавъ, въ силь-

---

(1) »Сумароковъ, въ описаніи Спрълецкаго буйша, на стр. 31 говоритъ шолько, что Князь сей защищалъ Машвѣва; о смерти жѣ его не упоминаеяъ. А *Древней Россійской Виллооики*, въ ч. VII, стр. 421 — 482, сказано, что 8 Июля 1682 г. Князь участвоваъ въ крешномъ ходѣ изъ Успенскаго Собора къ церквѣ Казанскія Божіей Машери, и 13 числа сопровождалъ обоихъ Царей въ Троицко-Сергіевскій монастырь. Изъ сего должно заключить, что въ I-м. томѣ *Длнній Петра Великаго*, откуда вѣрошно заимствовалъ и Бергманъ свое показаніе, Князь Черкасскій неосновательно, включенъ въ число убытыхъ, а можно полагаъ, что онъ былъ шолько раненъ.»

номъ огорченіи, несчастную пословицу (*щука умерла, а зубы остались цѣлы*), навѣкъ на себя погибель.

Въ спискѣ обреченныхъ на смерть жершвъ, спояло также имя *Данила Гадена* ⁽¹⁾; котораго не могло спасти и то, что онъ давно уже принялъ Греко-Россійскую вѣру; — его чародѣйству приписывали болѣзнь умершаго Царя, и подозрѣніе пѣмъ сильнѣе падало на сего безвиннаго несчастливца, что въ домъ его видѣли морскихъ полиповъ и высушенную змѣиную кожу. Спрѣльцы убили Гаденова сына за то, что онъ не хощѣлъ или не могъ сказать имъ: гдѣ былъ въ то время опець его; равно лишился жизни и Голландскій врачъ Гудменшъ ⁽²⁾, котораго сочли за Гадена; напоследокъ нашли сего послѣдняго, и повлекли его къ дворцу.

Спрѣльцы угрожали зажечь Царскіе черпоги, если имъ не выдадутъ Ивана Нарышкина, котораго скрывался въ деревянныхъ покояхъ Царевны Мар-

---

(1) По показанію Рихперовой Исторіи Медицины въ Россіи, т. II. стр. 322, эпопъ Гаденъ, происхожденіемъ изъ Польскихъ Жидовъ (а не изъ Голандцевъ), прибылъ въ Москву Фельдшеромъ, тамъ крестился, и, въ послѣдствіи, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ возведенъ на степень Доктора Медицины. Въ *Curieusem Geschichtskalender*, 8. Leipz. 1698, §, 87, повторяется сказка объ отправленіи Теодора, посредствомъ яблока, и это приписывается Гадену.

(2) Схельтема называетъ этого врача *Goedmesch* (*Gutmesch*, добрый человекъ), и считаетъ его Голландцемъ, потому, что одинъ Явъ Гудменшъ, при Алексѣе Михайловичѣ, былъ посланъ отъ Генеральныхъ Штаповъ, Хирургомъ въ Россію, гдѣ, пожалованный Царемъ Алексѣемъ въ Доктора, лишился жизни во время Спрѣлецкаго бунта.

еы Алексѣевны. — Желая опсклонить исполненіе сей угрозы, спрадалецъ оспавилъ свое убѣжище, пріобщился Святыыхъ Таинъ, и былъ выведенъ къ буншовщикамъ Напаліею и Софіею.

Нарышкина и Гадена пыпали: первый долженъ былъ сознасться въ шомъ, что онъ покушался на жизнь Царевича Іоанна, но онъ не сознался, и не могъ ни въ чемъ сознасться; опъ впрога хопгли испоргнуть показаніе, что онъ виновенъ въ смерти Царя Феодора: Гаденъ, въ смертельномъ спрахъ, произносилъ несвязныя опвѣщы. — Веденный при допросахъ пропоколъ былъ изорванъ, оба объявлены виновными — и изрублены на мѣспѣ.

Сія ужасы продолжались при дня сряду; кровопролитіе было услугою Спрѣльцовъ духу партій; грабежъ и воровство не имѣли здѣсь мѣспа; но въ печеніе эпихъ шрехъ дней 67 человекъ лишились жизни.

Одинъ только Спрѣлецкій полкъ, называвшійся, по мѣспу своего кваршированія у Сухаревой башни, Сухаревымъ полкомъ, не участвоваль въ бунтѣ, изъ уваженія къ своему Пяписоппенному Василю Бурмисшрову и Пяпидесяпнику Ивану Борисову.

Когда укропилась яроспѣ буншовщиковъ, они подспунили къ Думѣ, и предавъ въ руки лишеннаго силы Правосудія прочихъ обвиненныхъ въ измѣнѣ, восклицали: »да здравшвуютъ Царь Іоаннъ, Царевна Софія, и Царевичъ Пешръ!« (1).

---

(1) *Голжов.* — Дзяв. — I. — 146 — 162; Дополнен. IV. — 1 — 17.

ГЛАВА Ш.

КОРОНОВАНИЕ ОБОИХЪ ЦАРЕЙ, 23 Іюня 1682 (1).

Во время прехдневнаго мятежа, партія Нарышкиныхъ казалась совершенно уничтоженною: спарець Кирилъ Полуехшовичъ былъ принужденъ принять монашество, и опосланъ въ Кириловъ монастырь. Напалія оспавалась одна съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ, не находя нигдѣ и ни въ комъ защиты прошивъ опасностей.

Прежде нежели наступилъ 25 день Іюня, назначенный для коронаванія обоихъ Царевичей, Софія, вмѣстѣ съ сообщниками убійства, возсѣдала уже за Царскимъ столомъ, обратила въ Казну помѣстья убиенныхъ въ Москвѣ, между 15 и 18 Мая, Боярь, и роздала буншовщикамъ монастырскія сокровища, до кошорыхъ прежніе Цари касались только въ самой крайней нуждѣ, или кошорыя грабили только разбойники, подобные Опрещеву. Въ память столь знаменитаго подвига Спрѣльцовъ, Царевна приказала воздвигнуть, на Красной площади, каменный столбъ, и на желѣзныхъ доскахъ, утвержденныхъ на ономъ, написать имена погибшихъ за свою мнимую измѣну, а въ похвальныхъ грамопахъ объявила поборниковъ мятежа — защитниками престола.

---

(1) Бергманъ, слѣдуя Голякову, пишетъ ошибочно, что вѣчаніе Царей было 23 Іюня. Оно совершено 25 Іюня 1682 года.

Домогаясь, такимъ образомъ, снискавъ любовь къ себѣ Спрѣльцовъ, Софія повелѣла, между шѣмъ, двѣлать въ Успенскомъ соборѣ приговоренія для шоржеспва двойшвенной коронаціи.

Древнія Царскія ушвари (живошворящій креспъ, бармы Мономаха, Царскій вѣнецъ, скинешпръ и держава) были только въ одномъ экземплярѣ, для спаршаго Царевича; почему, для младшаго, по тому же образцу, изгошвлены были другія бармы и креспъ, другой Царскій вѣнецъ, скинешпръ и другая держава ⁽¹⁾.

Ввечеру, наканунѣ коронаціи, совершалась во всѣхъ церквахъ въ Успенскомъ соборѣ самимъ Паптріархомъ) обычная, при шакихъ случаяхъ, божеспвенная служба.

Въ соборѣ, прошивъ самага алцаря, успроено было, подъ балдахиномъ, высокое чершожное мѣсто, на копоромъ, по правую руку, посажвлены были, для будущихъ Владыкъ Россіи, два кресла, обипце бархапомъ, и украшенныя золотомъ и драгоценными каменьями; а по лѣвую спорону, кресло, поменьше, для Паптріарха. Двѣнацать спупеней и все чершожное мѣсто покрывались краснымъ сукномъ, а опъ спупеней до Царскихъ вращъ посланъ былъ желпый бархапъ для шеспвія Царей, а для Паптріарха лазоревый. По обшмъ споронамъ спояли, покрпныя золотыми Персидскими коврами, двѣ скамьи для знантѣйшаго Духовеншпа.

Сопровождаемый Священнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ, Паптріархъ вошелъ въ Успенскій соборъ, къ ранней обѣднѣ.

Въ пятомъ часу дня, оба Царевича (въ парче-

---

(1) S. Petersburg Journal, VII. S. 40 — 46. 119. 129. 164 — 170.

выхъ одеждахъ и шапкахъ), вспушили въ Грановицкую Палату, опослали къ Папріарху упвари, которыя несли Боаре, на золошыхъ блюдахъ, подъ пеленами, унизанными самоцвѣтными каменьями. Папріархъ положилъ упвари на шеспи, поставленныхъ на амвонъ, наложъ, унизанныхъ жемчугомъ, и послѣ молебна послалъ Князя Голицына съ другими Боарами—звать Царей во храмъ. Государи, съ Краснаго крыльца, пошли къ собору, по пужи, который Пропопогъ, съ крешомъ въ рукъ, окропляетъ передъ ними Свяпою водою. За ними слѣдовали Боаре, Думные Дворяне, Дѣши Боарскіе и всякихъ чиновъ люди, а по споронамъ шли, одадь, Солдапскіе и Спрѣлецкіе Полковники. По правую и по лѣвую руку, отъ крыльца до самаго собора, стояли ряды Спрѣльцовъ. Прибывъ во храмъ, Государи поклонились предъ алпаремъ шрижды, и одинъ разъ предъ Папріархомъ, который благословилъ ихъ рукою, попомъ осѣнилъ крешомъ, и облобызалъ ихъ.

Послѣ исповѣданія вѣры, были вручены обоямъ Царямъ освященныя упвари и крешы, провозглашено многогѣше, опшправлена обшкновенная божеспвенная служба. — Папріархъ помазалъ Государей Свяпымъ муромъ на лбу, на устахъ, на груди, на плечахъ и на рукахъ, попомъ оперъ все губкою, и сжегъ ее предъ алпаремъ. (Оспавшіеся на Царяхъ пшша мвра не долженспводали быпш смыпш прежде испеченія восьми дней.) — Повшоривъ исповѣданіе вѣры предъ алпаремъ, Помазаники причаспились Свяпыхъ Таинъ. По окончаніи божеспвенной службы, Цари, по послманному красному сукну, пошли въ Церковь Архангела Михаила, гдѣ, среди гробовъ державныхъ предковъ,

взорамъ ихъ предспавлялся ихъ собснвенный будущій удѣлъ (1).

(1) Я счисляю неизлишнимъ включишь здѣсь подробное описаніе сей коронаціи, заимствованное мною изъ извѣстнаго сочиненія Г. Масальскаго, а имъ извлеченное изъ досповѣрнѣйшихъ испочниковъ. Оно будетъ нененнтересно и для читавшихъ уже книгу Г. Масальскаго. *Переводъ.* — По прибытіи во храмъ Царей, начали имъ пѣшь многолѣшіе. Они приложились къ иконамъ, Спасовой ризѣ и мощамъ, и Паптріархъ благословилъ ихъ. Потомъ Государи и Паптріархъ сѣли на мѣста свои. Глубокая шишина воцарилась во храмъ, Государи, вспавъ вмѣстѣ съ Паптріархомъ, сказали ему, что они желаютъ бытъ въичаны на Царство по примѣру предковъ ихъ и по преданію Святой Воспочной Церкви. Паптріархъ спросилъ: «какъ въруете и исповѣдуете Отца и Сына и Святаго Духа?» — Государи сказали въ отвѣтъ Символъ Вѣры. — Послѣ того Паптріархъ началъ рѣчь. Послѣ рѣчи, Царей облекли въ Царскія одежды. Съ палоевъ, споявшихъ на амвопъ, принесли два живопворящіе креста Паптріарху. Онъ благословилъ ими Государей. Потомъ подали ему на золотыхъ блюдахъ бармы и Царскіе вѣнцы. Онъ возложилъ ихъ на Царей, вручилъ имъ скипетры и державы, и посадилъ ихъ на Царскомъ мѣстѣ. Запѣли имъ многолѣшіе. Паптріархъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы и все Духовенство вспали съ мѣстъ своихъ, поклонились и подзравили Государей. Зашѣмъ подзравляли ихъ Боляре и всѣ бывшіе въ церкви; а Паптріархъ сказалъ имъ слѣдующее поученіе: *И. мѣйте страхъ Божій въ сердцахъ и сохраните Вѣру нашу истинную гисту, непоколебимую; любите правду и милость и судъ правый; будьте ко всѣмъ приступны и милостивы и привѣтны. Отъ Бога дана вамъ бысть Держава, и сила отъ Вышняго, васъ бо Господь Богъ въ себя мѣсто избра на земли, и на престолъ посади; милость и животъ положи у васъ. Едина добродѣтель отъ стлжанія безсмертнаго сута. Языка мѣ-*

Такимъ образомъ, Іоаннъ и Пепръ были коронованы на Царшво—но царшвовала одна Софія, довольная шѣмъ, что успѣла удалитъ отъ дѣль правленія Напалію Кириловну, и доспавивъ первую царшвенную спешень единоупробному своему брату. Не шипла желала для себя Софія: она желала власши.

---

*» стива и слуха суетна не приѣмлите Цари, ниже обол-
» гателя слушайте, ни злымъ челоуькомъ вѣры смлите,
» но, разсуждайте все по Бозь въ правду. Подобастъ му-
» дрымъ послѣдовати, на нихъ же воистину, Яко на
» Престолю, Богъ поживастъ. Не тако красная мира
» вся, Яко же добродѣтель краситъ Царей. Имате и
» сами Царя, иже есть на небесяхъ. Аще бо Онь въми
» печетсл, сице потребно есть и вамъ Царемъ нитожь
» презирати, и аще хотите милостива къ себѣ имѣти
» Небеснаго Царя, милостивы будьте и Вы ко въми
» да и здѣ добры и благо поживете и наследники будете
» Небеснаго Царствя. И тогда приѣмлите неуздаемыхъ
» славы вѣнцы, и противъ своихъ Царскихъ подвиговъ и
» трудовъ приѣмлите отъ Бога мзду сторицею.» — Попомъ
» началась литургія, въ продолженіе коей Цари сто-
» яли на древнемъ Царскомъ мѣстѣ, находившемся въ
» правой сторонѣ собора. Отъ сего мѣста къ Цар-
» скимъ вратамъ постлали алый бархашный коверъ,
» шитый золотомъ. Цари приблизились къ вратамъ
» Патріархъ вышелъ изъ алшаря. Мишрополитъ при-
» шесъ во золотомъ блюдѣ, въ хрушпальномъ дорогомъ
» сосудѣ Святое муро. Цари, приложась къ Спасову об-
» разу, написанному Греческимъ Царемъ Эмануломъ,
» къ иконѣ Владимірской Божіей Матери, написанной
» Св. Евангелистомъ Лукою, и къ иконѣ Успенія Бого-
» родицы, ошановились предъ Царскими вратами, сня-
» ли вѣнцы, и отдали ихъ Болрамъ, вмѣстѣ со скинепрами
» и державами. Помазавъ Царей муромъ, Патріархъ ве-
» лѣлъ двумъ Ризничимъ и двумъ Діакономъ ввешти ихъ въ
» алшарь чрезъ Царскія врата, и подаль имъ съ дискоса*

За нѣсколько недѣль предъ симъ (26 Мая) Патріархъ приглашалъ Софію раздѣлить съ братьями власть и бремя Царскихъ обязанностей, и поддержать неопытныхъ юношей зрѣлымъ своимъ разсудкомъ. — Властолобивая Царевна, казалось, сперва опвергала сію просьбу, казалось спрашивалась всей шягоспи короны, но напоследокъ, какъ бы преодолевъ себя мало по малу, согласилась принять званіе Правительницы Государства.

Самые прошивники Софіи опдаюць должную справедливостъ ея паланшамъ, и уважаюць въ

» часть жившворящаго шѣла и помиръ съ кровію Хри-
» стовой. Государи, причастившись, вышли изъ алшаря.
» Потомъ Патріархъ подалъ имъ часть аншidora, и
» по принятіи онаго, Цари надѣли вѣнцы, взяли ски-
» пепры и спали на своемъ мѣстѣ. По окончаніи ли-
» тургии, всѣ поздравляли Царей съ помазаніемъ мвромъ
» и съ причащеніемъ Свяшыхъ Таинъ, а они пригласили
» Патріарха, весь Соборъ Митрополишовъ, Архіепис-
» коповъ и Епископовъ, также Бояръ, Околыничихъ и
» Думныхъ Дворянъ къ своему Царскому столу. Когда
» Цари, въ вѣнцахъ и бармахъ, вышли изъ собора, Си-
» бирскіе Царевичи Григорій и Василій Алексѣевичи
» осыпали ихъ золотыми монешами. Народъ, въ безчи-
» сленномъ множествѣ собравшійся на площади, при-
» вѣтшшвовалъ Государей продолжительными радост-
» ными восклицаніями. Государи, по посланному крас-
» ному сукну, пошли къ церкви Архангела Михаила, цѣло-
» вали шамъ Свяшыхъ иконы, мощи Св. Царевича Димит-
» рія, гробницы дѣда ихъ Государей, родишеля и бра-
» ша, и прочія гробницы. Когда они вышли изъ церкви
» на папершъ, Сибирскіе Царевичи снова осыпали ихъ
» золотомъ. Потомъ, приложась къ иконамъ въ церкви
» Благовѣщенія Пречисшыхъ Богородицы, они были
» еще осыпаны золотомъ шрижды, по выходѣ изъ хра-
» ма, шѣми же Царевичами. Потомъ, чрезъ Постель-
» ное крыльцо, они возвратились въ свои Царскіе чершогы.»

ней мудрую Правительницу, покровительницу Искусствъ, и женщину - поэта; оуждающъ только непомѣрное ея власполюбіе, и всѣ сопряженные съ нимъ пороки.

Изъ первыхъ постановленій ея, нельзя не замѣтить здѣсь Указовъ 27 Декабря 1682 и 4 Января 1683, имѣвшихъ цѣлю ограниченіе роскоши, и опредѣлявшихъ, на сколькихъ кшо лошадяхъ имѣлъ право ѣздить, и по на коропкихъ возжахъ и съ коропкими бичами, подъ опасеніемъ, за нарушеніе сего, денежной пени и плѣснаго наказанія—бапогами и кнупомъ ⁽¹⁾.

Другимъ Указомъ (опъ 22 Марта 1683) велѣно возмущеніемъ общественнаго спокойствія, вмѣсто смертной казни, наказывать кнупомъ ⁽²⁾.

Въ день корованія Царей повышены, въ своихъ званіяхъ, многіе значительные люди: въ числѣ ихъ возведенъ на спепенъ Боярина, прославив-

---

(1) *Чужковъ*. — Словарь Юридическій, II, 105 — 106. — Ук. 27 Дек. 1682: »Боярамъ и Окольныхимъ, и Думнымъ Дьякамъ ѣздить въ городъ, или куда похотятъ, лѣтпомъ въ каретахъ, а зимою въ саняхъ на двухъ лошадяхъ, а въ праздничные дни въ каретахъ и саняхъ на 4 лошадяхъ, а на свадьбы цугомъ. Спальникамъ, Стольниковамъ, Спряпчимъ и Дворянамъ ѣздить зимою въ саняхъ на одной лошади, а лѣтпомъ верхомъ; а парюю въ каретахъ и саняхъ не ѣздить.» — (Ук. 4 Янв. 1683): »Никому, какого бъ кто званія ни былъ, въ саняхъ на возжахъ съ большими бичами не ѣздить, но по прежнему съ возницами; а извошниковъ, ѣдущихъ на возжахъ, ловить и приводить въ Спрълецкой приказъ; за первой приводъ бить бапоги и брать приводныя деньги, за второй кнупомъ, взять приводныя деньги вдвое, за третьей кнупомъ же и ссылатъ въ ссылку.»

(2) *Чужковъ*. Юридич. Словарь, II, 108.

»шинной вѣры, образовъ и книгъ!» — Глава Церкви и все значнѣйшее Духовенство были вызываемы на публичное словопреніе о вѣрѣ.

Іоакимъ, молившійся въ Успенскомъ соборѣ, со всѣмъ высшимъ Духовенствомъ, о зашитіи Православной Церкви, послалъ къ собравшимся у храма Архангела Михаила шолпамъ раскольниковъ, пришедшихъ съ заженными свѣчами, древними иконами, книгами, шепрадами и налоями, дворцоваго Пропопопа Василія, для увѣщанія ихъ и народа; но посланнаго прогнали—и едва не убили. Самъ Паптріархъ принужденъ былъ скрыпшя.

Объ прошивныя паршии, по проискамъ спарого Хованскаго (шайнаго приверженца раскола), собрались въ Грановишой Палатѣ, именно, съ одной спороны: Паптріархъ, Мишпрополишы, Архіепископы, Епископы и другія духовныя особы, принесше съ собою множеспво древнихъ Греческихъ и Славянскихъ харшій и книгъ, дабы доказать имъ необходимость Никоновскихъ исправленій и нововведеній (что прошивники почипали величайшимъ соблазномъ); а съ другой спороны: Никиша, съ значнѣйшими изъ своихъ приверженцевъ, домогавшихся шого, чшобы ихъ вѣра воспоржеспвовала не шолько надъ обоими Царями, но также надъ Нашаліей, Ташьяной, Софіей и Маріей.

Никиша подаль челобитную, исполненную дерзкихъ выраженій, и не шолько съ горячностію словами зашиталъ свои доводы, но хопшѣлъ даже ударипш креспомъ Холмогорскаго Архіепископа Аванасія, за то, что сильныя убѣжденія сего Пас-

шыря обращали ни во что всю горячность Пус-
посвяща (1).

Увлеченный болѣе разсудительными людьми
изъ дворца, Никипа возвѣспилъ своимъ привер-
женцамъ мнимую свою побѣду. Шумъ увеличивал-
ся. Правосудіе не должно было медлить. Зачинщи-
ковъ схватили, предали Свѣтскому Суду, и каз-
нили смерщю (2). Но упорство, копорымъ опли-
чались они въ жизни, не оставило ихъ и въ по-
слѣднія минушы.

Опъ одного изъ нихъ (эпо не былъ ли самъ Ни-
кипа?) пребовали, чпобъ онъ раскаялся въ своихъ за-
блужденіяхъ, предлагая ему за сіе и жизнь и свободу;

---

(1) Голиковъ (Дьян. ч. I. стр. 164) заставляешъ одинад-
цатилѣтняго Героя, Петра, во время эпого безпорядка,
всташъ съ мѣста, сняшъ съ себя вѣнецъ, и воскликнушъ:
«Пока сей вѣнецъ на главѣ моей, и душа въ шлѣхъ моемъ
»пребудешъ, не попушу на Церковь Свяшую воева-
»ши, и правую вѣру неправую изрицаши; и какъ самъ
»оную держу, машерію нарицаю, вѣрую, что она есть,
«правая и истинная, тако и всѣмъ повелѣваю!» Но
шакъ какъ мы незнаемъ: что принадлежишъ изъ сей
рѣчи юному Царю и что его Испорику, то лучше
согласимся, что Царь при эпомъ случаѣ не говорилъ
ничего. *Согит.*

• Дѣйствительно, во время эпого знаменшаго слово-
пренія, Петра I вовсе не присутствовалъ въ Гранови-
шой Палашѣ. См. 1) Увѣщъ Духовный, соч. Паптріарха
Юакима; 2) Лѣтопись Монаха Сильвестра Медвѣдева,
бывшаго вмѣстѣ съ Паптріархомъ, очевидцемъ описан-
наго проишествія; 3) претіе посланіе Митрополита
Игнапіл, и проч. Во всѣхъ сихъ акпахъ нѣтъ ни сло-
ва, о разсказываемомъ Голиковымъ, геройскомъ поступ-
кѣ ПЕТРА.

(2) Curieuseur Geschichtskalender (стр. 88) полагаешъ, что
казнь сія происходила 1 Августа 1682. — *Сог.* По Рус-

но закоренѣлый въ ереси раскольникъ перекрестился только двумя перстами, и—смѣло положилъ голову на плаху.

скимъ же достовернымъ фактамъ извѣстно, что Никиша казненъ 6 Юля 1682.

ГЛАВА V.

Казнь Хованскихъ, 1683.

Едва упили въ Москвѣ безпокойства, какъ изъ нихъ, вскорѣ, воспали новыя волненія: двое Хованскихъ были обвинены, осуждены и казнены въ одно и тоже время. Спрѣльцы хотѣли мспишь за нихъ, подняли оружіе, но побѣждены безъ кровопролипія.

Пошомспвошо — оправдывало, шо обвиняло Хованскихъ, и посщупало въ обоихъ случаяхъ справедливо.

Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, склонивъ Царскую фамилію къ безславному словопренію о вѣрѣ, подспрекалъ, между шѣмъ, суевѣровъ къ дальнѣйшимъ дерзоспіямъ, кошорыхъ не могли обуздашь ни кнупъ, ни сѣкира.

Чрезъ мѣру попшворспвуя Спрѣльцамъ, Хованскіе попустили имъ безчинства всякаго рода: Спрѣльцы за бездѣлицу получили имущесства погибшихъ въ Маѣ мѣсяцѣ жершвъ; самовольно взяли подъ спражу Спольника Барсукова и Солдапскаго Полковника Кравкова ⁽¹⁾, и оковавъ ихъ, шерзали безчеловѣчно на своихъ правезахъ, взыскывая съ нихъ большія суммы денегъ, по лож-

---

(1) Этошоъ *Кравковъ* долженъ бытъ не кшо другой, какъ Полковникъ Бушырскаго полка *Кравковъ*: привычка коверкать, на Русскій ладь, вноспранныя имена существуешъ у насъ еще и нынѣ.

нымъ своимъ препензіямъ; а заслуженнаго Полковника своего Янова, схватили въ то время, когда онъ находился въ походѣ; привезли окованнаго въ Москву, и казнили публично.

Кичливоспъ молодаго Хованскаго раздражала негодование Софіи пѣмъ болѣе, что самый любимецъ ея, Милославскій, уважаемый впрочемъ и Спирѣльцами, поссорившись однажды съ спарымъ Княземъ, принужденъ былъ въ бѣгствѣ искать своего спасенія.

Такъ какъ послѣ этого происшествія, Хованскіе вскорѣ были объявлены измѣнниками, то намъ позволено подозрѣвать, что здѣсь двѣспивовали месь и оскорбленное самолюбіе Царевнина любимца, и что Милославскій частныхъ враговъ своихъ спарался ввергнуть въ ту же бездну, въ которую происки его низринули несчастнаго Машвѣва.

Софія, успрашенная навѣшпами и ослѣпленная доводами, рѣшилась погубить Хованскихъ

Можно предполагать, что все сіе было дѣломъ Милославскаго (въ чемъ соглашаешся и Князь Щербатовъ). Въ Сенслярѣ 1683 Дворъ находился въ селѣ Коломенскомъ. 2-го числа, на воропахъ дворца, нашли прибипое гвоздемъ предосперегательное письмо, съ надписью: *Вручить Государынь Царевнь Софіи Алексѣевнь*. Письмо сіе было слѣдующаго содержания ⁽¹⁾: *»Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, извѣщаютъ Московской Стрѣлецъ, да два челоувѣка Посадскихъ на воровъ*

(1) Выписываемъ здѣсь это письмо вполне: Бергманна содержаніе онаго изложено кратко. *Переводъ.*

на изменниковъ, на Боярина Князь Ивана Хованскаго, да на сына его Князь Андрея. На нынѣшнихъ недѣляхъ призывали они насъ къ себѣ въ домъ девяти человекъ пѣхотнаго чина, да пяти человекъ Посадскихъ, и говорили, чтобы помогали имъ достигнути Царства Московскаго, и чтобы мы наручили свою братью Вашъ Царской корень извести, и чтобы придти большимъ собраніемъ извѣстать въ городъ, и называть васъ Государей еретическими дѣтьми, и убить васъ Государей обоихъ, и Царицу Наталью Кириловну, и Царевну Софію Алексеевну, и Патріарха, и властей; а на одной бы Царевнѣ Князь Андрею жениться, а достальныхъ бы Царевенъ пострить и разослать въ дальніе монастыри; да Бояръ побить Одоевскихъ троихъ, Черкасскихъ двоихъ, Голицыныхъ троихъ, Ивана Михайловича Милославскаго, Шереметьевыхъ двоихъ, и иныхъ многихъ людей изъ Бояръ, которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ; а какъ то злое дѣло учинять, послать смущать во все Московское Государство по городамъ и по деревнямъ, чтобы въ городѣхъ посадскіе люди побили Воеводъ и приказныхъ людей, а крестьянъ поучать, чтобы побили бояръ своихъ и людей боярскихъ; а какъ Государство замутится, и на Московское бы Царство выбрали Царемъ его Князь Ивана, а Патріарха и властей поставитъ ково изберутъ народомъ, которыя бы старья книги любили; и цѣловали намъ на томъ Хованскіе крестъ, и мы имъ въ томъ во всемъ, что то злое дѣло дѣлать намъ вообще крестъ цѣловали жъ; а дали они намъ вѣстимъ по двѣсти рублевъ человеку, и обѣщались предъ образомъ, что если они того достигнутъ, пожаловать насъ въ ближніе люди, а Стрѣльцамъ велѣть на-

говаривать: которые будутъ побиты, и тѣхъ животы и вотчины продавать, а деньги отдавать имъ Стрѣльцамъ на естъ приказы (1). И мы три человѣка, убоясь Бога, не хотя на такое дѣло дерзнуть, извѣщаемъ Вамъ Государемъ, чтобы Вы Государи Свое здравіе сберегли. А мы холопи Ваши нынѣ живемъ въ похоронкахъ; а какъ Ваше Государское здравіе сохранится, и все Богъ утишитъ, тогда мы Вамъ Государемъ объявимся: а имянъ намъ своихъ написать невозможно, а приметь у насъ, у одного на правомъ плечѣ бородавка черная, у другога на правой ногѣ поперекъ бедра рубецъ, постычено, а третьяго объявимъ мы, потому что у него приметь никакихъ нѣтъ.

Какъ ни кажешся невѣроятнымъ, чпобы Хованскіе могли вѣришь свою шайну — а съ нею и свою учаспъ — чепырнадцати негодяемъ; но, не смопря на сіе, Софія, со всѣмъ Дворомъ, бѣжала изъ Коломенскаго въ Савинъ монастырь, а опшпуда въ село Воздвиженское.

Милославскій усиливаль подозрѣніе на обвиняемыхъ, съ одной спороны, приверженностію опца къ раскольникамъ, а съ другой, высокоомѣріемъ и дерзоспію сына, похвалявшагося публично: «чпо онъ, происходя опъ Ягелмоновъ, можедъ вспупишь въ бракъ съ Царевною Екапериною Алексѣевною, и бышь Самодержцемъ Россіи.» (2).

(1) Полки назывались также Приказами. — *Перев.*

(2) Въ общемъ Гербовникъ Россійской Имперіи сказано, чпо родъ Князей Хованскихъ происходишь опъ Гедимина, Великаго Князя Литовскаго, а родъ сего послѣдняго опъ Великаго Князя Владиміра. — Сынъ Боярнина Аршамона Машвѣва, Графъ Андрей Машвѣвъ, въ своей гѣпописи, между прочимъ пишешъ о Хованскихъ,

Немедленно посланы были въ разные города Царскія грамошы, призывавшія вѣрныхъ сыновъ опечесства явишься къ Государямъ, для защиты ихъ прошивъ Хованскихъ, *для очищенія Царствующаго града Москвы отъ воровъ и измѣнниковъ, и для отмщенія невинной крови*, Спрѣльцами, во время бунта 15 Мая 1682, пролишой. Обвиняемыхъ въ измѣнѣ, льспивою грамошою, пригласили въ Воздвиженское, и заключили подѣ спражу.

Тщепно спарикъ Хованскій увѣрлялъ въ своей невинности; пщепно заклиналъ присущспвовавшихъ Бояръ выслушать его оправданіе, и дасть ему очную спавку съ его пайными обвинителями: Князьямъ прочли изгоповленный заранѣ (по наущенію Милославскаго) приговоръ, и въ шоптъ же день, п. е., 17 Сенпября, обоимъ опрубили головы.

Изданною, въ шопже время, объявительною грамошою, казенные Хованскіе обвинялись: въ са-

---

что опецъ былъ человекъ шрусливый, а сытъ легкомысленный и вѣшренный. Далѣ Машвѣвъ оправдываетъ Хованскихъ, говоря, что обвиненіе ихъ въ умыслѣ прошивъ Царскаго Дома и Бояръ, было слѣдствіемъ личной злобы и коварства Болрина Милославскаго, и ссылается въ семъ случаѣ *на догадку старожилыхъ людей, шогдашнихъ политиковъ Московскихъ*. Но догадка сія весьма сомнительна, хопя, какъ кажется, и вѣришь ей нашъ Авторъ. Означенные полишники полагали, что Милославскій рѣшился оклеветать и погубить Хованскихъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, изъ болзни, чтобы чрезъ Хованскихъ, пріобрѣвшихъ особенную любовь Спрѣльцовъ, не опкрылось участіе его, Милославскаго, въ бунтѣ 15 Мая; во вторыхъ, изъ опасенія, чтобы Хованскіе, пользуясь вліяніемъ своимъ на Спрѣльцовъ, не пріобрѣли слишкомъ большой силы. Дабы оцвнишь достовѣрность сихъ причинъ и повѣствованія

моуправствѣ, въ раздачѣ Государственныхъ денегъ безъ Царскихъ Указовъ, въ самовольномъ содержаніи разныхъ лицъ подъ спражею, въ пошворствѣ Надворной пѣхопѣ (Спрѣльцамъ), съ опягощеніемъ другихъ подданныхъ и монастырей, въ ложномъ объявленіи Царскихъ Указовъ, въ неуваженіи къ Дому Царскому, и презрѣніи ко всѣмъ другимъ Боярамъ, въ связи съ раскольниками и Никипою-Пустосвяпомъ, въ замыслѣ ниспровергнувъ Православную Церковь, и въ неисполненіи Царскихъ повелѣній объ опшправленіи полковъ въ Кіевъ, въ село Коломенское и пропивъ Калмыковъ и Башкирцевъ, и, на послѣдокъ, въ умыслѣ испребить Царскій Домъ и овладѣть Московскимъ Государствомъ.

Лучшимъ оправданіемъ обоимъ несчастливцамъ служилъ ша посгѣшность, съ какою совершена казнь ихъ.

Между шѣмъ, покорные Царскимъ грамошамъ,

Машвѣва, должно не упустишь изъ вида: 1) что Милославскій погубилъ Боярина Машвѣва, отца лѣпописца; 2) что посему нельзя вполне полагаться на безпристрастіе сего послѣдняго, шѣмъ болѣе, что онъ приписываетъ Милославскому всѣ возможные злодѣянія, и называетъ его *скорпиономъ*; 3) что Милославскій былъ другъ стараго Хованскаго, и по его старанію сей послѣдній былъ сдѣланъ начальникомъ Спрѣлецкаго Приказа; и 4) что Милославскому нечего было опасаться, чтобы Хованскіе не открыли участія его въ бунтѣ 15 Мая: ибо Софія очень хорошо знала о семъ участіи, кошорое послужило къ возведенію ея въ Правительницы Государства. Впрочемъ, чего не опасается, какимъ другомъ не жертвуетъ преступный честолюбецъ? И могло ли быть доступно чувствю искренней дружбы сердцу такого челошѣка, каковъ Милославскій?

всякихъ чиновъ люди и войска, собрались (въ числѣ опѣ 30,000 до 100,000 человекъ) къ Троицко-Сергіевскому монастырю, гдѣ находился погда Дворъ; прѣбывали позволенія идти на Москву, и испребишь всѣхъ Спрѣльцовъ. Но такъ какъ Царская фамилія не знала достоверно: должно ли ей чего либо опасаться, то защитники Престола и были расплавлены опрѣдами въ окрѣпностяхъ столицы.

Опасенія не были напрасны: желая опшспить за смерть опца и брата, меньшей сынъ Хованскаго покинулъ занимаемую имъ, при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, должность Спольника; бѣжалъ въ Москву, и воспламенилъ Спрѣльцовъ до такой степени, что они немедленно разграбили пушечную ружейную и пороховую казну (Арсеналь), расплавили вездѣ свои караулы, и укрѣпились въ Москвѣ. Звукъ оружія, неистовые крики и угрозы раздавались по улицамъ.

Въ это время, изъ Троицко - Сергіевскаго монастыря, прибылъ въ Москву Спольникъ Зиновьевъ съ Царскою грамошою, въ коей описывались прѣспушленія и казни Хованскихъ. — «Къ монастырю!» кричали мяшежники: «и перерѣжемъ шамъ всѣхъ!» Но едва буйные безумцы узнали о выспавленной прошивъ нихъ силѣ — какъ вдругъ дерзоспное самохвальство ихъ превратилось въ обыкновенную припакихъ случаемъ робоспъ; одушевленные еще незадолго кровавымъ мщеніемъ, они думали шеперь шолько о помъ: какъ бы поскорѣ умилошпившъ Государей. При такомъ положеніи дѣлъ, Бояринъ Михайлъ Пепровичъ Головинъ, коему вѣрено было правленіе Москвы, безъ шруда воспановилъ въ ней спокойшвіе, обезоружилъ Спрѣльцовъ, и принудилъ

выдашь виновныхъ. Двѣ или при пысячи изъ нихъ, пріобщая Святыхъ Таинъ, проспились съ женами и дѣшми, и опсправились въ монаспырь къ наказанію, неся, въ знакъ повинности, двое по плахъ, а шреший по шопору. Но шолько шридцашъ зачинщиковъ мятежа казнены смерщю; Хованскій же сосланъ въ Сибирь.

Передъ выѣздомъ Государей изъ монаспыря, дано было повелѣніе, чшобы всѣ вѣрныя Пресполу жипели Москвы вооружились; но шакъ какъ Спрѣльцамъ именно воспрещалось это, шо обспояпельспво сіе возродило въ нихъ новыя опасенія: они прибѣгли къ Пащріарху, и онъ успокоилъ ихъ, поручившись предъ Царями за ихъ будущую вѣрность. На послѣдокъ, Дворъ имѣлъ шоржеспивенный вѣздъ въ споліцу. По обвймъ споронамъ дороги спояли безоружныя Спрѣльцы, и, падая на землю, громгласно благодарили Государей за свое помилованіе. Во взорахъ и шѣлдвиженіяхъ Петра замѣшно было негодованіе и, вмѣспѣ, мужеспивенная швердоспѣ духа. Передъ Москвою Начальники Спрѣлецкіе поднесли Государямъ хлѣбъ-солъ, и вручили обрашно жалованныя имъ (за бунштъ 15 Мая 1682) грамапы, чшо служило какъ бы сознаниемъ въ двукрапномъ преспупленіи. Воздвигнушый въ честь ихъ, на Красной площади, сполбъ, посредспвомъ другой, сдѣланной на немъ надписи, преврапился въ памяшникъ предспорожности и угрозы.

Болѣ всего былъ чущвищеленъ для Спрѣльцовъ Царскій Указъ, содержаніе коего обнаруживало ясно, какъ много запруднялось до селъ ихъ поспупками Правосудіе.

» Чшобы заслужишь дарованное имъ за ихъ »тяжкія преспупленія помилованіе (сказано въ

«Указъ»), должны они впредь: зачинщиковъ безпо-
«койспивъ объявлять и приводить въ Спрѣвѣцкій
«Приказъ, а опинюдь ихъ не укрывашь; мяшеж-
«ныхъ Ясяковъ и шуму въ Кремль и Приказахъ не-
«заводить; никого безъ Указа собою не брать и
«подъ караулы не сажать, никого не безчестить,
«не грабить и не убивать; а о своихъ нуждахъ про-
«снить въ шомъ мѣспѣ, гдѣ слѣдуетъ, и проч.

«А буде кто изъ нихъ» (прибавлено въ зак-
«люченіи) «презрѣвъ ихъ Государей премногую и
«высокую милость, въ какомъ мѣспѣ нибудь преж-
«нее дѣло хвалилъ и похвалялся смершнымъ убій-
«ствомъ, или зашѣвать для смущенія какія вымыш-
«ленные слова также какъ прежде сего, или будещъ
«кто учнешъ какую смущу къ воровству заводить,
«или кто про шо вѣдая не извѣститъ, и пого вора не
«поймаещъ и учинитъ ему понаровку, и шаковыхъ,
«за начинаніе шѣхъ воровскихъ дѣлъ, казнить смер-
«тно, безъ всякаго милосердія, и чшобъ ворами и
«мяшежникамъ о шомъ было спрашно и помыш-
«лять, не шолько зашѣвать, и чшобъ впредь ша-
«кого начинанія опинюдь не было и не мыслили ни-
«какимъ образомъ.» (1).

По усмиреніи мяшежа, Софія назначила любим-
ца своего Шакловитпаго на мѣсто спараго Хован-
скаго, одарила его богашствомъ, и возвела въ зва-
ніе Окольниковичаго.

---

(1) *Голыков. Дополнен. IV. 42 — 49 и слѣд. — De la Neu-ville relation curieuse et nouvelle de Moscou 12 à la Haye 1699 p. 51 — 55.*

ГЛАВА VI.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ СЪ ТУРКАМИ.

Миръ царствовалъ внутри и внѣ Россіи. Польская республика, по окончаніи войны съ Турками, съпowała о поперѣ Каменца; Шведское Правительствово раздражало своихъ подданныхъ самовластіемъ и редуціею имѣній, а пошому оспавляло Сѣверъ въ покоѣ.

Между тѣмъ, Царскій Кабинетъ обращалъ все вниманіе на новыя мирныя предложенія своихъ соудей.

Крымскій Ханъ Мурапъ-Гирей обѣщаль (13 Окт. 1683) вѣрное соблюденіе двадцатилѣтняго перемирія ⁽¹⁾.

Молдавскій Господаръ изъясилъ согласіе (1 Январ. 1684) быти подвластнымъ Россіи; ⁽²⁾ и Калмыцкій Ханъ Аюка (24 Январ. 1685), увѣряя въ соблюденіи мира и тишины, обѣщаль не раззорять Царскихъ городовъ, и не только не слушашъ неприязненныхъ внушеній, особенно со стороны Крыма, но еще подкрѣплялъ Русскія войска своими ⁽³⁾.

Польская республика, отказавшаяся, Андрусовскимъ перемиріемъ (21 Апрѣля 1683), отъ городовъ Смоленска и Кіева, съ ихъ окрестностями, не

---

(1) Крымскія Дѣла въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи иностр. д. N. 64 — 68.

(2) Молдавскія Дѣла, тамъ же, N. 11.

(3) Калмыцкія Дѣла — N. 8.

отказалась, однако же, опъ своихъ на города сїи припязанїи (1).

Еще со времени безпокойствъ, возникшихъ въ Россїи съ смертію или съ слабостію Θεодора Іоанновича, Русскїй Скипетръ обладалъ частію Балпійскаго моря, и, еще ранѣе, самою Нарвою и Дерпшомъ.

По Тавзинскому миру (заключенному въ Тавзинѣ, на Наровѣ, 18-го Мая 1595), Эспляндское Герцогство перешло во владѣніе Шведовъ, а Кексгольмъ оставался за Русскими (2), пока Василій Іоанновичъ Шуйскїй (1608) не уступилъ его Швеціи, за прїсылку 5000 человекъ вспомогапельнаго войска (3), которое, подъ предводительствомъ Графа Якова де-ла - Гарди, освободило тогда осажденную столицу Россїи; но, не получая помощи — вмѣсто того что бы подашь помощь Смоленску — частію перешло къ Полякамъ, частію же возвратилось во свояси, опустошивъ, на пуши, Царскїя владѣнія, и завоевавъ Новгородъ, Ладогу и весь Русскїй берегъ Балпійскаго моря (4). Угнетенные Новгородцы просили въ Цари сына Шведскаго Короля (11 Іюля 1611) (5); но избраніе на престолъ Михаила Θεодоровича было поводомъ къ возобновленію войны, окончившейся,

---

(1) Польскїя Дѣла, N. 134, 135. — *Голицов*. Дополн. IV. стр. 25 — 26.

(2) Пергаменный подлинникъ сего мирнаго договора хранится въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегїи Иностранныхъ Дѣлъ, между Шведскими Дѣлами подъ N. 12. — *Schlüssel zum Nystädtchen Frieden*, 8. Nürnberg, 1722 стр. 164 — 165.

(3) Шведскїя Дѣла N. 13, 14, — в *Schlüssel zum Nystädtchen Frieden*, стр. 166 — 170.

(4) *Schlüssel zum Nystädtchen Frieden*, стр. 170 — 171.

(5) Шведскїя Дѣла N. 1. 6.

однако же въ пользу Шведовъ, копорымъ, въ слѣдствіе бывшихъ въ деревнѣ Сполбовъ (между Тихвиномъ и Ладогою) переговоровъ, 27 Февраля 1617, dospались вся Карелія и Ингерманландія ⁽¹⁾. По случаю возшеспвія на пронъ Пфальцграфа Карла Гуспава, Царское войско (1655) вступило въ Ингерманландію, между пѣмъ, какъ главныя силы, наспупивъ на Лифляндію, опняли у Шведовъ, незадолго предъ пѣмъ завоеванный ими, Динабургъ, — заняли крѣпоспи Кокенгузенъ и Кирхгольмъ; но щещино осаждали Ригу (съ 22 Августа по 5 Октябра), и пошеряли при сей осады до 10,000 человекъ.

Русскіе взяли Дерпшъ, но должны были успупить Нѣшебургъ, а 20 Декабря 1658 — заключили прехлѣпнее перемиріе ⁽²⁾, служившее основаніемъ поспановленному, въ слѣдствіе дальнѣйшихъ переговоровъ, 21 Іюня 1661, въ Кардинъ (между Ревелемъ и Дерпшомъ), пакъ называемому вѣчному миру, условія коего изложены въ шридцати спашьяхъ, возобновившихъ спашьи Сполбовскаго пракша ⁽³⁾.

12-го Октябра того же года, Кардинскій пракшъ окончашельно ушверженъ на рѣкѣ Плюсь ⁽⁴⁾, и сохранился свяпо какъ при Алексѣ Михайловичѣ, пакъ и при Теодорѣ Алексѣевичѣ, пощому, что перваго возраспающая спаросшь, а вшораго

---

(1) Пергаменшый подлинникъ сего, изъ 33 спашей состоящаго пракша, хранится въ Московскомъ Архивѣ Государств. Колл. Ин. Д., между Шведскими дѣлами, подъ N. 21.

(2) Шведскія Дѣла — N. 40.

(3) Тамъ же, — N. 46.

(4) Тамъ же, — N. 53.

другія воинскія заботы заславляли пренебрегать берегами Балтики.

По возшествіи на пресполь Іоанна и Петра, послѣдній пракшагъ подтвержденъ Карломъ XI-мъ (30 Октябрю 1683) ⁽¹⁾, и въ Москвѣ (22 Мая 1684), по ходатайству Шведскаго Посла Барона Гилленшпирны, рашификованъ обоими Царями; причемъ опредѣлены правила: о взаимномъ шпиулованіи Россійскихъ и Шведскаго Государей, о свободномъ опправленіи Греко-Россійской вѣры въ Эстляндіи, Ингерманландіи и Кареліи, о возобновленіи пограничныхъ знаковъ, о выдачѣ Посламъ денегъ, вмѣсто съѣстныхъ припасовъ и напшкковъ, о разбирательствѣ жалобъ Русскихъ не Бургомистрами и не Рашманами, а въ Спокгольмской Канцеляріи, и п. д. ⁽²⁾.

Успѣвшѣ, для погодшняго времени, шли переговоры съ Польшею и Австріей.

Іоаннъ Собіескій и Леопольдъ съ огорченіемъ вспоминали насилія и безчинства Опшомановъ,—во время войнъ, хотѣли мстить за нихъ, желали чпобы вооружилось все Каполико-Греческое Христіанство, изъявили желанія свои погодшнему Россійскому Правительству, и весною 1684 года прислали въ Москву Бароновъ: Цирову Цираковскаго и Себастіана Бломберга, съ представленіями о необходимости всеобщей войны противъ Турокъ.

По приказанію Софіи, Посольство сіе (14 Мая) было встрѣчено почти цѣлою арміею, и угощаемо со всею Азіатскою роскошью.

Духъ времени говорилъ словами Пословъ, въ

⁽¹⁾ Тамъ же, — N. 58.

⁽²⁾ Тамъ же, — N. 60.

сказанной ими, во время аудіенціи, рѣчи: «подобно «двумъ ученикамъ Спасителя, призваны здѣсь Богомъ два Великіе Царя къ великой цѣли: одинъ «предназначенъ блюсти правосудіе, другой повелѣнъ «вашъ въ войнѣ; удѣлъ одного— оружіе, удѣлъ другого— миръ!»

Хотя Россійское Правительство, для собственныя выгоды, и могло желать новой войны, которая положила бы конецъ грабительствамъ Крымцевъ; но Голицынъ все еще медлилъ, потому что Польша, имѣя приязанія на значительныя Провинціи Россіи, владела уже часпю оныхъ.

Папа Иннокентій XI, Шведскій Король Карлъ XI, Саксонскій Курфирштъ Іоаннъ Георгъ III и Молдавскій Господарь, присовокупили свои просьбы къ представленіямъ Вѣнскаго и Варшавскаго Кабинетовъ (1), надѣясь склонить Царскій Дворъ ко вспуленію въ союзъ сей, безъ всякихъ условій. Но постоянная твердость Русскаго Правительства заставила Іоанна Собіекаго пожертвовать тѣмъ, что ему не принадлежало болѣе— въ той надеждѣ, что, такъ называемый, природный врагъ за все вознаградитъ его.

Напоследокъ, 26 Апрѣля 1686 года, въ Царской Грановитой палатѣ заключенъ, подъ покровительствомъ Папы, сей, споль долго несовершавшійся, насупательный и оборонительный союзъ. Иностранные и Россійскіе Уполномоченные (съ Польской стороны: Христофъ Гримульшовскій, Воевода Познанскій, съ Княземъ Марціаномъ Огинскимъ, Канцлеромъ Липовскимъ,—а съ Русской, Ближніе

---

(1) Польскія Дѣла, N. 140. *Голицов.* Дополн. IV. стр. 47
48.

Бояре: Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и Борисъ Пешровичъ Шеремешевъ ⁽¹⁾ — цѣловали крестъ и Евангеліе, а Цари, вспавъ съ своихъ мѣспъ, объявили, предъ Евангеліемъ же, что они и преемники ихъ будутъ соблюдать союзъ сей нерушимо. Подарки, полученные при семъ случаѣ Княземъ Голицынъ (золотая чаша вѣсомъ въ 9 фунтовъ, кафтанъ въ 500 рублей, и, въ окрестностяхъ Нижняго - Новгорода, волость Богородицкая въ 3,000 дворовъ) — показывающъ ясно, сколь высоко цѣнилось участіе его въ заключеніи союза ⁽²⁾.

Положено было, чтобъ союзники (въ томъ числѣ и Венеціане) пѣснили Турокъ: Польскими силами, со стороны Бѣлграда, Австрийцы заняли бы непріятеля въ Венгріи и Трансильваніи, а Русскіе завладѣли бы Крымскимъ полуостровомъ, и чтобъ бы никто не заключалъ мира безъ общаго согласія всѣхъ воюющихъ Державъ.

Дабы, во время войны, не пергѣли мирные граждане, по послѣднимъ (восьмымъ) пунктомъ договора, предоставлялось взаимно право свободной

---

(1) Другіе участвовавшіе въ переговорахъ лица были слѣдующія: со стороны Польши: Александръ Приемскій, Подполій Коронный и Староста Оспринскій, Александръ Явъ Поподкій, Кашеланъ Каменецкій, Князь Николай Огинскій, Мечникъ Липовскій; — съ Русской стороны: Ближній Бояринъ Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ; ближніе Окольничіе: Пешръ Дмишрѣевичъ Скурашовъ, Иванъ Ивановичъ Чаодаевъ; Думный Дьякъ Емельявъ Игнашевичъ Украинцовъ; Дьяки: Василій Бобининъ, Василій Поспшиковъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Волковъ.

(2) *Галиков*. Дѣян. ш. I, стр. 198, въ примѣч.

шорговли всѣмъ подданнымъ союзныхъ Государствъ, кромѣ Евреевъ.

Въ то же время утверждены вѣчно за Россію города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Красное, Кіевъ, Рославль, Черниговъ, Спародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, со всѣми землями по сую сторону Днѣпра, да за Днѣпромъ Кіевъ и мѣспа лежащія между рѣками: Ирпенемъ и Спугною или Спулмою, равно за порогами все проспранспо по успше впадающей въ Днѣпръ Тясмины и до Чернаго моря; Польшѣ же успулены обрашно: Полоцкъ, Вишебскъ, Динабургъ, Себежъ, Любовъ, вмѣспъ съ нѣкошорыми другими городами, и сверхъ того заплачено деньгами 146,000 рублей ⁽¹⁾.

Союзъ сей утвержденъ, при Бояринѣ Борисѣ Пепровичѣ Шеремешевѣ, въ Вѣнѣ и Лембергѣ.

Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій былъ посланъ къ Дворамаъ Французскому и Испанскому, Дьякъ Василій Поспниковъ въ Амспердамъ, а другія довѣренныя Особы посѣщили Лондонъ, Копенгагенъ, Спокгольмъ и Берлинъ, съ извѣщеніями о заключеніи союза, и съ приглашеніями приняшь въ немъ участіе.

Но полученные на сіе опзъывы не соопвѣспивовали ожиданіамъ Россійскаго Двора. Людовикъ XIV изъявилъ полько свое удовольспвіе о помъ, чпо поспановенъ союзъ между Россією и Польшею. Карлъ II опзъывался съ похвалою о поведеніи нашего Посланника. Хриспанъ V — обшчалъ прислапъ помощь, но не исполнилъ обшчанія. Карлъ XI

---

(1) Польскія Дѣла, N. 140. — *Галиков.* Дополн. IV. стр. 47, 53. Ewers. I стр. 414—416.

хотѣлъ (но не болѣе), всѣми средствами, споспѣшествовать къ достиженію желаемой цѣли. Іаковъ II и Фридрихъ Вильгельмъ — желали счастливыхъ успѣховъ въ этомъ предпріятіи.

ГЛАВА VII.

Первый Крымскій походъ, 1687.

Соревнуя союзникамъ, Россія спѣшила воору-
житься прошивъ Крымскаго полуострова.

Сія предестная спрана, сколько извѣстно
намъ изъ Испоріи, обитаемая грубыми, но воин-
ственными народами, знакомая еще древнимъ Гре-
камъ, подвласная Понпійскимъ Государямъ, и
шрепешавшая не разъ Кесарей Римскихъ, подъ
Монгольскимъ владычествомъ, видѣла угасшимъ
спрашное для нее имя Хазаровъ, но дикіе племена
увѣковѣчили память онаго— подобными же опуспо-
шеніями.

Горы и долины, лишеныя нынѣ $\frac{2}{3}$ своихъ
обитателей, были тогда покрыты кочующими
ордами, преслѣдованіе коихъ запрудняли обшир-
ныя пустыни, проспирившіяся до самыхъ ихъ
осѣдлостей, гдѣ мужество и климатъ защищали
границы.

Противъ сего-то непріятеля собралось около
200,000 человекъ войска (1), подъ начальствомъ

---

(1) Нѣкоторые иностранные Писатели ошибочно полага-
гають число войскъ, участвовавшихъ въ семъ походѣ,
въ 400,000 человекъ. Въ одной изъ нашихъ Лѣтописей,
которою руководствовался Голиковъ при составленіи
своей книги, именно сказано, что въ обонхъ Крымскихъ
походахъ было по 200,000 войска. *Переводъ.*

Князя В. В. Голицына. Армія была раздѣлена на семь Корпусовъ, или разрядовъ, въ которыхъ командовали: въ Московскомъ разрядѣ, или большемъ полку: Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, Окольникій Венедиктъ Зміевъ, Генераль Аггей Шепелевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ; въ Новгородскомъ разрядѣ Бояринъ Алексій Семеновичъ Шейнъ и Окольникій Князь Данилъ Боряшинскій; въ Рязанскомъ Бояринъ Князь Владиміръ Димитріевичъ Долгорукій и Окольникій Пепръ Скурашовъ; въ Сѣвскомъ Окольникій Леоншій Неплюевъ; въ Бѣлгородскомъ Бояринъ Борисъ Пешровичъ Щереметевъ, а въ Низовыхъ полкахъ Спольники: Иванъ Леонпьевъ и Василій Мамоновъ.

Когда всѣ войска соединились съ Казаками, подъ предводительствомъ Гешмана Ивана Самойловича, то, 8 Мая, двинулись впередъ, отъ рѣки Самары, чепырехспороннею колонною, какъ того требовали памощнія степныя мѣста и Ташарско-Турецкій образъ войны.

Въ нѣсколько небольшихъ переходовъ, армія оставила за собою Свинковку, Ворсклу, и вспунила въ чужіе предѣлы, гдѣ искала, но не находила рѣкъ, и жаловалась на недоспапокъ въ дровахъ. Скоро заговорили, что степи выжжены самимъ непріателемъ; скоро закружились и облака дыма на горизонтѣ,— а 13 Іюня Военный Совѣтъ былъ уже въ нерѣшимости: продолжатъ ли походъ, или возвратишься?

Лошадн оспавались безъ корма, а люди безъ подводъ.— 17-го Іюня войско начало опспупать, не смопря на то, что въ глаза еще не видало непріятеля.

Несчастное окончаніе сего похода приписывали Гепману, копорый, находясь, будпобы, въ пайныхъ сношеніяхъ съ Крымскимъ Ханомъ, умышленно зажегъ степи.

Но былъ ли Самойловичъ двйспвипельно шакъ виновень?— Толпа, копорая, обыкновенно, всякую неудачу приписываетъ измѣнѣ своего Полководца, шѣмъ болѣе считала предположеніе сіе справедливымъ, чшо и самъ Голицынъ воспользовался имъ для своего оправданія.

Генеральный Эсаулъ Мазепа, обязанный своимъ возвышеніемъ Самойловичу, и опличенный его довѣріемъ, вмѣспѣ съ Гепманскимъ Генеральнымъ Писаремъ, обвинялъ въ этой измѣнѣ своего Начальника и благодѣтеля.

Еще до похода (шакъ утверждалъ Мазепа) Гепманъ обнаруживалъ недовѣріе къ Русскому Правительству,— вопрошая неоднократно: не замѣшляющъ ли чего нибудь недобраго прошивъ него, и прошивъ Казаковъ?— былъ не доволенъ сдѣланнымъ ему выговоромъ; сожалѣлъ объ успѣхахъ Христіанскаго оружія прошивъ Магомешанъ, и принималъ всегда сторону послѣднихъ.

Такъ какъ и маловажнѣйшіе изъ сихъ обвинительныхъ пунктовъ не могли бытъ совершенно опровергнуты, то изъ нихъ выведены другія важнѣйшія заключенія, и Голицынъ не умедилъ донести обо всемъ Царскому Двору.

Между шѣмъ, армія опспушала другимъ пушемъ, и пушь сей успиался шрупами людей и лошадей. На послѣдокъ, войско dospигло прежняго сборнаго мѣспа на рѣкѣ Самарѣ, и опскуда, 4-го Августа, распушено по домамъ.

Самойловичъ (удаленный отъ должности, 17 Июля, безъ всякаго изслѣдованія сего дѣла) ⁽¹⁾, слѣдовалъ за войскомъ, ничего не опасаясь, ничего не подозрѣвая; но 22 Июля ночью — былъ взятъ подъ спражу; о чемъ Генеральный Писарь Кочубей (въ послѣдствіи казненный по просякамъ Мазепы), немедленно доложилъ Главнокомандующему.

На другое утро — Гетманъ предсталъ въ шапёръ Голицына, и, опершись на серебряную Гетманскую булаву, опровергалъ обвиненія своихъ противниковъ, копорые упрекали его въ жестокости, говоря: «часно поступки его раздражали насъ до того, что мы готовы были убить его; но не это, а одна лишь измѣна побудила насъ привезти жалобу.»

Самойловичъ былъ публично лишенъ Гетманскаго достоинства; выборъ преемника его предоставленъ Казацкимъ Спаршинамъ — и Генеральный Эсаулъ предложенъ въ кандидаты.

Казалось, что въ день избранія, 25 Июля, большинство голосовъ склонялось на сторону Войсковаго Обознаго Бирковского; но вопросъ Голицына: «кого же холпите вы: Мазепу или Бирковского?» заставилъ и большую часть друзей сего послѣдняго заговорить въ пользу перваго, котораго тогда же украсили знаками Гетманскаго достоинства.

Самойловичъ и младшій сынъ его были сначала привезены въ Москву, а потомъ сосланы въ Сибирь. — Старшій сынъ несчастнаго Гетмана заплашилъ жизнью за свое намѣреніе защищаться.

---

(1) Малороссійскія Дѣла — N. 11.

Возвратившись, къ своему прежнему посту, Главнокомандующій—былъ принятъ Софіею, какъ побѣдитель; и осыпанъ милостіями: ему пожаловали 1000 крестьянскихъ дворовъ, золотую цѣпь и медаль (объ вѣсомъ въ 300 червонцевъ); другіе же Военачальники получили вызолоченныя и серебряныя медали ⁽¹⁾.

Впрочемъ участіе Царевны въ дѣлахъ правленія ясно видно было изъ того, что она не только повелѣла включитъ въ поманушыхъ медаляхъ свое изображеніе, но приказала снова во всѣхъ грамомахъ и другихъ публичныхъ бумагахъ писать свое имя, вмѣстѣ съ титуломъ Самодержцевъ Россіи ⁽²⁾.

Въ томъ же году, по повелѣнію Правительницы Русскаго Царства, однимъ знающимъ зодчество монахомъ, начато строеніе извѣстнаго, на Москвѣ рѣкѣ, Каменнаго моста, копорый и былъ оконченъ черезъ пять лѣтъ ⁽³⁾.

---

(1) Крашкое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, соч. Академика *Байера*, перев. *Гауберта*, С. П. 8 1738, стр. 155 157.—*Галиков*. I, 201.—203. Дополнен. IV. 62 — 67. — *Neuville*, 67 — 84.

(2) *Чужков*. Юридическій Словарь, II. стр. 144. — *Büschings Magazin*, I. стр. 9.

(3) *Галиков*. Дополнен. IV. стр. 53, въ примѣчаніи.

ГЛАВА VIII.

Второй Крымскій походъ, 1789.

ПЕТРЪ I съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на слѣдствія сего похода, и говорилъ: «вѣднѣмъ раздѣлѣнъ иль вольно Татарь?»

Дѣды Нуррединъ-Ханъ не могъ ничего иного предпринять противъ Украйны, заложивъ Богородицкая крѣпость, при впаденіи рѣки Самара въ Днѣпръ; — во Крымскіе Татары появились внезапно на Волынѣ; захватили тамъ богатыю добычу и до 60,000 плѣнныхъ.

Воевода Неплюевъ оберегалъ границы, и между шѣмъ Мазепа напалъ на Очаковъ, разрушилъ его и разграбилъ.

Главнѣекомандующій Князь Голицынъ, собравъ къ предшествовавшему вновь походу (1689) ⁽¹⁾ войска свои въ шесши Корпусахъ, или риридяхъ — конторыми начальствововали подъ нимъ: Волышевскій, Шенинъ, Мазепа, Долгорукій, Неплюевъ и Леонтьевъ; — приказалъ наспронить по Самарѣ множество шанцевъ, оспая въ каждомъ изъ нихъ по нѣсколько сотъ

---

(1) *Байеръ* (Красное описаніе вѣкъ случаевъ, касающихся до Азова), или лучше сказанъ Патрикъ Гордонъ, показываесть сей походъ въ 1689 году, между шѣмъ, какъ другіе относятъ его, несправедливо, къ предшествовавшему году. Гордоново показаніе подтверждаетъ и Neuville на стр. 86.

человѣкъ съ двумя полевыми орудіями, а самъ, со всею арміею, двинулся впередъ, и два мѣсяца шель по опустошеннымъ степямъ, сопровождаемый бѣдствіями и недоспапками всякаго рода. — Изнуренное войско, оживлявшееся надеждою найши въ близкомъ Перекопѣ конецъ своимъ усиліямъ — вдругъ увидѣло (13 Мая), что толпы Тапаръ, предводимыя сыномъ Нурредина, Калгою, мгновенно напали на передовой опрядъ Русскихъ, и безъ сомнѣнія изрубили бы его совершенно, еслибы Тапары сіи, жаждущіе не сполько славы, сколько добычи, не бросились грабить обозъ, и не дали бы чрезъ по Князю Голицину времени прислать подкрѣпленіе. — Непрiашель былъ прогнанъ, и Русскіе безпрепятственно заняли, пакъ называемую, Черную долину, въ пяпи миляхъ отъ Перекопа. Между пѣмъ Ханъ, съ пшидесятипшисысячнымъ Корпусомъ, оспавилъ Буджакъ, соединился съ сыномъ, и, пользуясь худою позиціею Русскихъ, подвинувшись уже къ Зеленой долинь, опрокинулъ ихъ конницу и прогналъ пѣхоту до самага обоза; но Русская артиллерія оспановила успѣхи непрiашеля, и принудила его опспуступишь; однако потеря въ Царскомъ войскѣ была не незначительна (1).

---

(1) *Патрикъ Гордонъ* (на стран. 83 der Asow'schen Ereignisse) пакъ осторожно упоминаеть о семъ походѣ, что наводитъ пѣмъ сомнѣніе: были ли Рускіе въ выигрышѣ или проигрышѣ (пошому что онъ съ большими подробностями рассказываетъ разныя мѣлоча, наприм. переправы черезъ степныя рѣки, или взятіе нѣсколькихъ человекъ въ плѣнъ незначительными развѣздами, и проч.)? и заспавляетъ насъ, чрезъ по, догадываться, что Русскіе понесли тогда довольно важную потерю.

Эпо сраженіе происходило 15 или 16 Мая. Успѣхъ казался сомнительнымъ. Русскіе подались еще впередъ, но цѣль похода была недоспигнута, внезапно опшущеніемъ опъ Перекопа.

Татарскій Ханъ умышленно завелъ съ Главнокомандующимъ хитрые переговоры, и пражновалъ объ уничтоженіи древняго права, по которому Россія обязана была плащипь ему 6000 или 8000 рублей, до пѣхъ поръ, пока непрерывно возрастающіе недоспашки не принудили Русскихъ къ опшущенію.

По другимъ, неслишкомъ досповѣрнымъ извѣсціямъ, Ханъ подкупилъ Голицына, приславъ ему въ подарокъ двѣ запечатанныхъ бочки золота, въ кошорыхъ, будпо бы, шолько сверху были положены червонцы, а подъ ними находились мѣдные, вызолоченные шелеги.

Непреслѣдуемые непріятелемъ — Русскіе совершили обратный пупъ, и 17 Юня доспигли вновь заложеной крѣпости на Самарѣ. Поперя была гораздо значительнѣе, нежели въ первомъ походѣ. Но Царевна и шеперь наградила неудачу похвалами и подарками (1). Публично шоржеспивовали мнимыя побѣды, и пѣли за нихъ благодаршвенные молебны; а иноспранныя Державы присылали ко Двору поздравительныя грамопы.

Петръ Алексѣевичъ, извѣщенный обо всемъ вѣрными своими любимцами, спопрѣлъ на эпо другими глазами, и обнаружилъ свое негодованіе

---

(1) *Голицов.* Дѣян. I. стр. 204 и слѣд. — Дополнен. IV. стр. 67 — 81. — *Neuville,* стр. 86 — 109.

(27 Июля) на Восначальниковъ швыгъ, что во все недопустилъ ихъ къ себѣ (1).

---

(1) Голицынъ за эпошъ походы получилъ: *шуботъ вологеньи съ кровлею, кафтанъ золотный на соболяхъ, денежныя придали 300 рублей, да въ вотчину въ Суздальскомъ уездѣ село Ръшму и Юмохонскую волость.* — Полн. Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, Том. III, стр. 25. *Переводъ.*

ГЛАВА IX.

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КИТАЕМЪ, ВЪ НЕР- ЧИНСКЪ, 1689.

Возникшія между Китаемъ и Россією, при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, споры о границахъ—были усмирены заключеннымъ обѣими Державами, не за долго до единоцарствія Петра I-го, мирнымъ шраکشатомъ.

По сию спорону Амура, или Монгольской *рѣки брадатыхъ горъ* (Sschalijn ula turehn), имѣющей свое начало внутри Россіи, получившей Европейское названіе отъ соединенія рѣкъ Аргуна и Шилки, и въ дальнѣйшемъ печеніи между 53—54 градусами Сѣверной широты, впадающей въ Камчатско-Японское море, Монгольскіе народы (Тунгусы, Дауры и другія племена) пасли свои стада, воздѣлывали землю, или занимались охотою въ богатыхъ соболями лѣсахъ, облегчавшихъ для нихъ плашежъ ежегоднаго ясака Китаю. Заманиваемые шамошными лѣсными сокровищами, нѣкоторые Иркутскіе звѣроловы, еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, пустились опыскивать сіи страны—съ пою самою цѣлю, съ какою прежде Испанцы опыскивали Мексику и Перу. Счастливые успѣхи Иркутскихъ смѣльчаковъ напоминаютъ намъ Корпеца, Зоно и Пизарро.

Первыя вѣрныя свѣденія объ Амурѣ и смежныхъ съ нимъ рѣкахъ—доставилъ звѣроловъ Поар-

ковъ, кошорый съ 132 человекъми, подвергаясь нуждамъ и лишеніямъ всякаго рода, спрансповаль въ шѣхъ мѣстахъ около прехъ лѣпш. Онъ хвалилъ лѣса, почву земли, и считалъ доспапочнымъ 300 человекъ въ прехъ оспрогахъ для того, чшобы присоединить Амуръ ко владѣніямъ Россіи.

Ловець Хабаровъ доспигъ (1650), съ 70 человекъми, до Амура, и нашель памъ при крѣпосщцѣ, кошорыя Дауры, опасаясь грабипельсшва, оспавили пущыми.

Одна изъ сихъ крѣпоспей была заняпа Русскими, обведена рвами, и наименована Албазиномъ.

Оспрядъ Хабарова, возросшій до 130 человекъ Казаковъ и звѣролововъ, пошребоваль дани мягкою рухлядью, и добышое шакимъ образомъ, оспправиль чрезъ Иркутскаго Воеводу въ Москву, присовокупивъ и высокопарное описаніе самой спраны.

« Неиспощимы (сказано памъ) богапсшва береговъ Амура, заключающіеся въ золопъ, серебръ, «соболяхъ, рогатомъ скопъ, хлѣбныхъ произраспѣніяхъ и овощахъ. Сосѣдспвенныя жипшели ходяпъ въ золошой парчѣ и дорогой камкѣ. »

Привезенныя Царскія одежды подшверждали эшо сказаніе, и Амуръ почипался уже впорымъ Эльдорадо, не смопря на то, что обипаштели спраны, усшрашенныя смѣлосщю Хабарова, бѣжали въ лѣса, съ своими мнимыми сокровищами.

Хабаровъ проплылъ ошъ Албазина далѣе, мимо двухъ дымящихся укрѣпленій, и взялъ препше, съ нечувспвипельною для себя пошерею чешырехъ человекъ, шогда какъ пошера непрыпшеля проспиралась до 600 человекъ. Когда же 2,000 Кипайцевъ (въ Маршѣ 1652) изумили его, однажды, на разсвѣтѣ громомъ своихъ орудій, шо было доспа-

почно одной незначительной вылазки, чтобы опразить осаждающихъ.

Можно было предвидѣть, что эпа неудачная попытка возбудишь Китайцевъ къ новымъ усилямъ, и Хабаровъ, слишкомъ чувствую опасность своего положенія, просилъ убѣдительно о присылкѣ ему въ подкрѣпленіе 600 человекъ;— подкрѣпленіе незначительное нынѣ, но весьма важное попогдашнему времени.

По повелѣнію Правительсва, Зиновьевъ доспавилъ на Амуръ 150 человекъ, 100 пудовъ пороха и свинца, и обрадовалъ памошнихъ героевъ 320 медалями; но въ шо же время опсправилъ Хабарова въ Москву, гдѣ онъ возведенъ въ достоинство Боярскихъ дѣшей, и, получивъ другое назначеніе на Ленъ, долженъ былъ распаться съ прежними своими поварищами. Между шѣмъ Казацкій Спаршина, окруживъ Албазинъ шанцами и капканами, въ слѣдующую весну, небоље какъ съ 500 человекъ, счаспливо опспразилъ нападеніе 10,000 Кипайцевъ.

Извѣстіе о семъ событіи было поводомъ къ столь дурному мнѣнію о Военномъ Искусствѣ Кипайцевъ, что со спороны Россіи сдѣлано гораздо менѣе, нежели сколько было нужно для обезпеченія за собою новыхъ владѣній, коими управлялъ Пашковъ, основавшій на рѣкѣ Нерчѣ (1658) городъ Нерчинскъ, и смѣненный, въ слѣдующемъ году, Талзынымъ. Казаки, на Амуръ, не уважали Спаршинъ своихъ. Кипайцы воспользовались мяшежнымъ духомъ Русскихъ: раззорили Албазинъ, и одержали побѣду въ одномъ сраженіи, на рѣкѣ, причемъ Спаршина Спепановъ пропалъ безъ вѣспи.

Съ этого времени прекрашились, было, разъезды Казаковъ по Амуру, — какъ вдругъ Польскій военнопльнннй Чангарскій, убійца Илинскаго Воеводы Обухова, снова выспроилъ Албазинъ; укрѣпилъ его деревянною спѣсною, и прикрылъ шрема башнями, служившими вмѣстѣ и жилищемъ бѣглецамъ.

Поселеніе сіе казалось опаснымъ для Кипайцевъ; почему Чангарскій (1672) ходатайствовалъ о помилованіи, и былъ смѣненъ Толбузинымъ.

Кипайцы, поспривцие на Амурѣ Сахалиа-улахопонъ, окружили Русскій городокъ (4 Іюня 1685). Число ихъ проспиралось до 15,000 человекъ, при 100 орудіяхъ, копорыми въ первый день разрушены укрѣпленія Албазина. Побѣдители обезоружили всѣхъ, кпо шолько могъ защищашься (изъ 450 Казаковъ, звѣролововъ и креспьянъ набралось шаковыхъ не болѣе 100 человекъ), и предоспавили свободный выходъ немощнымъ. Едва оспавили Кипайцы взяшнй и раззоренный ими Албазинъ, какъ Толбузинъ возвратился къ его развалинамъ, поспроилъ новыя укрѣпленія, и обвелъ ихъ землянымъ валомъ. Кипайцы, въ Іюль 1686 года, снова осадили городъ.

Албазинъ, въ копоромъ командовалъ Казацкій Полковникъ Бейшонтъ (заспунившій мѣспо убишаго Толбузина), опражалъ всѣ непріятельскія нападенія. Пяшъ смѣлыхъ вылазокъ уменьшили число осажденныхъ изъ 736 до 66 человекъ. Кипайцы облевали городъ до тѣхъ поръ, пока не узнали (въ Маѣ 1689) о мирныхъ переговорахъ Москвы съ Пекиномъ.

Для опредѣленія границъ были посланы, съ Русской спороны: Окольнічій Ѳедоръ Алексѣевичъ

Головинъ, Спольникъ Иванъ Власовъ и Дьякъ Семенъ Корницкій; а съ другой стороны семь Мандариновъ, кошорые, бывъ задержаны въ пущи безпокойспвами, возникшими между Калха-Монголами и Калмыками, прибыли къ Нерчинску шолько 21 Юля 1689, въ сопровожденіи 10,000 человекъ войска, съ 76 пушками и шакимъ же числомъ военныхъ судовъ.

Между рѣками Нерчею и Шилкою были разбишы (12 Августа), одинъ прошивъ другаго, Посольскіе шапры, изъ коихъ Русскій блиспаль великолѣпнѣмъ: Турецкіе ковры, Европейскіе приборы, кресла, сполы и драгоцѣнные боевые часы — украшали сей шаперъ; Кипайскій былъ слишкомъ проснъ, и не имѣлъ никакихъ украшеній.

Два Езуипа (Перейра и Гербиллонъ), взятыи изъ Пекина переводчиками, вели дипломатическіа дѣла на Лапинскомъ языкѣ. Съ каждой стороны 260 человекъ вооруженныхъ саблями воиновъ вблизи, и 500 человекъ въ нѣкошоромъ ошдаленіи, спояли на спражѣ во время переговоровъ.

По изъявленіи другъ другу обычныхъ учпи-востей, Головинъ хонгѣлъ назначишь рѣку Амуръ границею между обоими Государспвами; но Кипайцы, предоспавляя Русскимъ право соболиной ловли по сей рѣкѣ, спребовали себѣ: Албазинъ, Нерчинскъ, Селенгинскъ и всѣ владѣнія до самаго Байкала, основывая шаковое спребованіе на шомъ, что шамошняя спрана и прежде принадлежала Монголамъ; согласились однако же на другой день ушпунишь Нерчинскъ Русскимъ, за что Окольнічій наспѣспливо благодарилъ ихъ, говоря, «что шеперь онъ можеть спокойно спать въ Нерчинскѣ.»

Переговоры были уже прерваны, и съ Кипайской спороны все гошово къ войнѣ; но Езуишы успѣли (27 Августа 1689) примирить пропивниковъ, и заключенный между ними договоръ доставилъ большія выгоды Кипайцамъ.

»Прилегающія къ Сѣверной споронѣ Амура, передъ рѣчкою Гербицею (Кербешши), и перяющіяся близъ Воспочнаго Океана горы— должны спшвовали раздѣлять оба Государства, такъ, чшо Южная полоса доставалась Кипайцамъ, а Сѣверная Русскимъ, до самаго узкаго секшора, образуемаго къ Сѣверовоспоку опъ сихъ горъ рѣчкою Удою. Рѣка Аргунъ, во всемъ своемъ печеніи, назначалась Кипайско-Россійскою границею, ниже Нерчинска. Городъ Албазинъ должно было раззорить, не причиняя однако же вреда движимому имущесшву жипелей. Подданные обѣихъ Державъ могли пользоваться равными правами шорговли, и подвергались законному наказанію, если они причиняли вредъ своимъ сосѣдямъ, звѣриною ловлею, грабешемъ или убійсшвомъ.»

Азіяшкій обычай зашавляетъ всегда разсуждашь, съ большою важношкію, о предметахъ весьма маловажныхъ. Кипайскіе Послы изъясляли свое неудовольствіе на счешъ Царскаго шшшула, кошорый на ихъ языкѣ значилъ: *«отъ Востока къ Западу, обладатель Сѣвера и Юга.»* Переводчики увѣряли, чшо послѣ эшого Богдыханъ прикажетъ прибавить и къ своему шшшулу слова: *«Повелитель цѣлаго міра, посланный свыше долу.»*

Подписавъ пракшанъ сей, обѣ спороны, каждая по обряду своей религій, ушвердили его прісягою, и для означенія границъ, воздвигли каменные сполбы, съ Манжуро-Кипайскими надписями.

Головинъ и прочія довѣренныя, со спороны Россіи, Особы Нерчинскаго конгресса, были, подобно Князю Голицыну и служившимъ подъ его командою Военачальникамъ, награждены медалями.

Съ тѣхъ поръ, границы между Россією и Китаемъ, въ печеніе слишкомъ 140 лѣтъ, не измѣнились нисколько (1).

---

(1) L'histoire du fleuve Amur, или voyages et découvertes le long des côtes de la mer glaciale. Vol. II. 8. Amst. 1766. *Бантъишъ-Каменскій*, Дѣявія знаменитыхъ Полководцевъ и Миниспровъ, служившихъ въ Царствованіе Императора Петра Великаго, ш. I. стр. 22, въ примѣчаніи.

КНИГА ТРЕТІЯ.

1689—1697.

ГЛАВА I.

РАЗВИТІЕ ДУШЕВНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ ПЕТРА.

Не взирая на то, что Царевна Софія, участвуя въ дѣлахъ Правленія семь лѣтъ, не только награждала пущь дѣятельности младшаго своего брата, но еще, какъ утверждаютъ иностранные Писатели, старалась вовлечь его въ невольничьи наклонности, мы не должны медлить смѣять это паче съ характера Софіи: попому что юный Царь, какъ въ домашнихъ, такъ и въ публичныхъ дѣлахъ всегда обнаруживалъ твердоспъ собственнй воли, и что надзоръ за Его нравственностью былъ предоставленъ нѣжной родительницѣ Его и правдивому Боярину Борису Алексѣевичу Голицыну, которые одни обязаны опвѣщивать за все то, въ чемъ, можетъ спаться, виновенъ Петръ, по легкомыслию юности, и по чрезмерному чувству необычайной своей силы.

Въ самыхъ раннихъ, сохранившихся о Немъ, извѣстіяхъ являющіяся Историку многія черты, означающія высренній геній опрока - Государя.

Къ этимъ чертамъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ застольный разговоръ двѣнадцатилѣтняго Царя съ Паптріархомъ, послѣ крестнаго хода въ день Преполовенія (1684), объ установленіи и цѣли — какъ сего, такъ и другихъ торжественныхъ

Церковныхъ обрядовъ ⁽¹⁾; равно, послѣдовавшее вскорѣ за тѣмъ, посвященіе Паптріаршей бібліотеки ⁽²⁾, и негодованіе Царя за безпорядокъ, въ какомъ найдены имъ книги: что было поводомъ къ возложенію надзора за бібліотекою на бывшаго Царскаго Наспавника Зопова.

Петру, съ самаго вступленія Его на Пресполь, не давали наспоющихъ учипелей—попому ли, что считали для него доспашочнымъ образованіемъ, когда онъ умѣлъ уже чипашъ и писашъ, или попому, что находили неприличнымъ учипъ еще чему либо коронованную главу.

Какъ бы то ни было — ПЕТРЪ думалъ объ этомъ иначе, и доказалъ сіе тѣмъ, что самъ избралъ для себя Наспавника.

Когда, послѣ упомянушаго выше креспнаго хода, Онъ, забавляясь на Пушечномъ дворѣ спрѣльбою изъ орудій, узналъ искуснѣйшаго изъ тогдашнихъ Арпиллерійскихъ Офицеровъ, то приказалъ сему послѣднему (Порупчику Францу Тиммерману, родомъ изъ Спрасбурга ⁽³⁾) жить въ Преображенскомъ, и ежедневно занимался съ нимъ, по нѣскольکو часовъ, Военно-Математическими Науками; вмѣспгъ съ нимъ построилъ, близъ Яузы, небольшую регулярную крѣпосщцу, назвалъ ее Пресбургомъ, снабдилъ пушками, защищалъ и бралъ присшупомъ ⁽⁴⁾.

---

(1) *Голиков. Дѣян. Петра I. Т. I, стр. 177, 178.*

(2) *Голиков. Дѣян. Т. I. стр. 184.*

(3) *Схелтсма* называетъ этого Офицера Голландцемъ; но по одной собственноручной запискѣ Петра I (*Голиков. Дѣян. IV. стр. 241. и слѣд.*), онъ былъ дѣйствительно родомъ изъ Спрасбурга.

(4) *Голиков. Дѣян. Т. I. стр. 178, 179.*

Участіе въ подобныя юношескія игры мальчики, были названы *Потышными* — по развлеченію ли, которое они доставляли молодому Царю, или по увеселительному дворцу Преображенскому, именовавшемуся *Потышнымъ Дворомъ*, гдѣ Алексѣй Михайловичъ проводилъ часы лѣта, забавляясь соколиною охотою и шешпраль-зрѣлищами того времени, каковы, напримѣръ, *Олофернъ* и *Аманъ*.

Эти Потышныя, какъ утверждаетъ Голиковъ, слѣдя Крекшину (1), еще при Алексѣе Михайловичѣ доставляли уже свѣту младшаго Царевича; по другимъ же Писателямъ, они получили свое начало при крѣпостныхъ забавахъ, или еще позднѣе.

По мѣрѣ возраста Царевича, дѣтскія забавы Его превращались въ забавы юношескія. Этому не мало содѣйствовало Женевецъ Францъ Лефоршъ, прибывшій въ Россію при Теодорѣ Алексѣевичѣ, и въ 1683 году (2) обходившійся уже на дружеской ногѣ съ юнымъ Петромъ. Свѣденія, собранныя эшимъ любимцемъ форшуну въ разныхъ походахъ и спранствованіяхъ, засправили Петра сравнить сосполаніе Россіи съ сосполаніемъ другихъ Державъ, — а это сравненіе пробудило дремавшія въ Немъ силы къ преобразованію собственнаго Государства. Мы выпускаемъ здѣсь длинную рѣчь, которую иные Писатели засправляютъ произнесши Царю любви-

---

(1) *Крисъ-Коммисаръ Крекшинъ* († 1763, восьмидесяти лѣтъ отъ роду) оставилъ послѣ себя, между прочими бумагами, и рукописную Исторію Петра I-го.

(2) Историческое изображеніе жизни Лефорша, соч. *Голиковъ* (Москва 1800), стр. 33, 34., и Исторія Лефорша, въ дополнителномъ томѣ сего сочиненія.

мага Имъ Лефорша.—Нужны ли были подобныя напоминанія, чпобы воспламенишь геніальнаго юношу, и былъ ли еще Женевецъ въ силахъ высказашь ихъ?...— Въ томъ же году (1683) ПЕТРЪ произвелъ Лефорша изъ Капишановъ въ Маіоры, а Іоаннъ въ Подполковники.

Лефоршъ обучилъ 50 человекъ Попѣшныхъ; одѣлъ ихъ, и вооружилъ по Европейски, и въ одно ушро привелъ всѣхъ, съ барабаннымъ боемъ, ко Дворцу. Изумленный Царь обнялъ своего друга, и назначилъ его командиромъ сей новой роты, кошорая вскорѣ увидѣла въ рядахъ своихъ рекрупа— Государя, начавшаго, съ низшаго чина, изучашь Военное Искусство (1).

По учрежденіи роты Попѣшныхъ, ПЕТРЪ, по видимому, еще болѣе, чѣмъ прежде, забывалъ споллицу, или покрайней мѣрѣ, пакъ рѣдко посѣщалъ ее, чпо пакіе дни, когда благочестіе и шоржешвенные обряды призывали Его въ Москву, считались особенно замѣчательными днями.— Вскорѣ число Попѣшныхъ возрасло до шакой степени, чпо должно было часпъ изъ нихъ перемѣспитъ въ сосѣдшвенное увеселиштельное село Семеновское: вошъ происхожденіе, сначала, Преображенскихъ и Семеновскихъ Попѣшныхъ, а пошомъ двухъ гвардейскихъ полковъ пѣхъ же наименованій.

Скоро и Боярскія дѣши спали дѣлшсъ съ Царемъ Его воинскія занятія, не смощря на блескъ

---

(1) Нѣкоторые Писатели утверждающъ, чпо ПЕТРЪ I началъ свою службу, въ этой ротѣ, барабанщикомъ. Легко могло случитъся, чпо Онъ, по свойственной юнымъ лѣтамъ Его охотѣ, принимался иногда за барабанъ, — и по этому-шо жалуютъ Его въ дѣйшвительные барабанщики!

своей породы, которую Петръ уважалъ весьма мало, избирая себѣ поварищами въ воинспвенныхъ играхъ юношей низкаго происхожденія.

Кто бы посмѣлъ опказатьсь служишь вмѣстѣ съ дѣшными Сокольничихъ и Конюшихъ, когда самъ Монархъ служилъ съ ними?

Въ числѣ сихъ Пошѣшныхъ находился человекъ, послѣдній родомъ, но первый высокими качествами души, и, въ послѣдствіи времени, оказанными Государству заслугами: — однимъ словомъ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, — сперва служилъ Лефорпа, потомъ, по рекомендаціи его, лакей, камердинеръ и, какъ Пошѣшный, поварищъ своего Государя.

Сколь далеко былъ Петръ I опъ того, что бы учрежденіемъ Пошѣшныхъ учредилъ для себя одну только забаву, доказывающа опзывомъ пятнадцатилѣшняго Монарха собравшимся къ нему Боярамъ, копорымъ Онъ изъяснялъ недоспашки прежняго Воинскаго Арпикула, особенно въ опношеніи излишнихъ словъ команды (1). Когда же нѣкоторые Бояре упорно защищали спарый Арпикулъ (изъ одного предубѣжденія, какое обыкновенно питаютъ спарые люди въ пользу всего спараго), то Царь, приказавъ одному капральству выступить впередъ, вскричалъ: *«слушай! заряди мушкетъ! прикладывайся! стрѣляй!»* — Солдаты выступили исправно, какъ и при обыкновенной командѣ, копорая была впрое длиннѣе (2); почему спо-

---

(1) *Галиков*. Дѣян. т. I, стр. 179, 180.

(2) Вошъ слова этой команды: «подыми мушкетъ ко рту, «содми съ полки, возми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоши не-

рившіе Бояре принуждены были согласиться съ Царемъ.

Этотъ случай заставилъ юнаго Государя еще тогда же обратишь свое вниманіе на исправленіе Русскаго Воинскаго Аршикула.

«много о мушкетъ, закрой полку, спряхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи пыжь на пульку, «вынь забойникъ, добей пульку и пыжь до пороху, приложися, стрѣляй!» *Перевод.*

ГЛАВА II.

ЯВНЫЯ НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ ПЕТРОМЪ И СОФІЕЮ (1686).

Среди такихъ заняшій (копорья, казалось, опщали Его опъ прона, но въ самомъ дѣлѣ приближали къ нему, незримыми для другихъ пупями), юный Государь чувствовалъ, съ каждымъ годомъ сильнѣе, свое предопредѣленіе распроспранить свѣтъ на двѣ половины земнаго полушарія, гдѣ хопя и занималась уже упренная заря, но еще вовсе не видали дня. Въ системѣ правленія сестры своей Петръ замѣчалъ важныя недоспапки. Первый Министръ и Полководецъ ея казался Ему не на своемъ мѣспѣ.

Софія надѣялась между шѣмъ на Спирѣльцовъ, въ особенноти на главнаго ихъ начальника Шакловишаго, или не опасалась ничего со спороны юноши, который, въ избынкѣ силъ своего возраста, нерѣдко дѣлалъ проказы; почему и Напалія Кириловна, вспревоженная ночными похождениями своего сына (въ щалоспяхъ коего принималъ участие и Лефоршъ), избрала ему въ супруги, изъ рода Лопухиныхъ, дѣвицу Евдокію Теодоровну, съ копорю семнадцатилѣтній Царь и сочелался бракомъ 27 Января 1689 года (1).

---

(1) Изъ переписки Шведскаго Резидента Кохена съ Рижскимъ Генералъ - Губернаторомъ Гасперомъ видно,

Послѣ этихъ неудачныхъ переговоровъ, отпра-
вился къ Царю Патриархъ Іоакимъ (копорому Ца-
ревна успѣла внушить, что онъ также подозри-
теленъ ея брату, и что Архимандритъ Сильвестръ
назначенъ уже Главою Россійскаго Духовенства); но
и сей Пастырь, бывъ убѣжденъ въ прошивномъ,
оснался при Царѣ (1).

Тутъ Софія рѣшилась сама видѣться съ бра-
помъ; но ей было въ этомъ опказано, сначала
черезъ Спальника Ивана Ивановича Бушурлина
(младшаго), а потомъ черезъ Князя Ивана Борисо-
вича Троекурова.

Чтобы не возбудишь въ народѣ ропота, какъ
то случилось при смерти Хованскихъ (совершен-
ная надъ коими казнъ безъ суда почиталась убій-
ствомъ), ПЕТРЪ I, когда собрались въ монастырь (2)

---

(1) Софія замышляла свергнушь Патриарха, и возвести
на его мѣсто упомянушаго Сильвестра (*Галиков. Дѣян.*
т. I. стр. 216.) *Перевод.*

(2) Троицко-Сергіевскій монастырь лежишь къ сѣверу
въ 64 верстахъ отъ Москвы, при рѣкѣ Кончурѣ, и
основанъ въ 1337 году, Игуменомъ Сергіемъ († 1393),
въ странѣ высокой и лѣсной. Монастырь сей былъ
разоренъ Ташарскимъ Княземъ Едисеемъ; вскорѣ по-
томъ возобновленъ, одаренъ 600,000 душъ, и укрѣпленъ
восемью башнями и каменною стѣною, въ 642 сажени
длины, и отъ 4 до 7 сажени вышины. Въ немъ нахо-
дятся шесть каменныхъ церквей, коихъ самый
большой колоколъ вѣсомъ въ 4000 пудовъ; — сверхъ по-
го, Царскіе чертоги, небольшія монастырскія строенія,
и духовная Семинарія съ библіотекою, заключаю-
щею въ себѣ до 6000 томовъ. — Русскіе Цари ходили
сюда ежегодно на поклоненіе Святымъ мощамъ, и
положили шѣмъ основу несмѣтнымъ монастырскимъ
сокровищамъ, заключающимся въ золото, серебро, жем-

вѣрные сыны Россіи, вышелъ (11 Сентября) вмѣстѣ съ своею родственницею, шенкою и Пашриархомъ, на крыльце, и повелѣлъ Думному Дьяку прочесть всенародно *розыскное дѣло* о преспушникахъ, въ коемъ ясно были доказаны злодѣйскіе замыслы Шакловишаго, Резанова, Гладкихъ, Пешрова, Чермнаго и другихъ сообщниковъ заговора ⁽¹⁾.

Единогласное восклицаніе: «гибель злодѣямъ!»— было общимъ приговоромъ собравшагося народа.

Князь Пепръ Ивановичъ Прозоровскій требовалъ у Царевны выдачи главнаго виновника. Софія, съ горестнымъ чувствомъ, приказала пригласить несчастнаго къ смерти, приобщеніемъ Священныхъ Таинъ, и пошомъ предала его въ руки Правосудія. Шакловишаго привезли въ монастырь, допрашивали; онъ заирался, но нѣсколько ударовъ кнутомъ, вынудили у него сознаніе, а очныя спавки уличили его совершенно. Онъ былъ колесованъ съ двумя изъ своихъ сообщниковъ; другимъ ошрѣзали языки; многіе сосланы въ Сибирь ⁽²⁾.

Одинъ изъ осужденныхъ (Пешровъ), идя на казнь, всенародно повпорялъ сознаніе въ своихъ преступленіяхъ, говоря, что вполне заслужилъ строгій приговоръ суда, и желалъ чшобы поспитій его жребій послужилъ въ предоспереженіе другимъ.

чугъ и драгоценныхъ камняхъ. Тщешно Липовцы осадили монастырь сей въ семнадцатомъ столѣтіи. (*Амеросій*: Исторія Россійской Іерархіи, ш. II, стр. 56—183).

(1) Нѣкоторые Писатели, въ томъ числѣ и самъ Бергманъ, ошибочно показываютъ днемъ сего публичнаго суда преспушниковъ 5-е число Сентября: это случилось дѣйствительно 11-го числа. См. Пол. Соб.Закон. Росс. Имперіи.

(2) Neuville, стр. 113 — 142.

ГЛАВА Ш.

ВОИНСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ ЦАРЯ ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ГОДАХЪ.

Октября 1-го младшій Царь имѣлъ порже-спивенный въездъ въ Москву. Преспушные Спръльцы, опть самаго села Алексвевскаго, лежали по споронамъ дороги, на плахахъ, въ кошорыя волкнушы были шопоры, и громогласно молили о пощадѣ; а между шѣмъ, радоспныя шолпы народа спремилсь за Царемъ опть заспавы до Успенскаго собора.

Иоаннъ, съ искренними привѣшпвіями, вспрѣшилъ браша на крыльцѣ, и оба Монарха обнялись.

Хопя Иоаннъ и не былъ созданъ для шрона, однако же Петръ I почшилъ Его правомъ предѣшпельсшва въ Думѣ, съ шѣмъ чшобы имя Его писано было первое во всѣхъ публичныхъ бумагахъ. Добродушный Царь, казалось, хопшѣлъ изъясшп свою признашпельность за шакое къ Нему внимание, шѣмъ, чшо все бремя правленія предоспавилъ брапу, единовласшпе коего и можешъ бышп счшпаемо со времени сей послѣдней Государспвенной перемѣны.

Удаленіе Софіи было чувспвшпельно шолько для нѣкошорыхъ лицъ, обязанныхъ ей своимъ возшпшеніемъ и вліяніемъ на дѣла (¹). При новомъ преобразованіи не могли бышп забышы два чело-

---

(¹) *Голшговъ*, Дѣян. шом. I, сшр. 233.

вѣка: эпо Лефоршъ и Гордонъ:— первый за свою поспоянную привязанность къ Особѣ Государя,— второй за горячность, съ какою онъ, во время послѣдней опасности, принялъ спорону Монарха.

Любимыя занятія Царя спановились пеперь болѣе и болѣе предуготовленіями къ предспоявшему улучшенію Россійскаго войска.

Петръ, пользуясь воинскими свѣденіями Гордона, довершилъ образованіе своихъ Попѣшныхъ, копорые, 6-го Августа 1690, выдержали примѣрное сраженіе прошивъ Спрѣльцовъ; а 2 (по Голикову 4-го) Сентября, предводительствуемые Гордономъ и Лефоршомъ, прошивъ перваго Спрѣлецкаго полка, бились съ такою запальчивостію, что многіе, съ обѣихъ споронъ, были ранены, въ томъ числѣ и самъ Гордонъ, у копораго обожжено порохомъ лице, и ранена правая нога.

Подобныя воинспвенныя игры возобновлялись 11 и 14 Сентября, и пошомъ продолжались до 19 Декабря.

Царь усиливалъ мало по малу свое новое войско, перемѣщеніемъ въ него другихъ военныхъ людей, въ особенноти изъ Спрѣлецкихъ полковъ, и вскорѣ число его возрасло до нѣсколькихъ тысячъ.

Основаніе къ эпому нововведенію было положено еще при Алексѣ Михайловичѣ, и многіе иностранцы опредѣлены при немъ въ военную службу. Теперь Лефоршъ забошился о новыхъ пришлецахъ, предлагая имъ выгодныя условія.

Лефоршъ, пожалованный 19 Февраля 1690 года, въ день рожденія Царевича Алексѣя Пепровича, въ Генераль-Маіоры, и пошомъ, спустя два года, когда онъ распоряжалъ церемонією при приѣмѣ Персидскаго Посла, произведенный въ Генераль-Порущ-

опыскашь корабельнаго плотника. — Ему представили Голландца Каршена Брандпа, кошорый, бывъ самъ спроишелемъ сего самага бота, при Алексѣ Михайловичѣ, починилъ его, оснастилъ и спустилъ со шшпелей, къ немалому удовольствію Царя, отпраившагося (2. Апрѣля 1691) на немъ въ село Коломенское (1).

Проживавшій тогда въ Россіи купецъ Адольфъ Гупманъ, чрезъ посредство находившагося въ Саандамъ своего брата, выписалъ для Царя корабельныхъ масперовъ: Арріена Барендзона Мееше, Томаса Юзіаса, Клааса Ока, Яна Муса и многихъ другихъ.

Жалованье этихъ масперовъ, по тогдашнему времени, было весьма значительное, пошому что каждый изъ нихъ, сверхъ пупевыхъ издержекъ, продовольствія и кварширы, получалъ ежемѣсячно по 10 гульденовъ (5 рублей серебромъ по нынѣшнему курсу), да вчепверо пропивъ этого для оспавленныхъ въ Голландіи семействъ (2).

Веселый характеръ Голландскихъ корабельныхъ масперовъ, доставилъ имъ неожиданную честь — бышь заспольными поварищами Царя, говорившаго лзыкамъ ихъ съ Русскою легкоспію.

На Переславскомъ озерѣ (3) была заложена корабельная верфь, на кошорой Петръ I приказалъ поставишь два равной величины кила: одинъ для

---

(1) S. Petersb. Journal, 1778. стр. 242. — Nachricht von dem kleinen Boote, als der Gelegenheit zu der Russischen Flotte, von Martini. 8 Frankf. und Leipz. 1731. стр. 93 — 99.

(2) Соч. Схельемы. (на Голландск.), т. II. стр. 53—61.

(3) Озеро сіе, имѣющее въ длину 8, а въ ширину 7 верспъ, и называющееся также Клевшияскимъ, находится во Владимирской Губерніи.

себя, а другой для маспера Арриена Меепье, и, соперничествуя съ Голландцемъ, началъ и продолжалъ работу собственноручно, получая одинаковую съ нимъ задѣльную плату ⁽¹⁾.

Можетъ спастись, скромность была причиною тому, что старшій масперъ, благоразумно медля, предоставилъ шѣмъ пальму первенства въ скорости работы младшему, копорый, 1 Мая 1692 года, и началъ свои прогулки по сему озеру ⁽²⁾.

Царь сильно поспрадалъ ошъ излишняго напряжения силъ своихъ при эпомъ заняши, пакъ, что возобновившійся шрижды кровавый поносъ (въ Декабрѣ 1692) породилъ въ приверженцахъ Его (въ иносшранцахъ и шуземцахъ) опасенія — на счешъ новыхъ безпокойствъ и мяпежей. Борисъ Голицынъ, Федоръ Апраксинъ, Плещеевъ, Лефоршъ и другіе, изгошовясь къ побѣгу, запаслись на всякій случай лошадьми; а Царскій Лейбъ-Медикъ Блюменпросшъ просилъ уже объ увольненіи его, съ женою и дѣтьми, за границу.

Напоследокъ опасностъ миновалась; но Царь долженъ былъ нѣсколько недѣль провесши въ комнатѣ, и, ожидая совершеннаго воспановленія своего здоровья, занимался пригоповленіемъ фейерверковъ, долженствовавшихъ украситъ поржешью приближавшагося карнавала.

Чувствуя еще болѣзненные припадки, Петръ I, (26 Января 1693), въ званіи главнаго шафера, развѣзжалъ по городу, сзываетъ госпей на свадьбу

(1) Схельтема. II, стр. 86, 87.

(2) S. Petersburg. Journal, т. V, стр. 243, и: Storch's Gemälde des Russischen Reichs, т. IV, стр. 385, ошибочно относятъ эпомъ случай къ 8 Февраля: кто вздритъ на судахъ зимою — въ Россіи?

у Нарышкина въ Велин, и черезъ нѣсколько дней, послѣ погребенія спарика Карстена Брандта, 8-го Юля (1), опять на пупи въ Велию.

Здѣсь ПЕТРЪ I окончилъ яхту, въ которой могло помѣститься придесять человекъ, и въ спроектѣ коей Царю-масперу не помогаль ни одинъ изъ обыкновенныхъ работниковъ (2)

На водахъ Переславскихъ плавала уже флотилія, состоявшая изъ пяти судовъ. Лефортъ, въ званіи Адмирала, образовываль здѣсь новыхъ мореходцевъ.

Во время одного маневра на семь озеръ, присутствовала и Царица Напалія Кириловна, со многими особами женскаго пола, не смотря на явное отвращеніе свое къ подобнымъ зрѣлищамъ.

Желая дать проспоръ своей спраски къ мореплаванію, Царь оспавилъ Москву (4 Юля 1693), въ сопровожденіи болѣе нежели ста особъ, въ помѣ числѣ Зошова и Лефорпта (3); прибылъ сухимъ пу-

---

(1) Этого корабельный плотникъ, выписанный въ Россію вмѣстѣ съ Ламбертомъ-Гельшъ, Диркомъ-Пиперсомъ и другими, въ 1667 году, участвовалъ въ построеніи военныхъ судовъ, ходившихъ внизъ по Волгѣ и по Каспійскому морю, и испребленныхъ потомъ Спенскою Разиннымъ. Изъ иностранныхъ, бывшихъ въ числѣ экипажа, только Брандтъ и Хирургъ Термондъ возвратились въ Москву. — Схельсма, т. I, стр. 285—290.

(2) Изъ писемъ Резиденша фонъ-Кохена.

(3) Имена всѣхъ особъ, сопровождавшихъ Государя, означены въ извѣстномъ сочиненіи Новикова: «О Высочайшихъ пршеспвіяхъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, проекратно бывшихъ, и проч. (Москва, 1783).» — Книга сія заключаетъ въ себя много достопримѣчательнаго.

шемъ въ Вологду (8-го), а опшуда водою въ Архангельскъ (30 Юля), гдѣ былъ встрѣченъ радосными восклицаніями народа. Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій, только что возвратившійся изъ Москвы, куда ѣздилъ онъ по дѣламъ своей Епархіи, былъ приглашенъ Царемъ соупшсшвовашъ ему въ морскомъ вояжѣ; но Аѳанасій, опклонивъ сіе приглашеніе поржеспвеннымъ письмомъ къ Царю, поднесъ Ему, по обычаю спраны, хлѣбъ-соль на дорогу, и наупшсшвовалъ Паспырскимъ благословеніемъ.

4 Августа, рано ушромъ, Царская яхта, сопровождаемая нѣсколькими иносшранными, большею частію Голландскими судами, черезъ Березовское ушье Двины, вышла въ море, и, съ насшупленіемъ ночи, спала на якорь. Слѣдуя по вѣпру, флосшлія прибыла къ Терской споровѣ (къ шамошнимъ шремъ оспровамъ, кошорыми ограничился эшопъ вояжѣ), и на пяшый день возвратилась въ Архангельскъ.

Здѣсь праздновалъ Пѣтръ (1-го Сепшлября) шогдашній новыи годъ, осмашпривалъ всѣ досшопримѣчашельносшн, и подарилъ Архіепископу свою яхшу, вмѣсшвъ съ карешою, въ кошорой Онъ ѣздилъ по городу ⁽¹⁾. Царскіе спущники опшравились водою,

(1) «Великій Государь (сказано у Новикова на стр. 23) «пожаловалъ Преосвященнаго шругомъ своимъ, на кошоромъ съ Вологды пришелъ къ городу Архангельскому, съ парусомъ, съ якоремъ, и съ заводу, и со всею «прикрасою и снасшью судовою. Судно сіе опказывашъ «Архіерею прівзжалъ Боляринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Съ симъ шругомъ пожалованы были «и разные флаги, въ шомъ числѣ и большой шшандаршъ «съ Россійскимъ гербомъ, изъ коихъ всѣхъ флаговъ одинъ «Іерусалимской флагъ съ нашшными на немъ крещами.—

за нѣсколько дней впередъ, а Монархъ оспавилъ Архангельскъ 19 Сентября, пробывъ слишкомъ шесть недѣль въ этомъ городѣ.

На слѣдующую весну (1694), Царь предпринялъ впоричное пулешествіе въ эту спорону, и опять часпію сухимъ пушемъ, часпію же водою; въ половинѣ Мая опять былъ встрѣченъ на Двинѣ пѣми же изъвленіями радоспи, какъ и въ прошломъ году, и, по прошеспвіи Троицына дня, началъ приготавливаться къ новому морскому вояжу, который однако же, на сей разъ, не былъ для Него безопасенъ.

Петръ хопгълъ въ эту поѣздку посѣпшилъ Соловецкій монастырь ⁽¹⁾, замѣчательный своею прежнею приверженоспію къ расколу, и, въ слѣдствіе этого, девятилѣтнею осадю, при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Архіепскопъ Афанасій, ободренный знаменитоспію сего мѣспа, а можеспъ

»Сего жъ дня (спр. 33) Великій Государь пожаловалъ Преосвященнаго Архіепскопа каретою во спо рублевъ, которая и нынѣ имѣеспя при домѣ, въ цѣлоспи на рѣйсорахъ, внуспри обипа припомъ разноцвѣтнымъ.»

(1) Соловецкій монастырь находилсп на Бѣломъ морѣ, на Западномъ краю острова Соловки, ошъ котораго и получилъ свое названіе. Двойныя спѣны и крѣпкія башни окружающъ пляшъ церквей, кромѣ прочихъ монастырскихъ спроеній. — Монахи Германъ и Савватій, въ 1429 году, построили на семъ островѣ, соспавлявшемъ тогда собспвенносш Новгородской Республики, опшелническую хижну, которю, вскорѣ потомъ, монахъ Зосима преобразовалъ въ сію обителъ. Чпимыя свято моща основателей — поддерживающъ около 400 лѣтшъ цвѣтущее благосостояніе монастыря. — *А. ивросій*, Исп. Росс. Іерарх. II, спр. 381 — 438.

спасься и самую спрасію Монарха къ море-плаванію, сопровождалъ на сей разъ Государя. — 29 Мая снялся съ якоря. Попушный, сначала, въ-перъ мало по малу усиливался, и, на послѣдокъ, въ Унской губѣ (называемой пакже Унскими рогами), превратился въ жестокую бурю. Царь приготоуился уже къ смерти, пріобцившись, опъ рукъ Архипасшыря, Свяпыхъ Таинъ ⁽¹⁾; но лов-костію находившагося тогда съ нимъ кормщика, креспынина Анпица Панова, — копорый дѣлаше-му ему наспавленія Монарху опвѣчалъ рѣшипель-но и даже грубо: «поди пожалуй прочъ; я боль-ше швоего знаю, и вѣдаю куда правлю!»—яхпа, среди подводныхъ камней и сильного спремленія волнъ, управлена къ Пешпромнскому монаспырю, гдѣ Государь и Его свипа благополучно выпши на берегъ.

Петръ, въ знакъ признапельности, обнялъ мужеспвеннаго Анпица, подарилъ ему измокшее свое плашье, и назначилъ ежегодную пенсію ⁽²⁾; пожаловалъ въ монаспырскую казну 200, и мона-шеспвующей брашпи 60 рублей, распроспранивъ, тогда же дарованная имъ права рыбнои и мор-скихъ звѣрей ловли.

-
- (1) *Галиковъ* (Дополнен. XVII, стр. 8). слишкомъ много говоритъ о томъ, что Царь, въ мипушы опасности, не предался унынію.
- (2) *Галиковъ*. — Дополн. ш. XVII, стр. 7 — 10 и слѣд. — Acta eruditorum 1708 года, стр. 218. — Весьма прости-пельна, можетъ спасься, патріотическая ошибка Схельшемы (ш. II, стр. 97, 98), приписывающаго из-баменіе Царя искусству и смѣлости одного Голланд-скаго шпурмана, копорый не далъ, будшо бы, Госу-дарю управлать рулемъ.

Принеся благодареніе Небу, Государь воздвигъ деревянный, собшвенноручно сдѣланный крестъ, на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Онъ вышелъ на берегъ.

Надпись, вырѣзанная Петромъ, на семь крестъ, по Голландски ⁽¹⁾, означаешъ шу воинскую степень, кошпоруку занималъ погда Царь. — Имѣвшій въ рукахъ своихъ скипетръ и державу—довольствовался здѣсь полько чиномъ Капишана.

Когда поврежденная бурєю лѣпна была совершенно исправлена, Царь продолжалъ свой пущъ (6 Іюня) въ Соловецкій монастырь, и прибывъ шуда на другой день, оказалъ всѣмъ монашескшвующимъ хопя незначительныя, но, опъ споль Высокаго дашеля, всегда пріятныя милоспи: Игумень, Ключарь и Казначей получили по пяши рублей, а прочіе монахи по два рубля; самый малый подарокъ соспавлялъ 28 копѣекъ. Для монастырскихъ спроеній и Священныхъ ушварей назначено 745 рублей 25 копѣекъ.

Проведя въ эшомъ вождѣ 14 дней, Петръ I возвратился въ Архангельскъ ⁽²⁾.

(1) По Новикову (спр. 48), Монархъ вырѣзалъ на крестѣ слѣдующія слова: DAT KRUVS MAKEN KARTEIN RITER van A. СHT 1694 (ш. е. сей крестъ сдѣланъ Капишаномъ Пешромъ, 1694 года). — Крестъ сей, въ послѣдствіи, снятъ съ своего мѣста, и хранился въ монастырь.

(2) Увѣдомля о семъ соцарствующаго брата, Петръ писалъ къ Нему, опъ 14 Іюня 1694 года, слѣдующее: «Превозлюбленный мой Государь Башько и Братецъ «Царь Іоаннъ Алексѣевъчъ! Здравствуй на многія лѣта съ сожигельницею своею, а моею Государынею «невъспушкою и съ рожденіемъ. — А кошорое Государь Братецъ было завѣщаніе прошлаго году о поклоненіи мощамъ чудопшворцевъ Зосима и Савватія, и

Во время пребывания своего въ семь городѣ, Царь, въ Голландскомъ плашьѣ, посѣщаль многихъ Голландскихъ купцовъ и корабельщиковъ; и повелѣлъ вновь сдѣланный купеческій корабль снабдити Россійскимъ флагомъ, который сосполягъ изъ прехъ Нидерландскихъ цвѣшовъ (краснаго, бѣлаго и синяго), перемѣшанныхъ въ прошивномъ порядкѣ (красный, синий и бѣлый) (1).

Саандамскій корабельщикъ Клаасъ Виллемзонъ обучаль Царя Морской службѣ, заставляя его подобно простому Швабберу (каюпный мальчикъ), лазити на мачшу, и убирашь корабельныя снасти (2).

Царь посѣпиль, въ то же время, прибывшій только что изъ Англии купеческій корабль. Капитанъ онаго и всѣ, находившіеся въ Архангельскѣ, купцы и корабельщики—были приглашены на пирь, въ одинъ оспровской домъ, и дорогою, въ

«нѣкакимъ случаемъ того обещанія не съестъ, а нынѣ «созволеніемъ Божиимъ пошлѣ залогъ содержалъ, и будучи въ обители, и раки ихъ чудотворцевы видѣшь «сподобился, и ошпуда во всякомъ здравіи за ихъ святыми молитвами и послѣщеніемъ Божиимъ дохвалъ «до города Іюля въ 13 день, слава Богу во всякомъ «здравіи со всеми будущими со мною, и для сей же вѣдомости яко ко Опцу и Брашу, посылаю вѣдомость. «— Да прошу Брашець милости, пожалуй прикажи опедашь поклонъ пешкѣ и матери (крестной), Государынь Царевнѣ Ташіанѣ Михайловнѣ, пошому жъ, не вѣсткѣ и сестрамъ, что слава Богу живъ. — А о кораблѣ еще подлинной вѣдомости нѣтъ и буду дожидаться у города. За симъ здравствуй Государь Брашець. — Вашъ Брашъ Петръ.»

(1) Схельтема, ш. II, стр. 96.

(2) Тамъ же, стр. 96, 97.

слѣдствіе неожиданной шупки, побросались за Царемъ въ воду, и перемокли совершенно. Вскорѣ за симъ, пѣже самые госпи должны были возврапитъся на другое празднество (продолжавшееся, съ небольшими опдыхами, двое сушокъ), и оспавались шамъ до пѣхъ поръ, пока не подулъ попушный вѣшеръ къ опшльшию въ Англію ⁽¹⁾.

Не взирая на минувшую недавно опасность, Петръ I, на прибывшемъ шогда изъ Голландіи корабль, снова пускался въ море, и, пробывъ шамъ прое супокъ, доходилъ до (шакъ называемаго) Свяшаго Носа.

Такія увеселительныя поѣздки, обогативъ Монарха опшшами по часпи мореходства (шакже, какъ игры съ Попшшными досшавили Ему многія свѣденія въ сухопушномъ Военномъ Дѣлѣ), зашавили Его распросшранишь свою дѣшательность и на другія моря.

---

(1) The antient and present state of Muscovy, Vol II, by J. C. M: D. fellow of the Royal Society and a member of the college of physicians. 8. Lond. 1698.

ГЛАВА V.

УСПѢХИ ЦАРЯ ВЪ ПРЕОБРАЗОВАНІИ СВОЕГО ВѢКА.

Препяшпшвія, какія встрѣчалъ ПЕТРЪ I въ великомъ подвигѣ преобразованія, видны весьма ясно и изъ духовнаго завѣщанія Паптріарха Іоакима, скончавшагося 17 Марша 1690 года. Паптріархъ былъ такимъ закоренѣлымъ врагомъ всѣхъ погдашнихъ улучшеній, что даже невозможно поспигнуть, какъ могли раскольники счишашъ его нововодителемъ (1).

Въ эптомъ завѣщаніи Іоакимъ просишъ Государей: изгнашъ изъ Россіи, какъ враговъ Божіихъ и презрипелей Православныя Церкви, всѣхъ иновѣрцевъ; разрушишъ ихъ храмы, опшринупъ ихъ услуги, и не вводипшъ ни чужеземныхъ обычаевъ, ни чужеземной одежды, равно не дозволяшъ писашъ образа Свяшыхъ во весь росшъ, не въ церковномъ облаченіи.

Смуценная такими представленіями Царица Напалія, съ сокрушеннымъ материнскимъ сердцемъ взирала на смѣлыя предпріяшція своего сына, копорый безбоязненно предавался духу нововведеній. Нѣжная родителельница спаралась соврашипшъ Его

---

(1) S. Petersburg Journal. 1780, стр. 284 — 294. — Въ преемники Іоакима избранъ Адріанъ, 24 Авг. 1690. — *Амеросій*, Ист. Росс. іерарх. т. I, стр. 44.

съ эпого гибельнаго, по ея мѣнѣю, пуши; удержашь Его опъ воинскихъ забавъ, особенно опъ кораблеспроенія и мореплаванія.—Юный Царь дѣйствительно умѣрилъ пылкую спраспъ свою къ учрежденіямъ, казавшимся Ему необходимыми, и, можетъ спашься, въ своихъ великихъ шрудахъ опспалъ бы еще на многіе годы, если бы кончина чрезмѣру нѣжной родиспелъницы (25 Января 1694) не прекрапила спора обязанноспей нѣжнаго сына—съ обязанноспиями мудраго Государя (1).

Какъ ни чувспвишпелъна была для Него сія пошперя, но и въ самой груспи Его выражалась уже высшая сила спремиспелънаго Генія (2).

---

(1) Она родилась 22 Августа 1651, и вспупила въ сумружешпво 22 Января 1671 года.

(2) «Бѣду свою и послѣдную печаль (пишешъ Петръ I. къ шогдашнему Архангельскому Воеводѣ Федору Апраксину) глухо объявляю, о которой подробно пишашь рука моя не можешъ, купно же и сердце, обаче воспоминая Апостола Павла, яко не скорбѣши о умершихъ, и Ездры, еже не возврапиши день, иже мимо иде; сія вся елико возможно, аще и свыше ума и живоша моего, разсуждая, предаюся всемогущему Богу, вся по воль своей шворящему. — По семь яко Ной, опъ бѣды мало опдохнувъ, и о невозвращномъ опспавъ, о живыхъ пишу; понеже по обшцанію моему, паще же опъ безмѣрной печали здѣ присъшпипи хошу, и шого для имамъ нѣкія нужды, о которыхъ ниже сего пишу. 1) Посылаю Никласа да Яна для спроенія малаго корабля, и чшобъ имъ лѣсъ и желѣзо и все къ спому (пошребное) было вскорѣ готово, понеже рано (къ вамъ) прѣвхашъ имѣемъ. — 2) Полшарасшашапокъ собачьихъ и сполько жъ (паръ) башмаковъ, разныхъ мѣръ сдѣлашъ, о чемъ въ гоповносши и не сомнѣваюсь, и проч.» — *Галиков*. Дополнен. IV, стр. 108, 109.

Царь, дѣлая различныя перемѣны, обращалъ свое вниманіе и на маловажныя предметы: ибо великое долженствовало бытъ предугошвлено малымъ.

Съ эпохоу цѣлю, Пётръ I (20 Сентября 1694) успроилъ два празднества, копорыя, спосѣшесшвуя распроспраненію лучшаго вкуса, представляли народу зрѣлище, осмѣивавшее спародавніе обычаи.

Первымъ изъ сихъ празднествъ былъ пиръ, данный Государемъ въ особо успроенномъ для того залѣ, надъ убраншвомъ коего сполничные художники испоцили все свое искусство. Болѣе 400 особѣ, въ помѣ числѣ и дамы, были угощаемы великолѣпнѣйшимъ образомъ. Самъ Монархъ, при пушечной пальбѣ и фейерверкѣ, пилъ за здоровье присушесшвующихъ; а попомъ, желая опшичипь передъ всѣми Лефорпа, провозгласилъ поспѣ въ честь Женевской республики (1).

Поводомъ къ другому празднеству была свадьба Царскаго шуша Тургенева. Повѣздъ соспавляли всѣ Бояре, Окольничіе и прочихъ чиновъ Думные палашные люди. Знапнѣйшіе сановники, въ спаринныхъ бархашныхъ кафшанахъ, шли пѣшкомъ за Государевою карешою, въ копорой сидѣли женихъ и невѣсша; прочіе же госпи, одѣтые въ мочальные кули и лычныя шляпы, въ крашенинные или разноцвѣпные сермяжные кафшаны, опушенныя кошечными лапами и негодными бѣличьими хвостами, въ соломенныхъ сапогахъ, мышачьихъ рукавицахъ, и лубочныхъ шапкахъ, ѣхали верхами на быкахъ, козлахъ, свиньяхъ и собакахъ.—Свадбу шорже-

---

(1) *Голков.* Дополнен. IV, стр. 105, 106.

спивовали при дни, въ шапрахъ, разбишкхъ между Преображенскимъ и Семеновскимъ полками (1).

Всѣ поспановленія сего времени, предугошоваля мало по малу къ совершенному въ послѣдующихъ годахъ, преобразованію Государственнаго Управленія, поддерживали общеспвенную безопасносшь, обезпечивали благососпоянніе каждаго лица, и открывали новые испочники Государспвенныхъ доходовъ.

Предмешъ сей, самъ собою, заспавляешъ насъ оспановишсья на немъ, и выписашъ вкращцъ содержаніе нѣкопорыхъ узаконеній.

Петръ I, желая упрочишь въ своемъ Государспвѣ правосудіе, запрешилъ подавашъ прощенія о дѣлахъ рѣшенныхъ по именнымъ Указамъ (2); обезпечилъ послѣднюю волю умирающихъ, на счешъ дарованія ими свободы своимъ холопамъ (3); назначилъ время для судопроизводства съ 1-го Ноября по 25 Марша (дабы опшъ произвольнаго опредѣленія шерминовъ, въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, не страдамо хлѣбопашештво и промыслы), и подвергъ опвѣспшенности Воеводъ, копорые бы вздумали дѣйсспивовашъ пропшвъ сихъ правилъ (4).

Въ городахъ и слободахъ велѣно учредишь Сошскихъ и Пяпидесятскихъ, обяанныхъ наблюдать, чшобъ нигдѣ, ни у кого, не проживали безпаспортшные бродяги и пришлые гуляки (5); поймаанныхъ въ бѣгахъ крѣпоспныхъ людей освобож-

(1) *Голиковъ*. Дополн. IV, стр. 115, по Дневнику Желябужскаго.

(2) *Голиковъ* Дѣян. I, стр. 237.

(3) Тамъ же, стр. 242.

(4) Тамъ же, стр. 257.

(5) Тамъ же, стр. 257.

дали изъ подъ спражи на поруки, или на росписки, если помѣщикъ, коему они принадлежали, не являлся въ печеніе восьми дней ⁽¹⁾.

Сельскіе спароспы и все общесство подвергались опвѣщспвенности за воровспво, учиненное работошникомъ или служипелемъ, кошораго держали у себя безъ указаго вида; а нищіе, бывшіе еще въ силахъ работашть, наказывались кнушомъ, и ссылались въ Сибирь ⁽²⁾. Подпверждено пошпановленіе о наказаніи за воровспво ссылкой, а не смершною казнію, коей велѣно подвергашть пошько пѣхъ, кшо убѣжишть изъ ссылки, и снова будешть пойманъ въ воровспвѣ или разбоѣ ⁽³⁾; уличенный въ прикрашномъ воровспвѣ, послѣ пѣлеснаго наказанія и заклеяменія лишерою: В. (Воръ), былъ посылаемъ въ Сибирь ⁽⁴⁾.

Высшее Духовенспво лишилось прежнихъ своихъ доходовъ опгъ продажи рыбаго клея, не потерпѣвъ, однако же, значипельной поперн, попому, что Казна вознаградила за это Архипасптырей. Равнымъ образомъ, запрещено было (Указомъ 18 Февраля 1694), какъ монаспырямъ, такъ и всему знашному Духовенспву выкуривашть пошребное для домашняго обихода вино ⁽⁵⁾.

Для пощренія людей военнаго званія, вдовамъ и дѣтямъ заслуженныхъ воиновъ—продолжены опредѣленныя прежде пенсін, и пожалованы инымъ помѣспья.

---

(1) *Голков.* Дѣян. I, стр. 242.

(2) Тамъ же, стр. 249.

(3) Тамъ же, стр. 237.

(4) Тамъ же, стр. 249.

(5) *Чулков.* Словарь Юридическій, т. II. стр. 176.

Къ погодашнимъ же поспановленіямъ относиш-ся и шо, чпо Мордвѣ и Чувапамъ велѣно приклады-вать своими руками, вмѣсто подписи, знаки ихъ, шолько къ челобитнымъ и другимъ бумагамъ, а не къ бѣлымъ лиспамъ, какъ дѣлывалось прежде.

Среди сихъ и многихъ другихъ занятій, дѣя-тельность Царя проявлялась и въ самыхъ малыхъ очеркахъ, шакъ чпо нельзя не удивляшсь: какъ духъ, объемлющій споль высокіе предметы, нахо-диль еще время занимашсь мѣлочами! ⁽¹⁾

Когда замѣчали объ этомъ Петру I, Онъ обык-новенно говариваль въ опшвѣтъ Русскую послови-цу: *«кто не бережетъ денежки, тотъ самъ не стоить рубля.»*

---

(1) Подобно Карлу Великому, обращавшему вниманіе даже на куриныя яйца, Петръ Великій (1693) писалъ въ Архангельскъ, къ Апраксину, чшобы онъ купиль для Него лимоновъ; «если лимоновъ свѣжихъ будетъ много, «половину осолить, а другую наперешь на сахаръ, ис-«крошивши до двѣ бушылки, а нушрь изрѣзашь и пе-«ресыпашь сахаромъ же въ спавни; а какъ дѣлашь, и-«шому послалъ я образецъ; а буде мало будетъ, все «сдѣлашь въ лимонадѣ. О секѣ и ренскомъ не запамя-«товашь, а объ иномъ изъ каравана ни о чемъ прошу, «развѣ еслии будущъ испруменны Математическіе «или Тимерманскіе.»

ГЛАВА VI.

Первый Азовскій походъ, въ 1695 году.

Пять лѣтъ Россія и Турція находились не въ войнѣ и не въ мирѣ; домашнія безпокойства,—а можешь спашься, и непріятное сознание собственнаго безсилія—отклоняли Русское Правительство отъ возобновленія непріятельскихъ дѣйствій противъ Турокъ, не смотря на то, что опустошенныя провинціи Польши и Венгрии умоляли Царскій Дворъ о подаініи помощи.

При дальнѣйшемъ бездѣйствіи Московскаго Кабинета, Турція могла принудить прочихъ своихъ противниковъ къ заключенію мира,—и пошомъ бытъ спольже опасною для предѣловъ Россійскихъ, какъ была она опасна для границъ Австріи и Польши; пѣтъ болѣе, что оба Крымскіе похода не внушили ей ни малѣйшаго уваженія къ тогдашнимъ Русскимъ Полководцамъ. Сверхъ этого, Польская республика легко могла вздумать вознаградить прежнія пошери свои нападеніемъ на Смоленскъ и Кіевъ. Такія причины заставили Царскую Думу рѣшиться продолжать войну съ Турками.

Новая корабельная верфь въ Воронежѣ была нполько что заложена; но Петръ I полагалъ, что вновь сформированное Имъ войско, и безъ флота управится съ непріателемъ; почему Русская армія и двинулась, съ двухъ споронъ, къ границамъ.

Шереметевъ и Мазепа, со 100,000 воиновъ, должныствовали, въ началѣ весны (1695), овладѣвъ укрѣпленными мѣстами по низовью Днѣпра, — между тѣмъ, какъ другой Корпусъ, состоявшій изъ 31,000 человекъ, былъ назначенъ для осады Азова.

Азовъ былъ равно важенъ какъ для Турціи, такъ и для Россіи: онъ могъ поддерживать Ташарскіе набѣги, и могъ препятствовать имъ.

Султанъ Магомедъ II завоевалъ Азовъ (1453) вмѣстѣ съ Крымомъ. Четыре тысячи безпокойныхъ Казаковъ опяли (1639) сей городъ ухраброго Турецкаго гарнизона, превзойдя его своею собственною храброспю; но послѣ двухъ походовъ — сповшихъ Туркамъ до 30,000 человекъ — Азовъ достался имъ снова, и они, изъ незначительныхъ укрѣпленій, соорудили важную для тогдашняго времени крѣпость.

Крѣпость сія, лежащая на лѣвомъ берегу Дона (1), по показанію Крюйса, подъ 47° 20', Сѣв. шир. и 64° 32', Восп. долг., въ двухъ миляхъ отъ моря, выпроенная чепвероугольникомъ, обведенная рвомъ, шириною въ семь сажень, и двойною стѣною въ $\frac{3}{4}$ саж. вышины, съ бойницами и башнями, защищалась 8,000 опборныхъ воиновъ.

Осадный Корпусъ выступилъ изъ Москвы опдѣльными опрядами, подъ командою Генераловъ: Алексѣя Семеновича Шеина, Паприка Гордона, Франца Лефорпа и Арпамона Михайловича Головина, при копоромъ находился и самъ Монархъ, желавшій сначала обезпечить столицу отъ опустошавшихъ тогда многіе города пожаровъ: для чего

---

(1) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, опносящихся до Азова, смр. 83 и слѣд.

учреждена была новая Полицейская команда, и предписаны спрогоія правила предоспорожностпи (1).

Петръ I оставилъ Москву 28 Апрелья, въ чинѣ Капишана Преображенскаго полка, безъ малѣйшихъ, впрочемъ, признаковъ высокаго своего званія.

Должно полагаать, что незадолго предъ симъ, Преображенскіе и Семеновскіе Попѣшныя переименованы въ полки, изъ копорыхъ въ послѣдствіи, во время Сѣверной войны, соспавлена Царская Гвардія (2).

Въ слѣдующій день войско съло на спруги, находившіеся на Москвѣ рѣкѣ; но гдѣ вышло оно на берегъ, и когда, въ новыхъ судахъ, опплыло далѣе—намъ неизвѣспно. Впрочемъ, опъ 21 Іюня Монархъ писалъ уже къ Гордону слѣдующее: «Мы идемъ Дономъ, съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью.»

Въ первыхъ числахъ Іюля—явились подъ Азовомъ прежде выспупившія войска (5-го числа прибыли луда и Головинскіе полки съ самимъ Монархомъ (3)); расположились спаномъ съ Сѣверной и Южной споронъ, и поспроили бапарен.

Обезпокоенный и раздраженный Русскими бомбами, непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки прошивъ обоихъ укрѣпленныхъ спановъ, и съ обыкновенною Турецкою спремисельностпию, ворвался въ самыя шанцы и началъ, было, заколачиваать пушки,—какъ вдругъ самъ Государь налеспѣлъ съ своими двумя полками, опрокинулъ Турокъ, и преспѣдовалъ ихъ до самыхъ спѣнъ крѣпостпи.

(1) *Голшков.* Дополн. т. IV. стр. 129.

(2) *S. Petersburg Journal,* 1778, стр. 225, — 256 *Голшков.* Дополн. IV. стр. 126, 127.

(3) *Голшков.* Дополн. IV. стр. 133.

Среди военного шума, Царь писалъ письма, между прочимъ, и къ Англійскому Механику Крафту, о присылкѣ Машематическихъ инструментовъ, которые бы онъ могъ носить съ собою за поясомъ ⁽¹⁾.

По обоемъ берегамъ Дона, въ шести верстахъ отъ Азова, стояли двѣ сильно укрѣпленныя каланчи, соединявшіяся между собою полными цѣпями. Каланчи сіи, бывъ заняты нѣсколькими сотнями Турокъ, препятствовали приближенію Русскихъ судовъ по Дону, и тѣмъ затрудняли подвозъ припасовъ къ спану осаждающихъ. Полковнику Джемсу Гордону, съ 700 человекъ, приказано было атаковать (14 Юля) ближайшую каланчу. Турки защищались отчаянно, положили на мѣстѣ 200 Русскихъ, какъ показываютъ иностранцы, или только *десять* ⁽²⁾, какъ говорятъ пузешные извѣстія; но видя себя не въ силахъ далѣе сопротивляться, бросились въ рѣку, съ тѣмъ, чтобы добраться до другой каланчи; но большая часть изъ нихъ по-

(1) «Пишешь ты (сказано во вчерашнемъ письмѣ), что не повѣрили, что мнѣ носить (тѣ инструменты), но въ коляскѣ возить, и по востанну не вѣдаючи сдѣлали, пошому что они дорогъ нашихъ не видали, по копорымъ мы ходимъ, въ копорыхъ не только что въ коляскахъ, но и пѣше наклонясь ходимъ, пошому что подошли къ гнѣзду близко и шершней раздразили, которые за досаду свою крѣпко кусаются; — однако и гнѣздо ихъ по маленьку сыплется.» Это письмо начинается, какъ и многіе другіе, словами: «Min Her!» и оканчивается подписью Царя: «Peter,» *Гол. Дополн. IV. стр. 135.*

(2) Сіе послѣднее число убитыхъ показываетъ и самъ Монархъ, въ письмѣ къ Крафту, отъ 17 Юля. — *Голков. Дян. XI, стр. 9.*

понула или перебиша (1). Когда бомбы разрушили спѣсны другой каланчи, по гарнизонъ добровольно очистишь оную, уйдя ночью, на 16 число, въ Азовъ. Одинъ полько Комендантъ оспался въ укрѣпленіи, рѣшась взлетѣшь на воздухъ, вмѣспѣ съ приближавшимся непріятелемъ, но, по счасію, Русскіе успѣли во время захватишь его въ плѣнь (2).

«А на шѣхъ двухъ каланчахъ (пишетъ Петръ къ «Іоанну Алексѣевичу) взято мѣдныхъ великихъ и «среднихъ и малыхъ прищипъ двѣ пушки, кромѣ «всякаго мѣлакаго ружья; пороху же, ручныхъ «гранатъ, ядеръ и всякихъ припасовъ многое число, «да при знамя, живыхъ 14 человекъ, а побито и «перешпонуло многое число.»

Во время продолженія осады, получено въ Главной Квартирѣ извѣстіе объ успѣхахъ Шереметева на Днѣпрѣ; равно о взятіи Кизикирменя и другихъ укрѣпленныхъ мѣспѣ.

Усиленные полпами Турокъ, Тапары (8 Августа) напали на Русскій станъ подъ Азовомъ; но пошерявъ, какъ показывающъ, 3000 человекъ, были опражены и преслѣдуемы 10 верстъ, до рѣки Кагальника.—Монархъ лично благодарилъ побѣдителей, за ихъ мужество и усердную службу.

---

(1) Краткое описаніе всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до Азова, стр. 193.

(2) Голиковъ, Донознен. т. IV, стр. 138.

(3) Голиковъ. Дѣян. т. XI, стр. 6. — Отвѣтъ Царя Іоанна Алексѣевича, отъ 31 Іюля (Голиковъ. Дѣян. т. XI стр. 7, 8.) исполненъ изъявленіями братскихъ чувствованій и нѣжной заботливости о здравіи брата, котораго онъ желаетъ видѣшь,—какъ побѣдителя,—невредимымъ.

Нѣкоторые полагають поперю Русскихъ подъ Азовомъ въ 30,000 человекъ; но это несправедливо, пошому, что все войско осаждающихъ, какъ показано выше, соспавляло не много болѣе сего числа. Другіе, напрошивъ того, слишкомъ уже уменьшаютъ сію поперю, полагая оную только въ 3000 человекъ.

ГЛАВА VII.

Второй Азовский походъ, въ 1696 году.

Чтобы отвратить недоспанокъ въ знающихъ Военное Дѣло людяхъ, Петръ I просилъ сосѣдственныхъ Державы о присылкѣ годныхъ Инженеровъ, Саперовъ и Архитекторовъ. Въ слѣдствіе этого явились къ Нему, изъ за границы, Офицеры: Боргсдорфъ (1), Гольцманъ, Коберъ, Лаваль, Розе, Шмидтъ, Шусперъ, Урбанъ и другіе, способствовавшіе военному преобразованію въ Россіи. Между прочимъ былъ привезенъ изъ Амстердама значительный запасъ ружей (2); Спальники, Спряжчье, Дворяне Московскіе и Жильцы призывались къ оружію.

Свободныхъ сошпояній люди и холопы, спекались въ Москву и записывались въ службу. Семейства ихъ должны были оставаться въ Преображенскомъ, на содержаніи Государевомъ.

При такихъ приуготовленіяхъ къ новому походу, Монархъ обнаруживалъ истинное величіе своего характера,—съ одной стороны, почтвымъ

---

(1) Эрихъ Фридрихъ фонъ Боргсдорфъ, сочинилъ книгу: Die unüberwindliche Festung, oder das im Treffen um die Reputation und Libertät der Völker erhaltene Feld. 8. Ulm. 1682 съ картинками, 102 стр.

(2) Голіков. Дополн. IV. стр. 151.

исполненіемъ получаемыхъ имъ приказаній (1), съ другой — добровольнымъ небреженіемъ о своемъ Царскомъ достоинствѣ (2).

Генералъ Шейнъ, въ званіи Главнокомандующаго, оставилъ споллицу 15 Марша 1696; — за нимъ слѣдовали Генералы: Пашприкъ Гордонъ и Арпамонъ Головинъ, Генералъ - Кваршпирмейшеръ Карлъ Рихманъ, Начальникъ Арпиллеріи — Сполъникъ Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ, и Генералъ-Кригс-коммисаръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ (3).

Между тѣмъ, поспройка судовъ въ Воронежской верфи, въ продолженіе цѣлой зимы, произво-

---

(1) «По возвращеніи отъ невзятыя Азова (пишетъ Петръ, 30 Ноября, къ Архангельскому Воеводѣ, пишулуя его: *Min Her Gubernog Archangel*), съ консиліи Господь «Генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать «галли, для чего удобно мнѣ быти шхипъ - шимерманомъ «всѣмъ отъ васъ сюды, понеже они сіе зимнее время «студе будутъ препровождать; а здѣсь могутъ тѣмъ «временемъ великую пользу къ войнѣ учинить; а «кормъ и затруды заглапа будетъ довольная, и ко «времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ «задержанія, и тѣмъ ихъ обладежь, и подводы дай, и «на дорогу кормъ; также и иноземцы, которые оп- «сель, объ иныхъ кромѣ шимермановъ будутъ писать «также подводы и кормъ, а имянно уншъ и шиману, и «сколь возможно пришли ихъ сюды.»

(2) «Ѳедоръ Машвъевичъ!» (писалъ Монархъ къ Апраксину, отъ 11 Декабря): «за письмо швое благодарствую, «однакожь зѣло сумнимся ради двухъ вещей: 1) что «не ко мнѣ писалъ, 2) что съ зѣлыми чинами, чего не «люблю; а шебѣ можно знать (для того что ты на- «шей компаніи), какъ писать; а про насъ хочешь вѣ- «дать, далъ Богъ живы, а шписьмо опдалъ швоей «самъ.» *Голиков. Дѣян. X 12.*

(3) *Голиков. Дополн. V, стр. 150.*

дидась съ такою поспѣшностію, что къ веснѣ были готовы: 2 фрегата, 4 брандера, 2 гальепа и 23 галеры ⁽¹⁾, надъ которыми Лефоршъ, въ званіи Адмирала (уже не для забавы, какъ то было на Переславскомъ озерѣ), принялъ главное начальство. Вице-Адмиралъ Георгъ Лима (родомъ Генуезецъ) и Конспръ - Адмиралъ Карлъ Лозеръ, отдавъ воинскую честь новому начальнику, впустили въ опшравленіе своихъ должностей. Монархъ находился на фрегатѣ Принципіумъ, а Лефоршъ на другомъ фрегатѣ. Весь флотъ раздѣленъ былъ на девять опдѣленій, экипажъ коихъ состоялъ вообще изъ 3997 человекъ, включая въ то число Царскіе полки: Преображенскій и Семеновскій.

Передовымъ морскимъ опрядомъ предводилъ Лефоршъ, вторымъ Лима, претршимъ Лозеръ, чешвертымъ Государь, и ш. д.

Множество Казачьихъ лодокъ, нагруженныхъ провіанпомъ и военными снарядами, сопровождали Русскую флотилію, копорая, между 15 и 17 числами Мая, собралась вся у Черкаска, и опплывъ опшуда 19 числа, по другому рукаву Дона, достигла вскорѣ морскаго успья. Но такъ какъ непрерывныя Сѣверныя вѣтры угнали изъ рѣки много воды въ море, то флотилія и не могла вдругъ войти въ него ⁽²⁾.

Узнавъ, что Турецкая эскадра приближается къ Азову, Русскія мѣлкія суда скрылись за Карарскимъ островомъ. — Турки, не опасаясь нападе-

(1) *Голиков. Дѣян. I, стр. 269.*

(2) Показанія сіи извлечены изъ Государева письма къ Механику Крафшу, писаннаго въ томъ же мѣсяцѣ. — *Голиков. Дѣян. XI, стр. 14, 15, слѣд.* — Крашкое описаніе всѣхъ обстоятельствъ, опносящихся до Азова.

ня, нагрузили военными снарядами и другими по-
шребностями 13 памбаковъ, кошорые неожидан-
но были окружены, и шолько при изъ нихъ успѣли
уйти въ Азовъ; другіе же взяшы въ плѣнъ вмѣстѣ
съ 270 человекъ, въ числѣ коихъ былъ и одинъ Ага;
а оспальные, съ двумя большими кораблями Ту-
рецкаго флота, или созжены, или пошоплены ⁽¹⁾.

Казаки были одни въ семь дѣлъ съ Госуда-
ремъ, и, за опшичное мужество, получили въ на-
граду всю добычу, соспоявшую изъ 5000 червон-
ныхъ, богатыхъ запасовъ сукна, муки, сарачин-
скаго пшена, масла и проч.; опнятые же у не-
пріятеля военные снаряды, какъ шо: 3000 бомбъ,
5000 гранатъ, 86 бочекъ пороху, нѣсколько
орудій, множество сабель, пикъ и другаго оружія
обращены въ Казну.

Близость Капитанъ-Паши, съ 20 военными
судами, заспавила, между шѣмъ, Русскихъ, со-
бравъ свою морскую силу въ одно мѣсто, укрѣ-
питься бапареями и цѣпами.

Подспуная, съ сухаго пуши, къ осадному
подъ Азовомъ Корпусу, Нуррединъ-Султанъ пре-
бавалъ опъ начальника Турецкаго флота присыл-
ки войскъ въ подкрѣпленіе. Но, между шѣмъ, близ-
кая опасность съ моря—была причиною неиспол-
ненія сей просьбы ⁽²⁾. Нуррединъ рѣшился дашь
сраженіе (10 Іюня);—былъ разбишь, едва успѣлъ
спасшися самъ, и, преслѣдуемый до Кагальника,
поперялъ около 4000 человекъ.

---

(1) Крашкое опис. вѣсхъ обсп., опнос. до Азова, стр.
197, 198. — *Голиков. Дополн. IV*, стр. 159 и слѣд. —
Дѣян. ш. XI, стр. 15.

(2) Изъ Царскаго письма къ Крафшу опъ 23 Іюня, съ
фрегата Принципиумъ. — *Голиков. Дѣян. XI*, стр. 18.

12 Іюня заложены первыя Русскія бапарен, и, смѣшивая Божеспвенное съ человѣческимъ, осаждающіе, молебнами и водосвященіемъ, подали ужасный сигналъ къ началію разрушительныхъ дѣйствій: бомбы полетѣли въ городъ—но первая изъ нихъ не была брошена Царспвеннымъ Бомбардиръ-Капитаномъ, какъ утверждаютъ нѣкошорые: въ это самое время Онъ былъ еще занятъ обезпеченіемъ своей флотиліи.

Главнотначальспвующій Генераль Шейнъ, съ 15,000 пѣхоты и 10,000 конницы, окопался въ центрѣ. Генераль Гордонъ, съ 15,000 человекъ, прикрывалъ правый флангъ, а Генераль Рихманъ, съ 7000, лѣвый. Казаки, въ числѣ 20,000, служили продолженіемъ сего послѣдняго,—между тѣмъ, какъ флотъ упирался, такъ сказать, съ одной стороны, о наведенный на судахъ черезъ Донъ мостъ, а съ другой, о два мостовыя укрѣпленія, успроенныя Царемъ и Джамесомъ Гордономъ.

Такимъ образомъ, если приняты въ счетъ и морскую силу, Азовъ былъ окруженъ почти 75,000 человекъ, предпріятіе коихъ прикрывалъ вдалекѣ Шеремешевъ, съ 40 — 50,000 Корпусомъ ⁽¹⁾.

На правомъ берегу рѣки, проливъ самаго Азова, при Русскіе шанца защищались 1800 воиновъ, 12 пушками и 17 морширами ⁽²⁾.

(1) Краткое описаніе всѣхъ обстоятельствовъ, относящихся до Азова; стр. 199.—*Голиковъ*. Дополн. I V, стр. 152, 153.

(2) Въ письмѣ къ Механику Крафту, писанномъ съ фрегата Принципіумъ, 5 Іюля, Петръ I извѣщаетъ его о военныхъ дѣйствіяхъ, и начинаетъ другое письмо слѣдующими словами: «*Min Her!* Письма твои Маія 26 «Іюня 2 дня писанныя, мнѣ опданы, въ кошорыхъ писано о часахъ песочныхъ, что посланы, и я тѣ часы «всѣ принялъ, только тѣ, кошорые чрезъ валуйку из-

Въ началѣ Іюля, Гордонъ посылалъ пусыя петьги свои для доставленія привезенныхъ на судахъ различныхъ поспребностей ⁽¹⁾. Царь проводилъ самъ обозъ до спана. Генералы: Лефорпъ и Аршамонъ Головинъ прибыли шуда же, и заняли указанныя имъ мѣста ⁽²⁾.

По новому плану, осаждающіе, посредствомъ насыпнаго землянаго вала, хопѣли взойти на крѣпостныя стѣны.—Раздался громъ орудій. Съ прескомомъ рушились укрѣпленія.—Русскіе преобладали сдачи города, предоспавляя осажденнымъ свободный выходъ, и угрожая, въ пропивномъ случаѣ, неволею.—Комендантъ опвѣчалъ на эпи предложенія усиленною пальбою изъ всѣхъ орудій, и опчаянною вылазкою, сповившею ему 400 убитыхъ и 22 плѣнныхъ ⁽³⁾.

Вспоричное нападеніе соединеннаго Турецко-Галларскаго войска, было, равномѣрно, опражено удачнымъ дѣйспвіемъ Русской Арпиллеріи,—и все проспранство между обоими спанами, до самаго Кагальника, покрьлось (по сказанію побѣдипелей) 5000 неприяпельскихъ шруповъ.

Явились и перемелчки изъ крѣпости, приносившіе вѣспи: что гарнизонъ состоиптъ не болѣе, какъ изъ 2000 человекъ, шерпитъ во всемъ недоспашокъ, и давно бы долженъ былъ сдатьсь на капишуляцію, если бы изъ Русскаго спана не

«порчены оба, мню, что для скорой ѣзды, и впредь какъ компасы и нынѣ часы будутъ, вели ихъ послать чрезъ Воронежъ водою съ нарошнымъ человекомъ, чтобъ бережнѣе довестъ.»

(1) *Голиков.* — Дѣян. XI, стр. 19, 20.

(2) *Голиков.* — Тамъ же, стр. 20.

(3) *Голиков.* Дополн. IV, стр. 171 — 174. п.

снабжали его съѣсными припасами. — Всѣ выходы были щепательно оберегаемы. — Пойманный преспушникъ объявилъ своими сообщниками одного Русскаго и одного Нѣмца, которые, бывъ ослѣплены надеждою пятидесятиричной выгоды, забыли спыдъ и опасносшь.

Осажденные были выпѣснены изъ своихъ наружныхъ укрѣпленій. Мазепа объявилъ желаніе идти на присупъ съ своими Казаками. Поддерживаемый, съ другой спороны, фальшивою апакою всего осаднаго войска, онъ овладѣлъ (17 Іюля) двумя раскатами и нѣсколькими пушками.

Послѣ неудачной попышки ввеспи въ городъ 2000 человекъ войска, осажденные сдались на капитуляцію.

Главнѣйшими условіями были слѣдующія :
1) свободный выходъ изъ Азова, съ какимъ количествомъ имущества, сколько каждый унеспи на себѣ можешъ. 2) Выдача Русскимъ измѣнника Янсона и прочихъ переметчиковъ.

Согласившись не безъ шруда на сей послѣдній пунктъ, осажденные, 19 Іюля, выпутили изъ города, который, въ печеніе полупора мѣсяца, защищали они прошивъ сильнѣйшаго вдесяперо неприяшеля. Русскіе нашли тамъ 96 орудій, и 31 въ сосѣдственнѣй крѣпости Люпинѣ, копорая, черезъ при дня по взятіи Азова, не бывъ еще осаждена, выправила бѣлое знамя.

« Нынѣ со Святымъ Павломъ радуйшеса всегда о Господѣ (пишелъ Монархъ къ Боярину Тихону Никипичу Спрѣшневу, опъ 20 Іюля) и паки реку, радуйшеса ; нынѣ же радосшь наша исполнися, понеже Господь Богъ двалѣшнвія шруды.

ремешева были распущены; регулярныя же выспушили къ Москвѣ (1).

30 Сентября, Государь и побѣдоносные Его сподвижники имѣли шоржеспвенный вѣздъ въ споллицу (2).

При всходѣ на каменный мостъ построены были, по Римскому образцу, прігумфальныя вороща, по правую спорону коихъ спояла на пьедеспалѣ спашуя Марса, державшаго въ одной рукѣ мечъ, а въ другой щипъ, съ надписью: «*Марсовою храбростію.*» У ногъ спашуи лежалъ Тапарскій Мурза, съ лукомъ и колчаномъ, а за нимъ два скованные Тапарина, съ надписью:

Прежде на спепяхъ мы раповались,
Нынѣ жъ опъ Москвы бѣгспвомъ едва спасались.

По лѣвую спорону ворощъ, на шакомъ же пьедеспалѣ, находилась спашуя Геркулеса, державшаго въ одной рукѣ свою палицу, а въ другой зеленую вѣпвъ, съ надписью: «*Геркулесовою крѣпостью.*» У ногъ его лежалъ Азовской Паша въ чалмѣ, и два скованные Турка, съ надписью:

Ахъ! Азовъ мы поперяли,
И шѣмъ бѣдспвъ себѣ доспали.

Входъ въ вороща былъ украшенъ двумя золотыми парчевыми полспями, съ золотыми же киспями. На одной изъ полспей было написано крупными словами: «*Побѣда Царя Константина*

(1) *Голиков.* стр. 194 — 196.

(2) Помѣщаемъ здѣсь описаніе сего шоржеспва съ бѣльшею подробностію, нежели какъ помѣщено оно у Бергмана. — *Голиков.* Дополн. IV, стр. 122 — 206. — Подробности сіи, для Русскихъ, вѣроятно, не покажутся излишними. *Переводъ.*

надъ нечестивымъ Царемъ Максентіемъ Римскимъ; а на другой: *«Возвратъ съ побѣдою Царя Константина.»* Внутренность ворошъ была обшпа богатыми шелковыми обоями, изображавшими победы прежнихъ Россійскихъ Государей. — По своду въ воропахъ была сдѣлана золотыми буквами проймающая надпись: *«Придохъ, видѣхъ, побѣдихъ.»* — Среди свода висѣлъ зеленый лавровый вѣнецъ, на верху красовался двуглавый, съ преме коронами, орелъ, державшій въ лапахъ державу и скипетръ, вокругъ ворошъ спускался кзымъ, на коемъ были изображены пушки, ядра и приспущъ къ Азову, рѣкою Дономъ, военныхъ судовъ, съ двумя надписями: *«Богъ съ нами; никто же на ны!»* и: *«никогда же бываемое.»* Далѣе изображенъ парящій Ангелъ, съ лавровымъ вѣнкомъ въ правой, и зеленою вѣшвию въ лѣвой рукахъ. На вѣшви блиспала надпись: *«Достоинъ дѣлатель мзды своей.»* — Надъ сводами ворошъ, видны были разные воинскіе априбушпы: по споронамъ же спояли, перевишпы зелеными вѣшвами, двѣ пирамиды, съ надписями, на одной: *«Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полевыхъ;»* а на другой. *«Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ.»* — Опъ пирамидъ, вдоль моста, расплавлены были огромныя живописныя каршины, украшенныя, вмѣсто рамъ, лаврами. На одной, предспавлявшей сраженія съ Тапарами и приспущъ къ Азову, была надпись:

Москва Агарякъ побѣждаетъ,

На многіа версты прехрабро прогоняетъ.

Вдали виднѣлась, на древкѣ, голова въ чалмѣ, съ надписью: *«Голова Дулакъ - Мурзы.»* — Другая каршина, изображавшая приспущъ же къ Азову

и морское сраженіе, опличалась слѣдующею надписью:

На морѣ Турки поражены,
Оставя Москвѣ добычу, корабли ихъ сожжены.

Въ морѣ, на огромномъ чудовищѣ, сидѣлъ съ презубцомъ и весломъ, Непшунъ, изъ успѣхъ коего выходили писанныя слова: *«Се и азъ проздравляю взятъемъ Азова и вамъ покаряюсь.»* — Вдали, на древкѣ же, видѣлась голова въ чалмѣ, съ надписью: *«Голова Азовскаго Паши.»* — Опъ каршинъ, по обѣимъ сторонамъ, мостовыя перила были увѣшаны богатыми Персидскими коврами; а по угламъ ворошъ поставлены чепъире мѣдныя пушки. Улицы, ведшія къ Кремлю, пестрѣли многоразличными украшеніями. Спрѣльцы, неучастпвовавшіе въ походѣ, спояли, подѣ ружьемъ, спройными рядами.

Торжественное шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ: 1) девять конюховъ, за коими вели осѣланную лошадь съ утвержденнымъ на сѣдлѣ палашемъ.—2) Девять же конюховъ верхами, и за ними десятыи вооруженный.—3) Кареша въ 6 лошадей, въ кошорой сидѣлъ прежній Царскій наставникъ, Зоповъ, держа въ рукахъ щипъ, съ золопою цѣпью, осьпанною бриліаншами, и драгоценную саблю, поднесенныя въ даръ Монарху опъ Гепмана Мазепы.— За карешою шли Государевы пѣвчіе и дворцовые служители.—4) Шесть богато убранныхъ верховыхъ лошадей; за ними, кареша, въ кошорой ѣхалъ Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и Кравчій Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ; попомъ порожняя кареша Нарышкина, и двѣ парадныя коляски, каждая въ 6 лошадей.—5) Богато убранныя лошади Генераль - Адмирала

Лефорша; двѣ коляски, запряженныя каждая шестью лошадьми; шоржеспивенная опшкрышая колесница, сдѣланная на подобіе морской раковины, изукрашенная золопомъ, и везомая 6 сѣрыми богато убранными лошадьми. Колеса закрывались Трифонами и другими морскими чудовищами (опъ чего Шейнъ, въ своемъ журналѣ, и назвалъ колесницу сію санями). — Въ колесницѣ сидѣлъ Францъ Лефорпъ, въ бѣломъ морскомъ мундирѣ, обложенномъ серебряными гасами. — За колесницею несли морской флагъ; за флагомъ слѣдовали морскіе служители, числомъ до 3000 человекъ; далѣе Вице-Адмиралъ Лима, Коншрѣ-Адмиралъ Лозеръ, съ своею свитою, а иноспранные Инженеры, Канонеры и другіе иноземцы верхами. — 6) За знаменами и значками, сопровождаемыми вооруженными людьми, пшубачами липшаврщиками и другими музыканшамми, несли большое Государево знамя, съ изображеніемъ Христа Спасителя. За знаменемъ, окруженнымъ солдатами, ѣхалъ Бояринъ и Большой Воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, украшенномъ жемчугомъ и драгоценными камнями, съ большимъ бѣлымъ перомъ на шапкѣ, и съ обнаженною саблею въ рукѣ. По сторонамъ Боярина ѣхали драбаншы съ обнаженными палашами. — 7) За Воеводою Арпиллерин Вельяминовымъ - Зерновымъ, солдаты влекли по землѣ Турецкія знамена, за коими шель плѣнный Мурза Апалыкъ, съ связанными плашкомъ руками. — 8) Дивизионный Генералъ Аршамонъ Головинъ, Полковникъ Семеновскаго полка Чамберсъ, и напоследокъ, Капитанъ Преображенскаго Петръ I, въ проспомъ Офицерскомъ мундирѣ, и пѣшкомъ, вмѣстѣ съ своими командами,

соспавляли опдѣльныя шоржеспвенныя группы.—
9) За бомбардирами и пушкарями, везли измѣнника Якова Янсона, на шельгѣ, запряженной чепшырю лошадыми; онъ былъ въ Турецкомъ плашьѣ, и споялъ подѣ укрѣпленною на шельгѣ, висѣлицею, бывъ къ ней прикованъ и имѣя пещлю на шеѣ; надъ нимъ висѣлъ Турецкій полумѣсяцъ, съ надписью: *«ущербъ луны.»* Въ висѣлицу были вошкнупы два ножа, два шопора, и пошпоронамъ развѣшаны кнушья, пльши, ремни и проч.— На перекладинѣ висѣлицы было написано: *«сей злодѣй четырехкратною перемѣною закона измѣнилъ Богу и всему народу.»* По бокамъ Янсона спояли два палача, съ своими орудіями; на груди у него была дощечка, съ словами: *«Злодѣй.»*—Ропя солдапъ, шла за шельгою, кошорая въѣхала въ Москву не чрезъ шріумфальныя, а чрезъ нижнія Вознесенскія ворота. — 10) Ошрядъ Генерала Гордона, съ шакою же ньшносшпію, какъ и другіе, заключалъ сіе шоржеспвенное шеспвіе.

Воинскія почеспши, ружейная и пушечная пальба, звуки шрубъ, липавръ, барабановъ и другихъ инспруменшовъ, сливаясь съ колокольнымъ по всей Москвѣ звономъ, привѣшпвовали возвращавшихся побѣдишелей. Всего умилишельнѣе былъ видъ Монарха, испинное величіе коего еще болѣе обнаруживалось шѣмъ, что Онъ, какъ будшо забылъ о Царскомъ своемъ досшоинспшвѣ, для того, чтошбъ удержашъ за собою чинъ, досшавшійся ему по заслугамъ, а не по рожденію.

Среди сего блестящаго шоржеспства, Адмиралъ Лефоршъ и Большой Воевода Шейнъ почшены опличнѣйшимъ предѣ прочими пріемомъ. Подвиги ихъ воспѣлы шогдашними опшечеспвенными Музами.

Когда Адмиральская колесница подѣхала къ
моспу, Лефорпъ, вмѣстѣ съ Командоромъ, пошли
пѣшкомъ къ пріумфальнымъ ворошамъ, сопровож-
даемые пушечною и ружейною пальбою. При ихъ
приближеніи, съ ворошъ возглашены были Гені-
емъ слѣдующіе стихи ⁽¹⁾:

Генераль-Адмираль, морскихъ всѣхъ силъ глава,
Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
Мужествомъ Командора Турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ си лишень,
Сраженіемъ жестокииъ бусурманы побѣждены,
Корысти ихъ отбишы, корабли запалены.
Оставшія жъ ся въ бѣгство ужасно усшрениша,
Спрахъ великій въ Азовъ и всюду расшириша,
По сихъ ихъ сила многа на морѣ пакы приде,
Но въ помощь въ градъ Азовъ опъ сихъ никто же виде,
Сіе бо возбранила морскихъ по воевъ сила,
И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила,
И шѣмъ взяшемъ весело шя поздравляемъ.
Труды же Командора шріумфомъ прославляемъ.

Когда подѣхалъ къ ворошамъ Бояринъ Шеннъ,
по и ему, пошпъ же Геній, и чрезъ шу же трубу,
произнесъ слѣдующее привѣщаніе:

О великій Воевода! шя мы восхваляемъ,
Преславныя швои дѣла повсюду разширяемъ,
Радушя Полководче Агарянъ побѣдивый,
Полки Ташаръ и Турокъ прехрабро прогонивый.

(1) Труба сія была величиною въ полшоры сажени, и весь
народъ могъ явственно слышать произнесенныя въ нее
слова. — Кто былъ именно упоминаемый здѣсь Коман-
доръ—изъ нашихъ лѣтописей невидно; по всѣмъ, одна-
ко же, догадкаиъ, названіе сіе должно принадлежать
самому Государю. — *Переводъ.*

Гдѣ нынѣ гордосшь ихъ, яже въ высосшь восходила,
Во всѣ при часни міра проспранно разширѣла?
Преполная луна у нихъ се нынѣ ущербляешъ;
Взяпьемъ бо Азова весьма ея умаляешъ;
Желаемъ же прилѣжно, какъ нынѣ побѣждалъ,
И въ будущія бѣ гѣша Изманлъ упадалъ!
Преславное же воинство побѣды одержали;
Съ шаками жѣ радоспями во свояси возвращали,
Предхвальныя шѣ дѣла пріяли доспоинства;
И два гѣпніе шруды всего преславна воинства;
Сими врашы побѣды повсюду разширяемъ,
И подвиги прехрабры шріумфомъ прославляемъ.

Всѣ Генералы, въ особенноспи Шейнъ и Лефорштъ, жалованы помѣспьями, мѣхами, кафшанами, золошпymi и серебряными кубками; другіе же (даже до низшаго чина) награждены медалями, и похвальными грамошами, съ Государспвенною печашью, на золошпыхъ или серебряныхъ снуркахъ.

Чрезъ нѣсколькo дней, преспушнѣй Ясонъ, по наказаніи его кнушомъ, былъ колесованъ, и голова измѣнника, въ предосперепеніе другимъ, взошкнущая на колъ, выставлена на позорище.

Для удовольспвія сполицы, Петръ I приказалъ¹, между прочимъ, успройшъ на прудѣ, близъ Краснаго села, шочное изображение Азова, съ окреспными крѣпоспями, кошорыя всѣ были иллюминованы, — и еще болѣе освѣщенны множеспвомъ пущенныхъ изъ нихъ ракетъ⁽¹⁾.

(1) *Голков. Дополнен. ш. IV, стр. 225.*

ГЛАВА VIII.

СТРОЕНИЕ КОРАБЛЕЙ. — СМЕРТЬ ІОАННА. — ОТКРЫТИЕ ЗАГОВОРА.

Едва ли когда Европа принимала сполько участвія въ какомъ-либо воинскомъ предпріятіи, сколько обнаружила его въ дѣлѣ, доставившемъ Россіи ключъ къ Черному морю, обезпечившемъ Украйну опъ Крымскихъ набѣговъ, и бывшемъ для союзныхъ Державъ пошому уже важнымъ, чшо оно опвлекло большую часть Турецкой силы опъ границъ Польши и Венгріи.

Царь опвсюду получалъ поздравленія съ счапливымъ окончаніемъ похода. Казалось, чшо Турецкій полумѣсяць померкалъ уже предъ упреннею зарею Россіи. Искусство увѣковѣчило подвиги Царскаго оружія, выбишыми въ честь Его двумя медалями.

Одна изъ нихъ изображаетъ пылающій, опъ Русскихъ бомбъ, Азовъ, съ словами: «*per fulmina et fluctus victor 1697*;» а другая, на полумѣсяць, богиню побѣды, держащую въ правой рукѣ пальму, а въ лѣвой крещъ, съ надписью: «*Nisce. Achenus. Fiat. Euxenus.*»

Петръ I, поржеспвуя побѣду, не забывалъ, однако же, чшо падшій опъ Русскаго флота Азовъ, шолько посредшвомъ Русскаго же флота и могъ бытъ удержанъ за Россією,—и для сооруже-

ніа онаго воспламенилъ въ своихъ подданныхъ безпримѣрную любовь ихъ къ опечесству.

Положеніе Воронежа, на узкой, но крупно-глубокой рѣкѣ Воронежѣ, имѣющей соединеніе съ Дономъ, и близость Романовскихъ, дубовыми лѣсами окруженныхъ, желѣзныхъ заводовъ—споспѣшествовали рожденію новыхъ 64 военныхъ судовъ, построенныхъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Монархъ принялъ на свое иждивеніе 9 шестидесятипушечныхъ линейныхъ кораблей. Князя Троекуровъ и Черкасскій, вмѣстѣ съ Папріархомъ Адрианомъ, должны были выспавить 20 большихъ фрегатовъ, о 48 — 50 пушкахъ каждый. Солпыковъ, Прозоровскій, Долгорукій, Ромодановскій и другіе, обязывались изготовить 24 галѣа, о 24 — 42 пушкахъ. На опѣшествованность же купцовъ возложены 7 бомбардирныхъ ботовъ, съ 14 — 18, и чепыре брандера, съ восемью пушками каждый. — Для ускоренія работъ, Петръ часто бывалъ въ Воронежѣ, гдѣ достиженіе преднамѣренной цѣли облегчалось Ему самымъ Его жилищемъ, находившимся на оспрову шамошной рѣки (1).

Во время кораблестроенія, Русскаго Монарха занимало многое, касавшееся до внутренняго успроисва Его обширнаго Государства, въ которомъ *старое* исчезало болѣе и болѣе, — и спрахъ совѣспи болѣе и болѣе превожилъ приверженцевъ старины.

---

(1) Названія сихъ судовъ, величина ихъ, число находившихся на нихъ пушекъ и экипажа, равно имена особъ, на иждивеніи коихъ они выстроены, показаны въ Крашкомъ описаніи всѣхъ обшояшельствъ, опшоящихся до Азова, стр. 219 — 222.

Въ то же время Государь явилъ новый опытъ своего правосудія. Два Спольника — опець и сынъ Желябужскіе — жаловались Монарху на побой, причиненные имъ Андреемъ Машвѣвичемъ Апраксинымъ (роднымъ брашомъ Царицы Марѣи Машвѣвны) и людьми его. Князю Ромодановскому поручено было изслѣдовать дѣло; но обвиняемые запирались. Спарикъ Желябужскій въпорично принесъ жалобу, и Царь повелѣлъ брапа своей невѣспки привеспки къ присягѣ. Апраксинъ сознался въ своей винѣ, и извинялся пѣмъ, что сдѣлалъ эпо пьяный. Петръ приказалъ взыскашь съ виновныхъ Желябужскимъ за безчеспіе вдвое прошивъ получаемыхъ ими окладовъ, а за ложное показаніе высѣчь ихъ на площади кнушомъ. Царицѣ Марѣи Машвѣвнѣ не малаго спойло спруда избавишь своего брапа опъ пѣлеснаго наказанія, копорому подвергли его людей; онъ же заплашилъ обиженнымъ 730 рублей ⁽¹⁾.

Забопливость Петра I, во время въпораго Азовскаго похода, или вскорѣ послѣ онаго, и о другихъ опрасляхъ Государспвеннаго Управленія, доказываешся посылкою Московскаго купца Семена Маленькаго, чрезъ Персію, въ Индію, съ повелѣніемъ описашъ шамошнія спраны, и все — что въспрѣшишь онъ на пуши — доспойное примѣчанія ⁽²⁾.

Царскими Указами 10 Января 1696, 21 Сентября того же и 22 Марша 1697 годовъ повелѣ-

---

(1) *Голшков*. Историческое изображение жизни Лѣфорша, стр. 82 — 84.

(2) По 5 Но Индійскихъ Дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ, купцу сему дано было право безпосшливно привозишь и опвозишь шовары. Онъ говорилъ съ Шахомъ и Великимъ Моголомъ; но въ пяшый годъ своего путешествія, умеръ на возвращномъ пуши изъ Персіи.

но было соспавишь описанія и чершежи всѣмъ Сибирскимъ городамъ, увздамъ, селамъ и деревнямъ; назначенъ провозъ поваровъ изъ Сибири и въ Сибирь не иначе, какъ чрезъ Верхосурье; определено взиманіе Сибирскихъ пошлинъ соболями и черными лисицами ⁽¹⁾. Сверхъ того изданы многія другія полезныя узаконенія.

Иоаннъ Алексѣевичъ, до сего времени, полько какъ зришель, принималъ учаспіе въ смѣльхъ предпріятіяхъ своего брата, подкрѣпляя ихъ желаніями счастливаго во всемъ успѣха, и пользовался за шо вполнѣ уваженіемъ, какое заслуживало его брапское добродушіе. Кончина сего Государя, послѣдовавшая 29 Января 1696, послѣ просуды на Иорданъ, не могла произвести никакой перемѣны въ дѣлахъ правленія, попому чшо Онъ и при жизни своей не имѣлъ на нихъ вліянія. Уменьшеніе, по случаю кончины его, придворнаго шпапа (на копорый Иоаннъ обращалъ вниманія болѣе, нежели Петръ: ибо однимъ лишь блескомъ и поддерживалось Царское его достоинство), доспавило дѣяшельности младшаго Государя новыя вспомогапельныя средспва; но, съ шѣхъ поръ, почти вся нація смопрѣла на вводимыя перемѣны, какъ на явное нарушеніе правъ ея, и всѣ сѣловія обнаруживали неудовольствіе. Спрѣльцы обижались шѣмъ, чшо имъ предпочтены иноспранные воины, чшо ихъ самихъ занимающъ необычными для нихъ воинскими упражненіями, и чшо могущеспвенная воля Царя положила предѣлы прежнему ихъ своевольспву. — Не менѣе были недовольны Дворянспво и граждане, когда дѣшей ихъ, по Царскому повелѣ-

(1) *Чулков*. Словарь Юридическій, т. I, стр. 181, 183, 185.

нію, опшравили въ чужія, еретическія спраны, для заняпій, ихъ недоспойныхъ: для изученія Кораблестроенію, Инженерному и Арпиллерійскому Искусствамъ, Архитекпурѣ и другимъ познаніямъ⁽¹⁾. Припомъ же дѣшямъ симъ сопущспшвали наспавники - иноспранцы, копорые легко могли навеспи неопышное юношеспво на пушь погибели. Бояре и знанпійшее Духовенспво, съ своей спороны, ропшали на поспройку, ихъ иждивеніемъ, кораблей, на лишеніе ихъ прежнихъ почеспей: всѣ жаловались на новыя налоги и новыя работы.

Іоаннъ Алексѣевичъ не хощѣлъ воспользовашъ эспимъ общеспвеннымъ мнѣніемъ, но для власплюбивой Софіи оно могло служишь орудіемъ къ освобожденію изъ монаспыря, и проложишь новыѣ шушь къ Трону.

Окопничій Алексѣй Соковнинъ, Спольшникъ Алексѣй Пушкинъ, Спрѣлецкій Полковникъ Иванъ Циклеръ⁽²⁾, Спрѣлецкіе выборные Василій Филиповъ и Ѳедоръ Рожинъ, вмѣспѣ съ Казацкимъ Спаршиною Лукьяновымъ, были преданы Царевнѣ Софіи, и — либо изъ негодованія, или изъ спраха — хощѣли на погибели Царя основашь свое собспвенное счаспіе.

Для исполненія сего замысла назначено было въ ночи, 2 Февраля 1697⁽³⁾, произвеспи близъ

---

(1) Большая часть сихъ пупешеспвенниковъ по невогѣ соспояла изъ Спольшниковъ и другихъ придворныхъ чиновъ покойнаго Царя Іоанна Алексѣевича. — *Голиков*. Двлн. I, стр. 281. Дополн. IV, стр. 217, 218.

(2) *Ѳеофанъ Прокоповичъ* именно называетъ Циклера Полковникомъ, и пѣмъ опровергаетъ показаніе Голикова, копшорый жалуетъ его въ Думные Дворяне.

(3) По *Голикову*, 22 Января 1697.

дворца пожаръ , въ поѣздѣ надеждѣ , что Петръ не преминетъ суда явиться , и шамъ удобнѣе будетъ убишь его . Злодѣи собрались уже въ домъ главнаго своего предводителя (вѣроятно въ домъ Соковнина) — какъ вдругъ Монархъ , находясь въ госпиталяхъ у Лефорша , былъ извѣщенъ обо всемъ Спрѣлцкимъ Пяписопеннымъ Лариономъ Елизаровымъ и Пятидесятникомъ Григоріемъ Силинымъ ⁽¹⁾ . Онъ поспѣшь сѣлъ въ сани , запряженныя одною лошадью , и , въ сопровожденіи своего деньщика Дурнова , прѣхалъ къ заговорщикамъ , и до прибытія спражи , принялъ участіе въ ихъ пирушкѣ .

По мнѣнію нѣкоторыхъ ⁽²⁾ , Царь подвергалъ себя явной опасности , бывъ убитымъ отъ рукъ пьяныхъ заговорщиковъ , въ ихъ домъ ; пошому что Гвардейскій Офицеръ Лопухинъ , по ошибкѣ Царя во времени , привелъ спражу цѣлымъ часомъ позже , нежели какъ ожидалъ того Петръ .

Заговорщики были опвѣдены въ Преображенское , гдѣ они , съ пытки , не только сознались въ наспоищемъ ихъ умыслѣ , но открыли и прежнія связи свои съ Шакловичымъ и Милославскимъ , назвавъ припомъ многихъ другихъ сообщниковъ (наприм. Машвѣя Пушкина , Алексѣя Обухова , Бо-

(1) Имена сихъ двухъ доносителей означены и въ Царскомъ Указѣ , изображенномъ на столбѣ , поставленномъ надъ могилою преступникомъ . (*Галиковъ* . Дополн. IV , стр. 22) Иностраные Писатели называютъ двухъ Спрѣлцкихъ Сопниковъ ; другіе же , преимущественно Гордонъ , приписываютъ открытіе заговора жель Пушкина , по склонности ея къ Монарху .

(2) Анекдоты , собранныя Штелинымъ , стр. 17 — 23 . — *Галиковъ* (Дополн. XVII , стр. 22 — 27) рассказываетъ еще много чудесъ , слышанныхъ будто бы имъ отъ сопровождавшаго Государя деньщика .

риса Бупурлина и проч.), которые, однако же, вѣроятно не принимали дѣятельнаго участія въ заговорѣ, и были приговорены къ легкой ссылкѣ.

Для спасенія главныхъ виновниковъ сего замысла, хотѣли воспользоваться преходящею болѣзнію Государя, постигнушею Его въ это самое время, или нѣсколько позже. Такая попышка была сообразна съ духомъ того вѣка, когда думали, что молитвы освобожденныхъ отъ смерти вѣрнѣе доходятъ къ Небу. Но Монархъ отвергъ всѣ предспавленія, и отвѣчалъ слѣдующими словами: «неужели думаете вы, что неправосудіе, въ прощеніи споль спрашнхъ злодѣевъ, есть доброе дѣло, и что Богъ внимлетъ молитвамъ споль прощивнхъ ему преспуниковъ?—я паче уповаю, что правосудіемъ, надъ ними учиненнымъ, преклоню на милоспъ ко мнѣ Правосуднаго Бога, а прощеніемъ болѣе его прогнѣвлю.»—Приговоръ исполненъ 5 Марша: преспуникамъ отрубили сперва руки и ноги, а потомъ головы, которыя были прикрѣплены къ высокимъ сполбамъ, а руки и ноги повѣшены вокругъ оныхъ. Причина сей казни была начерпана на доскѣ. Обезображенные прупы заговорчиковъ спавались на Лобномъ Мѣспѣ, предъ Кремлемъ, до пѣхъ поръ, пока позволяла то погода; между пѣмъ, какъ прочіе сообщники ихъ были сосланы въ Саранскъ, Топьму, Вязьму⁽¹⁾ и другіе города. — Царевна Софія нашла для себя спасеніе и безопасноспъ—или въ вѣрноспи своихъ единомышленниковъ, скрывшихъ ея участіе въ

---

(1) Въ сіи при города посланы были Бояре: Федоръ Михайловичъ Лопухинъ, Василій Абрамовичъ Лопухинъ и Сергій Абрамовичъ Лопухинъ.

заговоръ, или въ собственнѣйшей хитрости, а можетъ спастись и въ томъ, что она, въ этомъ случаѣ, была дѣйствительно невинна.

Такъ какъ помянутые преступники, на пытки, объявили главою перваго Спрѣлецкаго бунта, Боярина Милославскаго, умершаго за 12 лѣтъ предъ тѣмъ, по вырытый трупъ его былъ чепвертованъ и повѣшенъ ⁽¹⁾.

Большая часть Спрѣльцовъ, по тому же приговору, поступили подъ начальство Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго.

Иоаннъ Собіескій, какъ военачальникъ, любимый за свое мужество, и какъ Государь, ненавидимый за свою скупость, оставилъ (1696) въ Ариспокрапической республикѣ обыкновенные споры о наследованіи Преспола, кошораго домогались Принцъ Конши и Августъ Курфирсцъ Саксонскій. Петръ I, не желая имѣть своимъ сосѣдомъ въ Польшѣ любимца Людовика XIV, и приверженца Опшоманской Порцы, дѣйствовалъ въ пользу Курфирста, и съ сею цѣлю, послалъ, подъ начальствомъ помянушаго Князя Ромодановскаго, чепыре полка Спрѣльцовъ и другія войска (всего ошъ 10 до 13,000 человекъ), сперва въ Великіе Луки, а потомъ во Ржевъ, ближе къ Липовской границѣ, дабы узнать положеніе шамошнихъ дѣлъ.

---

(1) *Голицов. Дѣян. помъ I. стр. 285, 286. Perry, Staat von Russland. стр. 242. — Account of the present condition etc. стр. 38, 39.*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

1697—1698.

ГЛАВА I.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПЕТРА I ЗА ГРАНИЦУ, 1697.

Азовъ былъ завоеванъ при помощи иноспранныхъ судоспроишпелей и Инженеровъ. Съ эспихъ поръ, въ душѣ ПЕТРА I еще сильнѣе возгорѣлось желаніе видѣшь чужія земли. Преимущеспва иноземцевъ во всемъ, чшо шолько пишало любимыя Его склонноспи, были очевидны. Онъ надѣялся намѣспгъ изучишь лучше, и попомъ вѣрнѣе пересадишь въ свою родную почву все, достпойное изученія.

Но сперва нужно было принашь мѣры къ обезпеченію внушрениаго и вѣшнйаго спокойствія Россіи.

Окреспноспи Азова и Таганрога, вмѣспгъ съ воспочною Украйною, оспались подъ начальспвомъ Якова Ѳедоровича Долгорукаго; на Липовской границѣ командовалъ Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій; въ Азовѣ начальспвовалъ Алексѣй Пешпровичъ Прозоровскій,—между шѣмъ, какъ Шеннъ и Гордонъ, съ регулярнымъ войскомъ, охраняли споллицу.

Внушрениее управленіе поручено было Царскому Намѣспшнику Ѳедорю Юрьевичу Ромодановскому, почшпенному пишпломъ Величеспва и наименованіемъ Кнйа-Кесаря. Другіе Бояре, соспавлявшіе учрежденный, по сему случаю, въ Москвѣ Совѣшь, были: Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, Кнйа Пешпръ Ивановичъ Прозоровскій, Тихонъ Никишичъ Спръшневъ и Кнйа Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Петръ хошѣлъ видѣшь, инкогнипо, знашнѣйше Дворы Европы. Съ сею цѣлю назначилъ онъ, шакъ называемое, Великое Царское Посольство, объ опшравленіи коего Новгородскій Воевода Пешрѣ Машвѣвичѣ Апраксинѣ извѣспилъ (въ Февралѣ 1697) Рижскаго Генералъ-Губернашора Графа Дальберга, а Шведскій Резиденшъ Томашъ Книперкроонъ сообщицъ Спокгольмскому Двору.

Хошя и скрывали въ шайнѣ опшравленіе Царя вмѣспѣ съ Посольшвомъ ⁽¹⁾, но всякой зналъ уже, что внесенный въ списокъ Дворянѣ Посольшва, Десяшникъ Пешрѣ Михайловъ — былъ самъ Царь.

Первымъ Посломъ наименованъ Намѣспникъ Новгородскій, Генералъ-Адмиралъ Лефоршъ — попому ли, что Монархъ предполагалъ въ немъ болѣе Европейской придворной ловкоспи, или попому, что шакоей выборъ долженспивовалъ показашъ иноземцамъ, какъ справедливо цѣняшъ въ Россіи достоиншва и заслуги пришельцевъ.

Вшорымъ Посломъ былъ Сибирскій Намѣспникъ и Генералъ-Кригскоммисаръ Федоръ Алексѣвичъ Головинъ, а шрешнимъ Думный Дьякъ и Болховской Воевода Прокофій Богдановичъ Возницынъ. Пословъ сопровождали 22 человекъ Дворянѣ Посольшва, 7 Подъячихъ, 5 Переводчиковъ, Врачъ, Священникъ; сверхъ шого, 62 рядовыхъ, 6 офицеровъ, шри купца, нѣсколько шушовъ, гайдукровъ и карловъ.

---

(1) *Голитовъ* (Дополн. IV. стр. 228), въ своемъ патриотизмѣ, заходитъ слишкомъ далеко, ушверждадъ совершенно сему прошивное.

Свища Посольская умножилась еще 35 коношами извѣстныхъ фамилій (въ числѣ коихъ находились Александръ Меншиковъ и Гаврило Головкинъ), назначенными за границу для усовершенствованія себя въ наукахъ ⁽¹⁾.

Бояринъ Борисъ Шереметевъ—поспраши ли къ познаніямъ, или по чувству оскорбленнаго самолюбія сдѣланнымъ ему выговоромъ за дурное поведеніе предводимаго имъ войска, по сдачѣ Кизикермена—почши въ одно время съ Посольствомъ, выѣхалъ изъ Россіи ⁽²⁾. Онъ посѣщилъ классическую Италію, и возвратился въ отечество черезъ Мальпу, украшенный орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, къ началу возгорѣвшейся, попомъ, на Сѣверѣ войны.

Въ первыхъ числахъ Марта (1697) были отправлены впередъ придворныя кареты, со всею свитою Посольства, состоявшею изъ 270 чловѣкъ.

9 Марта Монархъ былъ въ Успенскомъ соборѣ, и принявъ благословеніе отъ Патриарха, оставилъ Москву, въ сопровожденіи одного камердинера, одного лакея и двухъ карловъ, между тѣмъ, какъ Посольство оплачалось великолѣпною Царскою свитою.

Изъ Новгорода Государь писалъ къ Механику Краффу (отъ 17 Марта) ⁽³⁾: чтобы онъ прилѣжнѣе зани-

(1) *Голицов.* Дополн. IV. стр. 225 — 228.

(2) The present condition of the Moscovite empire till 1699.— Въ *Lebensbeschreibung Scheremetew's von Müller* (8 St. Petersb. 1789), не сказано, однако же, ничего о сей послѣдней причинѣ.

(3) *Голицов.* Дѣян. XI, стр. 29 — 31. — Дополн. IV. стр. 234, 235.

мался пылкою досокъ, приспавилъ бы къ новой пыльной мѣльницѣ маспера изъ Нѣмцовъ (съ шѣмъ однакоже, чпобъ эшопъ масперъ не лѣнился и не гулялъ), и когда *свои* научашся сему ремеслу, шо оппустилъ бы его; равно нанялъ бы прибывшихъ въ Москву иноземныхъ пкачей (для пканья парусины), и плапилъ бы имъ наемныя деньги пополамъ съ компанією (п. е. съ прочими лицами, принявшими на себя поспройку въ Воронежѣ военныхъ судовъ). Нѣмца же кузнеца, хопя и мнѣшь срокъ его службы, не оппускалъ бы до тѣхъ поръ, пока онъ не изгошовиштъ попоровъ, скобелей и долоштъ для всѣхъ Нѣмецкихъ корабельныхъ плотниковъ; деньги же плапилъ бы ошянь пополамъ съ компанією. Сверхъ того, Крафштъ долженъ былъ приказашъ, къ возвращенію Царя, обучишь совершенно эшому масперспиву двухъ Русскихъ учениковъ, «и то (сказано въ заключеніи письма) *спросишь на васъ.*»

Изъ Пскова опшправлена къ Рижскому Генераль-Губернатору, Графу Далбергу (22 Марта), извѣспишельная грамота о прибыпшии Пословъ на границу. Мѣра сія считалась нужною для того, дабы, на основаніи ппнадцатаго пункта Кардинскаго мирнаго договора ⁽¹⁾, было все въ гошовности, чшо Русскіе Послы, въ проѣздѣ ихъ чрезъ

---

(1) Въ этомъ 15-мъ пунктѣ сказано, — (Schlüssel zum Nystädt'schen Frieden, стр. 246):—чшо «обоюдныя Посольства могутъ безпрепятствено проѣзжашъ сосѣдственныя земля, со всевозможными со споровы сяхъ послѣднихъ пособіями и споспшествованіями; не должны однако же провозишь съ собою никакихъ купеческихъ шоваровъ.»

Лифляндію, имѣли право пребывать опъ своихъ Шведскихъ союзниковъ (1).

Въ слѣдующій день Послы оспавили Псковъ, и чрезъ двое супокъ, въ Нейгаузенъ, были встрѣчены Маіоромъ Глазенапомъ, съ двумя другими, присланными опъ Генераль-Губернатора Лифляндцами.

Недоспапокъ въ продовольствіи и подспавныхъ лошадяхъ былъ поводомъ къ жалобамъ, и оправданія Глазенапа раздражали только юную горячность Царя - путешеспвенника, привыкшаго къ безусловному повиновенію.

Слѣдующій ночлегъ (въ 10 миляхъ опъ Нейгаузена) былъ въ Адзелъ, потомъ въ Смильшенъ, Венденъ и Вильденгаузенъ. Вездѣ пригопвлены были запасы: 200 фунповъ хлѣба, 3 бочки пива, 30 кружекъ водки, 40 фунповъ соли, 1 биный быкъ, 5 барановъ, 30 куръ и сполько рыбы, сколько могли наловишь ее. Для Посольскихъ лошадей спребовалось 100 ѣ. сѣна, равно овесъ и солома. За подводы пуземное Правительспво назначило плату по 4 вейсса (6 копѣекъ серебромъ) на милью.

Посольская свипа была сплишкомъ многочисленна для пого, чпобъ доспавишь всѣмъ спребуемымъ удобспва: Лифляндскія селенія разсѣяны, жизненные припасы (по случаю неудачной жапвы) дороги, и Генераль-Губернаторъ изъясвилъ свое сожалѣніе о томъ, чпо онъ несвоевременно былъ извѣщенъ, когда выѣдепъ Посольспво изъ Пскова и какъ велика его свипа. — Не довзжая мили до Риги, Послы встрѣчены (31 Марша) высланнымъ

---

(1) *Голштов.* Дополн. IV, стр. 239.

къ нимъ изъ города Полковникомъ (съ 36 членами общества Черноголовыхъ, 140 людьми національной или гражданской гвардіи, 12 драбантами и 10 пажамъ Далберга), и заняли мѣста въ приготовленной для нихъ каретѣ, запряженной шестью лошадьми.— Рижская Гражданская спража и Шведскіе драгуны, при звукѣ трубъ и липавръ, вѣли впереди, и, сначала чрезъ нынѣшнія С. Пешербургскія, а потомъ чрезъ Песчанья и Карловы вороша, прибыли въ Русскій форшпациръ (Леспадія), къ Посольской кварширѣ на берегу Двины.

Кваршира сія была слишкомъ шѣсна и дурна для Посольства, негодовавшего еще болѣе за то, что Генераль-Губернаторъ приказалъ удвоить въ этой спорной спражѣ, и, подъ предлогомъ болѣзни, не заплашилъ визита за посѣщеніе, коимъ почтили его отъ имени Посольства двое изъ знатнѣйшихъ Русскихъ Дворянъ.

Подобныя причины къ неудовольствіямъ возрасли до высочайшей степени, когда часовые одному изъ Посольской свиты дворянину, не зная, что то былъ самъ Царь, не позволили осматривать городскія укрѣпленія, измѣрять рвы, и даже прикладывались въ него изъ ружей. Раздраженный такими поступками, Монархъ сказалъ тогда же Лешорпу: *«не хотятъ, чтобъ видѣть я укрѣпленія Риги; я надѣюсь никогда оныя увидѣть съ меньшимъ для себя затрудненіемъ, и отказать Шведскому Королю въ томъ, въ чемъ отказываетъ мнѣ нынѣ Далбергъ!»* (1)

Съ этой минутой, какъ утверждаютъ нынѣ, за Посольствомъ спали присматривать еще спро-

---

(1) Голицов. Дополнен. IV, стр. 239.

же: для обозрѣнія достопримѣчательностей и для необходимыхъ закупокъ, выпускали въ городъ только по шести человекъ вмѣстѣ, и не позволяли имъ оспаиваться пивомъ долѣе двухъ часовъ ⁽¹⁾.

Дальнѣйшее пребываніе въ Ригѣ сдѣлалось непріятнымъ для Пословъ. Они постѣшили своимъ отъѣздомъ, заготовили, довольно дорогою цѣною, лучшіе экипажи, и переправились чрезъ Двину (13 Апрѣля) на шрехъ судахъ, нанятыхъ, на ихъ счетъ, Генераль-Губернаторомъ.

На противоположномъ берегу ожидали ихъ чепыре кареты; а Майоръ Глазенапъ, съ двумя Чиновниками и десятию Драгунами, сопровождалъ Посольство до границы.

Мы считали необходимымъ описать подробно всѣ сіи обстоятельство, попому что, въ послѣдствіи, Исторія снова объ нихъ упоминаетъ.

---

(1) *Голлицовъ* (Двѣя. ш. I, стр. 295), какъ патриотъ вопиетъ, присовокупляетъ, что «сама жизнь Монарха находилась въ опасности!»

ГЛАВА II.

ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРЯ ВЪ МИТАВЪ И КЕНИГСБЕРГЪ.

Прежде нежели Царскіе Послы достигли столицы Герцога Фридриха Казимира (14 Апрѣля), встрѣпили ихъ на границѣ Курляндскіе чиновники, а на переправѣ черезъ рѣку Аа старшины Митавскихъ гражданъ. Предъ Герцогскимъ замкомъ привѣщивали ихъ прикрапною пальбою изъ орудій. По обѣимъ споронамъ дороги, стояла въ рядахъ гражданская стража, и Послы, съ величайшею пышностію, препровождены въ приличную заінію ихъ квартиру, гдѣ приготовлено было для нихъ богатое угощеніе, на счетъ Герцога.

Еще торжественнѣе былъ пріемъ Пословъ у Герцога, копорый (16 Апрѣля) прислалъ за ними парадные придворные экипажи, встрѣпилъ ихъ у подъѣзда, и на другой день самъ возвратилъ имъ визитъ.

За пѣмъ обмѣнялись подарками. Послы представили собольи мѣха, богатыя парчи, — и были опдарены бриліаншовыми перспнями.

Пока Послы (уважаемые самими тамошними Езуитами), оспавались еще въ Митавѣ, Царь, съ 45 Русскими юношами, уѣхалъ въ Либаву, и опшуда (18 Апрѣля) писалъ къ Механику Крафшу, между прочимъ: «а чшобъ пшачамъ не гулять, и шпы порядись въ компаніяхъ, и сыщи имъ учени-

«ковъ,» и проч. — Въ другомъ же письмѣ къ нему сказано: « Не забывай мѣльницы да шкачей, а мы «повѣдемъ опсель сего дня въ Кинингсбергъ моремъ» (1).

Царь былъ уже въ Кенигсбергъ десятью днями ранѣ своихъ Пословъ (2), и предспавилъ Министрамъ Курфирспа извѣстительную грамошу о томъ, что Царское Посольство, отправленное къ Римскому Императору, по дѣламъ, касающимся выгоды всего Христианства, проситъ о благосклонномъ приѣмѣ, посланнаго въ Кенигсбергъ моремъ, Командора Пепра Михайлова, съ 35 шоварищами, кошорые, по Царскому повелѣнію, вдушь въ Венецію, для усовершенствованія себя въ Морской Науцѣ (3).

И шакъ, путешеспвіе Посольства, по первому предположенію Царя, должно было начашься не съ Голландіи и Англій, какъ случилось по въ послѣдствіи.

Церемоніймейсперь Курфирспова Двора Бессеръ вспрѣпилъ Пословъ (15 Мая) въ Инспербургъ, а за милою опгъ Кенигсберга выгхалъ къ нимъ Генераль-Коммисаръ Баронъ Данкельманъ.

Предшеспвующее берейспоромъ, за коимъ вели богато убранныхъ лошадей, према эскадронами Прусской Гвардіи, на сѣрыхъ, вороныхъ и гнѣдыхъ лошадяхъ, прубачами и лишаврицками, драбаншамъ съ позолоченными алебардами, и гайдуками съ серебряными сѣкирами, вхали Русскіе Послы, въ

---

(1) Голков. Дополнен. IV, стр. 245, 246. — Дѣян. XI, стр. 32.

(2) Rabener's Geschichte Peter's des Grossen. стр. 41.

(3) Голков. Дополнен. IV. стр. 246, 247.

блеспящихъ, вышиныхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями, Русскихъ кафшанахъ.

Не безъ удивленія смотрѣли здѣсь на Русскихъ солдашъ, обмундированныхъ, вооруженныхъ и обученныхъ по Нѣмецкому образцу; между шѣмъ, какъ шесть Калмыковъ, съ колчанами и луками, представляли Европейское и Азіяпское военныя искусства въ разительной противоположности.

Послы нашли у своей кварширы почепную справу, соспоявшую изъ 30 Гвардейскихъ солдашъ, съ ихъ Офицерами.— Въ кварширѣ пригошовленъ былъ великолѣпный ужинъ, за кошорымъ угощали Пословъ Придворные чиновники Курфирсша.

Прусскій Дворъ, для принятія сего Посольства, сложилъ прауръ по кончинѣ Шведскаго Короля Карла XI, и назначилъ публичную аудіэнцію 21 Мая.

Счисляемъ излишнимъ описывать здѣсь подробно ту церемонію, съ какою было принято Курфиршомъ сіе, уважаемое имъ Посольство.

Курфирсшъ, въ алой бархашной одеждѣ, съ золотыми и алмазными пуговицами, споялъ съ опкрышою головою, у прона, во время Русской рѣчи, произнесенной Лѣфоршомъ, и попомъ спросилъ о здоровьѣ Царя. На сіе вшорой Посоль ошвѣчалъ рѣчью же, въ концѣ коей изложилъ, что при ошвѣздѣ ихъ изъ Москвы, *«Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Престолехъ, въ добромъ здравіи пребываетъ.»*

Третій Посоль поднесъ Курфирсшу Царскую любительную грамошу, въ алой шафшѣ, и, вслѣдъ за шѣмъ, Русскіе солдашы, въ парадныхъ мундирахъ, держа шляпы подъ лѣвыми локшями, поло-

жили у шрона подарки, соспоявшіе изъ собольихъ и горноспаевыхъ мѣховъ, золопыхъ и серебряныхъ парчей, камокъ Кипайскихъ и проч.

Послы ушверждали и шеперь, что они оправданы въ Вѣну, по случаю взятія Азова, для переговоровъ съ Императоромъ объ общей войнѣ противъ Турокъ.

Обратное шеспіе Пословъ происходило съ пою же самою церемоніею. Они обѣдали у Данкельмана, и, по древнему Нѣмецкому обычаю, пили за споломъ здоровье Царя и Курфирста (1).

Во время одного изъ шаковыхъ пировъ, Царь обнажилъ шпагу на Лефорца, но присущспіе духа въ эпомъ любимца Петра, и заспушленіе Курфирстова Оберъ-Гофмаршала Приншцена, спасли Лефорца отъ погібели, а Царя отъ раскаянія (2).

Петръ I жилъ въ садовомъ домикѣ, на Прегель, и нерѣдко, замаранный смолою, разѣжалъ по рѣкѣ одинъ, въ лодкѣ.

Смошря на Прегель изъ Негеленскаго дома (что нынѣ Банкъ), Петръ хошѣлъ узнать — глубока ли эша рѣка? «Около 30 фушовъ;» отвѣчали ему. — «Жаль,» — вскричалъ Онъ: — «что не мнѣ при-

---

(1) Описание церемоніала аудіэнціи можно видѣть у Голликова. Дополн. IV, стр. 255 — 267, составленное по Besser's Einholung der Moskowitischen Gross-Gesandtschaft (in Besser's Schriften. 8. Leipzig 1732, стр. 539 — 556). Ruthenia 1807. Septemb. 31 — 33.

(2) Въ подобныхъ случаяхъ сильнаго гнѣва, Государь, какъ свидѣтельствуютъ Писатели, скоро приходилъ въ себѣ, и съ болѣзненнымъ сердцемъ, провозносилъ достойныя Его величія слова: «Боже! въ состояніи будучи исправить народъ мой, я не въ состояніи исправить самого себя!» *Перев.*

надлежишь эпопъ городъ: я успроилъ бы здѣсь военную гавань!»—Когда же обратили вниманіе Царя на одну песчаную мѣль и нѣсколько неглубокихъ мѣспъ въ рѣкѣ, по онъ опвѣчалъ: «эпо мѣлочи! Споишь полько запрудишь рѣку, и измѣнишь ея печеніе!»—И шочно, эпо должно было казаться мѣлочами — для Великаго Пѣтра!

Весьма часпо видали Его, прогуливающагося по городу, въ сопровожденіи переводчика, и, съ жаждою познанія, разсмапривающаго все, казавшееся ему dospойнымъ вниманія.

«Спой!» закричалъ онъ однажды вспрѣпившейся съ нимъ дамѣ; изумленная красавица оспановилась: Царь снялъ съ нее небольшіе украшенныя эмалью часы, разсмапривалъ ихъ со вниманіемъ, и попомъ опдалъ обрашно дамѣ.

Фридрихъ Вильгельмъ угощалъ 24 Мая Посольство. Вечеру созженъ былъ большой фейерверкъ; въ первой перемѣнѣ изображенъ Азовъ, а надъ нимъ двуглавый орелъ, съ шрема коронами; во второй предспавлены, на рѣкѣ Прегель, побѣды Русскаго флота надъ Турецкимъ.

На другой день, Курфирспъ пригласилъ Пословъ на звѣриную охопу. При звукѣ шрубъ и лшавръ въ звѣринцѣ, дикіе быки низложили медвѣдей.

Чрезъ нѣсколько дней Курфирспъ посѣпилъ Пословъ, и большую часпъ времени провелъ у нихъ, въ разговорахъ съ *знатнѣйшими изъ Посольскихъ Дворнѣ*, кошорый, и подъ простпою одеждою, не могъ скрпшь Высокаго своего Сана.

Придворные Курфирспа знали уже Царя, и никому не показалось спраннымъ шо, что сей

вѣнчаннѣй сынъ природы снялъ однажды съ головы Оберъ - Церемоніймейстера Бессера новомоднѣй, кудрявѣй парикъ (соспавлявшій тогда споль важнѣй предметъ убранства мужичка, что подобныя парики выписывались изъ Парижа, и продавались по 300 рейхсгалеровъ), посмопрѣлъ на него, и попомъ, шуша и смѣясь, бросилъ его въ уголь ⁽¹⁾.

Приглашеннѣй, безъ всякой свипы, къ сполу Курфирста, ПЕТРЪ обѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ и прелеспною, оспроумною супругою его, Софією Шарлопшою, копорая до того приковала къ себѣ вниманіе Царя, что онъ, на вопросъ Фридриха Вильгельма: « что болѣе всего понравилось ему въ Пруссіи? » ошвѣчалъ: « видѣвъ супругу Курфирста, кшо не признаешь ее изящнѣйшимъ произведеніемъ въ мірѣ! » — ПЕТРЪ далъ уразумѣть это и самой Софіи. — За споломъ Онъ бросилъ ей что-то *на грудь*: то былъ большой краснѣй рубинъ, долженствовавшій служить подаркомъ Русскаго Царя. — Фридрихъ Вильгельмъ украсилъ сею драгоценностию скипетръ, для своей коронаціи.

Во время дальнѣйшаго пребыванія Посольства въ Кенигсбергъ, поспановлены новыя спашны союзнаго шракаша, по копорымъ обѣ Державы,

---

(1) Ruthenia 1807, стр. 34. — Послѣ перваго привѣтствія Бессера, Царь спросилъ у своего переводчика: « что это за человекъ? » и когда тотъ объяснилъ ему, что Оберъ - Церемоніемейстеръ значить такое лице, копорое смотришь за всѣмъ при Дворѣ Курфирста, то ПЕТРЪ потребоваъ, будшо бы, нѣчто такое, о чемъ переводчикъ не безъ замѣшательства передалъ Оберъ - Церемоніемейстеру, копорый однако же сдѣлалъ видъ, будшо у него ничего не спрашивали.

обнадеживая другъ друга во взаимной пріязни и помощи, обѣщались высъласть изъ своихъ владѣній, — а если будетъ можно ловить и выдавать — бѣглыхъ бунповниковъ, и предославляли кушамъ обоюднo свободный шорть, даже яншаремъ и мѣхами.

Послѣдняя изъ спашей сего пракшапа не была, однако же, вполне принята Русскими. Курфиршовы Уполномоченные пребывали, чпобы Бранденбургскіе Послы пользовались въ Россіи одинаковыми правами съ Послами Императорскими и Королевскими; но Царскіе Послы опозвались, чпо они на заключеніе подобныхъ договорныхъ спашей не уполномочены своимъ Государемъ, а донесуть о помъ Его Величеству по возвращеніи въ Москву. Можно предполагать, чпо Chesлюбіе Курфирша мечпало уже и тогда о Королевскомъ пинпль (1).

Придворная музыка сего Государя понравилась юному Царю. За обученіе нѣсколькихъ Русскихъ юношей сему искусству, Петръ назпалить Придворному Капельмейстеру 1000 червонныхъ.

Нѣсколько Царскихъ спупшниковъ оспались Бомбардирами въ Кенигсбергъ; другіе, для уменьшенія Посольской свишы, опосланы на судахъ, чрезъ Нарву, обратно въ Россію. — Такъ какъ Петръ перемѣнилъ шеперь прежній планъ своего путешеспвія, и хотѣлъ сначала видѣть Голландію, шо опсправленъ, съ извѣщеніемъ о семъ, къ Вѣнскому Двору Маіоръ Адамъ Вейде, и въ шо же время послана къ Голландскому Правительству, будшо бы изъ Москвы, Царская грамопа, съ просьбою о благосклонномъ пріемѣ Посольства (2).

(1) *Голков.* Дополнен. IV, стр. 269 — 272.

(2) *Голков.* Дополнен. IV, стр. 281 — 282.

На опшпускной публичной аудіэнціи (2 Іюня), Курфирспъ, вспавъ съ шрона и снявъ шляпу, вручилъ первому Послу свою грамошу къ Царю (находившемуся шущъ же), и просилъ засвидѣтельствовати Его Величеству свое высокопочипаніе (1).

Раздавъ Царскіе подарки Приспавамъ и всѣмъ находившимся при Посольствѣ Курфирсповымъ чиновникамъ и служивельямъ, Послы опсправились, водою, въ Пиллау, гдѣ (10 Іюня) Курфирспъ привѣлспивовалъ ихъ снова, совѣщался (по словамъ Посольскаго Журнала) болѣе всего съ однимъ волоншеромъ (эпо былъ самъ Монархъ), и условился съ нимъ шайно, въ случаѣ нападенія, помогати другъ другу проптивъ каждаго врага, подразумѣвая подъ симъ Шведскаго Короля (2).

Явный союзный пракпанъ заключенъ и оптвержденъ Русскими Послами и первымъ Миниспромъ Курфирспта, Барономъ Данкельманомъ, 22 Іюня. Въ эпомъ пракпанѣ повпорены прежнія Кенигсбергскія спашьи, за исключеніемъ шолько послѣдней, упомянушой выше. Уполномоченные съ Русской спороны опашь не могли рѣшиши ничего по сему предмету сами, и хопгвли, дома, доложили объ эпомъ Царю (3).

Эшимъ переговорамъ предшеспивовала звѣриная охоша, въ увеселипельномъ замкѣ *Фишгаузенъ*. Курфирспъ, вмѣспѣ съ Царемъ, убилъ 70 оленей.

(1) *Галиков*. Дополнен. IV, стр. 289 — 290.

(2) Прусскія дѣла, въ Московскомъ Посольскомъ архивѣ, Но 10. Только шамъ показано, будшо бы сіе шайное соглашеніе учинено въ Кенигсбергѣ.

(3) Прусскія дѣла, Но 10 и слѣд. *Галиков*. Дополн. IV, стр. 297 — 304.

Въ Пиллау Посольство праздновало тезоименишество своего Монарха. Русскіе фейерверкеры явили, предъ Курфирспомъ, опыты своего искусства, и доставили пѣмъ неслезанное удовольствіе своему Царственному Бомбардиръ - Капшпану (1). — На слѣдующій день, Посольство опплыло въ Колбергъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Государемъ, оспматривало памошнія укрѣпленія. 4 Іюля, Царь, въ сопровожденіи нѣсколькихъ спутниковъ, уѣхалъ на почповыхъ въ Берлинъ. — Излишнія пшжесши, при 71 человекѣ свшшы, опсправлены моремъ, изъ Колберга въ Любекъ, подъ надзоромъ Полковника Богдана Приспава, кошпорому на весь путь до Амстердама (въ шомъ числѣ опгъ Любека сухимъ путемъ) выдано было 410 червонцевъ, и подшверждено: наблюдашь въ расходахъ всевозможную бережливосшь, довольсшвуя ѣдушцкхъ съ нимъ людей необходимымъ, по званію каждаго, шакъ, чшобы они бшлы шолько сышшы; избѣгашь всякихъ прочихъ издержекъ, и записывашь каждую копѣйку въ расходную книгу.

---

(1) *Голшгов. Дополн. IV, стр. 307, 308.*

ГЛАВА III.

Повѣдка Царя въ Амстердамъ.

Петръ I, посѣпившій Берлинъ, для расширенія своихъ познаній въ воинскомъ дѣлѣ, оказалъ намъ быспрые успѣхи, и получилъ письменное въ помъ свидѣтельство. Вѣроятно самъ Монархъ желалъ этого, какъ и въ послѣдствіи, когда былъ избранъ въ Члены Парижской Академіи.

Послы вѣхали въ Берлинъ, поржеспвенно привѣщспвуемые прикратною пальбою изъ 70 орудій.

Воинскія занятія не препящспвовали Царю обращаць вниманіе и на дѣла Польши, причинявшія ему немало заботъ, не взирая на шо, что союзникъ Его, Августъ II, былъ уже (17 Іюня) избранъ въ Короли. — Кардиналъ-Примасъ Радзівскій пропивился сему избранію. — Царь повпорилъ причины, по которымъ Онъ не желаетъ видѣшь Принца Конши на Польскомъ Пресполь, и въ поздравительную свою грампшу, опшправленную къ Августу II, опъ 6 Іюля, будшо бы изъ Москвы, включилъ обѣщаніе прислать вскорѣ Уполномоченнаго, для подшверженія, съ обвихъ споронъ, посшоянной пріязни и любви ⁽¹⁾. — Но такъ какъ парпія Принца Конши не преспавала изыскивать всевозможныя средсва къ унищоженію избранія Августа, шо Царь, нехопѣвшій

---

(1) *Голіков. Дополн. IV, стр. 312 — 315.*

имѣшь сосѣдомъ друга Турецкаго Султана, повелѣль своему Варшавскому Резиденцу, Спольнику Никишину, объявишь преданнымъ Французской спонронѣ Полякамъ, что если будешь у нихъ Королемъ Принцъ Конши, по не обойдется тогда безъ войны съ Россією. Въ то же время ПЕТРЪ I требовалъ, чтобы Данія и Швеція не пропускали помянушаго Принца черезъ Зундъ.

На пущи въ Голландію, Государь осматривалъ въ Магдебургѣ церковныя рѣдкости; у Галбершпадша восходилъ на прославленную сказками и легендами, гору Блоксбергъ; въ Гильдестеймѣ былъ угощаемъ шамошнимъ Епископомъ, и веселье разспался съ веселымъ хозяиномъ.

Споль же ласковый пріемъ ПЕТРЪ встрѣпилъ (27 Іюля), въ чешырехъ миляхъ отъ Ганновера, въ Курфиршескомъ замкѣ Коппенбриггѣ, гдѣ вдовспвующая Курфирспина Ганноверская, Софія, и дочь ея, Софія Шарлопша, очаровали Августѣйшаго госпя своимъ обращеніемъ.

Опзывы обѣихъ Курфирспинъ объ эпомъ вечерѣ заслуживающъ бышь умомянуемыми здѣсь попому, что они знакомятъ насъ короче съ двадцатишпильтшнимъ Государемъ (1).

Вдовспвующая Курфирспина со всѣмъ семействомъ, прибыла изъ Герренгаузена въ Коппенбригге, опстоющій опшуда на пять миль, и пригласила новаго госпя, со всею Его свипою, къ вечернему сполу.

---

(1) *Meiner's und Spittler's historisches Magazin*, II. 1 Heft. — *Mémoires pour servir à l'histoire de Charlotte Sophie*, par Erman. 8. Berlin, 1801 S. 116, fg. — *Halem's Peter der Grosse*. I. S. 301—306.

Царь прѣбывалъ, чшобъ Его провели въ комнату непримѣтно, по шайной лѣспницѣ; между пѣвцъ Курфиршеская фамилія и Послы входили въ домъ парадными дверьми.

Петръ имѣлъ видный ростъ и привлекательное лице. Скорые и удачные опѣвщы Его изумляли образованныхъ дамъ, такъ чшо онъ безъ принужденія могли поддерживать разговоръ во все время спола, за которымъ веселый Царь сидѣлъ между обѣими Курфирспинами. Съ младшею изъ нихъ Онъ дружески обмѣнялся шабакерками. Прочіе госпи не щадили вина; въ особенноти опличался, между пирующими, Курфиршескій Гофмаршалъ, кошорому Царь, за это опличіе, подарилъ соболью шубу.

Послѣ спола молодая Курфирспина пропѣла Ипаліянскую арію, кошорая понравилась Царю, не взирая на шо, чшо Онъ, по собственнымъ словамъ Его, былъ небольшой любитель музыки. На вопросъ: «не больше ли доставляетъ ему удовольствія охопа?» Петръ опѣвчалъ, чшо она была любимою забавою Его родителя; Онъ же предпочипаетъ всему кораблестроеніе и фейерверки, и вообще довольно свѣдуць въ четырнадцати ремеслахъ; въ доказательство чего, дамы должны были опущать на рукахъ Его мозоли.

По просьбѣ Курфирспинъ, Петръ приказалъ прійти своимъ музыканшамъ, и пригласилъ дамъ на Русскій панецъ, опысавъ однако же сперва, съ немалымъ прудомъ, свои перчашки.

Курфирспинамъ показалось спраннымъ шо, чшо Онъ по цѣловалъ, по щипалъ четырехъ карликовъ своей свиты, дразнилъ прутникомъ шупа, и десятилѣпнюю Принцессу Софю Дорошекю, взявъ

за голову, поднялъ вверхъ; при чемъ не мало потерпѣлъ головной уборъ ея. « Онъ весьма добрый Государь » (говоритъ въ заключеніе вдовспвующая Курфирспина) « но, по обычаю своей страны, обходился со всѣми уже слишкомъ безъ чиновъ. При лучшемъ воспитаніи, Онъ обладалъ бы великими доспонспвами, попому что въ Немъ замѣтно много ума и много хорошихъ качествъ. »

По упрѣ Царь хотѣлъ угостить своихъ ласковыхъ хозяекъ; но къ величайшему сожалѣнію узналъ, что онѣ увѣхали пошчасъ послѣ бала. Проведенный споль пріятно вечеръ оспался надолго въ памяти Монарха. Онъ прислалъ, изъ Голландіи, вдовспвующей Курфирспинѣ чепыре собольи мѣха и при куска шелковой маперіи. Курпринць Георгъ, бывшій попомъ Королемъ Англіи, не вовсе понравился Государю.

ГЛАВА IV.

ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРЯ ВЪ СААНДАМЪ. (1)

ПЕТРЪ I оставилъ свое Посольство, 2 Авгу-

- (1) Сія и слѣдующія за оною главы обязаны многимъ изданному недавно въ свѣтъ сочиненію Якоба Схельпемы (Секретаря Верхней Палаты Финансовъ и Морскихъ Дѣлъ въ Гагъ), подъ названіемъ: *Russland en de Nederlanden etc.* 8. Amst. 1817 — 1818. 3 тома. Въ этой книгѣ столько новаго и занимательнаго, что все сказанное доселѣ о семъ предметѣ другими Писателями, спавоившися совершенно ничтожнымъ. — Сочинитель, занимавшій нѣсколько лѣтъ почетное мѣсто въ Саандамѣ (а не въ Саардамѣ, какъ пишутъ нѣкоторые: Схельпема производитъ это названіе отъ прошекающей близъ города рѣки, именуемойся Саапъ, Цаанъ, а не Сааръ или Цааръ), собралъ множество свѣдѣній отъ попомковъ штѣхъ лицъ, которыя были въ близкихъ сношеніяхъ съ Царемъ, и пополнилъ свѣдѣнія сіи дневниками и архивными актами. Изъ перваго изданія сей книги, напечатаннаго въ 1814 году (въ двухъ томахъ, въ Амстердамѣ), подъ названіемъ: *Peter der Groote Keizer van Russlaud, in Holland en te Zaandam in 1697*, — и разкупленнаго тогда же на подхващъ, — помѣщены, богатые содержаніемъ, отрывки въ *Mijnerva vom Jahre 1816. April s. 41 — 83. Mai 208 — 250. Juni 469 — 499*, съ дополненіемъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, стр. 316 — 322. — Только, можешь спашься, въ Схельпемѣ слишкомъ уже видѣтъ папріотъ, которому кажется, что дѣятельность единоземцевъ его участвовала во всѣхъ нововведеніяхъ Великаго Монарха: какъ будто бы, безъ Башавскихъ полнѣйковъ, можно было ожидать менѣе отъ гениальнаго ПЕТРА!

спа, въ Эммерихъ ⁽¹⁾, и съ десятиью Дворянами (копорымъ данъ былъ паспортъ, будпо бы въ Москвѣ, опъ 9 Марша, на имя Урядника Гаврилы Кобылина съ товарищи)—⁽²⁾, опплытъ, въ небольшомъ суднѣ, внизъ по Рейну; доспигъ 7 Августа столицы Голландіи, и оспановился въ кварширѣ прибывшаго сюда прежде, чрезъ Любекъ и Гамбургъ, Полковника Богдана Присшава, копорый, желая вспрѣлпшъ лучшій пріемъ, распускала въ поманупныхъ городахъ и вездѣ, на пупи своемъ, слухи, что опрядъ его сопровождаетъ самаго Царя. Эти-по слухи прпняпы, въ послѣдствіи, за исппну многими Біографами Монарха ⁽³⁾.

Скоро сдѣлалось извѣспнымъ, что Царь наодпся въ Амспердамъ; и Петръ, на другой же день уѣхалъ въ Саандамъ ⁽⁴⁾, не взпрая на то, что спущники Его желали бы погоспшпъ здѣсь подолѣе.

Царь особенно любилъ эпощъ дѣяшельный, богашый городокъ, попому, что многіе сподвпжники Его въ кораблеспроеніи, на Переславской и Воронежской верьфяхъ, были урожденцы Саандамскіе.

8 Августа, въ шесспъ часовъ уппра, Царская шлюбка сѣхалась съ челнокомъ ловпващаго угрей

---

(1) Схельпема, II. стр. 143 (по мнѣнію же другихъ, въ Гаммѣ).

(2) *Голиков*. Дополнен. IV, стр. *334.

(3) *Mémoires du Regne de Pierre le Grand par le Baron Iwan Nestesuranoj*. Vol. 2, p. 186.

(4) Схельпема пишеть *Цаандамъ*; (Zaandam); но по Нѣмецкому и по Русскому произношенію, сей городокъ должно называшъ Саандамъ.

Саандамца. Русскіе узнали работавшаго прежде вмѣстѣ съ Царемъ, кузнеца Герриша Киспа, и кликнули его по имени. Киспъ изумился, увидѣвъ Государя, которъй обошелся съ нимъ ласково, и хотѣлъ оспановишься у него инкогнипо. Рыболовъ - кузнецъ считалъ жилище свое слишкомъ для Царя шѣснымъ, но Петръ рѣшился занявъ задній домикъ, въ кошоромъ проживала одна бѣдная вдова (1).

Въ одеждѣ проспаго корабельнаго работника, красномъ байковомъ камзолѣ и бѣлыхъ холщяныхъ брюкахъ, Петръ, съ веревкою въ рукѣ, выскочилъ на берегъ.

За небольшое вознагражденіе, именно за семь гульденовъ, вдова согласилась очистишь свою квартиру. Царь, между шѣмъ, дожидался эшого въ шпакширь, которъй, по случаю прибытія Русскихъ, вскорѣ наполнился любопытными.

«Мы Русскіе работники, присланные сюда для обученія корабельному мастерству!» говорили спутники Царя, по Его приказанію.

Но эшому никшо не хотѣлъ вѣришь, попомучпо одежда, кошельки и нѣжныя руки вновь прибывшихъ гостей, противорѣчили словамъ ихъ.

Царь прибылъ сюда въ Воскресенье, и, къ немалой своей досадѣ, принужденъ былъ не только провеспи цѣлый день праздно, но и бышь предметомъ любопытства праздныхъ.

Въ слѣдующее утро, Петръ, зайдя прежде всего въ находившуюся на Гоогендейкѣ лавку, испуилъ необходимыя инструменты; попомъ, подѣ

---

(1) Scheltema, II. — 144, 145, — Nestesuranoj, II. — 191, 192.

Вѣрный принятой имъ роль, Царь отвергалъ всѣ почести.

Два первые Бургомистра города спросили однажды переводчика, въ присутствіи самого Царя: не угодно ли будетъ Государю покушашъ у нихъ, по Саандамски, рыбы? — Имъ отвѣчали, что Государь еще не пріѣхалъ.

Купецъ Блемъ хотѣлъ очистишь для Царя свой довольно просторный домъ, съ садомъ. «Мы просимъ люди (сказано ему въ отвѣтъ), и довольны нашимъ пеперешнимъ жилищемъ.»

Извѣстіе о пребываніи здѣсь Царя казалось въ Амстердамѣ споль невѣроятнымъ, что подало поводъ ко многимъ спорамъ и закладамъ. Чпобы разрѣшитъ ихъ, двое купцовъ, бывавшихъ въ Москвѣ, и выдавшие шамъ Царя, отправились въ Саандамъ. Вспрѣшивъ Монарха, они изъявили Ему свое удивленіе. — «Вы видите!» сказалъ Петръ, улыбаясь.

Какъ домашній другъ, обѣдалъ Онъ, однажды, съ Саандамскими купцами Кальфомъ и Блемомъ; послѣ обѣда ѣздилъ съ ними по морю, и, вышедъ на берегъ, близъ спротившейся крупчашой мѣльницы, взялъ шпоръ и спалъ работашъ вмѣстѣ съ другими плошниками. По этому случаю, мѣльница сія называется еще и нынѣ *Великимъ Княземъ*, или *Велико-Княжескою* (Grootfürst, der Grossfürst).

Желая бышь рѣже предметомъ любопытства звакъ, Петръ купилъ, за 450 гульденовъ, небольшую яхшу, сдѣлавъ для нея, собственными руками, переднюю мачшу, и, въ званіи Шпурмана, подходилъ на ней къ Амстердаму, гдѣ зрѣлище безчисленнаго множества судовъ, съ обширнымъ лѣ-

сомъ мачтѣ, доспавляло Ему неописанное удовольствіе.

Однажды, когда Онъ хотѣлъ приспасть, въ Саандамѣ, къ берегу, нѣкшо Марпценъ помѣшалъ Ему въ эшомъ, и пылкій Царь ударилъ его по щекѣ. — «Марпценъ посвященъ шеперь въ рыцари!» (Martzen ist jetzt zum Ritter geschlagen worden) говорили предшоявшіе, — и прозваніе Рыцаря присвоилось приспыженному Марпцену навсегда.

Въ другой разъ, одинъ корабельщикъ, изъ любопыпшва, подошелъ на парусахъ слишкомъ близко къ Царской яхтѣ, и разгнѣванный эшимъ Петръ началъ бросать къ нему порожнія бупылки.

Опважность Царя, при такіхъ морскихъ прогулкахъ, возбуждала удивленіе въ самыхъ опыпныхъ морякахъ; но едва не погубила Его: однажды, въ сильную погоду, Онъ не такъ, какъ слѣдовало, повернулъ парусъ, и опрокинулъ свою шлюбку. Подоспѣвшіе пловцы спасли Его.

Въ Субботу, наканунѣ отпѣзда Царя изъ Саандама, назначенъ былъ спускъ, черезъ площину (Дейхъ), вновь отспроеннаго корабля, принадлежавшаго купцу Кальфу. Приглашенный присупспвовасть при эшой церемоніи, Царь, замѣшивъ, что кровли и окна домовъ заняпы любопыпными, желавшими видѣсть шолько Его, оспался въ своей кварширѣ. — Бургомиспры хотѣли провеспи Его такъ, чшобы Онъ могъ видѣсть все, не бывъ видимымъ самъ. Царь согласился, но опворивъ двери, вскричалъ: «много народу! много народу!» — и захопнулъ ихъ снова.

Нѣкшорые Испорики говорящъ, чшо Царь прожилъ въ Саандамѣ недѣль шесшь, или семь; но ша-

Ризвикскаго Конгресса, въ это время съѣхался шуда цѣлый сонмъ Дипломатовъ, и слишкомъ блисспашельный пріемъ новымъ госпямъ могъ подасть поводъ къ неудовольствіямъ. Почему и было объявлено, что самъ Царь, съ Воеводами (Намѣспниками) Новгородскимъ и Сибирскимъ, находящися при Посольствѣ. Для помѣщенія онаго наняшы Генеральными Шпашами дома, и на предварительные расходы, по угощенію, ассигновано 100,000 гульденовъ.

Послы продолжали, между шѣмъ, пупъ свой чрезъ Веспфалію, и въ Везель (4 Августа) оказаны имъ послѣднія почести со стороны Бранденбургскаго Двора.

Въ городъ Клевъ ожидалъ ихъ Церемоніймейстеръ фанъ Динперъ, съ Депушашами и шрубачами.

Въ Нимвегенъ (12 Августа) Послы вспупили на пригошпвленныя для нихъ яхшы, проѣхали 13 числа Варкамъ, 14 Дорспрехшъ, 15 Гоуду, и 16 приѣхали въ Амспердамъ, бывъ вспрѣчены у самой приспани, за полмили отъ города, Спаршинами и блестящею гражданскою спражею ⁽¹⁾.

Оспрядъ богапо убранныхъ Амспердамскихъ

«Высокомочности безъ замедленія. При семъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Ваше Высокоможество во охраненіе Господу Богу предаемъ.— Писамъ Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, льша отъ созданія міра 7205 (1697), мѣсяца Марша 8 дня, Государствования Нашего 15 года. — Петръ.» — *Голиков. Дополн. IV. 281, 282.*

(1) *Голиков. Дополн. IV, стр. 346 — 349. — Scheltema II, стр. 170 — 180.*

юношей открывалъ шествіе; за ними слѣдовали чепыре Калмыка, шестъ прубачей, чепырнаццашъ Русскихъ Дворянъ, шестнаццашъ лакеевъ, двадцашъ чепыре гайдуга и множество парадныхъ карепъ. Въ первой сидѣли Лефорпъ и Меньшиковъ, во второй другіе Послы, съ Амстердамскимъ Бургомиспромъ, а въ одной изъ послѣднихъ Царь, никогнишо. Рускіе госпи были угощаемы въ Посольской кварширѣ. Торговый городъ, въ воспоминаніе выгодной для него торговли съ Россіею, учредилъ великолѣпные праздники и шоржеспвенные пиры, надѣясь польспитъ пѣмъ юношескимъ чувспвамъ чужеземнаго Государя (1).

На другой день, п. е. 17 числа, Посольство посѣпшило театръ, на коемъ предспавленъ былъ очаровашельный балешъ Армида. 18-го данъ былъ фейерверкъ, на рѣкѣ Амспелѣ, гдѣ, прикрѣпленные одно къ другому, суда соспавляли искусствешный оспровъ, съ пріумфальной на немъ аркою, окруженный Трипонами, кораблями и другими эмблемами. Царь, изъ ближней шаверны, смощрѣлъ на эшо огнедѣшущее освѣщеніе, и громогласно изьявлялъ свое удовольспвіе. — Но для многихъ наслажденіе сего вечера было бѣдспвенно: ошъ пѣснопы обломилась желѣзныя перила моспа, и увлекли съ собою въ рѣку немалое число зршпелей, изъ коихъ не всѣ спасены подоспѣвшими лодками.

Не Театръ и не фейерверки привлекли Петра въ Амстердамъ: Онъ желалъ съ большею пользою упошребитъ драгоценное для Него время.

(1) По Русскому счету (Голков. Дополн. IV, стр. 351), первое угощеніе Пословъ спило Амстердаму 207 сѣнковъ.

Имѣя сіе въ виду, Монархъ переговарялъ уже съ Амстердамскимъ Бургомистромъ Николасъ Виписеномъ. Сопутствуя Голландскому Посланнику Борелю, Виписенъ, изъ собственннхъ наблюденій, равно изъ изслѣдованій другихъ путешественниковъ, зналъ Россію довольно короршко. Онъ составилъ, въ 1687 году, Карпу Сѣверовосточной Азии и Европы, и посвятилъ ее обоимъ Царямъ. — Эта карта, и попомъ изданное, въ 1692 году, сочиненіе о Сѣверовосточной Ташаріи, впервые обратили вниманіе ПЕТРА на сего человекъ, казавшагося достойнымъ полного Царскаго довѣрія. Виписенъ былъ, припомъ, Дирекшоромъ Оспъ - Индской Компаніи, и близъ Адмиралтейства оной нанялъ у канашаго мастера небольшой домикъ, *для помѣщенія одной Высокой особы*, и приготошилъ гальёшъ, назначенный, какъ говорилъ онъ, для занятій Русскаго мастера, который желалъ обучиться Голландскому кораблестроенію.

Чтобы не перяты нисколько времени, Царь, по окончаніи фейерверка, не внимая просьбамъ и представленіямъ, въ 11 часовъ вечера опсправился на свою лхпу; за полночь прибылъ къ мѣсту прежней своей работы, въ Саандамъ; уложилъ, при помощи другихъ, испруменшы и прочія вещи, и съ такою же поспѣшностію возвратился въ Амстердамъ.

Примѣрнымъ морскимъ сраженіемъ, подъ командою Адмирала Шней, Амстердамъ доставилъ (23-го Августа) своему Царшвенному госпу новое удовольствіе. Одушевленный симъ зрѣлищемъ, ПЕТРЪ вошелъ на одно изъ дѣйствующихъ судовъ, и собственноручно управлялъ имъ.

Въ поспѣ же день, Саксонскій Посланникъ желалъ имѣть аудіэнцію у Царя; но ему опсвѣчали,

что Царь находился въ своемъ Государствѣ, и что шамь будущъ доложены Его Величеству предспавленія Саксонскаго Двора ⁽¹⁾.

Въ новомъ жилищѣ своемъ, Монархъ вспавалъ по-упру весьма рано, самъ закупалъ на рынкѣ съвспные припасы, гошовилъ для себя кушанье, и не имѣлъ опредѣленнаго времени обѣда; короче сказашь: жилъ, какъ послѣдній изъ проспюдиновъ. Никпо не смѣлъ называшъ Его иначе, какъ *Саандамскимъ плотникомъ Петромя*, или *мастеромъ Петромя*.

Одинъ, заслуживающій върояшіе, морякъ разсказывалъ, еще въ 1754 году, что онъ часпо видалъ Царя въ одеждѣ корабельнаго плошника—по рабошающимъ въ Адмиралшействѣ, по сидящимъ у шопера, и разговаривающаго съ другими масперами.

Однажды, когда Англійскій Лордъ (върояшно, Пемброкъ) посѣщилъ Адмиралшейство, нѣсколько рабочихъ несли мимо опдыхавшаго Царя тяжелое бревно. «Чтожь ты не пособляешь, Саандамскій плошникъ Пепръ?» сказалъ главный масперъ.— Царь немедленно повиновался, подспавилъ свои плечи, и, вмѣстѣ съ прочими, понесъ бревно.

Для усовершенспвованія себя въ любимыхъ своихъ предметахъ, Царь бралъ уроки: у Машемашниковъ Дама и Гаршцоккера, у корабельныхъ масперовъ Вейсселера, Кардинаала, Реенена, Пепра-Поля и у корабельнаго рисовальщика Адама Сило.

Дня черезъ два послѣ потѣшнаго морскаго сраженія, ПЕТРЪ опсправился на своей яхтѣ въ Саандамъ, гдѣ въ это время хопѣли спускашь корабль. Онъ со вниманіемъ осматривалъ усспрой-

---

(1) *Галиков. Дополн. IV, стр. 356.*

спво машинъ , а въ свободное время закупилъ и перенесъ на яхту разные припасы. На верфи, взявъ изъ рукъ Меньшикова шопоръ, Государь опцдвлялъ мяшу.

Потомъ, черезъ шесть дней, Петръ, Вишсень и Лефоршъ, ѣздили не надолго въ Упрехпъ, для переговоровъ съ Наслѣднымъ Шпашгалшеромъ и Королемъ Вильгельмомъ Оранскимъ.

Посвящая свое вдохновеніе лишь предметамъ высокимъ, каковы напримѣръ, докъ камелей и проч., Петръ посѣпилъ прибывшую съ ловли киповъ флопилю, взошелъ на одинъ корабль, осмашпривалъ бочки съ ворванью, разспрашивалъ обо всемъ, опносящемся до сего промысла, и на возвращномъ пупи, въ веселомъ расположеніи духа, описалъ завоеваніе Азова, набросавъ шупъ же на бумагу и рисунокъ, кошорый хранишся еще и нынѣ у Якоба Конинга.

Вишсень показывалъ Царю храмы различныхъ религіозныхъ сектъ, госпишала и воспишашельные дома. Петръ, по своему обыкновенію, записывалъ все, что казалось Ему новымъ или довольно важнымъ.

Вишсень сопровождалъ Его къ знавшйшимъ Амспердамскимъ Ученымъ. Они съ изумленіемъ опвѣчали на вопросы Монарха, по частии Физики, Химіи, Бошаники, Анапоміи, Географіи и Мапшешки.

Анапомическій Кабинешъ Рюйша былъ для Царя предметомъ необычайнаго удивленія. Казалось, что Рюйшъ изучилъ у древнихъ Египтянъ искусство предохраняшь шѣла опъ разрушенія.

«Поцѣловавъ прупъ улыбавшагося еще и въ «смершномъ снѣ малюшки». (говоришъ помянушй

Анапомикъ), «Царь долго споялъ какъ окаменѣлый. «Съ прудомъ можно было вывесити Его изъ комнапы.»

Анапомическій шеапръ въ госпишалѣ Св. Пешра до крайности увлекъ вниманіе Монарха.

Весьма часпо видали Его у механика фанъ-деръ-Гайдена; но ни онъ, ни сынъ его не согласились на предложенія Царя, звавшаго ихъ въ Россію.

Не однѣ Науки, но, какъ сказано уже, и ремесла и фабрики занимали ПЕТРА. То видали Его за шацкимъ спаномъ, шо съ кузнечнымъ молодепомъ, шо съ попоромъ и скобелю въ рукахъ. Онъ писалъ испину, въ письмѣ къ Папріарху Адриану, опъ 10 Сеншября: «Мы послѣдую слову Божію, бывшему праопцу Адаму, прудимся; чшо «чинимъ не опъ нужды, но добраго ради приобръ-«пенія морскаго пуши, дабы искусяся совершенно, «могли возвращилься, и прошивъ враговъ имени «Исусъ Хриспа побѣдишелями благоданію Его «бышь.»

И безъ сего замѣчательнаго письма, легко можно видѣшь, сколь высоко цѣнилъ Монархъ кораблеспроеніе — изъ шого, чшо онъ, вмѣстѣ съ поварищами, большую часпъ времени проводилъ на Амспердамскихъ верфяхъ, желая, чшобъ эши поварищи не пренебрегали ничѣмъ, чшо шолько могло бышь полезнымъ для Россіи (1).

Между шѣмъ, Царь ошибся, написавъ опъ 31 Авгуспа къ Ромодановскому, чшо всѣ поименован-

(1) Изъ Царскаго письма, опъ 31 Авгуспа, къ Князю Ромодановскому, мы узнаемъ имена работавшихъ вмѣстѣ съ Петромъ Его спупниковъ и ихъ заняшія: «Min Her «Kenig! Кошорые посланы по указу вашему учинься,

---

ГЛАВА VI.

ЦАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ ГАГЪ.

Ризвикскіе переговоры въ Голландіи, занимали въ это время умы многихъ Дипломатовъ, и Русскимъ оставалось цѣлыхъ чепыре недѣли для приготовленій къ аудіэнціи.

Царь-плошникъ ошбросилъ (16 Сентября) попоръ, чшобъ бышь въ Гагъ при поржеспвенной аудіэнціи своихъ Пословъ, ошъвхавшихъ шуда въ 60-ши парадныхъ карешахъ. Вишсень, вмѣспъ съ Царемъ и двумя Бургомиспрами, ошправилсѣ въ собшвенномъ экипажѣ. Петръ хопгъль непременно взяпъ съ собою одного изъ своихъ карликовъ (по показанію же другихъ, шуша ⁽¹⁾), и на слова, чшо «кареша не слишкомъ проспорна для пшчерыхъ», ошвѣчалъ: «онъ можешъ сидѣпъ у меня на колѣняхъ.»

Чшобы избѣжашъ полпы народа, Царь выгхалъ въ другія городскія вороша, мимо гранильной фабрики, которую однако же не могли показашъ Ему, пошому чшо въ это время хозяинъ находился въ оплущкѣ, и фабрика была заперта.

Не подалеку опгъ Гарлема увидѣлъ Онъ Гидравлическую машину, служившую для снабженія окреспности водою, и не взирая на шо, чшо долженъ

---

(1) Зун Гек, пишешъ Схельсема (Peter de Grootе, I. стр. 176), по одному спаринному Голландскому дневнику.

былъ промочить ноги, не могъ не удовлетворить своей жадъ къ познаніямъ.

Въ Гарлемъ любопытные толпились вокругъ карешы; чѣобы укрыться отъ нихъ, Царь закушался плащемъ.

По ту сторону Гарлема, увидѣвъ красивый загородный домъ одного богатаго Амспердамца, Петръ желалъ осмопрѣшь внушенность этого дома; наспаввалъ однако же на помъ, чѣобы владѣлецъ онаго (знакомый Вишсену), и всѣ его домашніе вышли покамѣспъ вонъ; чѣо и было исполнено.

Поздно вечеромъ, подъ самую Гагою, кареша сильно пошатнулась. Царь спросилъ о причинѣ. «Кареша навхала на перевозный бопъ,» отвѣчали спутники. — Царь спощасъ приказалъ оспановишься, вышелъ изъ карешы, осмопрѣлъ, при свѣтѣ фонаря, успройство бопы, и записалъ мѣру длины его, ширины и вышины.

Къ одиннадцати часамъ прибылъ Петръ въ госпипницу. Назначенная для него поспель показала ему слишкомъ роскошною. Опвели другую, въ верхней комнагѣ, — ша была ни куда негодна. Онъ велѣлъ запречь снова лошадей, и поѣхалъ въ Посольскій домъ. Увидѣвъ шамъ одного изъ своихъ служипелей, уснувшего на медвѣжьей кожѣ, онъ кричалъ ему: «вспавай! вспавай! здѣсь лягу я!» — и занялъ попомъ эшо усщупленное ему ложе.

Въ день аудіэнціи (25 Сеншября), Петръ былъ въ голубомъ съ позуменшами плащѣ, въ парикѣ и шлягѣ съ плюмажемъ. Вишсенъ заблаговременно провелъ Государя въ смежную съ аудіэнц-заломъ комнату, ошкуда Онъ могъ видѣшь все, сквозь спеклянныя двери.

Генеральные Шпашы выслушали Лефоршова привѣтствіе, произнесенное на Русскомъ языкѣ. Между тѣмъ, Возницынъ поднесъ, на алой шафшѣ, Царскую грамоту, въ коей Государь изъявлялъ желаніе тѣснѣйшей дружбы и торговыхъ связей съ Генеральными Шпашами, къ общей пользѣ всего Христіанства.

Петръ былъ весьма доволенъ пріемомъ, оказаннымъ Его Посламъ, и обращеніемъ съ ними ⁽¹⁾.

Такъ какъ вся торжественность Посольства сопровождалась одними пустыми желаніями и увѣреніями, не доставляя припомъ Россіи никакой явной дипломатической выгоды: по смѣло можно предполагать, что Царь хотѣлъ только, въ видѣ частнаго чловѣка, посѣпить знаменитѣе Дворы того времени, и собрать запасъ познаній, полезныхъ и Ему, и Его Государству.

Между тѣмъ, во время аудіэнціи, взоры любопытныхъ до того въспревожили Царя, что Онъ непременно хотѣлъ выйти.— Изъ той комнаты, гдѣ находился Петръ, не было другаго выхода, какъ черезъ залу; почему Онъ и поручилъ Вишсену просить Генеральные Шпашы, чтобы они, когда Онъ будетъ проходить, оборотились къ нему спиною; но получили въ отвѣтъ, что собраніе уже кончилось.

---

(1) The present condition etc. p. 54, 55. — *Голицов. Дополн.* IV, стр. 373 — 395. — Русскій Историкъ упоминаетъ здѣсь подробно о многихъ, до аудіэнціи относящихся мѣлочахъ, какъ-то: о спорѣ на счетъ церемоніала пріема Пословъ; о сдѣланныхъ имъ посѣщеніяхъ Шведскимъ, Французскимъ и другими Посланниками; о томъ, какимъ образомъ каждый изъ нихъ былъ привѣтъ, какъ далеко его въспрѣшили, какъ далеко провожали, и проч.— Такихъ мѣлочей болѣе не читають.

Туптъ нахлобучилъ Онъ на лице свой огромный парикъ, и пуспился черезъ залу бѣгомъ, до самой кареши (¹).

Отказываясь отъ тамошнихъ увеселеній, Петръ въпорочно посѣпилъ Наслѣдственнаго Шпалгалпера и Короля, равно Голландскихъ Министровъ: Гензіуса, Слингеланда, Вальде, Гарена, Фегеля и Генерала Кугорна, которій доставилъ Ему многихъ Инженерныхъ Офицеровъ, но самъ отказавъ отъ неоднокрашнаго предложенія вступишь въ Царскую службу.

Въ это же время Петръ познакомился съ двумя славнѣйшими мужами: Левенгукомъ и Боергаве.

Левенгукъ былъ, съ своимъ микроскопомъ, на Царской яхтѣ, и показывалъ Государю кругообращеніе крови въ утрѣ; а Боергаве водилъ Монарха въ анапомическій шеапръ.

20-го Октябрия Русскіе Послы оспавили Гагу. Они были одарены золотыми цѣпями: первый въсомъ въ 10 фуншовъ, въпорой въ 8, а шредій въ 5½ фуншовъ. Дворяне Посольства: Пепръ Лефорштъ и Богданъ Приспавъ, получили цѣпи же, въ при фунша; а переводчики: Пепръ Вульфъ и Пепръ Шафировъ, въ 42 червонца. Цѣпь Священника Поборскаго въсяла 30 червонныхъ. — Послы поднесли Генеральнымъ Шшапамъ драгоценныя матеріи и соболы мѣха (²).

(¹) The present condition etc. p. 55, 56.

(²) Scheltema II, стр. 227 — 257. — *Голицков. Дополн. IV*, стр. 425 — 426. — *Mémoires du règne de Pierre I*, vol. II. p. 208.

ГЛАВА VII.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРЯ ВЪ АМСТЕРДАМЪ.

Царь возвратился въ Амстердамъ, — и Амстердамъ видѣлъ снова Царя, по въ обществѣ шамошнихъ ремесленниковъ, Художниковъ и Ученыхъ, по на рынокъ, въ обществѣ зуболомовъ, знакомившихъ Его съ шайнами Данписпики, подобно тому, какъ Рюйшъ знакомилъ Монарха съ шайнами Хирургіи (для чего въ послѣдствіи Онъ носилъ съ собою, и упошреблялъ въ дѣйствіе необходимыя къ тому инструменш), — или въ кругу фигляровъ, изъ числа коихъ болѣе извѣсныя были приглашаемы, хоща и безъ успѣха, сопуществовать Ему въ Россію.

Спращашъ Монарха — видѣшь и дознашь, на самомъ дѣлѣ, все новое, все достойное вниманія, двукратно подвергала самую жизнь Его опасности. — Однажды взобрался Онъ на одинъ изъ Амстердамскихъ *крановъ* (машина для поднятія шажестей на корабли), и упалъ опшуда шакъ несчастливо, чшо нѣсколько дней не вспавалъ съ посшели. — Въ другой разъ, Онъ схватился было за машину въ пыльной мѣльницѣ, и спокойно перенесъ заслуженную за шо, грубую брань спасшаго Его Голландца.

Среди шакихъ занятій, радовали Царя успѣхи Его оружія, ознаменованные двумя счастливыми битвами: въ Іюль, съ Тапарскимъ Ханомъ, ко-

порый, по сопрошивленіи, продолжавшемся четьре часа, бѣжалъ за рѣку Кагальникъ, — и, въ Августѣ, съ соединенными силами Хана и Сераскира, оставившими на полѣ сраженія до 7,000 человекъ изъ 30-тысячнаго своего опрѣда (1). Петръ поржеспвоваъ сѣ побѣды великолѣпными празднеспвами (2 Септября и 28 Ноября), кошорья сопрововждались шанцами, иллюминаціями и фейерверками (2).

Въ Септябрь, Авспрѣйская армія, подѣ предводипельспвомѣ двадцати - восьми - лѣпняго Принца Евгенія, одержала рѣшишельную побѣду надѣ Турками при Ценшѣ, гдѣ болѣе 20,000 непрѣпшелей легло на мѣспѣ, и самѣ Верховный Визирь лишился жизни. — Царь опсправилъ о семѣ формальное донесеніе къ мнимому Царю въ Москву, и, поздравляя его съ споль счаспливымѣ собыпшемѣ, просилъ: *«дабы по благодареніи Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушекной и мушекной отправлено было»* (3).

Въ шо же самое время, Петръ получилъ убѣдипельнѣйшую просьбу союзника своего Августа — поддержалъ вооруженною рукою права его на Польскій Пресполь, пошому что Принцъ Конпи, подкрѣпляемый Французскимѣ войскомѣ и могущеспвомѣ Кардинала - Примаса, угрожалъ вопрепшеспвовапш, въ Краковѣ, его коронованію, соверпшпвшемся 6 Септября (4).

Провздъ Принца Конпи черезѣ Зундѣ, и припѣіе его въ Данцигѣ, побудили Монарха опсправипш (30 Окпября) къ Магистранпу сего Ганзейскаго города грамопу, въ коей снова доказывался

(1) Amphitheatrum Turc. p. 118. — Gordon I, стр. 122.

(2) Голшков. Дополн. IV, стр. 359 — 361.

(3) Голшков. Дѣян. XI, стр. 35.

(4) Голшков. Дополн. V, стр. 14 — 18.

вредъ, могущій последовать для всего Христіанства, если Польскій скипетръ будетъ въ рукахъ Короля, покровительствуемаго Франціею ⁽¹⁾.

Подобныя предсавленія подкрѣплялъ, на Липовской границѣ, Князь Михаилъ Ромодановскій — и такъ сильно, что Данцигъ прислалъ къ Царю (опгь 23 Декабря сп. спила) благодарственную грамоту, за утвержденіе Августа на Польскомъ пронѣ, и за оказанную торговль зашщиту ⁽²⁾.

Не взирая на близость мира съ Турками, Русское Посольство просило (впрочемъ безъ успѣха) Генеральныя Шпаты о вспомошательныхъ деньгахъ, для продолженія войны съ Поршою.

Тогда же получено изъ Москвы извѣстіе о заключенномъ 17 Іюля на рѣкѣ Камышинкѣ, съ Калмыцкимъ Ханомъ Аюкою, договорѣ, копорымъ обшцано Калмыкамъ пособіе, доставленіемъ огнеспръльнаго оружія прошивъ Бухарцовъ, Киргизовъ и Каракалпаконъ; а Ханъ обязывался помогать Русскимъ въ случаѣ нападенія Крымцевъ ⁽³⁾.

Окончанный Царскимъ шопоромъ гальѣшпъ (изъ котораго нѣкоторые Писатели соорили цѣлый линейный корабль), подаренъ былъ Амстердамомъ Русскому Монарху. Гальѣшпъ сей названъ именемъ Великаго своего Спроншеля, и въ слѣдующемъ году, съ разными военными припасами ⁽⁴⁾ и многими ли-

(1) *Голицев.* Дополнен. V, стр. 14 — 18.

(2) Дѣла Московскаго Архива, касающіяся Данцига, N. 1.

(3) Позднѣ донесено Царю объ отправленіи (18 Декабря) въ Томскъ Грека Левендіани, съ десятью помощниками, для испытанія тамошнихъ серебряныхъ рудъ — *Чулковъ*, — Историч. Описаніе Росс. Коммерц. II. стр. 88.

(4) Военные снаряды были покупаемы не только въ Амстердамъ, но и въ Любекъ. Въ семъ последнемъ мѣспѣ

цами, вступившими въ Русскую службу, отправленъ въ Архангельскъ. Въ царствованіе Елисаветы Пепровны сгорѣлъ эпопѣя памятникъ двяпельноспи мудраго ея Родиселя.

Царь умѣлъ привлечь къ себѣ сердца всѣхъ Амстердамцевъ. Число предлагавшихъ Ему свои услуги, превышало число принявшихъ Петромъ въ дѣйствительную Русскую службу (1).

Онъ писалъ тогда къ Ромодановскому: «Мін «Нег Kenig! Письмо швое Государское Октябръ въ «9 день мнѣ опцдано, за которую вашу Государскую «милоспѣ многократно благодарспвую, и о здѣшн- «немъ возвѣщаю: холопи ваши Адмираль Францъ «Яковлевичъ съ поварицами и со всѣми при нихъ «будучими дадь Богъ въ добромъ здоровьи. — Пока- «жи милоспѣ, чпо у васъ сдѣлалось надъ Боярами, «и померли и перебѣсились. — У насъ, слава Богу,

---

куплено 22 мепалическихъ пушки, за 10,523 рейхсп. Матросы и прочіе морскіе служивели были нанмаемы даже въ Шведскихъ городахъ. *Голиков. Дополн. V, стр. 34 — 35.*

(1) «The present condition etc. p. 58. — At his spare hours his greatly delight used to be, to take a view of any thing that was curious, or worthy his observation in private persons houses, where he lay'd hold of all oportunities, to enter into a familiar discourse with them, in so obliging a manner, that the Hollanders *who are extremely taken with familiar conversation* were charm'd with his frank behaviour, which had this effect upon them, that it is almost incredible, how many voluntarily offer'd themselves to serve him; I having been an eye-witness myself, that a great number of able and well decerving persons could not be admitted into the service, because the intended levies were compleated in much less time than was expected.»—«Въ часы досуга находель онъ особенное наслажденіе въ размашриванія вещей любопытныхъ и

«всѣ здоровы, только многіе, чаю, покупаютъ, а чиные, чаю, и покупали шпалеры Французскія, кошпорыя здѣсь въ Шпильгюйсъ зѣло дешево, да непрочны. — Генерала нашего братъ Иванъ Михайловичъ совокупилъ на сухоручкѣ, а самъ мало свидитъ; и такъ цѣлое гнѣздо увѣчныхъ: не знаешь, что съ ними дѣлать (1).»

Въ другомъ письмѣ Царь снова благодаритъ, такъ называемаго, Господина Короля, за полученное отъ него извѣстіе, и проситъ, *дабы онъ и впредь не презрѣлъ быль отъ его милости* (2).

Въ прешлемъ изъясняетъ свое сожалѣніе о томъ, что не можешь сообщить ничего новаго, и общаешь увѣдомляешь обо всемъ, что случился (3).

Въ чепверпомъ, Государь, благодаря Ромодановскаго за полученное отъ него письмо, *бьетъ за по челомъ до земли*, и извѣщаетъ о покушкѣ разныхъ вещей (4).

Отъ 31 Декабря, Царь писалъ, между прочимъ,

чтомъ либо заслуживающихъ Его вниманіе. Въ домахъ частныхъ лицъ, пользуясь всевозможными случаями, вступалъ онъ въ корешкую бесѣду съ хозяевами, съ такою обязанностью, что Голландцы, *восхищенные такими дружескими разговорами*, были въ себя отъ сего опкровеннаго обращенія; оно имѣло на нихъ такое сильное вліяніе, что почти невѣроятно, сколь многіе добровольно изъявляли желаніе бытъ въ Его службѣ. Я самъ видѣлъ, что множество способныхъ и искусныхъ людей не могли бытъ приняты въ службу, по причинѣ занятія въ крапчайшее, нежели какъ шого ожидаешь можно было, время, вакансныхъ мѣстъ.»

(1) *Голков. Дѣя. XI, стр. 35, 36.*

(2) Тамъ же, 36.

(3) Тамъ же, 37.

(4) Тамъ же, 37.

къ Механику Краффу: «Мы, Богу изволившу, поѣдемъ
«на будущей недѣлѣ въ отечество швое (Англию).—
«Пожалуй поклонись Пешру (Паприку) Ивановичу
«Гордону, понеже и онъ опшуда, также и прочимъ
«нашей компаніи (1).»

(1) *Голицов.* Дѣян. XI. 40.— Въ шотъ же день Петръ I пи-
салъ къ Ромодановскому: «Min Her Kenig! Письмо Ва-
ше Государское, Ноября въ 12 день писанное, мнѣ
«опшано Декабря въ 14 день, въ кошоромъ изволишь
«писашъ о книгѣ, чшобы сыскашъ Вашему Величеству
«достпойную, въ чемъ непременно шруждаюся и сыс-
«киваю, и сколько могъ, здѣсь сыскалъ; шакже и гдѣ
«индѣ буду, и не обѣнюсь вашъ указъ исполнишь.—
«При семъ доношу, чшо хорошо вновь спрощъ, а и
«шпарое, кошорое хорошо, не надбно бросашъ, пове-
«же нынѣ по указу вашему спрощенъ флотъ морской;
«естъ же въ Переславѣ корабль, кошорой *Классъ* дѣ-
«чалъ, и мню, чшо онъ по новниѣ своей и ве-
«личинѣ годенъ будешъ въ вышерѣченной флотъ; и
«шго для прошу васъ Маешашъ, дабы указалъ оной
«въ грядущую весну сквозъ рѣки Вексу и Сумино озеро
«и Нерль въ Волгу провешъ; и кошя оной провозъ и
«не безъ шруда копаніемъ береговъ къ Вексъ, но она-
«го мѣша немного (о чемъ самому Вашей Свьшлости
«извѣшно), и вешняя вода можешъ гораздо къ шому
«способшвовашъ; а когда до Сумина озера првдешъ,
«шо опшуда безъ шруда Нерлью, понеже оная рѣка
«довольной ширины естъ, а кошя мѣжа и каменшста,
«шо въ полую воду довольнои глубины будешъ.— Еще же
«не хочу не возвѣшши и шго Вашей Свьшлости,
«чшо на веснѣ всегда ледъ на озерѣ долго плаваешъ, и
«шго ради невозможно вскорѣ провешш корабль, а по-
«ска ледъ разобешъ, шогда уже рѣки спадушъ, и невоз-
«можно будешъ сего исполнишь; о чемъ я наи-
«шкорѣйше доношу свое мнѣніе, дабы въ конецъ сей
«зимы корабль починашъ проводшш съ пробиваніемъ
«льда и посшавшш у рѣки Вексы, и когда рѣки вксро-

Опть 8 Февраля 1698, писалъ онъ изъ Лондона, къ нему же Карѣшу: «Ракъ! будь здоровъ, а мы въ опшечеспвѣ швоемъ слава Богу здоровы.»

«юшся, тогда шопчасъ его веспъ; еще же и для шого «присстойно зимою веспъ, понеже опть города Пере- «славля въ озеро, шакже и изъ озера въ Вексу проходы «зълю мѣлки, и шого для, когда пробьюшъ пупъ кораблю, «шогда удобно съ обвнхъ споронъ шого пробою лю- «демъ песокъ разгребашъ, шакже и на шомъ льду по «споронамъ же поставившъ переносные вѣрошпы (кошо- «рыхъ вѣрошповъ образецъ ешъ на пыльной мѣльницѣ), «и блоки привязашъ большіе (кошорыхъ образецъ ешъ «на шой же пыльной мѣльницѣ и у меня на дворѣ); а «еспыли ихъ не довольно будешъ, можно ихъ сдѣлашъ «съ образца, и шянушъ, какъ и здѣсь въ Амшердамахъ «большіе корабли, кошорые глубиною въ 22 фуша хо- «дяшъ, а въ приспанъ въ 8 шолько фушовъ глубины ша- «кимъ же образомъ вшягиваюшъ; но понеже здѣсь шина, «а шамъ песокъ, и шого для шруднѣе, однакожъ мно- «съ разгребаніемъ песка сіе исполншся можешъ, а «хорошо бѣ къ шому взять изъ иноземцовъ изъ мапро- «совъ, или изъ площниковъ, кошорые позаобычнѣе шо- «му дѣлу; о чемъ не сомнѣваюсь, что шо все высокимъ «и премудрымъ вашимъ повелѣніемъ исполнено будешъ.— «За снмъ въ дальнія услуги предаю себя вашей ми- «лосшн, всегдашнй и покорнѣйшй слуга вашей Свѣш- «лосшн: — Рітер.» — *Голіков. Дѣян. XI, стр. 38 — 40.*

ГЛАВА VIII.

ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРЯ ВЪ АНГЛІИ.

ПЕТРЪ I, посѣдивъ, въ исходѣ Октября, вмѣстѣ съ Лефорпомъ, въ прершій разъ Короля Вильгельма Оранскаго, изъявилъ ему желаніе побывать въ Англіи.

По возвращеніи въ Лондонъ, Вильгельмъ III послалъ, подъ командою Вице-Адмирала Мипчеля, яхту за своимъ Царственнымъ господемъ, копорый, съ Меньшиковымъ и пяпнадцатью другими спущниками, вѣхалъ, 8 Января 1698, изъ Гельвешслюйса, сопровождаемый еще посланнымъ съ нимъ почешнымъ согладапаемъ, морскимъ Голландскимъ офицеромъ, Арнольдомъ Дикомъ.

По прехднневномъ плаваніи, Русскіе пупешеспвенники вошли въ Темзу. Королевскій замокъ Сомерсепъ былъ назначенъ для жипельспва Царя; но Царь, желавшій оспашься и здѣсь проспымъ корабельнымъ плочпникомъ, опказался опгъ эпой великолѣпной кварпиры, и нанялъ себѣ, близъ Адмиралпейспва въ Деппфордѣ, у нѣкогого Эвелина, небольшой домикъ, изъ колпораго незамѣпно можно было проходить на рабочій дворъ ⁽¹⁾.

14 Января посѣпилъ Монарха Вильгельмъ III; а на другой день былъ у Него Кронпринцъ

---

(1) Perry. — s. 258.

Георгъ (1). 23 числа ПЕТРЪ опдалъ имъ визиты; попомъ осмопрѣль Товеръ, гдѣ обратили на себя особенное Его вниманіе Арпиллерійскій и Монешный дворы (2); былъ въ Нижнемъ и Верхнемъ Парламенпахъ, и восхищался въ Гринвичъ памошнимъ морскимъ госпишалеиъ. Прежній, великолѣпный дворець Королей Англійскихъ служилъ шеперь убъжищемъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ моряковъ (3).

ПЕТРЪ являлся, корабельнымъ масперомъ, въ кофейныхъ домахъ и въ шеапрѣ, куда привлекали Его не сполько драиатическія зрѣлица, сколько знаиенишая въ шо время драиатическая акприса, дѣвица *Кроссъ*, для кошпорой, впрочемъ, знакомство сіе не было слишкомъ выгоднымъ, попому чпо мощный почипашель ея пребьль вѣрнымъ своей спраспи къ Адмиралпейству: съ восхожденія солнца Онъ проводилъ памъ иногда по цѣлымъ дняиъ, и нерѣдко говаривалъ: «безъ Англии я былъ бы плохой масперъ!» (4).

Изъ новыхъ друзей своихъ ПЕТРЪ особенно опшличалъ Адмирала Маркиза Лорда Кармарпена, Вице-Адмирала Мишчеля и корабельнаго мастера

---

(1) Одинъ Французскій Писатель заставляетъ Царя говорить, при этомъ случаѣ Вильгельму III рѣчь, исполненную высокопарныхъ выражений, кошпорья ПЕТРУ I никогда не могли придти въ голову.

(2) Perry. s. 260.

(3) На вопросъ Короля: «какъ нравился Ему этотъ госпишаль?» ПЕТРЪ, будшо бы, отвѣчалъ: «чрезвычайно! и я совѣтовалъ бы Вашему Величеству обратишь дворець вашъ въ госпишаль, а этотъ госпишаль снова переименовать во дворець.»

(4) Perry. — s. 260.

Аншона Дина. Изъ обращенія съ ними Монархъ извлекалъ немалую пользу для своихъ изысканій. — Въ Спипгедъ, куда Петръ ѣздилъ съ Маркизомъ осматривать флотъ, Онъ былъ до того восхищенъ морскими маневрами, что, изумленный, вскричалъ: *«еслибъ я не былъ въ Россіи Царемъ, то желалъ бы въ Англіи быть Адмираломъ!»* (1).

Черезъ день Царь возвратился въ Лондонъ; 26 числа (Марша) осматривалъ достопамятностіи Виндзора и Гамптонкурпа; — 8-го Апрѣля посѣпилъ Оксфордскій Университетъ (основанный еще во времени Рюриковы, Королемъ Альфредомъ). Изумленный такимъ посѣщеніемъ, Университетъ принялъ Монарха оплично, и хотѣлъ возвести его на степень своего Магистра (2).

Еще въ Голландіи врученъ былъ Петру (24 Октябрю 1697) Графомъ Пемброкомъ меморіаль опъ имени Англійскаго купечества, которое, за просимое дозволеніе ввоза въ Россію пабаку, предлагало значительныя суммы, не взирая на то, что сей предметъ торговли былъ еще тамъ пропивенъ господствующимъ постановленіямъ. Лордъ Кармарпенъ возобновилъ пеперь это предложеніе въ Лондонъ,

---

(1) Perry, s. 251—«Лучше быль Адмираломъ въ Англіи, чѣмъ Царемъ въ Россіи!» вопъ восклицаніе, приписываемое Петру Англичаниномъ.

(2) Царь отклонилъ опъ себя это, несоопвѣтствующее Его званію, Академическое опличіе, и подарилъ Университету большую золотую медаль, выбипую во времена Бориса Годунова. Медаль сія была на свѣтлозеленомъ шелковомъ, затканномъ золотомъ суркѣ. S. Christ. Martini's Nachrichten aus Russland. 8. Frankf. und Leipz. 1731. s. 106, 107. The present state of the church of Russia by Thomas Consett.

шаніе, Бурнепъ находишь въ Немъ: *недостатокъ разсудка, непостоянный характеръ, духъ ремесленничества, склонность къ механическимъ работамъ и черненію корабельныхъ фигуръ, обнаруживающую болѣе хорошаго корабельнаго плотника, нежели Великаго Монарха.* — Далѣе Архіепископъ называетъ Его *неспособнымъ привести въ исполненіе великое предпріятіе — смирить Оттоманскую Порту Азовскимъ флотомъ,* и говоритъ, что *хотя Онъ старался узнать догматы Англійской Церкви, но едва ли перемѣнитъ что-либо, касательно религіи, въ своемъ отечествѣ;* — попомъ изображаетъ Царя *человѣкомъ пылкаго нрава, преданнымъ скопскимъ вождельніямъ, приспраспнымъ къ водкѣ, копорую Онъ гонитъ самъ, и подверженнымъ корчамъ, равно падучей болѣзни.* Бурнепъ полагаетъ, что Государь сей дѣйствительно думалъ водворитъ въ Россіи Науки, просвѣтитъ своихъ подданныхъ; называетъ Его *храбрымъ,* и, въ поже время, думаетъ, что Онъ мало имѣетъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ, по тому что даже вовсе не спарался узнать его (?). «Имѣвъ случай видѣть Его часто (заключаетъ Бурнепъ), и обращавшись съ Нимъ довольно долгое время, я не могъ не удивляться непоспизимости Божеспвеннаго Провидѣнія, возведшаго столь свирѣпаго чловѣка (such a furious man) на спепень неограниченнаго власпелина бѣльшей части свѣша!»

Архіепископъ, копорому было поручено познакомиться Царя съ догматами Англійской вѣры, можетъ спашься, слишкомъ многого надѣялся опъ эшого для своей Церкви; можетъ спашься, слишкомъ много полагался на свой даръ убѣжденія; можетъ спашься, слишкомъ много распроспранял-

ся о любимомъ своемъ предметѣ, и когда Царь, занятый важнѣйшимъ, не былъ столь внимателенъ, какъ того желали: по Преламъ и счелъ себя въ правѣ упрекать Его въ непостоянствѣ характера. Менѣе всѣхъ заслуживалъ эшопъ упрекъ Великій Петръ! Поприще Бурнета не было поприщемъ Царя. Ничтожное, мелочное, ремесленническое—вело Его къ высокой цѣли, и Онъ счастливо достигъ ея. Время совершенно оправдало Монарха въ столь необдуманныхъ сужденіяхъ о Немъ Архіепископа. Тотъ, *кто не имѣлъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ, и не любилъ его,* — основалъ величіе своего Государства, на преобразованной Имъ одной воинской силѣ; — тотъ, *кто заставилъ Бурнета удивляться непостижимости Божественнаго Провидѣнія,* владычествомъ душевной силы оживилъ половину двухъ часпей Свѣта!

ГЛАВА IX.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ЦАРЯ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ.

Въ бытность Царя въ Англіи, оспававшіеся въ Амстердамъ Русскіе непрерывно посѣщали Саандамъ, и увѣковѣчили памъ память своихъ вакханалій. Первый Посоль прослылъ вездѣ и первымъ гулякою.

Госпи спановились въ шягоспъ расчеписпымъ хозяевамъ, кошорые начали уже обнаруживашъ неудовольспвіе, напоминали объ ошъвздѣ, и ожидали шолько возвращенія Царя.

Чешверо суюпокъ носимый моремъ, Петръ, во время жесткой бури, спросилъ своихъ спупниковъ: «слыхали ли они когда нибудь, чшобы Царь Московскій утонулъ въ морѣ, близъ Голландіи?» Напоследокъ, 27 Аурѣля, достигъ Онъ берега у Гельвешлюйса; 28 осмопрѣлъ Дельфшъ, знаменишый гробницами героевъ Башави, а 29 прибылъ въ Амстердамъ, и въ пошъ же самый день, вмѣспѣ съ Лефоршомъ, посѣшилъ увеселишельный замокъ Лоо.

Нѣсколько вооруженныхъ, по приказанію Царя, судовъ были нагружены военными и морскими снарядами, и, вмѣспѣ съ приняшыми въ Русскую службу 640 человекъами, опшправлены въ Архангельскъ.

Не безъ негодованія взирали Голландцы на опгъздъ оплачнвйшихъ своихъ корабельныхъ мастеровъ и ремесленниковъ, увозившихъ съ собою разныя модели и запасы, къ явному вреду пуземной промышленности.

Въ числѣ вспутившихъ въ Царскую службу находились: мореходецъ Корнелиусъ Крюйсъ, Конпръ-Адмиралъ Иоганнъ Рейссъ; бывшій въ послѣдствіи Дирекшоръ Русскаго Литейнаго Пушечнаго двора; и спроишель Екашериненбурга, — Геннинъ; Подполковникъ Каспаръ Меллинъ, Маіоръ фанъ-деръ-Гольпъ, Хирургъ Гови, и, сдѣлавшійся извѣстнымъ во время Сѣверной войны, изображеніями военныхъ предметовъ, граверъ Пикардъ.

Сверхъ того достались Монарху два каюшнхъ мальчика: Порпугалець Девьеръ и Арабченокъ Абрамъ Пешпровичъ Ганнибалъ.

Къ числу опсправленныхъ въ Архангельскъ, безъ досмопра, и, согласно желанію Царя, безъ плашежа пошлннъ, вещей принадлежали 260 яциковъ всякаго оружія, множество кипъ парусины, бумаги, слоновой кости, и 200 досокъ чернаго дерева.

Передъ опгъздомъ изъ Амспердама, Царь былъ извѣщенъ, чрезъ Варшавскаго своего Резидентпа Никипина, о помъ, что Генеральные Шшапы и Король Англійскій, посредничеспуя о мирѣ между Турцією и Авспрією, совершенно пренебрегли, при семъ случаѣ выгодами Россіи.

Въ это же самое время, Голландія хотѣла заключить новыіі торговой пракшапъ съ Россією, для прикрытія расходовъ, сдѣланныхъ по случаю прибытія Посольсшва. — Расходы сіи слишкомъ

преувеличены показаніемъ, будио они проспирались до пяти милліоновъ. — По исчисленію Схельшемы, содержаніе Посольства спдило Генеральнымъ Шпапамъ 210,000, и городу Амстердаму 300,000 гульденовъ. — Царь обнаружилъ свое неудовольствіе на мирныя переговоры съ Турками шѣмъ, что Ояъ, сколько извѣстно, ничего не опвѣчалъ на предложенія Голландцевъ, и—или вовсе опвергъ новый шракшашъ, или опшожилъ ушверженіе его до другаго времени.

Трапшпомъ симъ Голландцы шребовали для себя свободнаго пребыванія во всей Россіи, съ шѣмъ, чтообы корабли ихъ, дома, конпоры и складочныя анбары не подвергались осмопру; чтообы всѣ споры ихъ съ Русскими подданными рѣшались не иначе, какъ шолько въ Посольскомъ Приказѣ, чтообы предоспавлено имъ было право продавашъ свои шовары какъ внупри Государства, шакъ и опсылашъ ихъ къ Азіяшскимъ народамъ, и проч. (1).

Еще погда же дошли изъ Россіи до Амстердама вѣспи о безпокойствахъ Спрѣльцовъ (2),—без-

(1) *Голицов.* Дополн. V, стр. 106, 107.

(2) «Min Her Kenig! Письмо ваше Государское, Апрѣля 8 дня писанное, я принялъ Мая въ 8 день, и выразумѣвъ, за милосш вашу благодарствую, и впредь прошу, дабы не былъ опспавленъ. Покупки всѣ и наемныхъ людей оппустили къ городу (Архангельску), и сами поѣдемъ на сей недѣль въ четвергъ въ Вѣну. Пожалуй сдѣлай по, о чемъ тебѣ спанешъ говоришь Тихонъ Никитичъ (Спрѣшневъ) для Бога. — P. S. Въ помѣ же письмѣ объявлено буншъ опъ Спрѣльцовъ, и что вашимъ правительствомъ и службою солдашъ усмирень, зѣло радуемъ, шолько зѣло мнѣ печально и досадно на тебѣ, для чего шы сего дѣла въ розыскъ не

покойсвахъ, укрощенныхъ, но неуничпоженныхъ излишнею умѣренностію Правительсва. Петръ I, въ письмѣ къ Князю - Кесарю, ошъ 9 Мая, не могъ не изъявить негодованія за шакое малодушіе своего Намѣспника.

«вспуилъ: Богъ шебя судишь; не шакъ было говоре-
«но на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ, для чего и Авша-
«мона (Головина) взялъ какъ не для этого; а буде ду-
«маете, что мы пропали (для шого, что почшы задер-
«жались), и для шого боюсь, и въ дѣло не вступаешесь;
«воиспину скоріе бы почшы вѣспъ была, шолько
«слава Богу ни одинъ не умеръ, всѣ живы. Я не знаю,
«ошкуды на васъ шакой страхъ бабій; мало ль живешъ,
«что почшы пропадаютъ, а се въ шу пору была и
«половодъ; неколи ничего дожидашъ съ шаккою шу-
«сосшью. Пожалуй не осердись, воиспину ошъ бо-
«лѣзни сердца писалъ. » *Голшос.* Дѣян. XI, стр. 41, 42.

придворной каресы. Желая, чтобы никто не видалъ Его въ лице, онъ закрывался своимъ чернымъ беретомъ, и почти пробѣжалъ въ назначенные для него покои.

Въ отсутствіе Короля - Курфирста, Шпапгалперъ его, Князь Фиршенбергъ, распоряжалъ пріемомъ Посольства. Услужливостию и разными увеселеніями, онъ умѣлъ удержавъ Царя въ Дрезденѣ до 4 Іюня. Петръ посвѣпилъ обвихъ Курфирстинъ, поцѣловалъ въ колыбели малютку - Курпринца; попомъ ѣздивъ съ Фиршенбергомъ о-смашривавъ Кенигштейнъ, и, черезъ Прагу, продолжалъ путь свой въ Вѣну (1).

Здѣсь господствовали еще недоумѣнія, на счетъ пріема Пословъ. На послѣдокъ, отправленъ къ нимъ на встрѣчу Камеръ - Совѣтникъ, съ отрядомъ гражданской стражи, но безъ трубъ и липавръ, потому что, какъ говорили Австрійцы, всѣ трубы и липаврички находились тогда въ арміи.

По пятидневныхъ соглашеніяхъ о церемоніаль, Посольство въѣхало въ Вѣну (15 Іюня), въ тридцати присланныхъ для сего парадныхъ каресахъ, сопровождаемое двумя эскадронами драгунъ и гражданской стражею. Посольская квартира была отвѣдена близъ Императорскаго увеселительнаго дворца.

Послѣ церемоніальныхъ визитовъ: Канцлеру Кинскому, Вице - Канцлеру Кауницу и Военному Министру Шпарембергу, Послы пожелали узнать, не забышы ли, при мирныхъ переговорахъ съ

---

(1) Das glorreiche Leben und (die) Thaten Friedrich Augusti des Grossen (?), von D. F. 8. Hamburg und Frankfurt, 1733, — s. 292 — 295.

Турками, союзники Императора, и какое именно назначалось имъ удовлетвореніе?

Графъ Кинскій, 25 Іюня, лично объяснялся объ этомъ съ Царемъ, въ Посольской кварширѣ. Петръ, въ званіи перваго Дворянина Посольства, съ жаромъ защищалъ свое и Государства своего дѣло, предспавляя необходимость обезпеченія границъ со стороны Турціи, и взвѣсивая сдѣланныя Россією для войны сей издержки.

«Еще ничего не постановлено рѣшишельно о «мирѣ»,» ошвѣчалъ Кинскій: «Авспрія ни въ какомъ случаѣ не пренебрежетъ выгодами своихъ «союзниковъ, и употребитъ всѣ средства къ тому, чшобы Турція впредь не могла бытъ опасною Хрисціанскимъ Державамъ.»

Тщешно напоминалъ Царь объ одержанной, 25 Мая, Долгорукимъ и Мазепою, подъ Очаковомъ, побѣдѣ надъ Турками; о прогнаніи Сераскира, и объ искашельствѣ Молдавскаго Господаря, желавшаго, какъ писалъ Мазепа, всшунитъ подъ покровительство Россіи (¹). Вѣнскій Кабинетъ былъ глухъ къ этимъ предспавленіямъ: онъ желалъ мира.

Царь хотѣлъ говорить съ самимъ Императоромъ. Свиданіе было назначено, 28 Іюня, въ увеселишельномъ замкѣ Фаворитѣ (²). Графы Валленштейнъ и Динприхштейнъ находились тогда при Императорѣ; Лефортъ сопровождалъ Государя.

Императоръ желалъ мира, Царь желалъ войны; напоследокъ оба согласились на помъ, чшо-

(¹) Ошвѣтъ Царя Мазепъ, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Московскаго Архива, No 14.

(²) *Leben und Thaten Leopold's I, von Mencken. 8. Leipzig, 1711. S. 660.*

бы не заключаѣть мира, съ ущербомъ выгодъ союзниковъ (¹).

Въ слѣдующій день праздновано сезонменипшво Русскаго Монарха. Онъ присупствовалъ во время Божешпвенной службы въ Капольшеской церкви, гдѣ Езуишъ Вольфъ произнесъ, на Славянскомъ языкѣ, слово, заключивъ его желаніемъ, чшобы Вседержишель Богъ, вручившій Свяшному Апостолу Пешпру ключи рая, вручилъ нынѣ соименному съ нимъ Царю ключи, кои бы опшверзли Ему враша Опшшоманской Поршны. — За споломъ, къ кошорому были приглашены знанишшія особы Имперашорскаго Двора, играла музыка, и при пипши за здоровье союзниковъ, и за успѣхи оружія надъ невѣрными, производилась пушечная пальба. — Ввечеру, въ увеселишельномъ зѣмкѣ Фаворипшъ, была дана опера, въ кошорой опшличались первые Имперашорскіе арпшиспы (²).

Въ опшношеніи мирныхъ переговоровъ съ Турками, Авспрійскіе Миниспры сообщили (30 Іюня) Посламъ свое мнѣніе, соспоявшее между прочимъ въ шомъ, чшо Польша, въ печеніе уже нѣсколькихъ лѣтпъ, не дѣлаешъ ничего для общихъ выгодъ союзниковъ ; чшо Венеція начинаешъ пакже слѣдовать эштому примѣру, и чшо Авспрія, упомленная пашнадашилѣтшнею войною, должна желашъ мира, съ шѣмъ однако же, чшобы всѣ завоеванныя Русскими мѣспа оспались за ними (³).

Образчикъ нравовъ шого времени предспавляешъ намъ маскарадъ, данный Имперашоромъ

(1) *Галиков. Допол. V, стр. 142.*

(2) Тамъ же, стр. 142 — 144.

(3) Тамъ же, стр. 123 — 140, 144 — 146.

1-го Июля, подъ проспымыъ названіемъ *домашняго быта* (Wirtschaft). — Болѣе 300 придворныхъ особъ предспавляли ремесленниковъ и поселянъ разныхъ націй. Одежды эспихъ мнимыхъ просполодиновъ блиспали жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. — Имперашоръ и Имперашрица, въ лицѣ хозяина и хозяйки, угощали геспей, сидѣвшихъ песпрыми рядами. — Петръ, одѣшый въ плашьѣ Фрисландскаго поселянина, былъ опличаемъ всѣми, и бесѣдовалъ съ своими маскерадными спупницами, Фрейлинами Турнь и Таксисъ. — Имперашоръ провозгласилъ здоровье Царя Московскаго, и подавая Ему драгоцѣнный кубокъ съ виномъ, сказалъ: «миѣ извѣспно, чшо вы коропко знаепе эшого Государя!» — «Съ лица и наизнанку!» — опшѣчалъ мнимый Фрисландецъ: — «я спакой другъ ему, спакой врагъ его «врагамъ, чшо за его здоровье гоповъ бы осушпшь эшопшь бокалъ и спогда, когда бы въ немъ «было даже не вино, а ядъ!» — Опорожненный кубокъ подаренъ, въ памяшь эшого вечера, Фрисландцу, копорый, вызывая на пишье юнаго Римскаго Короля Юсифа, говорилъ ему: «*что понеже онъ еще молодъ, и можетъ вино сносить лучше, нежели отецъ его, то онъ надѣтсся, что онъ въ здравіяхъ его не выдасть!*» — По восьми бокаловъ осушили они вмѣспѣ; наконецъ Петръ поднялъ Юсифа на руки, и обнялъ его ⁽¹⁾.

Царскіе подарки, составлявшіе въ шо время необходимую принадлежноспь публичныхъ аудіонцій, не были еще присланы въ Въну, и Русское По-

---

(1) *Leben und Thaten Lopold's I, S. 661—666.—Rabener's Geschichte Peter's des Grossen, s. 49.—Галиков. Дополн. V, стр. 146 — 148.*

Петръ безспановочно продолжалъ путь свой
чрезъ Польшу. 20-го Августа осматривалъ укрѣпле-
нія Смоленска ; 23 проѣхалъ Вязму, и на другой
день прибылъ въ любимое свое село Преображен-
ское.

REHFA HSTA.

1698 - 1700.

ГЛАВА I.

Последній Стрѣлецкій вунтъ.

Августъ II былъ утвержденъ на Польскомъ Престоле, и Стрѣлецкіе полки, вмѣстѣ съ прочими войсками, бывшими на Липовской границѣ, должны были раздѣлиться по разнымъ городамъ Россіи.—Привязанные къ Москвѣ—привычкою, родственнымъ связямъ и выгодами торговли, — Стрѣльцы роптали на сію мѣру. — Мясешные начальники воспользовались этимъ расположеніемъ умовъ, и распустили слухи, покорившіе нѣтъ сердца всѣхъ противниковъ нововведеній. — «Царь» говорилъ они, «ведетъ съ собою немалое число армянъ, чтобы съ помощію ея, принудить Россію сбросить бороды, носить туземному одеждѣ, употреблять шапки, и ввести браки, пропитанные разврату и оскверненіемъ». — Подобная Молва была въ оныя времена въ старинномъ Ярославлѣ и Твери распространена, а сѣть была погубила нѣсколько тысячъ нѣтъ вѣрности. — Сказано въ старинномъ преданіи, что въ то время въ Ярославлѣ и Твери было много стрѣльцовъ, которые не хотѣли носить бороды, и носить туземную одежду, и употреблять шапки, и пропитанные разврату и оскверненіемъ. — Подобная Молва была въ оныя времена въ старинномъ Ярославлѣ и Твери распространена, а сѣть была погубила нѣсколько тысячъ нѣтъ вѣрности.

Сказано въ старинномъ преданіи, что въ то время въ Ярославлѣ и Твери было много стрѣльцовъ, которые не хотѣли носить бороды, и носить туземную одежду, и употреблять шапки, и пропитанные разврату и оскверненіемъ. — Подобная Молва была въ оныя времена въ старинномъ Ярославлѣ и Твери распространена, а сѣть была погубила нѣсколько тысячъ нѣтъ вѣрности.

другихъ, самыхъ буйныхъ и опчаянныхъ, и съ возраспающими каждодневно силами, грозно приближающа къ споллицѣ. — Изгнанные начальники ихъ извѣспили, между пѣмъ, Правительспво о дѣйспвишельности мяпежа, и эшо извѣспіе, поселивъ въ однихъ спрахъ и ужасъ, оживило въ другихъ скрыпную радость и преспуныя надежды.

Ближе и ближе собиралась пуча надъ Москвою. Правительспвенный Совѣпъ повелѣлъ, чпо бы всѣ Сполыники, Спряпчїе, Дворяне Московскїе и Жильцы записывали имена свои въ Розрядъ, и бьли гоповы къ выпспуленїю, вмѣсптъ съ новыми Царскими полками. Бояринъ А. С. Шеннъ назначенъ предводишелемъ эшого войска; но онъ не хошѣлъ выпспунитъ изъ Москвы, пока не получишъ на шо повелѣнїя за подписомъ всѣхъ Членовъ Совѣпа, въ коемъ царспвовало еще разногласїе, въ рассужденїи средспвъ предупредишъ угрожавшую споллицѣ опасность. Одни счишали за лучшее—укрѣпйтъ въ Москвѣ, и спарашься успокоитъ буншповщиковъ увѣщанїями и обнадеживанїемъ въ Царской милоспи; другїе—хошѣли немедленно послаптъ противъ нихъ войска, и, въ случаѣ сопрошвленїя, посспунитъ съ мяпежниками, какъ съ неприяшелями.

Во время эшихъ бесполезныхъ споровъ, приближавшая къ Москвѣ вапага буншповщиковъ, съ каждымъ днемъ спановилась ужаснѣе. Шеннъ, напоследокъ, увидѣлъ, чпо онъ рискуешъ гораздо болѣе, ожидая пщешно Царскаго Указа, нежели приспунивъ къ дѣлу и безъ онаго. — Онъ рѣшилъ выпспунитъ съ войскомъ изъ споллицы.

Выспуленїе сіе, по свидѣтельспву Александра Гордона (зятя Пашрика Гордона), послѣдова-

ло 13 Іюня, а по свидѣпельству другихъ, болѣе достоверному, двумя - тремя днями позже ⁽¹⁾. Число всего войска полагаешся не менѣе 8000 и не болѣе 18,000 человекъ ⁽²⁾.

Шенинъ ободрилъ своихъ воиновъ рѣчью, изобразивъ въ ней ужасныя слѣдствія, если совершашся замыслы мяшежниковъ, и увѣщавалъ — пользу опечесшва спавишь выше всѣхъ связей родства и дружбы.

Генераль П. Гордонъ, съ передовымъ опрядомъ изъ 200 человекъ, успѣлъ, между пѣмъ, еще до прибытія бунповщиковъ, занять укрѣпленный Воскресенскій монастырь, въ 46 верстахъ отъ Москвы ⁽³⁾, и, въ сопровожденіи малочисленной свиты, подѣхавъ къ Спрѣльцамъ, спросилъ ихъ: чего они хошашъ? и куда они идушъ?

«Мы хошимъ» — опвѣчали Спрѣльцы: — «повидашся съ женами и дѣшми, послѣ долгой съ ними разлуки.»

(1) Гордонъ въ своемъ показаніи, вѣроятно, смѣшиваешъ приготошенія къ вышупленію съ самымъ вышупленіемъ: иначе покажется непоспимымъ шо, что на переходъ только 46 верствъ употреблено четверо сушокъ.

(2) Въ одномъ актѣ показано число Царской пѣхоты въ 5300 человекъ; кавалерія же немогла составлять 6000, какъ ушверждаютъ иные.

(3) Монастырь сей (во имя Воскресенія Христа), называемый также Новымъ Іерусалимомъ, находишся на дорогѣ къ Волоколамску, близъ принадлежащаго къ нему села Воскресенскаго. — Онъ основанъ Паптріархомъ Никономъ въ 1656; главное же каменное зданіе окончано только въ 1685 году. Милоспи и набожностъ Русскихъ Гошударей обогатили монастырь сей многими драгоценностями. — *Анросій*, Исп. Росс. Іер. II, стр. 306—365.

Гордонъ совѣщавалъ имъ обратиться къ своему долгу, и представлялъ послѣдствія, какія ожидали ихъ при дальнѣйшемъ упорствѣ.

«Мы не ворошимся! (былъ опшвѣтъ) Москва уже близка.»

Переговоры сіи происходили близъ рѣки Испры, раздѣлявшей, въ печеніе ночи, оба войска ⁽¹⁾.

Поупру, Гордонъ правымъ крыломъ примыкалъ къ небольшому возвышенію; Бояринъ Шеннъ расположился съ лѣвымъ у опушки лѣса; а Полковникъ Аршилмеріи Грошъ ⁽²⁾, съ 27 орудіями, прикрывалъ центръ.

На разсвѣтъ Спрѣльцы, съ десятью пушками, при звукѣ барабановъ, переправились черезъ Испру. Гордонъ, съ нѣсколькими захваченными гонцами бунповщиковъ, снова подѣхалъ къ нимъ, и щещно спарался склонить ихъ къ повиновенію. Приписывая боязни мирныя представленія Генерала, Спрѣльцы заспавили его возвратиться ни съ чѣмъ ⁽³⁾.

Бояринъ Шеннъ, не взирая на сіе, пышался еще, убѣжденіями и обѣщаніями, смягчить ожесточенныхъ. Онъ посылалъ къ нимъ Генерала Князя Кольцова - Масальскаго и Воеводу Ржевскаго, но щещно. — Бунповщики, какъ бы желая привлечь на свою сторону и Царское войско, оправили Спрѣльца Зорина съ письмомъ къ Генералу Гордону, и шребовали, чшобы оно было прочтено въ большомъ полку. Письмо сіе испол-

(1) *Голиков. Дополн. V, стр. 203 — 210.*

(2) Корбъ называетъ его *Гражемъ*, — точно также, какъ Князя Масальскаго Княземъ *Масатоки*.

(3) *Голиков. Дополн. V. стр. 210—213. — Gordon. s. 133—135.*

нено клеветы и ругательствъ на распоряженія, бывшія подъ Азовомъ, на бришье бородъ, куреніе табаку, и другіе ужасы, грозившіе совершеннымъ ниспроверженіемъ благочестія въ Россіи! (1)

Все это, если не клонилось къ миру, шо показывало, нѣкопорымъ образомъ, желаніе перемирія. Не взирая однако же на сіе, въ спанѣ мяшежниковъ поюшъ молебень, оружіе ихъ кропишся Святою водою, они приобщающся Хрисповыхъ Таинъ, даюшъ взаимныя кляшвы — единодушно спояшъ и умирашъ другъ за друга, и осѣненные знаменіемъ креста, идущъ на бой, призывая въ помощь Бога и Святыхъ его Угодниковъ. — Попы предшествоуюшъ буйвой полкъ, съ крестами и иконами; знамена вѣюшъ, и гремяшъ барабаны.

Тщешно Шениъ, желавшій избѣжать кровопролитія, хотѣлъ успрашишъ дерзновенныхъ, приказавъ пущишъ черезъ нихъ нѣсколько ядеръ. — «Господь Богъ (взываютъ попы) защищасшъ правое дѣло, и не попускаетъ оружію ерепиковъ вредишъ православнымъ!»

Ободренные и ожеспоченные эшимъ еще болѣе, Сирѣльцы даюшъ залпъ изъ ружей, убиваюшъ двоихъ, ранишъ нѣсколькихъ солдатъ, и попомъ съ оспервѣненіемъ бросаюшся на Царскіе полки; но высшрѣлъ сихъ послѣднихъ распроспраняетъ ужасъ и замѣшательство въ рядахъ буншовщиковъ; конница довершаешъ ихъ поражение, и шакъ какъ силы мяшежниковъ соспоили изъ одной шолько пѣхопы, шо немногіе изъ нихъ избѣгли смерти

---

(1) *Галиков. Дополн. V, стр. 214—217.*

осраданъ павою воступокъ—воспринимая Елизаветы Елисаветны прошню несчастной Маріи Царарнъ, не взрала на по, что Елисаветина дриндла нюлько ревность, зависть и интрижки. а что за сіе, въ общественомъ мнѣніи, чинило нѣтъ правосудія считался наравнѣ съ подлымъ интрижн убійцы.—Но родственная любовь свела интрижн можетъ спастись, Софію. Казнь ея задумана бы приписываемое ей пресупленіе. Раздраженннй Цархъ уступилъ, напоследокъ, убѣжденннмъ своимъ любинца, Лефорта, и Царевна освобождена въ монастырь.

Съ 1 по 22 Октября преданы смерти интриженныя жершвы упушеннаго мясеча.

Мѣстомъ дѣйствія этой кровавой интрижен было Преображенское поле, успавленное интрижнми и висѣльницами. Тѣсныя ряды солдатъ, а въ отдаленіи, толпы любопытнаго народа окружали поле сіе.

Осужденные на казнь пресупники были въ шельгахъ, нмѣя въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи, крестились на всѣ чепыре стороны, и прибывъ къ висѣльницамъ, всходили на помосты, закрывали лица, и сами надѣвали себѣ пеплы на шею; другіе, между шѣмъ, умирали опѣ рукъ шлачей и особо приспавленныхъ для сего Савонниковъ (1). 500 пресупниковъ освобождены

(1) Korb, p. 172.—Quotquot ex Bojarinis, regni Senatoribus, Dumniis et Diacis, consilio inert fuerunt contra rebelles Strelizios instituto, omnes Tzareo mandato ad Bebrashent-sko accersiti, carnificis officium subire jubebantur. Quis incertum librabat ictum, novo et insolito muneri tremulas manus admovens; infelicissime omnium faciebat Bojarinorum ille, qui aberrantem a collo gladium in tergis miserat, et Strelizio sic in medium ferme dissecto dolores

(3 Октября) отъ смершной казни, и, заклеянные знаками пресуупленія, сосланы въ дальніе города. — Мясжежные попы казнены висѣлицею, передъ церквьею Св. Троицы, — и болѣе 200 Спрѣльцовъ повѣшены, на 30 висѣлицахъ, передъ самымъ монастыремъ Царевны Софьи—шакъ высоко и шакъ близко къ ея окнамъ, чшо она, изъ рукъ ироихъ переднихъ—могла принятъ просьбы о всуупленіи ея на престоль, писанныя при началѣ мяшежа.

Почши всѣ находившіеся подъ Воскресенскимъ монастыремъ, и признанные виновными, Спрѣльцы, имѣвшіе болѣе 18 лѣтъ отъ рода, заплашили жизнию за свое пресуупленіе. — Прочіе должны были продать въ Москвѣ свои дома, и удалились въ другіе города, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, кромѣ взрослыхъ уже сыновей, копорые поверсшаны въ новые полки. — Но съ симъ не испребилось названіе Спрѣльцовъ, какъ утверждающъ нѣкопорые иноспранные Писапели, попому чшо мы увидимъ еще Спрѣлецкіе полки въ Сѣверной войнѣ.

Должно предполагать, чшо и супруга Монарха, Царица Евдокія Теодоровна—или изъ ревности, или по излишней привязанности къ спаринѣ — участвовала въ поминушомъ заговорѣ. Имя ея включено въ приговорѣ. Она сослана въ Суздаль-

---

ad desperationem auxisset, nisi *Alexasca* (Александръ Меньшиковъ) securi melius infelicis rei collum tetigisset. Princeps Romodanowski, cujus imperio quatuor ista regimina ante tumultum subjecta erant, ut turbas Polonicas in confinibus observaret, ex quolibet regimine unum jussus decollavit. Cæterum ad Bojarinos singulos singuli ducebantur Strelizii, quos capite plecterent; ipse Tzarus in sella sedens totam tragediam inspectabat.

скій Покровскій монастырь, гдѣ посприжена въ монахини, и наречена Еленою.

Царевна Марѳа Алексѣевна, равномерно, должна была заключиться въ снѣжнахъ опдаленнаго монастыря — но не за участіе въ заговорѣ, а по другимъ семейнымъ причинамъ.

Тѣла казненныхъ были выспавлены на позо-рище; попомъ зарышы, близъ разныхъ дорогъ, въ ямы, надъ кошорыми воздвигнушы каменные столбы, съ желѣзными досками, на коихъ изоб-ражались вины и казнь преспушниковъ.

ГЛАВА IV.

ЦАРЬ ВЪ ВОРОНЕЖЪ И НА ДОНУ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦАРЯ ВЪ МОСКВУ. — ПРОДОЛЖЕНИЕ СУДА НАДЪ СТРЕЛЬЦАМИ.

Вслѣдъ за сими кровавыми сценами, Нарышкинъ и Лефортъ угощали у себя Царскій Дворъ и весь Дипломапическій Корпусъ.

Записки одного очевидца эпихъ весельхъ празднеспивъ, живо изображаюшъ намъ духъ того времени.

Въ домъ Нарышкина, Петръ рассказывалъ о Польскомъ Армиллериспѣ, копорому въ рошѣ ударилъ черепокъ гранашы—и прошелъ въ запылокъ, на вылещѣ: всего удивипельнѣе было шо, чпо раненый жилъ еще девашъ дней. — Дашскій Посланникъ, желавшій блеснушъ своими познаніями, доказывалъ, по правиламъ Анапоміа, чпо эпо невѣрояпно. — Царь призвалъ Генерала Карловича, копорый подшвердилъ слова Его. — «Вѣришь ли шеперь?»—спросилъ Монархъ, съ нѣкопорою досадою, Посланника : — «если же сомнѣваешься еще, шо я напишу объ эпомъ къ Польскому Королю, и онъ поручитъ шебъ въ справедливоспи сказаннаго мною!» — За споломъ зашла рѣчь о преимущеспвахъ и недоспапкахъ разныхъ націй. Дашскій Посланникъ снова вмѣшался въ разговоръ, и порицалъ многое, видѣнное имъ въ Москвѣ.

« Счастіе швое, » — возразилъ Царь : — « что пы не изъ моихъ подданныхъ ! » — Послѣ спола, когда открылся балъ — навоенный допьяна Посланникъ долженъ былъ панцевашь съ Государевымъ шупомъ, и Петръ, шуща серьезно, далъ ему порядную пощечину (1).

23 Октября, Монархъ явился въ домъ Лефорша позже обыкновеннаго, опослалъ на покой говорливыхъ Боярь, опказался опъ пиршества, проспился съ госпями, и, въ попь же вечеръ, вмѣшъ съ Крюсомъ, Карловичемъ и, шолько произведеннымъ въ Бригадиры, Адамомъ Вейде (2), опшправился въ Воронежъ.

Въ званіи корабельнаго плошняка Пешра Михайлова, Царь собственноручно заложилъ въ Воронежъ военный корабль ; въ званіи сухопутнаго военачальника, обучалъ экзерциціи вновь набранныхъ солдатъ ; пошомъ посѣшилъ Азовъ, и недовольный спроившимися шамъ укрѣпленіями, опослалъ Инженернаго офицера Лавала, подъ крѣпкою спражею, въ Москву (3).

По возвращеніи въ столицу, 18 Декабря, кромѣ дипломатическихъ и другихъ шрудовъ, занимало Государя продолженіе суда надъ Спрѣльцами. Значительное число виновныхъ, въ особенности съ Дона, привезены, окованные, въ Москву.

Большая часть ихъ были Спрѣльцы, находившіеся въ Азовъ ; въ пошь числѣ одинъ попь : ему, 23 Декабря, опрубили голову. — Въ пошь же самый день казнили смершю шестерыхъ дѣлапе-

---

(1) Корб, — 90—91.

(2) Корб, 91—92, — *Галиков*. Дополн. V, стр. 248.

(3) *Галиков*. Дополн. V, стр. 251.

лей фальшивой монеты, вливъ имъ, по Уложенію, въ горло расплющенное олово.

Спарые и новые пресшупники — Спрѣльцы, подшпрекаемые боязнію, или меспію, или ослѣпленіемъ, къ машежнымъ замысламъ, наполнили между шѣмъ собою шемвицы села Преображенскаго (1).

3-го Февраля (1699), многіе изъ нихъ пали подъ сѣкирою палача. Судебный приговоръ былъ прочтенъ предварительно въ разныхъ мѣстахъ: Правительство не желало скрывать опъ народа шого, что побуждало его къ шакимъ мѣрамъ шпрогости (2).

---

(1) Korb, 108, 109.

(2) Korb, 109, 110. — Quidam rebellionis complex quaestioni poenali subiciebatur; ejus lamenta dum colligaretur patibulo spem faciebant, posse per tormenta exprimi verum; sed eventu multum contrario: quam primum enim corpus fone distendi coepit, praeter membrorum, quae naturalibus suis juncturis evellebantur, horribilem fragorem ipse, ad sesecutos etiam triginta Knuttarum ictus, mutus persistebat, quasi doloris major moles esset, quam ut sensus affligeret. Credebant omnes in homine nimia calamitate contrito gemendi loquendique facultatem periisse; patibulo ergo et infami fune solutum, mox interrogant: num nosceret, qui adessent? Singulorum nomina ad stuporem accurate recitavit. Sed ad ingestam denuo de perfidia quaestionem, alterum iterum obmutuit, nec silentium solvit, dum integro quadrante (цѣлыхъ четверть часа) Tzari jussu torreretur ad ignem. Quam sceleratissimam perfidi obstinationem Tzari indignatio diutius non ferens, baculum, quem tunc forte gerebat, furiose sustulit, ut eo violenter intruso obfirmatas silentio fauces effringeret ad vocem et loquelam. Uti et verba haec, quae furenti exciderent: *Fatere bestial fatere!* iracundiae magnitudinem palam eloquebantur.

Издвываясь надъ Правосудіемъ, осужденные хладнокровно шли на смерть, не воспользовавшись даже позволеніемъ проспиться съ родными. Только одинъ изъ нихъ подалъ рыдающей женѣ перчатки и платокъ, на память эшаго ужаснаго дня.

Трое преслупниковъ пощажены—за то, что они сознались въ винѣ своей. Напрошивъ того многіе, на самой уже плахѣ, считали казнь сію незаслуженною ими.

«Умри злодѣй!»—сказалъ Монархъ одному изъ нихъ, копорый обнаружилъ сіи мысли:—«если ты невиненъ, то—да будетъ кровь швоа на мнѣ!»

Эшо достопримѣчательное изрѣченіе и величіе души Великаго Царя, заславляющъ насъ не оуждающъ даже того образа мыслей, съ копорымъ Онъ (17 Октября 1698) сказалъ своему Двору: что «внѣшъ Богу пріятнѣе жершвы, какъ кровь беззаконниковъ!» (1).

На мѣстѣ казни лежали кругомъ плахи. Ряды осужденныхъ слагали на нихъ свои головы.

Петръ споялъ здѣсь такъ близко, что одинъ изъ приговоренныхъ къ смерти Спрѣльцовъ закричалъ Ему: «прочъ ошюда, Государь! здѣсь мое мѣсто!» (2)

---

(1) Korb, 88.

(2) Korb, 112—113.— *Peracta executione Tzareae Majestati apud Generalem Gordonium coenam sumere placuit; laeti autem animi indicium nullum dedit, reorum obstinationem et pertinaciam multis exaggerans; Generali Gordonio praesentibusque Moscis magnatibus indignante narratione exposuit, aliquem ex damnatis tantae pervicaciae fuisse, ut trahi incubiturus, Tzarum propius forte adstantem his verbis aggredi ausus fuerit: cede, Domine, meum est, hic jacere.*

4-го Февраля легли на Преображенскомъ полѣ сто пѣтъдесять буншовщичьихъ головъ — уже не опть сѣкиры, но опть меча казни. Нѣкоторые ино-спранные Писатели утверждають, будто Царь собственною рукою срубилъ 84 преступныя головы:—извѣстїе нелѣпое, не взирая на то, что ревность къ правосудію, что духъ вѣка, извиняли бы — и даже совершенно оправдывали — сей пошупокъ.

Девять каменныхъ сполбовъ, воздвигнутыхъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на разныхъ къ Москвѣ дорогахъ, означили новыя могилы Спрѣльцовъ, казенныхъ смертїю (¹).

Сколь могущественно должны были вѣзаться въ сердце народа царственныя добродѣтели Монарха,

---

(¹) Корба можно упрекнуть только въ томъ, что онъ давалъ, иногда, вѣру пустымъ рассказамъ, напримѣръ, утверждая, будто Сапана ухаживалъ за шиломъ умершаго Лефорпа, или говоря, что Царь въ 1694 году, во время опасности на морѣ, далъ обѣтъ идти на поклоненіе въ Римъ. — Но при всемъ томъ, свидѣтельство сего Писателя о казняхъ Спрѣльцовъ, какъ очевидца, обнаруживаетъ въ немъ человека безприсрашнаго. Корбъ оправдываетъ строгость Петра, и, превознося досховальныя качества Великаго Монарха, на стр. 178, пишетъ: «*Studia et voluntates gentis suae ita occupaverat, ut contentiosis multorum suffragiis fratri suo Ivano Alexiowiczio palam praeferretur, quem primogenitura ad aviti solii fastigium sancta gentibus lege vocabat. Mortem et vitae pericula, quorum metus caeteros examinat, perpetua sui fiducia contemnit. Proditores et in salutem suam conjuratos saepe solus adiit, et aut sceleris cogitati magnitudine, aut divulgatae proditiōnis metu et conscientia ad majestatis suae conspectum trepidantes Unus coërcuit, et, ne pestis periculosa sui propagatione longius serperet, vinculis et custodiae dedit.*» —

когда и подобныя сцены ужаса не ослабили пого благоговѣнія, съ какимъ чтили Его истинныя сыны Россіи!

Впрочемъ, что спрогія мѣры правосудія Петръ I считалъ въ по время необходимыми, доказываешя письмомъ Его, опъ 4 Августа 1700 года, къ Іерусалимскому Папріарху Досеюю. «Спрѣль-цы уже въ шреній разъ въ 19 лѣтъ буншовали (пишешъ Царь), «и воиспину полько пакоспники, «а не войны были, копорыхъ мы по возвращеніи «своемъ иныхъ казню, иныхъ наказаніемъ смирили, «прочихъ же, съ двадцать тысячъ, принуждены были опспавишь, опасаяся впредъ смяшенія, и по «опспавкѣ оныхъ, новыхъ лучшихъ въ службу на- «бирашь повелѣли, копорыхъ уже нынѣ нарочишее «число при помощи Божіей имѣемъ, и едва сего «году въ доброе соспоаніе привеспи возмогли.»

ГЛАВА V.

РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ.— ПЕТРЪ I въ ВОРО- НЕЖЪ.— СМЕРТЬ ЛЕФОРТА.

Прежній образъ вести войну, созывая для сего въ случаѣ надобности войско, годился только прошивъ грубой храбрости дикихъ племенъ, но не былъ успешенъ прошивъ регулярныхъ силъ другихъ непріятелей. — ПЕТРЪ видѣлъ это, и, въ Августѣ 1699 года, приступилъ къ первому рекрутскому набору. — Духовенство должно было пославить съ 25 крестьянскихъ дворовъ по одному человѣку. Знашныя господа, равно служащіе на Воеводствахъ и Приказахъ, также вдовы и недоросли, давали съ 30 дворовъ по одному конному и по два пѣшихъ рекрута; столько же послало со 150 дворовъ среднее Дворянство. Мѣлкіе помѣщики, имѣвшіе отъ 10 до 15 дворовъ, обязывались вступать въ службу сами, или откупаться отъ оной, платя по рублю за каждого семьянина, и по 25 копѣекъ съ крестьянскаго двора. Отпавные платили за себя по 1 рублю 50 копѣекъ съ человѣка, и по 25 копѣекъ съ крестьянскаго двора. Путешествовавшіе за границу, для образованія своего, Дворяне должныствовали послать по одному пѣшему воину. За пѣмъ, не только находившіеся въ военной службѣ, но даже Минпрополисы Сибирскій и Аспраханскій, и владельцы горныхъ заводовъ, если не желали

спавишь рекрушь напурою, обязывались плашишь по одинадцати рублей за человека (1).

Изъ эпого рекрутскаго набора соспавилось двадцать девять пѣшихъ и конныхъ полковъ. — Мундиры были: въ Бушырскомъ полку красные, въ Преображенскомъ зеленые, а въ Семеновскомъ синіе, съ красными въ обоихъ послѣднихъ обшлагами и камзолами (2). Впрочемъ, вообще зеленый цвѣшь принадлежалъ пѣхопѣ, а синій конницѣ.

Подобныя учрежденія необходимо были сопряжены съ новыми расходами, для прикрытія коихъ пребовались новые доходы, а для извлеченія сихъ послѣднихъ — новые должностные люди. Соотвѣспвенно своему званію, назывались они *Прибыльщиками*. Главный изъ нихъ, Алексѣй Курбашовъ, въдѣнію коего ввѣрены были шакже Оружейная Палата и всѣ денежные сборы, умножилъ немедленно Государспвенные доходы, вычепами изъ окладовъ Дьяковъ и Приказныхъ служиспелей, равно учрежденіемъ гербовой бумаги, для письма на ней крѣпоспныхъ акповъ, челобишпныхъ и проч. (3).

Въ слѣдующемъ году возрасли уже Государспвенные доходы чрезъ распроспраненіе монастырскихъ сборовъ и поспановленія о Сибирской шорговлѣ (4).

-
- (1) *Голиков*. Дополн. V, стр. 291 — 292, и 336 — 338. *Голиковъ* прошиворѣчишь здѣсь самъ себя; но это прошиворѣчіе само же собою и уничтожаешся.
- (2) Семеновскому полку данъ, въ послѣдспвіи, зеленый же мундиръ, но съ синими обшлагами и камзолами. *Голиков*. Дополн. V, стр. 254, въ примѣчаніи.
- (3) *Голиков*. Дополн. V, стр. 292.
- (4) *Голиков*. Дѣян. I, стр. 287, 288. *Чулков*. Юрид. Слов. I, стр. 92.

На будущее время горные заводы обѣщали новые источники богатства. Но между тѣмъ, въ поощреніе владѣльцевъ земель, предославлялось имъ право пользоваться и всѣми подземными, въ ихъ владѣніяхъ, сокровищами. Такимъ образомъ, открытыя въ сіе время Тульскіе желѣзные рудники доставляли Казнѣ несравненно менѣе выгодъ, нежели частнымъ домамъ Бахмана, Миллера и Вахрамеева. Къ усовершенствованнымъ ими заводамъ приписано значительное число смежныхъ крестьянъ (1).

Надежды на выгодный миръ съ Турками придали большій блескъ празднику Рождества Христова, 1698 года. Прибытіе (13 Января 1699 года) чрезвычайнаго Прусскаго Посла фонъ - Принцена (писавшаго о видѣнныхъ будуще бы имъ въ С. Пешербургѣ происшествіяхъ, въ то время, когда С. Пешербурга не было еще и въ поминѣ), подало поводъ къ новымъ порожествамъ. Посоль имѣлъ публичную аудіенцію, 30 Января, въ домѣ спрдавнаго уже болѣзнію Лефорша, 'и въ тогъ же самый день былъ угощаемъ, въ своей кварширѣ, 50 блюдами кушанья, присланнаго съ Царской кухни.

Трогательно было прощаніе Царя (18 Февраля) съ Лефоршомъ. Монархъ, какъ бы предчувствовалъ, что Онъ на вѣки расщепится съ своимъ другомъ. Въ тогъ же день Петръ отправился въ Воронежъ (2), сопровождаемый многими, обучавшимися за границею дворянами, долженствовавшими дать отчета въ своихъ успѣхахъ, и Прусскимъ Посломъ, котораго однако же вскорѣ

---

(1) *Галков.* Допол. V. стр. 293.

(2) *Галков.* Дополнен. V. стр. 297, 298.

выѣхалъ изъ Воронежа, а попомъ и изъ Москвы ⁽¹⁾; но прибылъ снова, въ Іюнь 1701 года. Первое Посольство имѣло цѣлю: поздравить Царя съ счастливымъ возвращеніемъ въ опечесство, возобновить доброе согласіе между обѣими Державами, послановишь церемоніаль пріема Пословъ, исходатайствовашъ имя *Брата* будущему Королю, и присоеди-нишь къ Пруссіи городъ Эльбингенъ, бывшій въ залогъ опъ Польши ⁽²⁾. Впоре и послѣднее Посольство относилось къ дѣламъ предшоявшаго коронованія; при чемъ Посолъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Оставленный въ столицѣ Намѣспникомъ, Князь Черкасскій каждодневно доносилъ Государю о соспоянніи здоровья Его любимца. Получивъ извѣстіе, что Лефоршъ скончался 2 Марша, Петръ пошчасъ бросилъ свои любимыя занятія, и за 484 верспы, поскакалъ въ Москву, чтобы отдашь послѣдній долгъ шому, кпо 15 лѣтъ сряду былъ неразлучнымъ Его спущникомъ.

«Я лишился лучшаго изъ друзей моихъ,» — говорилъ Монархъ : — «и въ шакое время, когда онъ шполь много для меня нужень!»

Петръ I не могъ не охуждашь послѣдняго поступка своего друга, кошорый, на смершномъ уже одрѣ, почерпалъ все ушѣшеніе изъ одной Го-раціевой Оды ⁽³⁾, и опшелъ въ вѣчнось при звукѣ шрубъ и лишавръ.

---

(1) Korb, стр. 121.

(2) Прусскія Дѣла въ Московскомъ Архивѣ No 11.

(3) Aequam memento rebus in arduis

Servare mentem, non secus in bonis

Ad insolenti temperatam

Laetitia, moriture, Delli. — *Hor. Od. II. 3.*

Въ день погребенія, печальная процессія опкрывалась Лефоршовымъ полкомъ, при унылыхъ звукахъ флейшъ и барабановъ. Пошомъ шелъ Монархъ, въ праурномъ шарфѣ, имѣя въ рукахъ копье обвишое чернымъ крепомъ. Знапнѣйшіе военные чиновники несли жезлъ, лапы, шишакъ, шпагу, шпоры, перчашки, гербъ и Адмиральскій флагъ покойнаго. Пяшь Евангелическихъ Священниковъ шли передъ гробомъ, несомымъ попеременно 28 Полковниками. За гробомъ слѣдовали: двоюродный брашъ Лефорша, за нимъ 24 Боярина, множество Придворныхъ, Дипломатическихъ и военныхъ особъ, а напоследокъ вдова Адмирала, поддерживаемая двумя Генералами, и сопровождаемая знапнѣйшими дамами и кавалерами.

Государь слушалъ, въ чужеземной церкви надгробное слово; на чужеземномъ кладбищѣ велѣлъ снова опкрышь гробъ, еще разъ обლობызалъ покойника, и оспавался шамъ до окончанія церемоніи (1).

Большая часть Бояръ неохотно присутствовали при погребеніи Лефорша. Изъ частныхъ видовъ, они не любили его при жизни; изъ религиозныхъ предразсудковъ, ненавидѣли его по смерти; но, въ угодность Монарху, явились и въ домъ покойника, гдѣ пригошвленъ былъ для всѣхъ обѣденный столъ. Между тѣмъ, Царь вышелъ на минушу изъ покоевъ, и Бояре, воспользовавшись эшимъ случаемъ, хопгли разошпсь по домамъ. Петръ оспановилъ ихъ на крыльцѣ, и, приказавъ войши оляшь въ залу, сказалъ имъ: «вы дождапсь не «можете шого времени, чпобы вамъ, пришедши

---

(1) *Голитов.* Дополнен. V, стр. 300—307.

«въ дома, не порадовашься о смерти Адмиральской; «вы боитесь бытъ на семъ печальномъ пиршествѣ, «чтобы прищворная ваша печаль, копорую вы «принимаете на себя принужденно, вамъ не измѣ- «нила, и внушренной радости вашей не обнаружи- «ла въ моемъ присушствіи. Неблагодарные! вы «шоржесшвуете, какъ будто бы одержали великую «побѣду смертію шого, копорый мнѣ былъ споль- «ко любезенъ, и копорый служилъ мнѣ съ поли- «кою вѣрностію!»

Въ томъ же году скончались участники Лефортовой славы: Бояринъ Шейнъ и Генераль Гордонъ. Тѣла ихъ Монархъ предалъ землѣ съ шаковыми же почестями. День наканунѣ погребенія Лефорпа (10 Марша 1699), ознаменованъ учрежденіемъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго ⁽¹⁾. Генераль-Кригсъ-Коммиссаръ Головинъ, въ пошгъ же самый день, первый получилъ знаки сего ордена; пошомъ, пожалованы они, 8 Февраля 1700, на-

(1) Извѣстія о времени учрежденія сего ордена несогласны между собою. Въ Краткомъ описаніи всѣхъ обшопельствъ, относящихся до Азова (стр. 229), у Голикова (въ I ш. Дѣян. стр. 330) и у Галема (ш. I стр. 330), случай сей опшошся къ 30 Августа; другими же Писателями къ 30 Ноября 1698 года. Дневникъ Корба не оспавляетъ намъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что справедливо позднѣйшее показаніе объ учрежденіи ордена въ 10 день Марша 1699. Корбъ, на стр. 122, именно говоритъ: 1699 Mart 20 (N—st.) Tzarea Maj. instituit Ordinem equitum Sancti Apostoli Andreae.— На одной сторонѣ креста изображено было вензеловое имя Первозваннаго, а на другой имя учредителя ордена. Императрица Анна Іоанновна въ 1730 году замѣнила имя Имперашора своимъ именемъ. Елисавета Пешровна возобновила прежній крестъ. Имперашоръ Павелъ

ходившемуся тогда въ Москвѣ Гепману Мазепѣ, кошорый однако же, въ послѣдствіи, 26 Октября 1708, лишенъ ихъ — и лишенъ по заслугамъ ⁽¹⁾.

Вскорѣ Государь снова увѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ Генералы: Аршамонъ Головинъ, Адамъ Вейде и Никиша Рѣпинъ, въ присушствіи Его Величества, обучали *солдатскому строю* вѣрныя имъ ошряды войскъ.

Сколь дѣятельно и въ сей разъ Монархъ занимался кораблестроеніемъ, видно изъ писемъ его къ Спрѣшневу, Ромодановскому и Крафшу.

«А мы (пишетъ Царь къ первому изъ нихъ), по приказу Божию къ прадѣду нашему Адаму, въ пошѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой.»

Въ письмѣ къ Ромодановскому онъ говоритъ: «изволь во всё компаншвы сказашъ, чшобъ вели припасы корабельные; а буде кшо къ шешшой недѣлѣ (поспа) не посшавишъ здѣсь, вели деревни сихъ описашъ;» и заключаешъ письмо сіе словами: «вашъ низайшій поданный, Peter Schirregmann.»

Получивъ извѣстіе о смерти корабельнаго мастера Дива младшаго (см. кн. IV, гл. 8), Царь отвѣчалъ на сіе Крафшу выраженіями, выказывающими чувствительное сердце Монарха, и приказывалъ, не прислушая безъ Него къ погребенію покойника, запечатать и сберечь всё его бужаги ⁽²⁾.

Пешроръ, первый далъ ему ордену Сшашуны, котораго ведомство сшю пошши сшю лштъ. Составленные въ 1720 году Сшашуны и пошщенные въ Историческомъ собраніи сшисковъ чешырехъ Росс. орденовъ; не были утверждены Государями.

(1) Историч. собр. сшиск. кавалер. сшр. 59.

(2) Галицка. Довлшск. V, сшр. 308—310.

Въ началѣ Апрѣля, Петръ, съ десятиью фрегатшами и двумя галерами, опшлъль вннзъ по Дону къ Азовскому морю, проводивъ шакимъ образомъ Русскаго Посла, на пуши его въ Конспаншинополь (1).

Новый флотъ поспушилъ подъ начальство пожалованнаго на мѣсто Лефорша въ Генераль-Адмирала Федора Алексѣевича Головина, копорый едва ли не сполько же былъ малосвѣдуць въ Морскомъ Дѣлѣ, какъ и предмѣспникъ его. — Вице-Адмиралъ Крюйсъ былъ совѣподашелемъ Адмирала, но доспойнтѣ явилъ онъ свои способности съемкою Нижняго Дона и смежныхъ рѣкъ, съ ихъ берегами. Трудъ сей начашъ немедленно, и окончанный, въ послѣдспвіи, изданъ въ 17 каршахъ (2).

Въ эпо же время, Петръ I собспвенными руками садилъ около Таганрога дубовые жолуди, желая въ эпой безлѣсной споронѣ развеспи деревья, копорыя предпочиналъ Онъ другимъ (3).

Прейдя молчаніемъ пребываніе Царя на Дону, послѣдуемъ за нимъ въ обрапномъ пуши Его въ Москву, черезъ Воронежъ, гдѣ Онъ пробылъ нѣсколько дней, для изслѣдованія жалобъ, принесенныхъ на шамоншняго Воеводу Димитрія Полонскаго, копорый найденъ виновнымъ, высѣченъ кнупомъ, и сосланъ въ Азовъ на работу (4).

Тогда же изданы, въ 40 спашьяхъ, Таможенныя правила: какъ-шо: о взиманіи денегъ, объ оп-

(1) *Галиков*. Дѣян. 1, стр. 340—345.

(2) *Галиков*. Дѣян. 1, стр. 345—346.

(3) *Галиков*. Дополн. V, стр. 316.

(4) *Галиков*. Дополн. V, стр. 317.

вращеніи обмановъ въ мѣрѣ и вѣсѣ, объ опыски-
ваніи скръпытыхъ шоваровъ, и проч. (1).

Обнародованнымъ въ то же время Указомъ
опредѣлялась величина герба гербовой бумаги, со-
образно суммѣ, въ какую писали на ней денежныя
акци: большого герба бумага употреблялась для
сдѣлокъ на сумму свыше 50 рублей, меньшаго (на-
примѣръ величинаю съ червонецъ) на незначи-
тельныя акци, или, на общесивенныя челобит-
ныя, а самаго малаго герба на челобитныя, пода-
ваемыя оупъ одного лица. Сорны такой бумаги
сводили тогда: низшій $\frac{1}{2}$, средній 1, и высшій 10
копѣекъ за листъ. Въ послѣдствіи времени, цѣна
за бумагу возвысилась оупъ 25 до 50 копѣекъ. До-
ходами завѣдывала Оружейная Палата, подъ упра-
вленіемъ Алексія Курбашова (2).

---

(1) *Галлея Дѣл.* I, стр. 340—341.

(2) Тамъ же, стр. 367, 368.

ГЛАВА VI.

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ КАРЛОВИЦЪ.

По отъѣздѣ Царя изъ Вѣны, Возницынъ долженъ былъ одинъ продолжашъ начатыя мирныя переговоры.

Турки и Австрійцы равно желали мира: — какія надежды могли еще льститься имъ, когда, воюя двадцать лѣтъ сряду, ни ша, ни другая спорона ничего не завоевали?

Турецкій Уполномоченный находился уже на пути къ Бѣлграду, для веденія shamъ мирныхъ переговоровъ; а Возницынъ, съ 1 по 20 Августа, все еще спорилъ, съ Австрійскимъ Канцлеромъ Графомъ Кинскимъ, о прелиминарныхъ пунктахъ.

Возницынъ поспавлялъ на видъ: двяпельное участие своего Монарха въ войнѣ противъ Турокъ; издержки, употребленныя на сооруженіе новаго флота, состоявшаго изъ 70 военныхъ судовъ, и надежды на новые успѣхи Русскаго оружія въ будущемъ году, для чего войска были уже собраны въ окрестностяхъ Тавани, Кизикирменя и Азова; но соглашался, напоследокъ, и на миръ, если онъ будетъ соощвѣспивовать выгодамъ его Государя.

Съ Австрійской спороны опшвѣчали общими шерминами, копорые были shamъ неудовлешпорипельны, что Царскій Посолъ не хотѣлъ ѣхать на конгрессъ, пока не будутъ предварительныо взвѣшены выгоды каждаго изъ союзниковъ. — Впрочемъ,

когда Возницыну сообщили о заключенномъ уже перемиріи, онъ спалъ нѣсколько уснувшись, и отправился, Дунаемъ, на конгрессъ въ Карловицъ, находящійся близъ Бѣлграда и Пешварадина. — Австрійскій Дворъ назначилъ опъ себя Русскому Послу на его расходы по 500 гульденовъ въ недѣлю (1).

Во время происходившихъ въ Карловицъ переговоровъ, Петръ I посылалъ многихъ курьеровъ къ Возницыну, пребуя опъ него свѣдѣній: объ устройствѣ и содержаніи Императорскаго войска, опъ перваго Генерала до послѣдняго солдата; о Вѣнскомъ Дворѣ, о Придворной аптекѣ (сколько сослужи при ней аптекарей, ихъ помощниковъ, и изъ какихъ доходовъ получающъ они жалованье?), равно и о прочихъ аптекахъ въ Вѣнѣ. Царь предписывалъ также: сколько именно, обучающимся въ разныхъ мѣстахъ Европы, Россіянамъ отпускашь на содержаніе денегъ, кому поручашъ ихъ въ смощреніе, и подпверждалъ, чшобы эти молодые люди, чшя опечесшвенную вѣру, не перенимали чужеземныхъ пороковъ, и не дерзали бы, съ развращенными нравами, показывашъся въ Россію (2).

Султанъ Мустафа II, со времени пораженія войска его при Ценшѣ, всего болѣе желалъ прекращенія войны. Главный переводчикъ Поршпы, Александръ Маврокордашъ, подъ видомъ, будшо бы дѣлаешъ это по собственному побужденію, взялся вывѣдашъ расположенія Вѣнскаго Кабинета. — Послы Англійскій и Голландскій увѣрили Маврокордашъ, чшо Императоръ Леопольдъ охотно согласишся

---

(1) *Голков.* Дополн. V, стр. 170 — 187.

(2) Тамъ же, стр. 257 — 259.

На возвращенномъ пути Посолъ былъ принятъ въ Ригѣ отличными образомъ. Онъ отправился, чрезъ Москву, въ Азовъ, гдѣ 15 Июля 1699, словесно оповѣдъ Царю ошчепъ въ своихъ двѣснвѣ-ахъ.

ГЛАВА VII.

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Послѣ Карловицкаго конгресса, Петръ I счелъ выгоднѣйшимъ заключить миръ съ Турками, нежели продолжать войну безъ союзниковъ. Другія, важнѣйшія обстоятельства обратили на себя вниманіе Монарха.

До начатія борьбы съ новымъ прошивникомъ, должно было обезпечить себя со стороны прежняго; почему Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ и былъ отправленъ въ Конспаншинополь.

На 40-пушечномъ фрегатѣ, Посоль опплылъ изъ Воронежа, 1 Августа 1699. Самъ Государь сопровождалъ его до Керчи.

Появленіе Русскаго военнаго судна, на которомъ, въ числѣ Посольской свиты, находилось 200 человекъ регулярной пѣхошты, изумило Турокъ, и, по видимому, оправдало показаніе Крымскаго Хана о послѣдовавшихъ въ Царскомъ войскѣ перемѣнахъ.

Эпопъ Ханъ желалъ, чпобъ миръ не сосполялся вовсе. Спокойная домашняя жизнь, обуздывавшая обычные набѣги, не нравилась ему и его Тапарамъ.

Русскіе спарались поспѣшнѣе привести къ окончанію мирные переговоры; Турки, напротивъ

шого, всячески ихъ замедляли, и прѣбывали наспоплетельно возвращенія Азова.

Въ такой неизвѣспности, между миромъ и войною, Царь занимался улучшеніями разныхъ отраслей Государственнаго Управленія: издавалъ законы, набиралъ войско, и вооружалъ флотъ. — Давъ публичную аудіэнцію Молдавскому Посланнику Каспріопу — который въ Москвѣ столько же подспрекалъ Россіянъ прошивъ Турокъ, сколько Ханъ Крымскій, въ Констанцинополѣ, спарался поджечь Турокъ прошивъ Россіянъ — ПЕТРЪ I, въ концѣ Февраля 1700, снова опправился въ Воронежъ ⁽¹⁾, гдѣ окончивъ и оснапивъ начатый имъ прежде военный корабль, назвалъ его *Предестинаціею*. — На корабль семъ была сдѣлана слѣдующая доспопримѣчательная надпись: «*положенъ киль 1698 Ноября 10, спущенъ 1700. Апрѣля 28, безъ дѣла былъ 8 мѣсяцовъ, дѣлалъ Петръ Михайловъ съ товарищи*» ⁽²⁾.

Изъ Воронежа ПЕТРЪ I посылалъ къ Украинцову Указы, коими предписывалось ему спарать

(1) Федоръ Мавѣевичъ Апраксинъ, по повелѣнію Царя, прибылъ шудаже, и пожалованъ въ это время *Адмиралтейцемъ* (Admiralitatchef), въ каковомъ званіи оставался онъ до кончины Адмирала Федора Алексѣевича Головина. — Предъ опъездомъ своимъ въ Воронежъ, Государь поручилъ этому Головину заготовить для него на почтовыхъ спанціяхъ извѣспное число лошадей, для чего и далъ роспись; но лошади не вездѣ были найдены Монархомъ. — Головинъ, сознавался въ своей оплошности, просилъ прощенія, и ПЕТРЪ I написалъ на его докладѣ: «*Богъ проститъ, а роспись я далъ.*»

(2) Корабль сей такъ понравился Монарху, что Пикардъ долженъ былъ wygrавировать на мѣди рисунокъ онаго

ся о скорѣйшемъ заключеніи, на извѣстныхъ правилахъ, съ Порпкою мира; писалъ въ Москву, повелѣвая оппустить Молдавскаго Посланника, обнадѣживъ его покровительствомъ Россіи, и приказывалъ имѣть при Саксонскомъ Генералѣ Графѣ Флемингѣ надежнаго челоуѣка (Пашкуля?), для того, чшобъ Русскій Кабинетъ могъ получать свѣдѣнія обо всемъ шамъ происходящемъ.

Меньшиковъ былъ уже любимцемъ Государя. Это доказывался письмомъ Петра, писаннымъ къ нему въ Февраль 1700, съ надписью: «*отдать Алексаишь.*» Самое письмо было слѣдующаго содержания: «*Mein Herzenskind!*» (буквы *s* и *d* пропущены въ подлинникѣ) «Какъ тебѣ сіе письмо вручишь, «пожалуй осмотри у меня на дворѣ, и вели вычи-«спить вездѣ и починишь. Также вели въ спаль-«ной сдѣлать полъ липовой, да и въ другихъ вели «новые полы передѣлать, пакже вели пиво слобод-«ское и другое, Андреево, въ ледъ застѣчь. Также «вели сдѣлать вновь погребъ подъ шѣмъ мѣстомъ, «гдѣ бошъ споишь, или гдѣ старая баня. Также «и во всемъ осмотри и прикажи. А самъ для Бога «не мѣшкай; а для чего, самъ знаешь. За симъ «предаю васъ въ сохраненіе всѣхъ Хранишеля Бога. «*Piter.*»

Девять мѣсяцевъ длились мирные переговоры въ Конспанпинополѣ. На послѣдокъ, 3 Іюля 1700, заключенъ прицѣпильный миръ, по которому Азовъ, и всѣ владѣнія на Дону, оставались за Россією; Днѣпровскія крѣпости, по срышні ихъ, возвращались Туркамъ, съ шѣмъ, чшобы впредь не возобновлять оныхъ (1).

---

(1) Турецкія Дѣла. N. 7.

Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ до-
спавилъ въ Конспаншинополь, 30 Декабря 1700,
Царскую рашификацію; но Москва и Россія еще
18 Августа шоржеспивовали заключеніе мира.

ГЛАВА VIII.

Улучшенія, сдѣланныя Царемъ въ 1700 году.

Сравнивая дѣлательность Нѣмцевъ, распорочность Голландцевъ и предприимчивость Англичанъ, съ бездѣйствіемъ своихъ поданныхъ, съ ихъ ненавистію ко всѣмъ нововведеніямъ, съ ихъ опроверженіемъ опъ чужеземнымъ нравовъ, обычаевъ и учреждений—Петръ I выводилъ изъ этого необходимость своихъ предначертаній объ улучшеніи Государства.

Свергнувъ оковы спарины, Монархъ праздновалъ 1-го Января (годомъ ранѣе, нежели какъ бы слѣдовало) новое столѣтіе, и тѣмъ ввелъ Юліанское лѣтосчисленіе въ Россіи, -гдѣ, до того, новый годъ начинался всегда съ 1-го Сентября — въ шомъ неопредѣленномъ предположеніи, что Божественная премудрость не могла избрать лучшаго времени, чтобы первосозданныхъ обитателей земли предоспавилъ ихъ собственннй участи, какъ время осени, которая, впрочемъ, не вездѣ одинаково распочаетъ дары свои. Новость сія обнаружена за 16 дней до 1-го Января 1700; всѣ дома столицы должны были убраться зелеными вѣтвями (*). Ровно въ полночь, колокольный звонъ

(*) *Чулков.* Юрид. Слов. II, стр. 208. — Выписываемъ здѣсь вполнѣ Указъ, изданный по сему случаю. *Переводъ.* «208 года Декабря въ 15 день Великій Государь Царь

спѣвѣ приняты за образецъ коспюмы Нѣмцевъ и Голландцевъ. Образцовыя кафшаны и другіе принадлежности были развѣшаны по вѣсѣмъ городскимъ ворошамъ. Закоснѣлымъ *старообрядцамъ* (кромя Духовенства, крестьянства и Азіяскихъ племенъ, которые вообще освобождались опть послѣдованія новой модѣ) на улицахъ обрѣзывали полы ихъ дѣдовскихъ кафшановъ. Нехошѣвшіе распашься съ бородами (также кромя Духовенства и проч.) плащили ежегодно шпграфы, по мѣрѣ своего состоянія ⁽¹⁾. Такой шпграфъ проспирался: за пѣшехода до 4 коп., а за всадника до 2 рублей. Впрочемъ, поспановленіе сіе еще усилено Указомъ опъ 4 Января 1700 года ⁽²⁾.

Петръ I, однообразіемъ одежды, надѣялся искоренишь въ народѣ ненависть ко всему иноземному, и преобразоваль чрезъ по своихъ Русскихъ въ иносстранцевъ, а иносстранцевъ въ пуземцевъ въ Россіи.

Но такое преобразование спонло Монарху великаго шруда. Въ доказательство сего приведемъ шушку Меньшикова съ Членами Воронежскаго Магиспраша. Послѣ бесполезныхъ увѣщаній перемѣнишь плащье и обрипть бороды, Меньшиковъ, наканунѣ праздника Пасхи, призвалъ эписхъ Членовъ къ себѣ, и объявилъ имъ небывалый имянный Указъ: если они не переспанупть упорствовапть— опсправипть ихъ немедленно въ ссылку. Закоснѣлые въ предразсудкахъ Члены Магиспраша, со слезами умоляли Меньшикова о заспупленіи, говоря: чпо имъ легче поперяпть головы, нежели бороды, и

---

(1) *Голшков.* Дополн. VI, стр. 6, Дѣян. I, стр. 356.

(2) *Чушков.* Юридич. Слов. II, стр. 209.

пѣмъ *растлить образъ Божій*. На послѣдокъ, послѣ долгой борьбы съ самими собою, они рѣшились покориться необходимости, и хоша безъ бородъ и въ Нѣмецкомъ плащѣ, осипашься на родинѣ. Увидя ихъ у зашпрени, шакъ сказать, преобразенныхъ, Петръ былъ пріятно изумленъ, подошелъ къ нимъ, и похриспосовался съ каждымъ ⁽¹⁾.

Съ новою одеждою, Царь желалъ водворить въ Россіи и новыя Европейскія увеселенія.

Труппа Нѣмецкихъ актеровъ прибыла въ это время въ Москву, и увеселяла зрителей драматическими представленіями, кои посѣщалъ иногда и Монархъ, не взирая на то, что они мало Его занимали ⁽²⁾.

Умягченію нравовъ много способствовало прекраснѣйшій полъ, освобожденный отъ своего тяжкаго ига. Русскія женщины не являлись прежде публично безъ покрывала, и никогда не принимали участія въ общественныхъ увеселеніяхъ. Опмѣною этого обычая Царь не только снискалъ ревностныхъ защитницъ вводимой имъ реформы нравовъ, въ благодарныхъ Россіянкахъ, видѣвшихъ уже основу семейственнаго счастья въ воспреще-

---

(1) *Голиков*. Дополн. XVII, стр. 61—65.

(2) Объ этой Нѣмецкой труппѣ можно судить по одному анекдоту, который вмѣстѣ характеризуетъ и духъ того времени. — Актеры объявили однажды, что будетъ дано представленіе совершенно новое и никогда невиданное. Спеченіе зрителей было многочисленно. Самъ Царь находился въ театрѣ. На послѣдокъ, поднимается занавѣсъ, и на бѣлой сценѣ видна только надпись: «*Первое Апрель.*» Обманушій, вмѣстѣ съ прочими зрителями, Царь засмѣялся и сказалъ: «Театральная вольность!» — (*Штеинъ*.)

